

56100:13

116 5/83

Труды Общества Русскихъ Ориенталистовъ.

№ 2.

С. В. Жуковскій.

S. V. Zhukovskii

327

Ис. 86. 1/2

СНОШЕНИЯ РОССИИ
СЪ
БУХАРОЙ И ХИВОЙ

ЗА ПОСЛѢДНЕЕ ТРЕХСОТЛѢТІЕ.

ПЕТРОГРАДЪ.

1915.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Настоящей работѣ моей суждено появиться въ свѣтъ въ ту великую годину, когда „единородная, единодушная, крѣпкая какъ стѣна гранитная“, русская армія встала на трудъ ратный, а весь Царскій Домъ и все мирное населеніе Россіи, начиная отъ высшихъ государственныхъ мужей до послѣдняго крестьянина, отдали себя служенію огражденія чести, достоинства и цѣлости отчизны отъ дерзко напавшихъ на нее враговъ. Съ главою върою въ правоту своего дѣла вся Россія упорно борется съ сильнымъ противникомъ и каждый изъ ея сыновъ питаетъ надежду, что настанетъ тотъ счастливый мигъ, когда всѣ будутъ ликовать и праздновать окончательную побѣду надъ врагомъ. И можно себѣ легко представить, во что выльются эти великія торжества, если мы только припомнимъ тѣ минуты историческаго самосознанія, которыя пережила Россія въ февралѣ минувшаго 1913 года. Это были великіе дни, когда Россія, привѣтствуя своего Государя по поводу трехсотлѣтія царствованія Дома Романовыхъ, поздравляла не только своего Монарха, но и себя съ большою историческою побѣдою. Россія милостью Божіей, волею представителей Дома Романовыхъ и благородствомъ предковъ, пекшихся о своей родинѣ, возросла и возвеличилась и заняла подобающее ей положеніе среди великихъ державъ, укрѣпляясь и развиваясь не всегда за счетъ болѣе слабыхъ народовъ.

Претерпѣвая въ теченіе весьма долгаго времени постоян-

826990

ныя обиды и притѣсненія со стороны средне-азіятскихъ ханствъ и неся весьма большія потери какъ матеріальныя, такъ и людьми въ борьбѣ съ когда то сильными народами ихъ населяющими, безусловно раздраженная дѣйствіями Бухарскаго и Хивинскаго ханствъ Россія естественно могла бы не разъ использовать удобный случай и присоединить эти ханства къ русскимъ владѣніямъ. Но Россія поступила иначе. Когда насталъ чередъ свести счеты съ Бухарой и Хивой, она великодушно отказалась отъ ихъ полного покоренія и, завладѣвъ фактически ханствами, возстановила ихъ владѣтелей въ ихъ правахъ и передала имъ въ управленіе большую часть ихъ владѣній. Не ограничившись этимъ, Россія, съ Домомъ Романовыхъ во главѣ, признала для себя наиболѣе выгоднымъ всемѣрно поддерживать самихъ правителей названныхъ ханствъ, и путемъ проведенія въ Бухарѣ и Хивѣ началъ русской гражданственности, по возможности, укрѣплять и развивать эти ханства, стоящія значительно ниже Россіи по своему культурному развитію. Результаты такой политики Россіи въ Средней Азіи, политики, имѣющей и противниковъ и большихъ сторонниковъ, на лицо, но оцѣнить ее по достоинству и вполне беспристрастно будетъ въ состояніи лишь грядущее поколѣніе, такъ какъ плоды крупныхъ мѣропріятій бываютъ ощутительны не сразу послѣ ихъ проведенія въ жизнь, а по истеченіи иногда довольно большого промежутка времени.

Какимъ образомъ Бухарское и Хивинское ханства исторически дошли до ихъ особаго по отношенію къ Россіи положенія, могъ бы прежде всего выяснить историческій обзоръ сношеній Россіи съ этими ханствами, но надо сознаться, что при сравнительной скудости научно разработанныхъ матеріаловъ по средне-азіятскому вопросу вообще, русская литература спеціально по сношеніямъ Россіи съ Средней Азіей до настоящаго времени не имѣетъ сколько-нибудь полной исторіи таковыхъ.

Нѣтъ также въ распоряженіи ученыхъ такого рода данныхъ въ туземныхъ литературахъ (бухарской и хивинской) и нѣтъ даже никакихъ указаній на то, что таковыя данныя существуютъ вообще. Можно лишь предположить наличие подобныхъ матеріаловъ въ собственныхъ архивахъ и библіотекахъ Эмира Бухарскаго и Хана Хивинскаго и можно высказать горячее пожеланіе, чтобы нынѣшніе правители Бухары и Хивы любезно открыли двери своихъ сокровищницъ для лицъ, интересующихся этимъ вопросомъ, и дали бы возможность русской наукѣ пойти нѣсколько впередъ въ этомъ направленіи.

Выпуская въ свѣтъ настоящую книгу, я имѣлъ въ виду собрать въ краткомъ очеркѣ по мѣрѣ силъ и съ возможной полнотой, имѣвшіяся до сихъ поръ въ литературѣ свѣдѣнія о сношеніяхъ Россіи съ Бухарскимъ и Хивинскимъ ханствами за послѣднее трехсотлѣтіе, а равно использовать нѣкоторые относящіеся сюда рукописные матеріалы, хранящіеся въ библіотекѣ бывшаго Перваго Департамента, нынѣ Политическихъ Отдѣловъ, Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Желаніемъ моимъ придать труду отчасти справочный характеръ объясняется построеніе внѣшній видъ всей работы. При отсутствіи раздѣленія труда на части или главы, сношенія Россіи съ Бухарой и Хивой изложены въ хронологическомъ порядкѣ съ выдѣленіемъ на поля текста годовъ и названій каждаго изъ этихъ сношеній въ отдѣльности, и съ указаніемъ въ примѣчаніяхъ библіографіи по каждому отдѣльному случаю. При этомъ послѣдняя въ свою очередь приведена въ хронологическомъ порядкѣ выхода трудовъ въ свѣтъ, дабы читатель могъ легко себѣ представить, что является первоисточникомъ по вопросу о томъ или иномъ посольствѣ или вообще фазисѣ сношеній русскаго правительства съ средне-азіятскими ханствами.

Что касается транскрипціи собственныхъ именъ, то въ настоящей работѣ одно и то же имя, напримѣръ Мухаммедъ, встрѣчается въ нѣсколькихъ видахъ,

Магометъ, Мамбетъ, Мехмедъ, Мугамедъ, Мухаммедъ, это объясняется моимъ желаніемъ сохранить транскрипцію именъ, принятую въ использованныхъ мною источникахъ. Снабженіе книги указателемъ собственныхъ именъ и географической картой Туркестанскаго края должно, казалось бы, облегчить задачу всякаго, желающаго получить ту или иную справку по сношеніямъ Россіи съ Бухарой и Хивой за извѣстное время. Неудовлетворенный краткостью настоящей работы найдетъ въ началѣ труда библиографическій указатель, который дастъ ему возможность обратиться къ источникамъ для детальнаго ознакомленія съ интересующимъ его вопросомъ.

Указавъ въ самомъ началѣ своей работы (стр. 4), что сношенія Россіи съ Средней Азіей производились довольно долго посредствомъ посольствъ, формы сношеній съ иностранными государствами, принятой еще въ домосковской Руси, я позволилъ себѣ уклониться отъ самой темы и сказать нѣсколько словъ о посольствахъ, какъ „орудіи или средствѣ дипломатіи“, имѣя въ виду по возможности широкій кругъ читателя.

Не могу обойти молчаніемъ того, что за время полторагодовой работы моей надъ составленіемъ и печатаніемъ этой книги мнѣ удалось ближе ознакомиться съ нѣкоторыми дѣлами Главнаго Московскаго Архива и убѣдиться, что часть предположеній, высказанныхъ мною на страницахъ моей работы, уже нашли себѣ подтвержденіе. Къ сожалѣнію, по чисто техническимъ соображеніямъ, я лишенъ былъ возможности внести въ настоящую работу соотвѣтственныя дополненія, но я не теряю надежды опубликовать въ будущемъ новыя данныя о сношеніяхъ Россіи съ Средней Азіей, которыя представляютъ большой интересъ.

Настоящая книга обязана своимъ появленіемъ въ свѣтъ содѣйствію Общества Русскихъ Оріенталистовъ, въ открытомъ засѣданіи котораго я имѣлъ удовольствіе, въ маѣ 1913 года, огласить лишь весьма незначительную

VII

часть собраннаго мною и выпускаемаго нынѣ въ свѣтъ матеріала. О. Р. О., принимая живое участіе во всемъ, что можетъ послужить къ развитію ознакомленія русскаго общества со странами Востока, нашло возможнымъ предоставить необходимыя для напечатанія моей работы средства, за что я и приношу ему свою горячую благодарность.

Въ заключеніе позволяю себѣ выразить искреннюю признательность моему учителю, глубокоуважаемому профессору Н. И. Веселовскому, который съ присущей ему любезностью отрывалъ себя отъ научныхъ занятій и снабжалъ своего бывшаго ученика весьма полезными указаніями. Искключительная любезность бібліотекаря ИМПЕРАТОРСКАГО Петроградскаго Университета М. И. Кудряшева, завѣдующаго бібліотекой Перваго Департамента, нынѣ Политическихъ Отдѣловъ, Министерства Иностраннхъ Дѣлъ А. В. Блинова и моего ближайшаго начальства по службѣ дали мнѣ возможность ознакомиться съ весьма цѣнными бібліотечными и архивными матеріалами и облегчили мнѣ ихъ сборъ и разработку. Просмотръ же корректурныхъ листовъ Предсѣдателемъ Общества Русскихъ Оріенталистовъ В. О. фонъ-Клеммомъ, Товарищемъ Предсѣдателя С. М. Шапшаломъ, а равно и нѣкоторыми членами Общества и рядъ указаній, данныхъ ими, побуждаютъ меня принести имъ всѣмъ глубокую благодарность: ихъ замѣчанія сократили число неточностей и погрѣшностей въ трудѣ неопытнаго автора.

Петроградъ,
27 Ноября 1914 г.

Библіографія

И ИСТОЧНИКИ.

- Аленицинъ, В.** Нѣсколько замѣчаній о путешествіи Дженкинсона въ Хиву въ 1559 году. Спб. 1879.
- Бартольдъ, В. В.** Исторія изученія востока въ Европѣ и въ Россіи. Спб. 1911 г.
- Бэръ.** Заслуги Петра Великаго по части распространенія географическихъ познаній о Россіи и пограничныхъ съ нею земляхъ Азіи. Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ. 1850 г. кн. 4.
- Бамбери.** Исторія Бохары или Трансоксаніи съ древнѣйшихъ временъ до настоящаго. Переводъ Павловскаго. Спб. 1873 г.
- Веселовскій, Н. И.** Очеркъ историко-географическихъ свѣдѣній о хивинскомъ ханствѣ отъ древнѣйшихъ временъ до настоящаго. Спб. 1877 г.
- Веселовскій, Н. И.** Посольство въ Хиву Ивана Матвѣева Федотьева и его статейный списокъ пребыванія въ Хивѣ 1669—1670 г. Туркест. Вѣдом. 1882 г. № 20.
- Веселовскій, Н. И.** Русскіе невольники въ средне-азіятскихъ ханствахъ. Ташкентъ. 1883 г.
- Веселовскій.** Приѣмъ въ Россіи и отпускъ средне-азіятскихъ пословъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ. Спб. 1884. Журн. Мин. Народн. Просвѣщ. 1884 г. № 7.
- Веселовскій, Н. И.** Иванъ Даниловичъ Хохловъ. Спб. 1891 г.
- Веселовскій, Н. И.** Татарское вліяніе на русскій посольскій церемоніаль въ Московскій періодъ русской исторіи. Спб. 1911.
- Военная экспедиція противъ Хивы въ 1839 г.** Библіотека для чтенія. 1859 г. № 10.
- Выписки и примѣчанія о народахъ, обитающихъ въ Срѣдней Азіи.** Рукопись.
- Галкинъ.** Этнографическіе и историческіе матеріалы по Средней Азіи и Оренбургскому краю. Спб. 1868 г.
- Гельмерсенъ.** Хива въ нынѣшнемъ своемъ состояніи. Отечественныя записки, 1840 г. т. VIII.
- Германъ.** Историческій взглядъ на сношенія Россіи съ хивинской областью. Вѣстникъ Европы, 1822 г. кн. 22.
- Гиршфельдъ и Галкинъ.** Военно-статистическое описаніе хивинскаго оазиса. Ташкентъ 1902.
- Голиновъ.** Дѣянія Петра Великаго, изд. 2.
- Голосовъ, Д.** Походъ въ Хиву въ 1839 г. отряда русскихъ войскъ подъ начальствомъ ген.-адъютанта Перовскаго. Военный Сборникъ, 1863 г. т. 29 и 30, №№ 1—3.

- Голосовъ.** Походъ въ Хиву въ 1717 году отряда подъ начальствомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка Капитана Князя Александра Бековича Черкаскаго. Воен. Сб. 1861 г. Кн. № 10.
- Григорьевъ, В. В.** Объ отношеніяхъ Россіи къ Востоку. Рѣчь Одесса, 1840 г.
- Григорьевъ.** Путевыя замѣтки Маіора Бланкеннагеля о Хивѣ въ 1793—94 гг. Вѣстн. Имп. Рус. Геогр. Общ. 1858 г. ч. 22.
- Григорьевъ, В. В.** Записки Мирзы Шемса Бухари. О нѣкоторыхъ событіяхъ въ Бухарѣ, Кокандѣ и Кашгарѣ. Казань, 1861 г.
- Григорьевъ, В. В.** Русская политика въ отношеніи къ Средней Азій. Сборникъ государственныхъ знаній. 1871 г. т. I.
- Гроденовъ, Н. И.** Хивинскій походъ 1873 года. Спб. 1883 г.
- Данилевскій.** Описаніе Хивинскаго ханства. Зап. Имп. Р. Геогр. Общ. Кн. V. 1851 г. стр. 62—159.
- Странствованіе** Надв. Сов. **Ефремова** въ Бухаріи, Хивѣ. Персіи и Индіи, и возвращеніе оттуда чрезъ Англію въ Россію. Спб. 1794.
- Завьяловъ, В. В.** Историческій обзоръ путешествій въ Бухарѣ. Оренбургскія губ. вѣдомости. 1854 г. № 20.
- Залѣсовъ.** Походъ въ Хиву капитана Никифорова въ 1841 г. Воен. Сборн. 1861 г. кн. II стр. 41—80.
- Залѣсовъ.** Очеркъ дипломатическихъ сношеній Россіи съ Бухарой съ 1836—1843 гг. Воен. Сб. 1862 г. т. 27.
- Залѣсовъ.** Посольство въ Хиву подп. Данилевскаго въ 1842 г. Военный Сбор. 1866 г. № 5.
- Залѣсовъ.** Посольство въ Хиву и Бухару полковника Игнатьева въ 1858 г. Русскій Вѣстникъ 1871, т. 91 и 92, стр. 421.
- Захарьинъ, Ив.** Зимній походъ въ Хиву 1839 года. Русскій архивъ. 1891 г. № 4, стр. 513—598.
- Зыковъ.** Хивинскія дѣла. Русское Слово, 1862 г. Апрѣль, стр. 1—23.
- Иванинъ.** Походъ въ Хиву въ 1839 г. Воен. Сборн. 1863 г. № 1 стр. 1—72, № 2 стр. 309—358 и № 3 стр. 3—71.
- Извѣстіе** о пребываніи русскаго посольства въ Бухарѣ. Туркестан. Вѣдом. 1870 г. № 6.
- Килевейнъ.** Отрывокъ изъ путешествія въ Хиву и нѣкоторыя подробности о ханствѣ во время правленія Сеидъ-Мохамедъ-Хана, 1856—1860 г. Этнографическій Сборн. 1862 г. вып. 5. стр. 9.
- Костенко.** Путешествіе въ Бухару.
- Костенко.** Средняя Азія и водвореніе въ ней русской гражданственности. Спб. 1870.
- Костенко.** Туркестанскій край. Спб. 1880 г., т. 1 и 2.
- Ламанскій.** Записки Дмитрія Волкова объ Оренбургской губ. 1763 г. Вѣстн. Имп. Р. Геогр. Общ. 1859 г., ч. 27.
- Лебедевъ.** Посольство въ Хиву въ 1716, 1717 и 1718 гг. Журн. Мин. Народн. Просв. ч. 51, 1846 г.
- Лешковъ, В.** О древней русской дипломатіи. Москва, 1847 г.
- Лобысевичъ, Ф. Н.** Взятіе Хивы, Вѣстн. Европы 1873 г., № 8.
- Лобысевичъ, Ф. Н.** Хивинская экспедиція. Вѣстн. Европы 1873 г., № 10.
- Лобысевичъ, Ф. Н.** Походъ въ Хиву. Изд. 1898 г.

- Логофетъ.** Бухарское ханство подъ русскимъ протекторатомъ. Спб. 1911 г.
- Лэнъ-Пуль.** Мусульманскія династїи. Переводъ съ примѣчаніями Бартольда. Спб. 1899 г.
- Маншеевъ.** Описаніе Аральскаго моря. Зап. Имп. Русск. Геогр. Общ. Кн. 5. 1851 г.
- Маншеевъ, А. И.** Показаніе сибирскихъ казаковъ Милюшина и Батарышкина, бывшихъ въ плѣну у кокандцевъ съ 1849 по 1852 г. Вѣстникъ Имп. Русск. Геогр. Общ. 1856 г. ч 17.
- Мальгинъ, Т.** Чиновникъ російскихъ государей съ разными въ Европѣ и Азіи христіанскими и магометанскими владѣтельными и прочими высокими лицами о взаимныхъ чрезъ грамоты сношеніяхъ издревле по 1672 г., какъ обоюдныя между собою титла употребляли и знаки дружества, почтенія, преимуществъ и величія изъясляли. Спб. 1792 г.
- Миллеръ.** Извѣстіе о песочномъ золотѣ въ Бухарїи, о чиненныхъ для онаго отправленіяхъ, и о строеніи крѣпостей при рѣкѣ Иртышѣ. Сочиненія и переводы къ пользѣ и увеселенію служащія, 1760, г. Генварь.
- Минаевъ.** Свѣдѣнія о странахъ по верховьямъ Аму-Дарьи. Спб. 1879.
- Михайловъ, Н.** Нѣкоторыя свѣдѣнія объ отношеніяхъ русскихъ къ Хивѣ и туркменцамъ съ 1715 по 1720 г. Прибавл. къ Астрах. губ. вѣд. 1843 г. №№ 43—45.
- Могутовъ.** Рѣдкое и достопамятное извѣстіе о бывшей изъ Россіи въ великую татарію экспедиціи подъ именемъ посольства. Спб. 1777.
- Муравьевъ.** Путешествіе въ Туркменію и Хиву въ 1818—1820 гг. Москва, 1822 г.
- Назаровъ, Филиппъ.** Записки о нѣкоторыхъ народахъ и земляхъ средней части Азіи. Спб. 1821 г.
- Назаровъ.** Воспоминанія о степномъ походѣ въ ханства Хиву и Бухару. Воен. Сборн. 1864, кн. 4.
- Наливкинъ, В.** Краткая исторія Кокандскаго ханства. Казань. 1885
- Наши сосѣди** въ Ср. Азіи. I. Хива и Туркменія. Спб. 1873.
- Н. В.** Манкытская династія, нынѣ царствующая въ Бухарѣ. Туркестанскія вѣдомости, 1878 г. № 26.
- Н. П.** Архивъ Кокандскаго Хана. Туркестанскія вѣдомости, 1876 г. № 12.
- Поповъ, А. Н.** Сношенія Россіи съ Хивою и Бухарою при Петрѣ Великомъ. Зап. Имп. Русск. Географ. Общ. Кн. IX. 1853 г.
- Посольство** въ Коканъ. Туркестан. вѣдом. 1870 г. № 16.
- Потѣдня** изъ Орска въ Хиву и обратно, совершенная въ 1740—1741 годахъ поручикомъ Гладышевымъ и геодезистомъ Муравинымъ. Съ предислов. Я. Ханыкова. Географическія извѣстія. 1850.
- Путешествіе** черезъ киргизскія степи въ Хиву въ 1842—1843 г.г. доктора философіи Базингера. Туркестанскія вѣдомости. 1873 г. №№ 31 и 46.
- Романовскій.** Замѣтки по средне-азіятскому вопросу, Спб. 1868 г.

- Руссовъ.** Путешествіе изъ Оренбурга въ Хиву Самарскаго купца Рукавкина въ 1753 г. съ приобщеніемъ разныхъ извѣстій о Хивѣ съ отдаленныхъ временъ донинѣ Журн. Минист. Вн. Дѣлъ 1839 г. ч. 34, № 10.
- Рычковъ.** Історія Оренбургская. Сочиненія и переводы къ пользѣ и увеселенію служащіе. Іюль—Декабрь 1759 г.
- Савельевъ, П.** Бухара въ 1835 г. Съ присоединеніемъ извѣстій обо всѣхъ европейскихъ путешественникахъ, посѣщавшихъ этотъ городъ до 1835 года включительно. Спб. 1836.
- Соболевъ, Л.** Новѣйшая історія Бухарскаго и Кокандскаго ханствъ. Туркестанскія вѣдомости 1876 г. №№ 26—28.
- Страница** изъ історіи Хивы XII и XIII в. Туркестан. Вѣдом. 1875 г. № 30.
- Султанъ А. Нуренинъ.** Очеркъ історіи Коканда съ 1841 по 1864 годъ. Туркестанскія вѣдомости. 1872 г. 35.
- Тегари - Шахрухіе** (Матеріалы для історіи Кокандскаго ханства). Туркестанскія вѣдомости 1876 г. №№ 29—30.
- Терентьевъ.** Історія завоеванія Средней Азіи. Спб. 1906.
- Труворовъ, А. Н.** Наказъ Борису и Семену Пазухинымъ, посланнымъ въ Бухару, Балхъ и Юргенчъ. 1669. Русская историческая бібліотека т. 15. Спб. 1894 г.
- Уляницкій, В. А.** Сношенія Россіи съ Среднею Азіею и Индіею въ XVI—XVII в.в. Москва, 1889 г.
- Ханыковъ.** Пояснительная записка къ картѣ Аральскаго моря и Хивинскаго ханства. Записки Имп. Рус. Географ. Общ. Кн. V. 1851 г.
- Ханыковъ, Я. В.** Поѣздка Пospѣлова и Бурнашева въ Ташкентъ въ 1800 году. Вѣстн. Имп. Русскаго Географ. Общ. 1851 г. ч. I. кн. I.
- Сборникъ Князя Хилкова.** Спб. 1879 г.
- Шепелевъ, А.** Матеріалы для історіи хивинскаго похода 1873 года. Очеркъ военныхъ и дипломатическихъ сношеній Россіи съ Средней Азіею. Ташкентъ, 1879 г.
- Яновлевъ.** Мулла Ирнazarъ Максютовъ, посланникъ бухарскій. Сибир. вѣстн. 1824 г. ч. I.

Секретные дѣла и документы архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Изученіе исторіи Бухарскаго и Хивинскаго ханствъ приводитъ всякаго изслѣдователя къ убѣжденію, что Средняя Азія, въ которой расположены названныя ханства, пребывая въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ мѣстомъ борьбы арійскихъ, семитическихъ и тюркскихъ народовъ, служила вмѣстѣ съ тѣмъ ареною и для міровыхъ международныхъ сношеній, носившихъ вначалѣ исключительно торговый характеръ. Невольно возникаетъ вопросъ, когда же и въ какой формѣ начались сношенія Средней Азіи съ Россіей, изъ всѣхъ государствъ Европы по своему географическому положенію наиболѣе близко соприкасавшейся съ этой страной, которая, привлекая своими богатствами вниманіе европейскихъ народовъ, издавна представлялась имъ обѣтованной землею.

Я. В. Ханыковъ въ своей „Пояснительной запискѣ“¹ говоритъ, что торговый путь въ Россію съ береговъ Джейхуна, или Аму-Дарьи, проложенъ былъ уже въ VIII вѣкѣ, о чемъ свидѣлствуютъ найденныя у насъ монеты того времени изъ разныхъ городовъ Мавераннагра². Появленіе и продолжительное владычество монголовъ въ

¹ Я. В. Ханыковъ. Пояснительная записка къ картѣ Аральскаго моря и хивинскаго ханства. Зап. И. Русскаго Географическаго Общества. Кн. V. 1851 г. стр. 282.

² Мавераннагръ—Трансоксиана, страна, лежащая по ту сторону (на сѣверѣ) рѣки (Джейхуна, Оксуса или Аму-Дарьи).

- Россіи въ значительной мѣрѣ способствовало сближенію между русскими и восточными купцами, которые, начиная съ 1258 года ¹, являлись главными и самыми страшными откупщиками татарской дани на Руси. ² О пребываніи многочисленныхъ бухарцевъ и хивинцевъ подъ Нижнимъ Новгородомъ въ срединѣ XIV вѣка упоминаетъ Руссовъ, говоря, что въ 1346 году новгородецъ Аввакумовичъ съ другими смѣльчаками, самовольно отправясь по Волгѣ на 150 колодахъ, умертвили въ Нижнемъ Новгородѣ великое число татаръ, армянъ, бухарцевъ и хивинцевъ, ³ присутствіе же въ этомъ городѣ большого количества бухарскихъ и хивинскихъ торговцевъ подтверждается показаніемъ лѣтописцевъ подъ 1364 годомъ. По сверженіи татарскаго ига въ 1480 году, народы Западной Европы начали при посредствѣ Россіи дѣлать попытки завязать прерванныя монголами сношенія Западной Европы съ азіятскими народами и возстановить шедшій черезъ Среднюю Азію торговый путь въ Индію, оставленный послѣ погромовъ Тамерлана.
- Позднѣе, съ паденіемъ Золотой Орды и съ завоеваніемъ русскими въ 1552 году Казани, а въ 1554 году и Астрахани, хивинскіе и бухарскіе владѣтели стали часто отправлять посланцевъ ко двору московскому для покровительства своимъ промышленникамъ, причемъ московскіе государи ласково
- 1258 г.
- 1346 г.
- 1364 г.
1480 г.
- 1552—1554 г.

¹ Руссовъ. Путешествіе изъ Оренбурга въ Хиву самарскаго купца Рукавкина въ 1753 году, съ приобщеніемъ разныхъ извѣстій о Хивѣ съ отдаленныхъ временъ донинѣ. Журн. Мин. Внутр. Дѣлъ. 1839 г. № 10. стр. 357.

² Руссовъ, стр. 357. Ср. Ханыковъ, 282 и Логофетъ. Бухарское ханство подъ русскимъ протекторатомъ. Спб. 1911 г. т. II. стр. 156.

³ Руссовъ, 358.

принимали этих посланных и всячески старались поощрять начатые торговые сношения.

Къ этому времени, т. е. къ половинѣ XVI столѣтія и относится начало сношеній Россіи со средне-азіатскими ханствами. Починъ въ этомъ дѣлѣ принадлежалъ, по мнѣнію профессора Бартольда,¹ не Россіи и не ханствамъ, а англичанину Дженкинсону. Правда Англія искала въ то время новыхъ рынковъ для своей торговли и старалась завязать торговые сношенія съ Персіей и другими государствами Азіи. Съ этою цѣлью и былъ отправленъ въ Россію въ 1557 году лондонскою московскою компанією, merchants of London of the Muscovie Company, Дженкинсонъ съ порученіемъ пробраться оттуда въ Хиву и Бухару. Но трудно сказать, дѣйствительно ли Дженкинсонъ сумѣлъ расположить въ свою пользу Іоанна Грознаго настолько, что тотъ лишь изъ желанія угодить англичанамъ позволилъ ему отправиться въ Среднюю Азію, и не вѣрнѣе ли предположить, что нашъ Царь воспользовался этимъ случаемъ, чтобы послать Дженкинсона въ Бухару и Хиву уже въ качествѣ отвѣтнаго посольства на присылку хивинскимъ и бухарскимъ владѣтелями² въ 1557 г. своихъ знатныхъ людей въ Москву съ дарами и просьбою, чтобы Царь Іоаннъ разрѣшилъ имъ свободно торговать въ Россіи. Какъ бы то ни было, но въ апрѣлѣ 1558 г. Дженкинсонъ выѣхалъ въ Хиву и Бухару „съ грамотами къ тамошнимъ

Начало сношеній
Россіи съ средне-
азіатскими хан-
ствами.

1557 г.

1557 г.
Хивинское и бухар-
ское посольства
въ Россію.

1558 г.
Поѣздка Дженкин-
сона въ Хиву и Бу-
хару.

¹ Бартольдъ. Исторія изученія востока въ Европѣ и въ Россіи. Спб. 1911 г. стр. 154.

² Бухарою въ то время правилъ шейбанидъ Пиръ-Мухаммедъ (1556—60), а Хивою Достъ. Лэнъ-Пуль. Мусульманскія династіи въ переводѣ съ примѣчаніями В. В. Бартольда. Спб. 1899 г. стр. 230, 235.

1559 г.
Бухарское и хивин-
ское посольства.

царямъ отъ Московскаго Императора“¹ и возвратился изъ своей поѣздки по Средней Азіи въ Москву около сентября 1559 года.² Въѣстъ съ нимъ прибыли посольства изъ Бухары, Балха и Ургенча (тогдашней столицы Хивинскаго ханства), которыя, какъ полагаетъ проф. Бартольдъ, и надо считать началомъ дипломатическихъ сношеній между узбекскими ханствами и Россіей.³

Сношенія эти вначалѣ имѣли чисто торговый характеръ и активная роль въ нихъ принадлежала не Россіи. По крайней мѣрѣ мы не находимъ въ это время слѣдовъ поѣздокъ русскихъ купцовъ въ Среднюю Азію, что объясняется отчасти, конечно, опасностью такихъ поѣздокъ. Точно также и инициатива правительственныхъ сношеній принадлежала, повидимому, азіятскимъ владѣльцамъ, причемъ, однако, единственнымъ предметомъ этихъ сношеній являлись, кромѣ торговли, просьбы о какихъ либо рѣдкостныхъ предметахъ для ханскаго двора.⁴

Посольства, какъ
орудія или средства
дипломатіи.

Какъ мы увидимъ ниже, сношенія Россіи съ Средней Азіей производились довольно долго посредствомъ посольствъ, формы сношеній съ иностранными государствами, принятой еще въ домосковской Руси, а потому прежде, чѣмъ при-

¹ Руссовъ, 360. Въ Хивѣ съ 1558 года утвердился Хаджи-Мухаммедъ I, смѣнившій Доста, правившій ханствомъ до 1602 г. Лэнъ-Пуль, 235.

² Германъ. Историческій взглядъ на сношенія Россіи съ хивинскою областью. Вѣстникъ Европы, 1822 г. кн. 22, стр. 150, 151. Руссовъ, 360—364. В. Завьяловъ. Историческій обзоръ путешествій въ Бухару. Оренбургскія губернскія вѣдомости, 1854 г. № 20. Н. Веселовскій. Очеркъ историко-географическихъ свѣдѣній о хивинскомъ ханствѣ отъ древнѣйшихъ временъ до настоящаго. Спб. 1877 г. стр. 111—112. В. Уляницкій. Сношенія Россіи съ Среднею Азією и Индією въ XVI—XVII вв. Москва, 1889 г. стр. 6.

³ Бартольдъ, 154.

⁴ Уляницкій, 6.

ступить къ обзору сношеній Россіи съ Бухарой и Хивой, будетъ не лишне сказать нѣсколько словъ о посольствахъ, какъ „орудіи или средствѣ дипломатіи“. Профессоръ Лешковъ въ своей рѣчи „О древней русской дипломатіи“, произнесенной имъ въ торжественномъ собраніи Императорскаго Московскаго Университета въ 1847 году, указалъ, основываясь, главнымъ образомъ, на лѣтописяхъ и разныхъ историческихъ актахъ, что зарожденіе посольствъ, какъ средства дипломатіи, можно отнести еще ко времени Олега, Игоря и Святослава, когда они въ войнѣ съ греками, поговоривъ съ дружиною, сначала сами предложили миръ, а затѣмъ назначили своихъ пословъ для подробнаго и формальнаго установленія мирныхъ условій.¹ Какъ это ни странно, но наибольшее развитіе посольское право получило въ удѣльный періодъ, когда преимущественныя сношенія Руси имѣли мѣсто между князьями. Ставя своею цѣлью исключительно частныя вопросы князей, княжескія сношенія производились посредствомъ переговоровъ, при личныхъ свиданіяхъ, на съѣздахъ и на сеймахъ княжескихъ, и эти то частныя свиданія князей и способствовали въ значительной мѣрѣ развитію посольскаго права, служа образцомъ для формъ посольства и началомъ для установленія посольскихъ обычаевъ того времени. Позднѣе, въ московскій періодъ русской исторіи государственными соображеніями и продолжительной практикой въ посольскомъ обиходѣ былъ выработанъ посольскій церемоніаль, который носилъ въ полномъ почти объемѣ татарскій или, вѣрнѣе, азіят-

¹ В. Лешковъ. О древней русской дипломатіи. Москва, 1847 г. стр. 13.

скій характеръ. Это явленіе объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что въ теченіе долгаго періода великіе князья русскіе имѣли дипломатическія сношенія только съ золотоордынскими ханами и съ великими ханами въ Монголіи и должны были волей-неволей подчиняться требованіямъ этихъ хановъ; а затѣмъ и сами усвоили ихъ такъ основательно, что считали весь церемоніаль своимъ собственнымъ и не отступали отъ его требованій до Петра Великаго, измѣнившаго его на европейскій манеръ. Съ расширеніемъ у насъ горизонта по мѣрѣ знакомства съ западными порядками, съ развитіемъ просвѣщенія и съ сознаніемъ своего значенія, нѣкоторые взгляды на подробности церемоніала должны были измѣняться и дѣйствительно измѣнялись. Однако, по мнѣнію профессора Н. И. Веселовскаго,¹ перемѣна эта была не столь существенна, чтобы общій характеръ прежняго посольскаго устава можно было признать поколебленнымъ.

Что касается состава посольства, то, по обычаямъ древнѣйшаго времени, въ него обыкновенно входило нѣсколько человѣкъ, причемъ каждый членъ посольства имѣлъ свою определенную роль и въ переговорахъ съ иностраннымъ государемъ долженъ былъ коснуться своего, спеціально ему порученнаго вопроса. Кромѣ того до XVII столѣтія существовалъ еще обычай окружать пословъ гостями — купцами, быть можетъ, въ знакъ мирныхъ намѣреній, въ обезпеченіе мира, въ качествѣ переводчиковъ или для пышности поѣзда.

Первоначально посолъ не былъ представите-

¹ См. его статью „Татарское вліяніе на русскій посольскій церемоніаль въ московскій періодъ русской исторіи. Спб. 1911 г.

лемъ государства, а являлся лишь повѣреннымъ великаго князя, но уже въ удѣльный періодъ посолъ замѣнялъ своего князя, почему его можно считать представителемъ княжества, въ московскій же періодъ послы сдѣлались лицами правительственными, право посылки коихъ въ ту или иную страну было предоставлено исключительно самому государю.

Первоначально послы принимались и признавались въ ихъ значеніи, на основаніи имѣвшихся у нихъ золотыхъ печатей, но изъ словъ договора Игоря, въ которомъ сказано „нынѣ увидѣлъ князь вашъ посылати грамоту“, можно заключить, что и въ тѣ отдаленныя времена посламъ выдавались уже „вѣрющія“ грамоты,¹ въ которой государь просилъ другого вѣрить послу, потому что слова посла „бо то суть наши рѣчи“. Позднѣе посламъ давались сверхъ того еще наказы, опредѣлявшіе дѣятельность посла на аудіенціи, при переговорахъ и въ жизни. Права пословъ, кромѣ права представлять собою особу государя, состояли еще въ правѣ безопасности² и свободы отъ пошлинъ³ и въ правѣ требовать себѣ содержанія.

Остается сказать, изъ кого составлялись эти посольства, кого избирали въ свое время послами для сношеній съ иностранными государями. При

¹ О формахъ грамотъ въ московскій періодъ см. Т. Мальгина. Чиновникъ російскихъ государей съ разными въ Европѣ и Азіи христіанскими и магометанскими владѣтельными и прочими высокими лицами о взаимныхъ чрезъ грамоты сношеніяхъ издревле по 1672 г., какъ обоюдныя между собою титула употребляли и знаки дружелюбства, почтенія, преимущества и величія изъясляли. Спб. 1792 года, стр. 93—96.

² Путь посламъ чистъ горою и водою; посла ни сѣкутъ, ни рубятъ и т. д. Лешковъ, 86, пр. 6.

³ Ни въ которыхъ государствахъ того нѣтъ, чтобъ на послахъ тамгу имать. Лешковъ, 86, пр. 7.

Олегъ послами были исключительно варяги, члены дружины, вообще воины, назначенные отъ имени князя и „сущихъ подъ рукою бояръ“, изъ другихъ же случаевъ видно, что послами избирались высшіе, лучшіе люди. „Царь шлетъ къ Игорю лутчіе бояре; Святославъ отправляетъ къ Императору лѣпшихъ мужей; древляне къ Ольгѣ— лутчіе мужи—мужи нарочитые; и т д.“¹ Являясь позднѣе представителями государя и его думы или рады, послы естественно избирались изъ лицъ приближенныхъ къ государю, изъ лицъ правительственныхъ, изъ членовъ самой думы и рады. Приблизительно то же самое наблюдается и въ послѣдующіе, болѣе намъ близкіе періоды существованія Россійскаго государства. Тогда различалось уже нѣсколько ранговъ посольствъ. Посылались великіе послы или послы, каковыми могли быть только думные бояре и бояре, легкіе послы или посланники—окольничіе и стольники, гонцы или посланцы и гончики—низшіе чины до подьячаго. Посольства, какъ уже сказано выше, состояли большею частью изъ двухъ или трехъ лицъ съ многочисленной свитой, доходившей иногда до сотни человѣкъ, гонецъ же ѣхалъ обыкновенно одинъ, или съ подьячимъ, необходимымъ членомъ посольствъ для канцелярскихъ работъ и составленія такъ называемыхъ статейныхъ списковъ, т. е. статейныхъ отвѣтовъ посла на указы, которыми снабжались главы посольствъ при отправленіи ихъ въ чужія страны². При этомъ и свита гонцовъ была уже менѣе многолюдна и размѣръ ея часто зависѣлъ отъ степени безопасности пути.

¹ Лешковъ, 14.

² Статейные списки обыкновенно писались въ третьемъ лицѣ.

Для исполненія посольскихъ порученій выбирались люди способные, надежные и болѣе или менѣе заслуженные, смотря по важности порученія и по степени могущества иностраннаго государства. Въ мелкія государства пословъ не отправляли, полагая, что достаточно было посылки простыхъ посланниковъ изъ лицъ, еще не выслужившихся и менѣе знатнаго происхожденія. Но всѣ эти лица какъ послы, такъ и посланники и простые гонцы—одинаково отстаивали честь царскую и усердно, „не щадя живота своего, служили государеву и земскому дѣлу“. Всѣ они, за очень небольшимъ исключеніемъ, вызываютъ большое уваженіе и удивленіе въ своей непоколебимой твердости, выносливости, сознаніи долга, которымъ не жертвовали ни для какихъ благъ земныхъ, терпѣливо перенося всякія притѣсненія и въ своей землѣ отъ воеводъ, всегда неисправныхъ въ снаряженіи посольствъ, и на чужбинѣ отъ мѣстныхъ властей, стремившихся обидѣть нашихъ пословъ изъ своекорыстныхъ цѣлей.¹

Возвращаясь теперь къ обзору сношеній Россіи съ Бухарою и Хивою, необходимо указать на то, что вслѣдствіе ли путешествія Дженкинсона, или по какой либо другой причинѣ, но начиная съ половины XVI столѣтія зачастили къ намъ посланцы изъ Средней Азіи.

Вслѣдъ за упомянутыми выше посольствами, 1559, 1563 и 1564 г.г. прибывшими въ Россію изъ Бухары, Балха и Хивы вмѣстѣ съ Дженкинсономъ въ 1559 году, бухарскій Ханъ Искендеръ² и хивинскій вла-

Бухарскія и хивинскія посольства.

¹ Лешковъ, 13—16, 33—36, 57, 58, 84—86. Н. Веселовскій, Иванъ Даниловичъ Хохловъ. Спб. 1891 г. стр. 3, 4.

² Смѣнилъ Пиръ-Мухаммеда. Правиль ханствомъ съ 1560 по 1583 годъ. Лэнъ-Пуль, 230.

дѣтель Хаджи Мухаммедъ присылали въ 1563 и 1564 годахъ въ Москву дары, чтобы Іоаннъ дозволилъ подданнымъ ихъ торговать не только въ Астрахани и Казани, но и въ другихъ русскихъ городахъ. ¹

1566 г.
Хивинское по-
сольство.

Прибывшіе въ 1566 году въ Москву послы ургенчскаго владѣтеля Азима ² и другихъ азійскихъ хановъ съ просьбами о разрѣшеніи торговли съ Россіей, получили на то грамоты отъ Царя Іоанна. ³

1583 г.
Бухарское и хивин-
ское посольства.

Въ 1583 году Царь Іоаннъ IV, по завоеваніи Сибири, угощалъ въ Москвѣ пословъ бухарскихъ и хивинскихъ. О бухарскомъ посольствѣ этого года упоминается и въ средне-азійскихъ источникахъ. Такъ, біографъ знаменитаго бухарскаго Хана Абдуллы ⁴, Хафизъ Танышъ, рассказываетъ о посольствѣ (съ кречетами), которое на обратномъ пути изъ Россіи было задержано въ Ургенчѣ и освобождено только по настоянію Абдуллы ⁵.

1589 г.
Бухарское по-
сольство Мехмеда
Али.

Въ 1589 году отъ бухарскаго Хана Абдуллы прибылъ въ Россію къ Царю Федору Іоанновичу вмѣстѣ съ ургенчскимъ посломъ Хозя-Магметомъ (Ходжа Мухаммедъ), степью черезъ Казань, посолъ Мехмедъ (Мухаммедъ) Али ⁶ съ грамотой, по осмотру каковой оказалось, что

¹ Руссовъ, 364. Веселовскій, Хив. ханство, 123.

² Хаджи Мухаммедъ I, Ханъ хивинскій.

³ Руссовъ, 364. Веселовскій, Хив. ханство, 123.

⁴ Смѣнилъ Искендера и правилъ ханствомъ съ 1583 по 1598 г.г. Лэнь-Пуль, 230.

⁵ Руссовъ, 365. Веселовскій, Хив. ханство, 123. Бартольдъ, 154.

⁶ В. В. Григорьевъ. Русская политика въ отношеніи къ Средней Азіи. Сборникъ государственныхъ знаній. 1871 г., т I, стр. 237. Сборникъ Князя Хилкова. Спб. 1879 г. стр. 161, 446, 487—489. Уляницкій, 6, 7. Бартольдъ, 154. Логофетъ, II, стр. 156.

въ ней не было выставлено полнаго царскаго титула и вовсе не упоминалось имя Бориса Годунова, почему она и была признана написанною не съ подобающею вѣжливостію. Бояринъ и конюшій Борисъ Федоровичъ Годуновъ написалъ, по указу Царя, по этому поводу грамоту къ Хану, въ которой указалъ, что „ко Государю нашему къ Великому Государю и Царю и Великому Князю Федору Ивановичу всея Русіи пишутъ братья его Государя нашего Великіе Государи Цесарь Римскій и Салтанъ Турской и Король Ишпанскій и иные Великіе Государи въ своихъ Грамотахъ имя его Царское сполна, по его Царскому достоинству съ Царскимъ именованьемъ, и о дѣлахъ пишутъ съ великимъ прошеньемъ и съ великою любовью; а ты къ такому къ Великому Государю нашему Царю и Великому Князю Федору Ивановичу всея Русіи пишешь въ грамотахъ безъ Царскаго именования; а ты отвѣдай и про меня Государскаго холопа, съ какою ласкою и любовью пишутъ ко мнѣ Великіе Государи Цесарь Римской и Король Ишпанскій и иные Великіе Государи“. Вмѣстѣ съ тѣмъ Годуновъ извѣстилъ Хана, что Царь по ходатайству его и другихъ бояръ „не положилъ опалы“ на посла Мехмеда Али, который, получивъ требованныхъ имъ кречетовъ и не заплативъ съ товаровъ своихъ обыкновенныхъ пошлинъ, отпущенъ въ Бухару съ гонцомъ служилымъ татаринѣмъ Байбирею Тайшевымъ. Грамота эта при краткой грамотѣ Царя Федора Іоанновича къ Хану Абдуллѣ и была отправлена со сказаннымъ гонцомъ. Къ сожалѣнію не сохранилось грамотъ Хана и Царя, а равно и церемоніала аудіенцій, данныхъ послу Мехмеду Али. Изъ грамотъ царскихъ къ воеводамъ разныхъ городовъ о невзиманіи съ посла

пошлинъ за купленные имъ товары, видно, что цѣлью этого посольства, равно какъ и ему послѣдующихъ были торговыя дѣла, а именно просьбы о разрѣшеніи свободной торговли средне-азіятскихъ купцовъ въ предѣлахъ Россіи. Но это было невыгодно для русскихъ, которые со своей стороны весьма неудачно торговали въ Азіи, такъ какъ товары ихъ очень часто отнимались силою. Посольства, прибывавшія отъ владѣтелей Бухары и Хивы, большею частью сопровождались просьбами у русскаго правительства кречетовъ и соколовъ для охоты, ружей, свинцу, пороху и даже водки, такъ какъ вывозъ всего этого изъ Россіи былъ запрещенъ.

Архивные документы, относящіеся къ посольству Мехмеда Али служатъ достаточно яснымъ показателемъ того, что для посольствъ какъ практикой, такъ и чисто государственными соображеніями были выработаны весьма строгіе правила и пріемы и что для того, „чтобы не порушить честь царскую и неразрывно связанную съ ней честь государства“, обращалось нерѣдко слишкомъ большое вниманіе на отдѣльныя выраженія въ грамотахъ. Привезенная Мехмедомъ Али грамота, въ которой не было выставлено полного царскаго титула и вовсе не упоминалось имени Бориса Годунова и отвѣтная грамота Бориса подтверждають лишній разъ мнѣніе нѣкоторыхъ ученыхъ изслѣдователей той эпохи, что въ посольствахъ формальной сторонѣ дѣла придавалось столь сильное значеніе, что за нею нерѣдко ступшеывалась сущность.¹

¹ Веселовскій, И. Д. Хохловъ, 3.

Слѣдующимъ посольствомъ въ Россію отъ того же бухарскаго Хана Абдуллы, было, очевидно, посольство гонца Султана Назара, который объяснялся въ посольскомъ приказѣ о причинѣ задержанія въ Россіи посла Кутлу Дашна. Приходится сдѣлать такую оговорку потому, что никто ¹ объ этомъ посольствѣ не говорилъ въ печати, а имѣется лишь весьма краткая замѣтка о пріѣздѣ Султана Назара въ Россію въ 1596 году „въ ветхомъ столбцѣ и безъ конца“ среди документовъ, хранящихся въ московскомъ архивѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ и относящихся къ дѣламъ бухарскимъ.

1596 г.
Бухарскій посоль-
Султанъ Назаръ.

Смутныя времена самозванцевъ и междуцарствія прекратили всѣ сношенія Россіи съ другими государствами до воцаренія дома Романовыхъ, когда сношенія Россіи съ Средней Азіей возобновляются и начинаютъ пріобрѣтать болѣе постоянный характеръ.

Въ 1616 г. въ Москву пріѣзжалъ юргенскій (т. е. ургенчскій—хивинскій) посоль Ходжа Юсуфъ съ грамотою къ Царю отъ юргенскаго владѣтеля Арапъ-хана, ² въ которой послѣдній благодарилъ Государя за присланные съ прежними гонцами грамоты, извѣщалъ, что ему будетъ пріятно, если Государь, по примѣру своихъ предковъ, будетъ съ нимъ въ дружбѣ и если между обоюдными подданными будетъ производиться торговля. Въ отвѣтъ Михаилъ Федоровичъ писалъ, что онъ согласенъ на то, чтобы хивинскіе купцы пріѣзжали по прежнему на Кабалы-Клейскую пристань,

1616 г.
Хивинскій посоль-
Ходжа Юсуфъ.

¹ Никто кромѣ Логофета (II, стр. 157), имѣвшаго въ своемъ распоряженіи Сборникъ Кн. Хилкова, въ которомъ упоминается о Султанъ-Назарѣ (стр. 446, 447).

² Арабъ Мухаммедъ; смѣнилъ Хаджи Мухаммеда I и правилъ ханствомъ 1602—1623 г.г. Лэнъ-Пуль, 235.

„куда будутъ посыланы бусы“ для перевозки ихъ съ товарами въ Астрахань, а оттуда по Волгѣ и въ другіе русскіе города. ¹

1619 г.
Бухарскій посоль
Эдемъ.

Вслѣдъ за хивинскимъ посольствомъ въ 1619 году, 11-го августа, явился отъ бухарскаго Хана Имамъ Кули ² посломъ къ царскому двору нѣкій Эдемъ со своимъ братомъ ³. Къ сожалѣнію мы объ этомъ посольствѣ не имѣемъ достаточно полныхъ данныхъ. Не сохранилось посольской рѣчи, произнесенной на пріемной аудіенціи у Царя, а равно и самой грамоты Хана, и въ дѣлахъ бухарскихъ въ архивѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ за 1620—1623 г.г. говорится лишь, что Имамъ Кули „въ грамотѣ своей ко государю писалъ, чтобы великому государю Царю и Великому Князю Михаилу Федоровичу всеа Русіи, памятуя предковъ своихъ великихъ государей російскихъ съ прежними бухарскими цари дружбу и любовь и ссылку, нынѣ съ нимъ потому жъ быти въ дружбе и въ ссылке и въ любви, и торговымъ бы людямъ и на обѣ стороны торги были повольные. Да онъ же великому государю объявилъ, что крымскіе и нагайскіе люди многой русской полонъ поимали и привели въ ихъ государство въ Бухары, и только великій государь царь и великій князь Михайло

¹ Уляницкій, 7, 8.

² Астраханской династіи; правилъ ханствомъ съ 1611 по 1642 г. Послѣ Абдуллы, отъ котораго въ Россію приходило послѣднее посольство въ 1596 году, Бухарою правилъ въ теченіе 1598 г. Абд-аль-Муминъ, а въ 1599 г. Пиръ Мухаммедъ II, послѣ чего власть перешла отъ шейбанидовъ къ астраханской династіи или джанидамъ, правившей ханствомъ съ 1599 по 1785 г. Имамъ Кули былъ уже третій ханъ изъ династіи астраханидовъ; — до него правили ханствомъ Баки-Мухаммедъ (1599—1605) и Вели Мухаммедъ (1605—1611). Лэнъ-Пуль, 230, 232.

³ Сборн. Кн. Хилкова, 447, 448. Веселовскій, И. Д. Холмовъ, 12, 13. Бартольдъ, 155. Логофетъ, II, 157.

Федоровичъ всеа Русіи съ посломъ его пришлетъ къ нему своего посла или посланника вѣрнаго человѣка, и онъ тотъ русскій полонъ отпустить ко государю къ Москвѣ. Да бухарской же Имамъ Кулій Царь просиль у государя, чтобы государь прислалъ къ нему добрыхъ кречетовъ; а что у него въ его государствѣ доброе и ему государю годится, и онъ ему великому государю за то не стоитъ“.

Въ томъ же 1619 году былъ въ Москвѣ посломъ отъ хивинскаго Хана Арабъ Мухаммеда Регымъ Куль (Рахимъ Кули)¹. При отпускѣ этихъ двухъ посольствъ на родину рѣшено было отправить отвѣтное посольство въ Бухару и выборъ московскаго правительства палъ на дворянина Ивана Даниловича Хохлова.

Хивинское посольство Регымъ Кула.

Хохловъ — одинъ изъ немногихъ русскихъ пословъ XVII и XVIII столѣтій въ Среднюю Азію, о которомъ въ дѣлахъ московскаго главнаго архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ сохранились нѣкоторыя біографическія данныя. Случалось же, что лицъ, поставленныхъ во главѣ посольствъ, мы видѣли только на самомъ посольствѣ и никакихъ свѣдѣній о прежней ихъ служебной дѣятельности не имѣли. Данныя о Хохловѣ говорятъ, что на востокъ съ дипломатическими порученіями ѣздилъ онъ дважды и еще въ 1600 году сопровождалъ на родину изъ Казани персидскаго посла, а въ 1613 году отправился въ Персію изъ Астрахани въ качествѣ посла атамана Заруцкаго, захватившаго въ то время городъ. При отправленіи Хохлова въ

1620 г.
Посольство Хохлова въ Бухару.

¹ Сборн. Кн. Хилкова, 389. Уляницкій, стр. 8, пр. 5. Веселовскій, И. Д. Хохловъ, стр. 12 пр. и стр. 13. Бартольдъ, 155.

1620 году къ бухарскому Хану Имамъ Кули ему была дана грамота отъ 26 мая 1620 года, въ которой Царь благодарилъ Хана за посла Эдема, изъявлялъ желаніе быть съ нимъ въ согласіи и дружбѣ, увѣдомлялъ его, что въ знакъ своей пріязни посылаетъ ему четырехъ добрыхъ кречетовъ во всемъ нарядѣ и, извѣщая о сдѣланномъ, согласно его просьбы, предписаніи казанскому, астраханскому и другихъ городовъ воеводамъ о дозволении бухарцамъ торговать разными товарами и о защитѣ ихъ отъ притѣсненій и обидъ, требовалъ того же и для русскихъ купцовъ, пріѣзжающихъ въ Бухару. Вмѣстѣ съ тѣмъ Царь просилъ объ освобожденіи русскихъ плѣнныхъ и о скоромъ отпускѣ посланника Хохлова.

Русскихъ невольниковъ, объ освобожденіи которыхъ зашла рѣчь при посылкѣ перваго посольства въ Бухару, насчитывалось въ городахъ Средней Азіи уже въ то время довольно значительное количество; по большей части это были рыбаки и торговцы, захваченные на Каспійскомъ морѣ туркменами. Первый фактъ захвата русскихъ плѣнныхъ представилъ намъ Дженкинсонъ, который еще въ 1559 году вывезъ изъ Бухары 25 человѣкъ русскихъ невольниковъ. Большое участіе, которое въ то время русское правительство принимало въ выкупѣ своихъ плѣнныхъ и постоянное желаніе придти на помощь плѣннымъ во всѣхъ тѣхъ случаяхъ, когда они сами не имѣли на то средствъ, побудили русское правительство одною изъ главныхъ цѣлей посольствъ, отправляемыхъ изъ Россіи въ Среднюю Азію, ставить освобожденіе томившихся тамъ русскихъ невольниковъ. Поэтому при отправленіи Хохлова ему было поручено развѣдывать о находившихся въ Бухарѣ русскихъ плѣнныхъ и въ особенности объ именитыхъ дворянахъ.

Кромѣ того ему были даны приблизительно слѣдующія инструкціи:—Если для допущенія къ Хану будутъ требовать съ него пошлины, не платить таковыхъ и возвратиться въ Россію; когда бухарскій Ханъ пригласитъ его къ себѣ за столъ, —требовать, чтобы въ то время пословъ другихъ державъ за нимъ не было, а если они будутъ, то чтобы онъ сидѣлъ выше ихъ, въ противномъ же случаѣ не обѣдать; было предписано, что ему отвѣчать на вопросы о сношеніяхъ Россіи съ другими государствами, о перемиріи съ польскимъ королемъ и о другихъ политическихъ дѣлахъ, самому же ни о чемъ подобномъ рѣчи не заводить.

На пути въ Бухарское ханство Хохловъ подвергся нападенію туркменъ и притѣсненіямъ хивинскаго Хана, желавшаго отнять у него кречетовъ, которыхъ посолъ везъ по обычаю бухарскому Хану, и требовавшаго для себя подарковъ; пребываніе же посла въ самомъ Бухарскомъ ханствѣ тоже было полно всякихъ непріятностей. Все путешествіе Хохлова подробно изложено въ превосходномъ и интересномъ его статейномъ спискѣ, цѣликомъ изданномъ въ Сборникѣ Князя Хилкова.¹

Не останавливаясь на подробностяхъ поѣздки Хохлова въ Среднюю Азію, укажемъ лишь, что главная цѣль почти всѣхъ нашихъ посольствъ того времени—освобожденіе русскихъ невольниковъ—была достигнута Хохловымъ въ большей степени, чѣмъ другими послами. Бухарскій Ханъ отпустилъ съ Хохловымъ 27 человекъ плѣнныхъ, изъ которыхъ хивинскій Абешъ-Султанъ (сынъ Хана Арабъ Мухаммеда) отнялъ 23. Однако не-

¹ Стр. 388—439.

Хивинскій послан-
никъ Махтамбай.

смотря на это Хохлову удалось въ концѣ концовъ вывезти съ собою 31 плѣннаго. Затѣмъ сынъ хивинскаго Хана Арабъ Мухаммеда Ильбарсъ отпустилъ съ хивинскимъ посланникомъ Махтамбаемъ, отправленнымъ вмѣстѣ съ Хохловымъ, еще 13 человекъ, такъ что въ общемъ Хохлову удалось освободить 44 полонянника. Кромѣ того самъ Хохловъ выкупилъ изъ неволи двухъ плѣнныхъ за 78 рублей.¹

Памятуя предписаніе своего Царя поступать въ чужой странѣ такъ, чтобы было „государеву имени къ чести и къ повышенью“ и полагая, что честь государя возвысится, когда къ нему придутъ служить иностранные хотя бы и мусульманскіе владѣльцы или ихъ дѣти, Хохловъ, находясь проѣздомъ въ Хивѣ, уговорилъ пріѣхать на службу къ Царю Михаилу Федоровичу хивинскаго царевича Авгана.²

1622 г.
Пріѣздъ хивинскаго
царевича Авгана на
русскую службу.

Въ самомъ концѣ 1622 года, а именно 31 декабря „пріѣхалъ къ государю Царю и великому князю Михаилу Федоровичу всея Русіи служить Юргенской (хивинскій) царевичъ Авганъ,³ котораго государь въ царскомъ платьѣ принялъ въ золотой палатѣ въ тотъ же день“. Относительно прибытія хивинскаго царевича къ царскому двору имѣются еще слѣдующія свѣдѣнія.⁴ „Въ 1622 году послы юргенческаго царевича Авгана объявили Царю Михаилу Федоровичу, что двоюродные братья Авгана царевичи Абишъ и Ильбаръ (упомянутые выше Абешъ и Ильбарсъ), составивъ заго-

¹ Ханьковъ, 303—306. Завьяловъ, № 20. Григорьевъ, 237. Веселовскій, Хив. ханство, 131. Сб. Кн. Хилкова, 388—439, 448—450, 489—491. Уляницкій, 8—10. Веселовскій, Ив. Дан. Хохловъ, 4, 12—25. Бартольдъ, 155—156. Логофетъ, II, 157—159.

² Веселовскій, Хив. ханство, 131—132; И. Д. Хохловъ, 16.

³ Въ „Дворцовомъ разрядѣ“ Спб. 1850. I, 531—532.

⁴ Руссовъ, 365, 366.

воръ съ нѣкоторыми измѣнниками, пришли на отца Авганова войной и ослѣпили его; посему царевичъ Авганъ просилъ Михаила Федоровича дать ему ратныхъ людей, дабы онъ, наказавъ братьевъ своихъ за лютость, могъ навсегда остаться со всѣмъ владѣніемъ или ханствомъ, въ подданствѣ руссійскомъ. Что симъ посламъ отвѣтствовано неизвѣстно*. Въ данномъ случаѣ мы имѣли однако дѣло съ обращеніемъ хивинскаго царевича къ русскому Царю съ просьбой посадить его на ханство въ Хивѣ съ обязательствомъ быть вѣрнымъ подданнымъ Россіи, т. е. другими словами зашла рѣчь о подданствѣ Хивы русскому Царю, осуществиться чему, хотя только и номинально, суждено было уже въ началѣ XVIII столѣтія, въ царствованіе Петра Великаго.

О поѣздкѣ Авгана въ Россію, гдѣ онъ умеръ въ Касимовѣ въ 1648 году, имѣются указанія и у его старшаго брата, хивинскаго историка Абуль-Гази. Что касается самого Хохлова, то изъ его словъ можно было бы заключить, что это былъ первый случай поступленія хивинскаго царевича на московскую службу; между тѣмъ еще въ концѣ XVI столѣтія, а именно въ 1598 году, въ Москвѣ былъ хивинскій царевичъ Махметъ Куль (Мухаммедъ Кули, дядя Авганъ Султана), который принималъ даже участіе въ походѣ Бориса Годунова противъ татаръ.¹

Заканчивая этимъ данныя о посольствѣ Хохлова, нельзя обойти молчаніемъ заключающіяся впервые въ его статейномъ спискѣ свѣдѣнія о набѣгѣ на Хивинское ханство фактически независимыхъ отъ Москвы яицкихъ казаковъ, которые являлись въ то время передовымъ военнымъ

¹ Веселовскій, Хив. ханство, 126. Бартольдъ, 156.

постомъ Россіи на границѣ съ Средней Азіей. Этими казаками предпринимались грабительскіе набѣги на Каспійскомъ морѣ, не носившіе однако завоевательнаго характера. Только одинъ разъ (въ 1603 году) яицкіе казаки, подъ начальствомъ атамана Нечая, предприняли набѣгъ на Хивинское ханство сухимъ путемъ; они застигли врасплохъ и разграбили Ургенчъ, столицу ханства, но затѣмъ были истреблены Арабъ Мухаммедъ Ханомъ. Объ этихъ событіяхъ имѣются свѣдѣнія у хивинскаго историка Абуль-Гази, подтвержденіе же ихъ находимъ въ статейномъ спискѣ Хохлова, который говоритъ, что вмѣстѣ съ отрядомъ Нечая погибъ купецъ Леонтій Юдинъ, который передъ этимъ „былъ для торгу въ Бухарѣхъ и въ Индѣѣ семь лѣтъ“. ¹

1622 г.
Бухарскій посолъ
Адамъ Бей.

Бухарскій посолъ
Чобакъ Балыковъ.

Пріемъ, оказанный Хохлову средне-азіатскими владѣтелями, произвелъ въ Москвѣ непріятное впечатлѣніе, на что указываетъ цѣлый рядъ документовъ по дальнѣйшимъ сношеніямъ Россіи съ ханствами. Кромѣ бухарскаго посла Адамъ Бея, прибывшаго вмѣстѣ съ Хохловымъ въ Россію въ 1622 году, 30-го октября того же года пришелъ черезъ Тюмень изъ Большихъ Бухаръ въ Тобольскъ посолъ отъ Имамъ Кули Хана—Чобакъ Балыковъ.

Онъ предъявилъ тобольскому воеводѣ и боярамъ грамоту къ Государю отъ Хана, билъ Царю челомъ бархатомъ червчатымъ и камочкою цвѣтною „плохими“, спрашивалъ о здоровьѣ государевомъ, и просилъ отъ имени Хана о дачѣ трехъ кречетовъ для ханской потѣхи „а опричь того отъ Хана де ему ничего не наказано“. Воеводы и бояре Матвѣй Годуновъ, Иванъ Волконскій и Иванъ Шевыревъ, не рѣшившись безъ царскаго указа

¹ Сб. Кн. Хилкова, 396. Бартольдъ, 155.

дать ему кречетовъ и отпустить его, просили указа изъ Москвы, и въ отвѣтъ на это донесеніе было приказано, „вызвавъ посла въ сѣзжую избу“, возвратить ему тѣ дары, которыми онъ билъ челомъ, и отпустить его обратно, но кречетовъ не давать, потому что „они потѣха царскаго величества, и посылаетъ государь кречетовъ отъ своей царской потѣхи къ братьямъ своимъ великимъ государямъ христіанскимъ и мусульманскимъ, которые съ нимъ въ братствѣ и въ дружбѣ и любви и ссылкѣ безъ урыву, а въ прошломъ году къ хану по его присылкѣ посланъ былъ посланникъ Хохловъ, и съ нимъ изъ царской потѣхи кречеты для любви были посланы, а ханъ посланника держалъ у себя много времени и отпустилъ его ни съ чѣмъ, и посла своего къ намъ не прислалъ, да нашему посланнику въ Бухаріи приказные люди чинили многія насилства и убытки; а нынѣ мимо нашего царскаго величества для кречетовъ присылаетъ ханъ посла въ Сибирь“. Не довольствуясь отказомъ въ казенныхъ кречетахъ, Царь приказалъ кромѣ того не допускать, чтобы посолъ купилъ кречетовъ у татаръ ¹, а кромѣ того повелѣно было заявить послу, что посольство къ Царю должно посылаться не черезъ Сибирь, „откуда къ Москвѣ дорога дальняя“, а черезъ Астрахань, съ чѣмъ посланецъ и принужденъ былъ отправиться изъ Тобольска обратно въ Бухару ².

Въ 1623 году были задержаны въ Ярославлѣ три средне-азіятскіе посланца: хивинскаго Абешъ Ханъ—Юсуфъ Ази, царевича Ильбарса—Махтамъ

1623 г.
Хивинскіе посланцы
Юсуфъ Ази и Мах-

¹ Уляницкій, 11, 12.

² Веселовскій, И. Д. Хохловъ, 25—26.

тамбай и бухарскій
Абызъ.

бай ¹ и бухарскій — Абызъ. При этомъ было приказано хивинскимъ посланцамъ убавить содержание, а имущество ихъ подвергнуть конфискаціи, очевидно въ возмѣщеніе убытковъ, причиненныхъ Хохлову, и отправить въ Москву. Тогда же для разъясненій по дѣламъ хивинскимъ и бухарскимъ былъ вызванъ изъ Казани Иванъ Хохловъ и результатомъ его поѣздки въ Москву, было по всей вѣроятности то, что и хивинскіе и бухарскій посланцы изъ Ярославля были отправлены обратно домой ².

1633 г.
Хивинскій посоль
Хозя Магометъ Ба-
гадырь.

Послѣ этихъ неудачъ сношенія московскаго правительства съ Хивинскимъ и Бухарскимъ ханствами пріостановились и лишь въ 1633 году въ Москву пріѣхалъ хивинскій посоль Хозя-Магометъ Багадырь (Ходжа Мухаммедъ Бегадуръ) отъ Хана Исфендіара ³ съ ханскою грамотою и съ письмами отъ бухарскаго и балхинскаго Хановъ. Ханъ Исфендіаръ просилъ о возобновленіи взаимной пересылки и торговли, извѣщалъ о томъ, что путь между обоими государствами пресѣкъся вслѣдствіе разбоевъ кочевыхъ калмыковъ, просилъ Государя послать противъ нихъ подвластныхъ ему ногайцевъ, обѣщаясь въ то же время напасть на нихъ, чтобы, разогнавъ ихъ, сдѣлать дорогу безопасною, и наконецъ, просилъ о присылкѣ ему добраго панцыря и о возвращеніи захваченнаго у бывшаго въ Москвѣ въ 1623 году юргенскаго посла имущества. Но это посольство, повидимому, было оставлено безъ отвѣта ⁴.

¹ Н. И. Веселовскій. Пріемъ въ Россіи и отпускъ средне-азіатскихъ пословъ въ XVII и XVIII столѣтіяхъ. Спб. 1884 г. стр. 25.

² Веселовскій. И. Д. Хохловъ, 26, 27.

³ Смѣнилъ Арабъ Мухаммеда и правилъ ханствомъ съ 1623 по 1643 г. Лянъ-Пуль, 235 Веселовскій, Пріемъ пословъ, 21.

⁴ Веселовскій, Пріемъ пословъ, 25. Уляницкій, 12.

Приблизительно съ тѣми же порученіями при-
былъ 7 марта 1636 года въ Москву новый посолъ
отъ Ильбарса Нарбунъ Авезь Богадырь, отпу-
щенный послѣ высочайшей аудіенціи съ богатыми
дарами обратно въ Хиву ¹.

1636 г.
Хивинскій посолъ
Нарбунъ Авезь
Богадырь.

Исфендіаръ присылалъ еще посольство въ
1639 году съ извѣщеніемъ о своемъ рѣшеніи
женить сына и съ просьбою о доставленіи для
свадьбы серебряныхъ денегъ; посланникъ привезъ
также Царю Алексѣю Михайловичу грамоту отъ
Исфендіарова сына, въ которой послѣдній про-
силъ Царя о присылкѣ ему соболей, лисицъ
черныхъ и дѣвки черкасской доброй ².

1639 г.
Хивинское посоль-
ство.

Въ томъ же 1639 году пріѣзжалъ въ Астрахань
степью изъ за Яика отъ бухарскаго Хана Надиръ
Мухаммеда ³ посолъ Хозя (Ходжа) Ибрагимъ. Съ
нимъ было отправлено, при грамотѣ, къ Царю Ми-
хаилу Федоровичу большое количество драгоцѣн-
ныхъ подарковъ, которые были по дорогѣ расхи-
щены калмыками. Посолъ бѣжалъ въ Астрахань,
откуда, по его просьбѣ, онъ былъ отпущенъ
обратно въ Бухару для полученія новой грамоты.
Однако никакихъ свѣдѣній о вторичномъ пріѣздѣ
Хозя Ибрагима въ Россію не имѣется ⁴.

Бухарскій посолъ
Хозя Ибрагимъ.

Въ Іюль 1640 года въ Тобольскъ пріѣзжалъ
изъ Бухары посолъ по имени Казіянъ со свитою
изъ 200 человекъ и съ сотней верблюдовъ съ
товарами. Это посольство обращаетъ на себя

1640 г.
Бухарскій посолъ
Казіянъ.

¹ Веселовскій, Пріемъ пословъ, стр. 5—9.

² Уляницкій, стр. 12. примѣч. I.

³ Надиръ Мухаммедъ — братъ бухарскаго Хана Имамъ Кули, кото-
рый, сильно заболѣвъ около 1640 года, рѣшилъ отправиться на покло-
неніе въ Мекку, уступивъ престолъ Надиръ Мухаммеду, оставшемуся
у власти въ Бухарѣ лишь до 1645 г.

⁴ Сб. Кн. Хилкова, 450.

вниманіе по своей пышности и богатству, „а на посольство даровъ государю несли 37 человекъ. И такого славнаго посла прежде въ Тобольскѣ не бывало“¹.

Подробностей объ этомъ посольствѣ, къ сожалѣнію, въ литературѣ не имѣется.

1642 г.
Хивинскіе послы
Авязь Бекъ и Ко-
шутъ.

Въ 1642 году въ Россію пріѣзжало два посла отъ хивинскаго Хана Исфендіара, Авязъ Бекъ и Кошутъ, привезшіе весьма интересную грамоту, въ которой Ханъ просилъ московскаго Царя ссы- латься съ нимъ „поминками“ и изъявлялъ же- ланіе, чтобы торговые люди „на обѣ стороны хо- дили безъ зацѣпокъ“; въ заключеніе же въ выпискѣ о грамотѣ, было сказано: „да онъ же Исфендіаръ царь хочетъ женить сына своего и просить у царскаго величества, чтобы царское величество его пожаловалъ, велѣлъ прислати къ нему для свадебнаго подъему денегъ нѣсколько“².

Посольство Горо-
хова и Грибова въ
Бухару.

Въ грамотѣ Царя Алексѣя Михайловича, от- правленной къ бухарскому Хану Надиръ Мухам- меду съ купцомъ Онисимомъ Грибовымъ въ 1646 году мы имѣемъ прямое указаніе на то, что приблизительно около 1642 года Царь Ми- хаиль Федоровичъ отправилъ въ Бухару къ Хану Имамъ Кули посланниками астраханцевъ Савина Горохова и Онисима Грибова, которымъ было по- ручено просить Хана отпустить съ ними всѣхъ русскихъ плѣнныхъ, находившихся въ Бухарѣ. Посланникъ Савинъ Гороховъ скончался по пути въ Бухару, Онисимъ же Грибовъ достигъ своего мѣста назначенія и ему удалось на словахъ зару- читься согласіемъ вступившаго тогда въ упра-

¹ Веселовскій, Пріемъ пословъ, 29—30.

² Веселовскій, Пріемъ пословъ, 22.

вленіе ханствомъ Надиръ Мухаммеда отпустить съ нимъ русскихъ плѣнныхъ. Когда же Грибовъ уѣзжалъ обратно на родину, ему было объявлено Ханомъ, что вмѣстѣ съ Грибовымъ поѣдутъ въ Россію посолъ къ Царю Козей Нагай и гонецъ Шихбабъ, полоняниковъ же Грибову выдано не было ¹.

Подтвержденіе посольства Грибова около 1642 года въ Бухару мы имѣемъ въ томъ, что въ 1644 году въ Москву прибылъ къ Царю Михаилу Федоровичу бухарскій посолъ Козей (Казекъ-бей) Нагай ² съ грамотою отъ Хана Надиръ Мухаммеда, который, извѣщая о своемъ вступленіи въ управленіе Бухарскимъ и Хивинскимъ ханствами, увѣдомлялъ о доставленіи ему грамоты царскимъ купчиной Грибовымъ и изъявлялъ желаніе продолжать дружбу и торговыя сношенія, соглашаясь отпустить русскихъ плѣнныхъ, если Царь Михаилъ Федоровичъ такимъ же образомъ поступитъ съ плѣнными ногайцами и другими мусульманами, находившимися въ предѣлахъ Россіи.

1644 г.
Бухарскій посолъ
Козей Нагай.

Почти одновременно съ Козей Нагаемъ прибылъ въ Москву бухарскій гонецъ Шихбабъ съ грамотой отъ того же Хана Надиръ Мухаммеда, въ которой Ханъ повторялъ о своемъ вступленіи въ управленіе Хивинскимъ ханствомъ и просилъ о возвращеніи пошлинныхъ денегъ, взятыхъ въ Астрахани съ хивинскаго купца Шихбаба и объ отпускѣ въ Бухару посла Мехмедъ Эмина, отправленнаго нѣсколько ранѣе въ Россію бывшимъ хивинскимъ „Царемъ Исфендіаромъ“ ³ и

Бухарскій гонецъ
Шихбабъ.

Хивинскій посолъ
Мехмедъ Эминъ.

¹ Сб. Кн. Хилкова. 502, 503. Уляницкій, 19.

² У Логофета (II, 160) Казекъ Бекъ.

³ Въ 1644 году Хивой правилъ уже Абуль Гази I, оставшіяся у власти съ 1643 по 1663 г. Лэнъ-Пуль, 235.

1645 г.

задержаннаго тамъ по неизвѣстнымъ причинамъ. 14 мая 1645 года воспослѣдовала отвѣтная грамота Царя Михаила Федоровича къ бухарскому Хану Надиръ Мухаммеду съ изъясненіемъ согласія его на взаимную торговлю Россіи съ Бухарой, отказомъ въ освобожденіи ногайскихъ мурзъ и ихъ улусныхъ людей съ увѣщаніемъ, чтобы Ханъ возвратилъ русскихъ плѣнныхъ, находившихся въ бухарскихъ и хивинскихъ владѣніяхъ и съ увѣдомленіемъ объ исполненіи прочихъ ханскихъ просьбъ. Грамота эта была вручена бухарскому послу Козей Нагаю, который вмѣстѣ съ гонцомъ Шихбабою и задержаннымъ въ Россіи Мехмедъ Эминомъ и былъ отпущенъ изъ Москвы на родину въ томъ же 1645 году съ богатыми подарками и дарами Хану ¹.

1646 г.
Посольство Грибова
въ Бухару.

Таковы были сношенія Россіи съ Бухарою и Хивою за время царствованія Царя Михаила Федоровича. Послѣ его смерти Царь Алексѣй Михайловичъ отправилъ 14 іюня 1646 года въ Бухару съ разными товарами купца Онисима Грибова ² и послалъ съ нимъ къ Хану Надиръ Мухаммеду грамоту съ извѣщеніемъ о вступленіи своемъ на престолъ и съ обычной просьбой освободить находившихся въ Бухарскомъ и Хивинскомъ ханствахъ русскихъ плѣнныхъ. Но помимо главной цѣли—освобожденія невольниковъ—правительство Алексѣя Михайловича при отправленіи Грибова въ средне-азіятскія ханства, если и интересовалось сношеніями съ ними, то вовсе не ради ихъ самихъ и даже не ради торговыхъ сношеній съ ними, въ продолженіи коихъ оно

¹ Сб. Кн. Хилкова, 450, 451, 491—499. Веселовскій, Пріемъ пословъ, 19. Уляницкій, 19—20. Логофетъ, II, 160.

² У Логофета (II, 160) ошибочно названъ Грибановымъ.

могло быть увѣрено, а въ виду другихъ, болѣе существенныхъ расчетовъ. Основаніемъ и оправданіемъ такого предположенія служить наказъ, данный Грибову, гдѣ, кромѣ главнаго дѣла—выкупа и освобожденія невольниковъ, отведено было видное мѣсто лишь развѣдкамъ объ Индіи. Это обстоятельство и одновременное съ Грибовымъ отправленіе гонцами къ Индійскому Шаху купца Никиты Сыроѣжина и Василя Тушканова даютъ полную возможность предположить, что московское правительство было озабочено въ то время открытіемъ сношеній съ Индіею.

Вторично ¹ Грибову не удалось доѣхать до Бухары. Этому помѣшали происходившія въ Бухарѣ междоусобныя войны вслѣдствіе сверженія Надиръ Мухаммеда сыномъ его Абдуль-Азизомъ ², внутреннія неурядицы въ Бухарѣ и борьба съ Хивою, что вмѣстѣ взятое на время прекратило даже совсѣмъ сношенія Бухары съ Россіей ³.

Въ 1657—1658 г.г. въ Москву пріѣзжалъ хивинскій посланецъ Давлетъ Мамбетъ Батырь Шукуровъ. Весьма интересны причины, побудившія хивинскаго Хана отправить это посольство въ Россію. Отнявъ у русскихъ купцовъ довольно значительную сумму денегъ, Ханъ самъ поспѣшилъ донести о томъ русскому правительству черезъ своего посла, но старался замаскировать это дѣло тѣмъ, будто взялъ онъ у нихъ эти деньги на сбереженіе изъ опасенія, чтобы ихъ не отняли туркмены во время обратнаго пути торговцевъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ханъ просилъ

1657—58 г.г.
Хивинскій посланецъ Давлетъ Мамбетъ Батырь Шукуровъ.

¹ Въ первый разъ Грибовъ ѣздилъ въ Бухару около 1642 года.

² Правиль ханствомъ съ 1645 по 1680 г.г. Лэнъ-Пуль, 232.

³ Ханьковъ, 306. Завьяловъ, № 20. Веселовскій. Хив. ханство, 150, прим. I. Сб. Кн. Хилкова, 451, 499—508. Уляницкій, 21—22. Логофетъ, II, 160.

возобновить торговыя сношенія и отпустить посла Эмина Богатыря, котораго онъ послалъ къ Государю, и который былъ задержанъ въ Россіи. Съ тѣмъ же посломъ Хану было отвѣчено, что прежде всего Абуль Гази долженъ освободить задержанныхъ русскихъ людей и тогда только хивинскіе послы будутъ освобождены и можно будетъ повести рѣчь о торговыхъ сношеніяхъ. Но чѣмъ кончилось это дѣло, свѣдѣній не имѣется ¹.

1666 г.
Хивинскій посолъ
Поланда Мамбетъ
Разумовъ.

Въ 1666 году изъ Хивы былъ присланъ къ Алексѣю Михайловичу посолъ Поланда (Пуладъ) Мамбетъ (Мухаммедъ) Разумовъ съ новой просьбой возобновить прерванныя въ 1646 г. съ Хивинскимъ ханствомъ сношенія ².

1669 г.
Посольство Федотова въ Хиву.

Пожелавъ наконецъ возобновить прерванныя сношенія Россіи съ Бухарою и Хивою, Царь Алексѣй Михайловичъ отправилъ въ 1669 г. пословъ въ оба эти ханства. Въ Хиву отправленъ былъ астраханскій боярскій сынъ Иванъ Федотовъ и съ нимъ посадскій человѣкъ Матвѣй Муромцевъ ³, въ Бухару же посланы братья Борисъ Андреевичъ и Семенъ Ивановичъ Пазухины съ нѣкимъ Иваномъ Савельевымъ и подъячимъ Прошлецовымъ ⁴. Посольства эти везли къ Ханамъ грамоты, въ которыхъ изъяснялось согласіе на торговлю, дружбу и любовь, если только Ханы вернутъ въ Россію русскихъ плѣнныхъ.

¹ Веселовскій. Приемъ пословъ, 19, 25, 26, 28.

² Веселовскій. Посольство въ Хиву Ивана Матвѣева Федотова и его статейный списокъ пребыванія въ Хивѣ 1669—1670 г. Туркестанскія Вѣдомости. 1882 г. № 20.

³ Ханьковъ, 306—308. Завьяловъ, № 20. Веселовскій. Хив. ханство, 150—153. Приемъ пословъ, 32. Бартольдъ, 156.

⁴ Ханьковъ, 284, 308—312. Завьяловъ, № 21. Сб. Кн. Хилкова, 451—457, 508—512. Уляницкій, 37—44. Бартольдъ, 156—158. Логофетъ, II, 160—161.

Федотовъ, выѣхавшій 15 февраля 1669 года изъ Астрахани вмѣстѣ съ посланцемъ хивинскаго Хана Нависъ Шаха ¹, Поландою Мухаммедъ Бекъ Разумовымъ, былъ въ высшей степени радушно принятъ въ Хивѣ; ему было разрѣшено осмотрѣть всѣ ханскія владѣнія, чего никому впослѣдствіи не позволялось. Относительно возврата плѣнныхъ посольство Федотова успѣха не имѣло и посланнику удалось лишь деньгами выкупить 12 человекъ полоняниковъ. Пробывъ въ самой Хивѣ около четырехъ мѣсяцевъ, Федотовъ вернулся въ Астрахань 6 ноября того же 1669 года.

При отправленіи въ Хиву Федотовъ былъ снабженъ особымъ наказомъ, въ которомъ ему были преподаны русскимъ правительствомъ обстоятельныя инструкціи, причемъ ему было поручено собрать на мѣстѣ весьма подробныя свѣдѣнія о ханствѣ вообще и о хивинскихъ военныхъ силахъ и вооруженіи, а равно объ отношеніи Хана хивинскаго къ владѣтелямъ сосѣднихъ странъ въ частности.

Статейный списокъ Ивана Федотова по своему содержанію долженъ былъ представлять весьма цѣнный матеріалъ для изученія внутренняго состоянія Хивинскаго ханства того времени. Но къ сожалѣнію, повидимому, списка Федотова въ подлинникъ и въ цѣломъ видѣ у насъ не имѣется, а существуютъ лишь выписки изъ него. По крайней мѣрѣ въ Московскомъ Главномъ Archivѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ находятся два дѣла съ выписками изъ статейнаго списка, 1) отписки къ государю отъ астраханскихъ воеводъ съ приложеніемъ выписки изъ статейнаго списка, посланнаго въ Юргенчъ къ Хану Анавшѣ

¹ Ануша Ханъ. Смѣнилъ Абуль-Гази I и управлялъ ханствомъ съ 1663 по 1687 г.г. Лэнъ-Пуль, 235.

Мамбетю астраханца сына боярскаго Ивана Федотова и переводъ съ перевезенной имъ къ Царю Алексѣю Михайловичу ханской грамоты, 1670—1673 г. ¹. 2) Отпускъ изъ Астрахани въ Хиву въ посланникахъ боярскаго сына Ивана Федотьева и посадскаго человѣка Муромцева для развѣдыванія о продаваемыхъ тамо товарахъ и имѣющихся россійскихъ плѣнныхъ, изъ коихъ нѣсколько было имъ Федотьевымъ выкуплено, 1668—1670 г.

Посольство братьевъ Пазухиныхъ въ Бухару.

Отправленное въ юнѣ 1669 года посольство Пазухиныхъ выѣхало изъ Астрахани только въ мартъ 1670 года. Въмѣсто обычнаго пути моремъ до Мангышлакскаго полуострова оно проѣхало сухимъ путемъ на Яикъ и оттуда въ Хиву, изъ Хивы же въ Бухару, гдѣ и пребыло 16 мѣсяцевъ. Обратный путь слѣдованія посольства изъ Бухары пролегалъ черезъ Чарджуй, Мервъ и Мешхедъ къ Каспійскому морю, а затѣмъ черезъ Баку и Шемаху въ Астрахань, куда посольство прибыло въ 1672 году ².

1670 г.

По прибытіи въ Бухарское ханство 28 июня 1670 года братьямъ Пазухинымъ не сразу удалось быть приглашенными на аудіенцію къ Хану, такъ какъ послѣдній находился въ походѣ противъ

¹ Веселовскій. Посольство въ Хиву Ивана Федотова.

² Относительно посольства Пазухиныхъ у профессора Бартольда въ его трудѣ „Изученіе Востока въ Европѣ и въ Россіи“ (стр. 156) вкралась ошибка. Профессоръ говоритъ, будто въ составъ посольства входили братья Пазухины (Борисъ и Семенъ) и Иванъ Федотовъ. Послѣднее не соответствуетъ дѣйствительности, что подтверждается цѣлымъ рядомъ указаній въ разныхъ солидныхъ трудахъ и мелкихъ статьяхъ. Иванъ Федотовъ ѣздилъ совершенно отдѣльно отъ Пазухиныхъ и можно лишь предположить, что почтенный профессоръ имѣлъ въ виду не Ивана Федотова, а Ивана Савельева, который дѣйствительно состоялъ въ посольствѣ Пазухиныхъ и принималъ въ немъ дѣятельное участіе.

хивинцевъ и лишь послѣ шестимѣсячнаго пребывания ихъ въ Бухарѣ, а именно 30 декабря 1670 года, Пазухины были приняты въ бухарской столицѣ Самаркандѣ Абдуль Азизъ Ханомъ. Слѣдующіе приемы Ханомъ пословъ состоялись 7 января и 2 февраля 1671 года, отпускная же аудіенція была 20 октября того же года. Изъ весьма интереснаго и обширнаго статейнаго списка Пазухиныхъ, изданнаго Труворовымъ въ Библиотекѣ Археографической Комиссіи¹, можно почерпнуть очень много свѣдѣній о современномъ имъ положеніи ханства, о нравахъ и обычаяхъ въ странѣ и этикетѣ при дворѣ Хана. При отъѣздѣ Пазухиныхъ въ Россію Абдуль Азизъ передалъ имъ отвѣтную грамоту къ Царю, въ которой Ханъ благодарилъ Алексѣя Михайловича за присланное посольство, говорилъ, что и отъ него были посланы въ Москву, еще до пріѣзда Пазухиныхъ, послами его люди Назаръ Бекъ и Ходжа Мухаммедъ, но что посольство это, ограбленное по дорогѣ калмыками, должно было вернуться обратно. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ханъ прислалъ къ посланникамъ девять русскихъ плѣнныхъ съ заявленіемъ, что полоняники эти куплены Ханомъ у хивинцевъ, пріѣзжавшихъ въ Бухару, и что Ханъ отправляетъ ихъ къ Царю Алексѣю Михайловичу для утвержденія взаимнаго согласія и дружбы и не посылаетъ болѣе, ожидая возвращенія изъ Москвы своего посла Моллофора (Мулла Фарикъ) и пріѣзда новыхъ пословъ русскихъ, но что Ханъ не будетъ удерживать русскихъ выходцевъ изъ другихъ земель, которые

1671 г.

Бухарское посольство Назаръ Бека и Ходжа Мухаммеда.

¹ Русская историческая библиотека. Изд. Археографической комиссіи. т. XV. 1894 г. Извлеченія изъ этого списка напечатаны на французскомъ языкѣ Н. В. Чарыковымъ въ трудахъ 3-го международнаго съѣзда ориенталистовъ. Т. I, стр. 595—604.

пожелали бы возвратиться въ отечество. Несмотря на всѣ усилія посланниковъ освободить большее число плѣнныхъ, они въ томъ не успѣли и имъ удалось лишь выкупить на оставшіяся у нихъ отъ издержекъ и на полученныя ими за проданные товары деньги въ размѣръ 585 рублей еще 22 плѣнниковъ, среди которыхъ не нашлось, однако, ни дворянъ, ни дѣтей боярскихъ.

За время своего пребыванія въ Бухарѣ Пазухинымъ удалось собрать свѣдѣнія о числѣ русскихъ невольниковъ, находившихся у среднеазіятскихъ Хаңовъ. По этимъ даннымъ, русскихъ плѣнныхъ насчитывалось въ то время около 300 человекъ, причемъ на долю Бухары приходилось около 150 человекъ, 50 было въ Хивѣ и 100 въ Балхѣ. Осталось невыясненнымъ лишь число людей, находившихся во владѣніи частныхъ лицъ.

Во исполненіе даннаго наказа Пазухины отправили изъ Бухары своихъ толмачей Никиту Медвѣдева и Семена Измаила въ Балхъ для сбора тамъ свѣдѣній о путяхъ въ Индію. Изъ двухъ толмачей вернулся только одинъ Медвѣдевъ, который сообщилъ, что „индійская дорога изъ Балху жилыми мѣстами и никакого дурна и грабительства и налога не бываетъ“, и представилъ нѣсколько путей въ Дели, столицу Индіи.

Бухарскій посоль
Моллофоръ.

Нѣсколько выше было упомянуто о бухарскомъ посланцѣ Моллофорѣ, который дѣйствительно былъ отправленъ изъ Бухары въ Россію еще въ 1669 году, т. е. до пріѣзда туда русскихъ посланниковъ братьевъ Пазухиныхъ.¹ Молло-

¹ Сб. Кн. Хилкова, 455, 457. 512—533. Веселовскій, Пріемъ пословъ, 17. Уляницкій, 37, 41—45. Логофетъ, II, 161, 163.

форъ прибылъ въ Москву 27 января 1671 года съ сыномъ, переводчикомъ и 16 служителями. Въ присланной съ Моллофоромъ грамотѣ Абдуль Азизъ Ханъ выражалъ Царю Алексѣю Михайловичу желаніе быть съ нимъ въ постоянныхъ сношеніяхъ и просилъ разрѣшенія купить ему нужные для ханскаго двора товары и отпустить посла безъ задержки. Послѣ нѣсколькихъ царскихъ аудіенцій Моллофоръ 28 февраля 1671 года былъ отпущенъ обратно въ Бухару.¹ Вмѣстѣ съ нимъ была отправлена къ бухарскому Хану отвѣтная грамота, въ которой Царь Алексѣй Михайловичъ изъяснилъ свое согласіе на то, чтобы бухарскіе купцы продавали свои товары на деньги или мѣняли на русскіе товары въ порубежныхъ городахъ по городскимъ торговымъ уставамъ и требовалъ, чтобы русскіе купцы пользовались въ Бухарѣ въ свою очередь правомъ свободной торговли. Дѣло не обошлось, конечно, безъ пожеланія, чтобы русскіе плѣнные, пребывающіе въ Бухарѣ, получили позволеніе возвратиться въ Россію. 4-го сентября того же 1671 года посолъ Моллофоръ умеръ на возвратномъ пути въ Тобольскѣ, а сынъ его дожидался тамъ для возвращенія въ Бухару перваго оттуда каравана.

1671 г.

Слѣдующее посольство къ русскому двору изъ Средней Азіи было хивинское. Въ 1673 году въ Москву пріѣзжалъ посланецъ отъ Ануши Хана Полванъ Кулы Бекъ.² Проѣзжая черезъ Астрахань, онъ былъ ограбленъ Стенькою Разинымъ и по пріѣздѣ своемъ въ Москву сталъ искать

1673 г.
Хивинское посольство
Полванъ Кулы
Бека.

¹ Подробное извлеченіе изъ дѣла о пребываніи Моллофора въ Москвѣ см. Сб. Кн. Хилкова, 512—533.

² Веселовскій. Хив. ханство, 153, 154. У того же Веселовскаго въ его статьѣ о пріемѣ пословъ (стр. 26) посольство Полванъ Кулы Бека отнесено къ 1670 году.

вознагражденія за понесенные имъ убытки съ нашего правительства. Въ отвѣтъ на его ходатайство ему было заявлено, что Разинъ и царскую казну разграбилъ и государственныя дѣла пожегъ и царевыхъ слугъ побилъ до смерти и всякія злости чинилъ, „и тѣхъ всѣхъ убытковъ и грабежу наградою Царскаго Величества казны причитать не доводится, а довлѣетъ то все положить на волю Божию“. Тѣмъ не менѣе послу при отпускѣ его на родину было выдано за отнятые у него Разинымъ товары „государево жалованіе соболями на 200 рублевъ“ ¹.

1675 г.
Бухарскій посланникъ Аджифарикъ.

1-го марта 1675 года въ Москву посланникомъ отъ бухарскаго Хана прибылъ въ сопровожденіи нѣкоего Мулла Назара Магмета и 28 человекъ свиты русскій плѣнный астраханецъ, сынъ ссыльнаго дорогобужанина Аджифарикъ, ² съ цѣлью ликвидировать имущественныя дѣла умершаго въ Россіи посланника Моллофора, на что Царь въ грамотѣ своей отъ 20-го апрѣля 1675 года, данной Аджифарикѣ на отпускной аудіенціи, отвѣчалъ, что посланникъ умеръ уже на обратномъ пути въ Тобольскъ, откуда его сынъ со всѣми людьми, имуществомъ и подарками отправился въ Бухару.

Посольство Даудова
и Касимова въ Бухару.

Въ томъ же 1675 году вмѣстѣ съ Аджифарикомъ Царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ были отправлены къ бухарскому Абдуль Азизъ Хану

¹ Русскій Вѣстникъ, 1841 г. ч. III, стр. 693, 694.

² Проф. Веселовскій въ своей статьѣ о приѣмѣ средне-азіатскихъ пословъ (стр. 23) говоритъ, что Аджи Фарыкъ приѣзжалъ въ Москву въ 1669 году и что съ нимъ отправлялись братья Пазухины въ Бухару. По другимъ же источникамъ Аджи Фарыкъ приѣзжалъ въ Москву въ 1675 году и въ Бухару съ нимъ былъ отправленъ посланникъ Даудовъ. См. Сб. Кн. Хилкова, 458, 533, 534. 540—542. Уляницкій, 45—46. Логофетъ, II, 162.

Василій Александровъ Даудовъ, астраханскій татаринъ ¹ Махметъ Исупъ (Мухаммедъ Юсуфъ) Касимовъ, подъячій посольскаго приказа Никифоръ Венюковъ и подъячій казанскаго дворца Иванъ Шапкинъ. ²

Посольство это имѣло весьма разнообразныя задачи. Ему вмѣнялось въ обязанность, какъ всѣмъ русскимъ посольствамъ въ Среднюю Азію того времени, прежде всего выкупъ полоняниковъ, а затѣмъ, что касалось дѣлъ торговыхъ и политическихъ, — „довѣдаться въ Бухарехъ шолку сколько водится и что какому шолку цена“, и собрать свѣдѣнія, имѣются ли „иные какіе товары, которые были бы годны на московскую руку“. Вмѣстѣ съ тѣмъ посламъ было поручено узнать объ отношеніяхъ Бухары и Хивы къ другимъ государствамъ и даже собирать свѣдѣнія по географіи: о дорогѣ въ Индію и о товарахъ, идущихъ изъ Индіи, и какимъ они слѣдуютъ путемъ: „изъ Бухары и изъ Юргенча, на которые города и мѣста. И сухимъ ли путемъ, или водянымъ, или горами въ Индѣю путь“ и т. д. Въ концѣ наказа Даудову и Касимову между прочимъ было предложено обратить особенное вниманіе на водные пути, которые, для расширенія русской торговли и русскихъ владѣній, всегда имѣли наибольшее значеніе. „Имъ же провѣдать о рѣкѣ Дарьѣ, откуль та рѣка Дарья вышла и въ которыхъ предѣлахъ путь свой имѣетъ, и какіе по

¹ У профессора Бартольда (стр. 158) Касимовъ обозначенъ казанскимъ татаринѣмъ. Татарское происхожденіе Касимова оспариваетъ проф. Веселовскій, любезно мнѣ сообщившій, что по нѣкоторымъ даннымъ Касимова слѣдуетъ считать армяниномъ.

² Ханьковъ, 284, 312, 313. Завьяловъ, № 21. Веселовскій, Хив. ханство, 154. Сб. Кн. Хилкова, 458, 459, 532—543. Минаевъ. Свѣдѣнія о странахъ по верховьямъ Аму-Дарьи. СПб. 1879. Стр. 217—228. Уляницкій, 158, 159. Логофетъ, II, 162.

той рѣкѣ поселены народы, и какіе промыслы и ходы и которыхъ государствѣ люди по той рѣкѣ имѣютъ“. Порученіе Даудова оканчивалось въ Бухарѣ, откуда онъ долженъ былъ ѣхать обратно въ Москву, а Касимовъ и подьячій Иванъ Шапкинъ получили приказаніе ѣхать изъ бухарской земли къ „Индійскому Шаху“, о которомъ въ Россіи въ то время, да и гораздо позднѣе, имѣли не совсѣмъ точное представленіе. Въ наказѣ, между прочимъ, было сказано: „да имъ же будучи въ Бухарехъ, провѣдать о Индѣйскомъ восточномъ Шахѣ, какъ ему имя и титула, и какъ къ нему писать и съ которыми государствами царство его смежно“.

Рѣшенію русскаго правительства послать Касимова въ Индію быть можетъ въ значительной степени способствовали свѣдѣнія объ этой странѣ, доставленныя посольствомъ братьевъ Пазухиныхъ въ 1672 году.

Къ сожалѣнію статейные списки Даудова и Касимова приходится до настоящаго времени считать утраченными, такъ какъ въ каталогахъ Московскаго Архива Министерства Иностранныхъ Дѣлъ противъ заглавій обоихъ списковъ стоитъ помѣта, что „при ревизіи 1806 года на мѣстѣ не оказался“. Къ счастью сохранилась все же, по видимому лишь незначительная, часть статейнаго списка Касимова, которая помѣщена въ трудѣ Минаева „о странахъ въ верховьяхъ Аму-Дарьи“¹.

Отправленный въ Бухару Василій Даудовъ² проѣздомъ посѣтилъ въ 1675 году Хиву. Выѣхавъ

¹ Стр. 223—225.

² Изъ русскихъ пословъ того времени Даудовъ представляетъ рѣдкое исключеніе, такъ какъ о немъ напечатаны подробныя біографическія свѣдѣнія Селифонтовымъ въ „Лѣтописи занятій археографической комиссіи“, т. V (1871 г.) „Очеркъ служебной дѣятельности и домашней

изъ Астрахани моремъ, посольство высадилося у Караганской пристани, гдѣ у туркменъ были наняты верблюды до самой Хивы. Въ Хивѣ Даудовъ долженъ былъ около десяти недѣль ждать возвращенія Хана, находившагося въ то время въ походѣ противъ Бухары. По прибытіи же Хана Даудовъ представилъ ему царскіе подарки и просилъ освободить русскихъ плѣнныхъ, каковую просьбу Ханъ обѣщалъ исполнить лишь въ томъ случаѣ, если бухарскій Ханъ со своей стороны сдѣлаетъ то же самое. Когда въ январѣ 1676 года Даудовъ прибылъ въ Бухару, Абдуль Азизъ Ханъ сначала отказалъ посланнику въ освобожденіи плѣнныхъ, но потомъ, вслѣдствіе настоятельныхъ просьбъ Даудова, согласился отпустить съ нимъ лишь пять человѣкъ, откупившихся отъ него работою, и удержалъ остальныхъ говоря, что нуждается въ людяхъ вслѣдствіе войны съ хивинскимъ Ханомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ Ханъ обѣщалъ отправить вскорѣ къ Царю Федору Алексѣевичу своихъ пословъ и съ нимъ отпустить 20 плѣнниковъ безъ платы, что и повторилъ въ своей грамотѣ къ Царю, отправленной съ Даудовымъ въ 1677 году. При отъѣздѣ своемъ изъ Средней Азіи Даудову удалось выкупить въ Бухарѣ и Хивѣ 33 русскихъ невольниковъ, которые съ доставленіемъ ихъ въ Россію обошлись въ 1114 рублей.

1676 г.

1677 г.

Вмѣстѣ съ Даудовымъ въ Россію прибылъ посолъ Алей Муратъ Чагарасы (Чехре Агасы) отъ балхинскаго Хана, съ грамотою, въ которой онъ

жизни стольника и воеводы XVII столѣтія Василія Александровича Даудова"; кромѣ того въ „Русскомъ архивѣ“ (1889 г. № 5, стр. 5—20) помѣщена его автобіографія. Вообще же, какъ было уже указано выше (стр. 15), мы въ большинствѣ случаевъ не имѣли никакихъ свѣдѣній о прежней служебной дѣятельности лицъ, поставляемыхъ русскимъ правительствомъ во главѣ нашихъ посольствъ въ средне-азіатскія ханства.

благодарилъ Царя за присланную къ нему грамоту, увѣдомлялъ объ оказанномъ „уваженіи и благопріятствѣ къ привезшимъ ее“, изъявлялъ желаніе къ соблюденію дружества и взаимныхъ пересылокъ, и въ заключеніе просилъ о доставленіи ему кречетовъ изъ государевой потѣхи ¹.

1678 г.

Въ январѣ 1678 году вернулся въ Москву Касимовъ, который, доѣхавъ только до Кабула, получилъ изъ Россіи приказаніе не ѣздить въ Индію, а вернуться обратно, такъ какъ „Шахъ въ дружбѣ и любительныхъ ссылкахъ съ великимъ государемъ быть не захочетъ, ибо съ давняго времени пословъ къ нему отъ російскаго государства не было“. Касимову, какъ мусульманину, предлагали оставить русскую службу и перейти на службу къ мусульманскому государю Индіи, но астраханскій татаринъ рѣшительно отказался измѣнить своему государю. Потерявъ надежду быть принятымъ при дворѣ индійскаго императора Ауренгзиба ², онъ продалъ подарки, предназначенные для „Индѣйскаго Шаха“, и вырученныя деньги употребилъ на выкупъ русскихъ плѣнныхъ, которыхъ ему удалось освободить до 18 человекъ ³.

Здѣсь на Касимовѣ пришлось остановиться какъ на одномъ изъ тѣхъ дѣятелей татарскаго происхожденія, которые въ XVII и XVIII вѣкахъ оказали Россіи большія услуги при сношеніяхъ съ азійскими государствами и представляли собою готовый кадръ переводчиковъ для сношеній русскаго правительства съ правительствами мусульманскихъ странъ ⁴.

¹ Уляницкій, 55.

² Великій Моголь (1659—1707). Лэнъ-Пуль, 275.

³ Уляницкій (стр. 55) говоритъ о вывозѣ Касимовымъ изъ Индіи сорока человекъ плѣнныхъ.

⁴ Бартольдъ, 159.

Даудовъ и Касимовъ не застали въ живыхъ Царя Алексѣя Михайловича. Сынъ же его Царь Федоръ Алексѣевичъ отправилъ съ Алей Муратомъ къ балхинскому Хану отвѣтную грамоту, въ которой благодарилъ его „за оказанное благопріятство и вспоможеніе Касимову при проѣздѣ его въ Индію,“ объявлялъ ему о кончинѣ своего отца Алексѣя Михайловича и о вступленіи своемъ на всероссійскій престолъ, изъявлялъ желаніе сохранить взаимную дружбу и оставаться въ перепискѣ, сообщалъ о посылкѣ къ нему двухъ кречетовъ и объ изслѣдованіи грабежа, якобы учиненнаго на Яикѣ послу Чагарасу, по которому оказалось, что „воровскіе люди у посла никакихъ животовъ не грабили, а ограбили нѣкоторыхъ купцовъ“, и въ заключеніе просилъ „ради дружбы же освободить задержанныхъ въ балхинской землѣ русскихъ плѣнныхъ, зашедшихъ туда, спасаясь изъ турецкой неволи и изъ другихъ мѣстъ“ ¹.

На этомъ, собственно говоря, закончились сношенія Россіи съ Средней Азіей при царѣ Федорѣ Алексѣевичѣ. Что касается правленія Царевны Софіи то оно протекло безъ непосредственныхъ сношеній съ средне-азіятскими ханствами.

Въ самомъ началѣ царствованія Петра, вѣрнѣе даже во время двоевластія Іоанна и Петра, въ 1691 году Россію посѣтило хивинское посольство ², которое предложило Петру построить крѣпость на восточномъ берегу Каспійскаго моря, съ цѣлью вести оттуда торговлю краткимъ караванъ-

1691 г.
Хивинское посольство.

¹ Уляницкій, 55.

² Въ Хивѣ въ это время Ханомъ былъ Исхакъ Ага Шахъ-Ниязъ, который управлялъ Ханствомъ съ 1688 по 1702 г.г. До него въ теченіе одного года Ханомъ былъ Мухаммедъ Эренкъ, смѣнившій Анушу Хана. Лэнъ-Пуль, 235.

нымъ путемъ въ Хиву. Хотя это предложеніе, по словамъ Бэра ¹, и оставлено было безъ вниманія, но оно послужило, быть можетъ, поводомъ къ описи береговъ Каспійскаго моря, продолжавшейся пять лѣтъ, на основаніи которой будто бы уже въ 1704 году была составлена карта, никогда впрочемъ не изданная. Говоря объ этомъ на основаніи труда нѣмецкаго изслѣдователя Шторха, самъ Бэръ мало вѣритъ въ возможность такого предпріятія, которое, въ виду неимѣнія никакихъ данныхъ въ русскихъ источникахъ, повидимому приходится признать дѣйствительно не состоявшимся.

Хивинскій посоль
Абреимъ Ажизовъ.

Надо думать, что во главѣ только что названнаго хивинскаго посольства находился тотъ самый посоль Абреимъ (Ибрагимъ) Ажизовъ, который между прочимъ заявилъ, что въ 1686 году въ хивинскія курты приходили войной яицкіе казаки, числомъ около 1500 человекъ и просилъ объявить ему, по приказанію ли Государя приходили тѣ казаки войной на Хиву или нѣтъ ².

1695 г.
Поѣздка купца Се-
мена Маленькаго
въ Индію.

Затѣмъ въ 1695 году былъ отправленъ въ Индію купецъ Семенъ Маленькій или, по архивнымъ документамъ, „Семенъ Малинковъ и Сергѣй Аникеевъ съ товарищи для торгу“.³ Купцы эти были снабжены изъ посольскаго приказа грамотами къ персидскому Шаху и къ владѣтелямъ

¹ К. Бэръ. Заслуги Петра Великаго по части распространенія географическихъ познаній о Россіи и пограничныхъ съ нею земляхъ Азіи. Записки ИМП. Русскаго Географическаго Общества, 1850 г. Кн. 4. стр. 264.

² Веселовскій. Пріемъ пословъ, 20, 30.

³ Бэръ, 280, 281. Ханьковъ, 285. Иванинъ. Походъ въ Хиву въ 1839 году. Военный Сборникъ. 1863 г. № 1. стр. 10. Сборн. Кн. Хилкова, 459. Бартольдъ, 160.

Бухары, ¹ Хивы и Балха. Выѣхавъ изъ Астрахани въ Персію, посольство это по какимъ то причинамъ изъ Исфагана, тогдашней столицы Персіи, поѣхало на югъ къ Персидскому Заливу и затѣмъ прямо въ Индію, минуя такимъ образомъ совершенно Среднюю Азію. На обратномъ пути Маленькій придерживался того же направленія, достигнувъ же Шемахи, глава посольства умеръ, равно какъ и Аникеевъ и въ Астрахань возвратился только ихъ слуга, который былъ позднѣе распрошенъ по приказанію Петра, но подробныхъ свѣдѣній сообщить не могъ.

Заканчивая на этомъ обзоръ сношеній Россіи съ Бухарой и Хивой въ XVII столѣтіи, къ сожалѣнію приходится засвидѣтельствовать, что, несмотря на всѣ усилія московскаго правительства, сношенія эти не привели ни къ полному освобожденію нами плѣнныхъ, ни къ открытію торговаго пути въ Индію.

Переходя теперь къ единоподержавному царствованію Петра Великаго мы увидимъ, что при немъ русское правительство уже не сносило съ Бухарой и Хивой какъ равный съ равнымъ, а хивинскій народъ былъ даже признанъ русскимъ подданнымъ. Такое измѣненіе отношеній Россіи къ ханствамъ объясняется прежде всего тѣмъ, что какъ въ Бухарскомъ ханствѣ послѣ Абдуль Азиза, такъ и въ Хивинскомъ послѣ Ануши началось время внутреннихъ смуть и частой смѣны Хановъ. Эти безпорядки повлекли за собою распадѣніе Бухарскаго ханства и ослабленіе Хивин-

¹ Въ Бухарѣ въ это время Ханомъ былъ смѣнившій въ 1680 г. Абдуль-Азиза—Субханъ-Кули; правилъ ханствомъ до 1702 года. Лѣнъ-Пуль, 232.

скаго, чѣмъ и рѣшилъ воспользоваться Петръ для дѣйствительнаго подчиненія ханствъ русской власти.

1700 г.
Хивинскій посланецъ Достакъ Багадырь.

Прибывшій въ 1700 году въ Россію хивинскій посланецъ Достакъ Багадырь ¹ вручилъ Петру грамоту отъ Хана хивинскаго Шахъ-Ніяза, который просилъ принять его со всѣмъ подвластнымъ ему народомъ въ подданство Россіи, каковая просьба Хана была удовлетворена. ² Грамотою отъ 30 іюня того же года Петръ изъявилъ свое соизволеніе и подтвердилъ его впослѣдствіи, въ маѣ 1703 года, въ грамотѣ къ новому хивинскому Хану Арабъ-Мухаммеду. ³

1703 г.
Принятіе Хивы въ русское подданство.

По этому поводу въ Московскихъ Вѣдомостяхъ за апрѣль 1703 года было помѣщено слѣдующее объявленіе: „Хивинскій ханъ прислалъ къ Великому Государю посла своего, чтобы Великій Государь поволилъ его, Хана, со всѣми сущими подъ его владѣніемъ, принять подъ свою царскую высокодержавную руку въ вѣчное подданство, о чемъ державнѣйшій нашъ Государь ми-

¹ Веселовскій. Пріемъ пословъ, 25.

² Ханьковъ, 272. А. Н. Поповъ. Сношенія Россіи съ Хивою и Бухарою при Петрѣ Великомъ. Зап. ИМП. Русскаго Географическаго Общества. Кн. IX. 1853. стр. 237. Залѣсовъ. Походъ въ Хиву Капитана Никифорова въ 1841 году. Военный Сборникъ 1861 г. кн. II, стр. 42. Голосовъ. Походъ въ Хиву въ 1717 году отряда подъ начальствомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка Капитана Князя Александра Бековича Черкаскаго. Военный Сборникъ 1861 г. кн. 10, стр. 307. Иванинъ, 10. Галкинъ. Этнографическіе и историческіе матеріалы по Средней Азіи и Оренбургскому краю. Спб. 1868 г. стр. 150. Костенко. Средняя Азія и водвореніе въ ней русской гражданственности. Спб. 1870 г. стр. 90. Григорьевъ. Русская политика, 244. Наши сосѣди въ Средней Азіи. I. Хива и Туркменія. Спб. 1873 г. стр. 65. Веселовскій. Хив. ханство, 158 — 161. Бартольдъ, 179.

³ Смѣнилъ Шахъ-Ніяза въ 1702 году. Лэнъ-Пуль, 236. У Голосова (стр. 307) и Костенко (стр. 90) Аранъ Маметъ.

лостиво соизволилъ и посылаетъ къ нему, хивинскому Хану, посла своего¹.

Нѣсколько выше² мы видѣли, что еще Царю Михаилу Федоровичу хивинскій царевичъ Авганъ общалъ подданство Хивы, если Царь посадить его, Авгана, на ханство въ Хивѣ. При Петрѣ, какъ мы видимъ, вновь говорится о подданствѣ Хивы Россіи. По этому поводу будетъ не лишнимъ сказать, что никакого дѣйствительнаго подданства, какъ мы его представляемъ себѣ нынѣ, въ то время быть не могло, такъ какъ взгляды на подданство въ Азіи совсѣмъ иной, чѣмъ въ Европѣ. Тамъ принимаютъ подданство добровольно большею частью изъ за личныхъ, главнымъ образомъ матеріальныхъ выгодъ, чтобы получать подарки отъ правительства, подданными котораго они становятся лишь номинально. Изъ этого можно усмотрѣть, что какихъ либо выгодъ отъ подданства Хивинскаго ханства для Россіи не было. Въ просьбѣ же 1703 года о подданствѣ Ханы хивинскіе искали собственно говоря лишь защиты противъ Бухары, въ известной зависимости отъ которой Хива находилась въ то время. Однако Петръ, занятый тогда войнами со шведами и турками, не могъ предпринять ничего въ пользу хивинскихъ Хановъ и принужденъ былъ даже на нѣкоторое время совсѣмъ отвлечься отъ востока. Хотя и номинальное, но все же подданство Хивы Россіи не помѣшало, однако, продолженію торговыхъ сношеній Царя съ Бухарою, отъ которой, какъ только что было сказано, Хива была въ зависимости.

¹ Московскія Вѣдомости, 1703 г. Новое тисненіе 1855 г. стр. 69

² Стр. 19.

1705 г.
Бухарскій посоль
Алимбекъ Кочекъ
Бекъ.

30 января 1705 года бухарскій Ханъ Убейдулла Бехадуръ Ханъ ¹ прислалъ въ Москву посла Алимбека Кочекъ Бека, съ 35 ханскими и 15 посольскими людьми и вмѣстѣ съ нимъ купца Миркубана Миргодаева, при коемъ находилось 7 человѣкъ. ² Въ грамотѣ, врученной посломъ Царю на торжественной аудіенціи 17 февраля, Убейдулла Ханъ извѣщалъ Петра о вступленіи своемъ въ управленіе Бухарою и просилъ о продолженіи прежнихъ дружескихъ сношеній между обоими государствами. Въ грамотѣ же, поданной прибывшимъ съ посломъ купцомъ Миргодаевымъ ближнему царскому боярину и новгородскому намѣстнику князю Борису Алексѣевичу Голицину, говорилось объ отправленіи купца съ разными товарами для продажи ихъ въ Россіи и была изложена просьба не взимать пошлинъ какъ съ этихъ товаровъ, такъ и съ тѣхъ вещей, которыя будутъ пріобрѣтены купцомъ въ Россіи для ханскаго двора. Въ отвѣтной грамотѣ, отправленной къ Хану съ его посломъ и купцомъ, отпущенными изъ Москвы 4 іюля 1705 года, Петръ благодарилъ Убейдуллу за посольство, изъявилъ свое согласіе на торговлю русскихъ купцовъ въ Бухарѣ, а бухарскихъ въ Россіи и извѣщалъ Хана объ отправленныхъ къ нему съ Алимбекомъ за его дары червонныхъ.

Въ вопросѣ о посылкѣ къ Петру купца Миргодаева имѣется нѣкоторая неточность, выяснить которую представляется затруднительнымъ. Въ обзорѣ сношеній Бухары съ Россіей, состав-

¹ Смѣнилъ Субхана Кули и управлялъ ханствомъ съ 1702 по 1711 г. Лѣнъ-Пуль, 232.

² Сборн. Кн. Хилкова, 459, 460, 543—546. Веселовскій. Пріемъ пословъ, 17.

ленномъ на основаніи подлинныхъ документовъ, хранящихся въ Московскомъ Архивѣ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ, купецъ этотъ названъ Миркубаномъ Миргодаевымъ,¹ въ грамотѣ же Убейдулла Хана къ Петру онъ именуется Нурегимъ Баемъ.² Объяснить это несоотвѣтствіе могла бы при извѣстныхъ условіяхъ отвѣтная грамота Петра къ бухарскому Хану, но въ ней указано лишь имя посла Алимбека, имя же „купчины“ осталось непомянутымъ³.

Вскорѣ затѣмъ до Петра стали доходить новыя свѣдѣнія о Средней Азій, которыя заставили его серьезно обратить свои взоры на востокъ.

Въ 1713 году прибылъ въ Астрахань туркменъ Ходжа Нефесъ, который, подружившись съ проживавшимъ тамъ въ то время княземъ Михайломъ Самановымъ⁴ заявилъ послѣднему, что намѣренъ сообщить русскому Государю тайну великой важности⁵. Доставленный въ Петер-

1713 г.

¹ Сборн. Кн. Хилкова, 460.

² Сборн. Кн. Хилкова, 545.

³ Сборн. Кн. Хилкова, 546.

⁴ Родомъ изъ Гиляна, въ Персіи, былъ тамъ правителемъ, но почему то бѣжалъ оттуда, принялъ христіанство и сталъ величать себя княземъ.

⁵ Миллеръ. Извѣстіе о песошномъ золотѣ въ Бухаріи, о чиненныхъ для онаго отправленій, и о строеніи крѣпостей при рѣкѣ Иртышѣ. Сочиненія и переводы къ пользѣ и увеселенію служащихъ. 1760 г. Генварь, Стр. 3—9, 19. Могутовъ. Рѣдкое и достопамятное извѣстіе о бывшей изъ Россіи въ великую татарію экспедиціи подъ именемъ посольства. Спб. 1777. стр. 9, 10. Руссовъ, 366—368 Лебедевъ. Посольство въ Хиву въ 1716, 1717 и 1718 г. Журн. Министерства Народнаго Просвѣщенія, ч. 51. 1846 г. стр. 137—139. Бэръ, 266—269. Ханыковъ, 296. Поповъ, 237—239, 319—337. Голосовъ, 303—364. Галкинъ, 151. Костенко. Средняя Азія, стр. 90. Веселовскій, Хив. ханство, 165, 166. Сборн. Кн. Хилкова 460, 461. Гиршфельдъ и Галкинъ. 10, 11. Бартольдъ, 180.

1714 г.

Хивинскій посолъ
Ашуръ Бекъ.

бургъ онъ показалъ, что „въ странѣ, лежащей при рѣкѣ Аму, добывается песочное золото и что хотя рѣка эта впадала въ Каспійское море, ради безопасности отъ русскихъ узбеками отведена въ Аральское море, но перекопавъ плотину, можно обратить рѣку въ прошлое русло, въ чемъ русскимъ помогать будутъ и туркмены“. Приблизительно въ то же время, въ началѣ 1714 года, Петръ получилъ извѣстіе отъ сибирскаго губернатора князя Гагарина о томъ, что въ Малой Бухаріи, при городѣ Эркети, ¹ на берегу рѣки находится золотой песокъ. Предлагая завладѣть городомъ Эркетомъ, князь Гагаринъ считалъ нужнымъ по дорогѣ отъ Тобольска до Эркети построить крѣпости: первую на Иртышѣ близъ Ямышева озера или Балхаша, а потомъ по усмотрѣнію и другія. На представленіяхъ князя Гагарина Петръ 22 мая 1714 года собственною рукою надписалъ: „Построить городъ у Ямышева озера и буде можно и выше и, построя крѣпость, искать далѣе по той рѣкѣ вверхъ, пока лодки пройти могутъ и оттоль итти далѣе до города Эркета и онымъ искать овладѣть. Для сего опредѣлить солдатъ 2000, или по нуждѣ 1500, также сыскать изъ шведовъ нѣсколько человѣкъ, хотя года на три, которые умѣютъ инженерства и артиллеріи, также кои хотя мало умѣютъ около минераловъ обходиться и офицеровъ нѣсколько, однако чтобы ихъ было не болѣе трети“. ² Находившійся въ то время въ Россіи хивинскій посолъ Ашуръ Бекъ (въ обозрѣніи сношеній съ Бухарою—Ачерби), бывшій въ Москву для оповѣщенія Царя о вступ-

¹ Нынѣшній Яркендъ въ Восточномъ Туркестанѣ

² Миллеръ, кн. I, 30. Голосовъ, 306.

леніи на хивинскій престолъ Хаджи Мухаммедъ Бехадуръ Хана, ¹ подтвердилъ показанія князя Гагарина и предлагалъ Петру, близъ того мѣста, гдѣ прежде впадала Аму-Дарья въ Каспійское море, построить крѣпость и снабдить ее гарнизономъ.

Петръ, какъ извѣстно, намѣренъ былъ найти черезъ киргизскія и туркменскія степи ключъ и врата ко всѣмъ азійскимъ странамъ, ² а потому всѣ сообщенныя ему свѣдѣнія объ Эркети „казались попечительному о благѣ отечества Государю весьма важными и Его Величество тогда же положилъ изслѣдовать въ обоихъ оныхъ мѣстахъ подлинность онаго (золота). Царь понималъ, что если и не найдется искомое въ рѣкахъ золото, то по крайней мѣрѣ найденъ будетъ новый способъ къ полученію его посредствомъ торговли чрезъ тѣ страны съ самою Индією“ ³.

Вслѣдствіе этого Петръ пожелалъ войти въ болѣе близкія сношенія съ востокомъ и утвердить русское господство въ Средней Азіи. Въ этихъ видахъ Царь составилъ геніальный планъ, который не былъ выполненъ не столько вслѣдствіе его трудности, сколько потому, что люди, призванные къ этому дѣлу, не оказались на высотѣ возложенной на нихъ задачи. Петръ зналъ, что Ханы Средней Азіи находятся въ очень печальномъ положеніи подъ вліяніемъ мѣстныхъ партій и честолюбцевъ и задумалъ упрочить власть и независимое положеніе Хановъ при помощи русскихъ отрядовъ, которые Ханы

¹ Въ которомъ году смѣнилъ онъ Арабъ Мухаммеда и до какого года правилъ ханствомъ неизвѣстно.

² Гиршфельдъ и Галкинъ, I, 10.

³ Голиковъ, Дѣянія Петра Великаго. изд. 2. стр. 235.

содержали бы при своихъ дворахъ на свой счетъ, слѣдствіемъ чего было бы то, что Ханы явились послушнымъ орудіемъ воли русскаго Царя. Для выполненія этого плана Петръ рѣшилъ отправить двѣ экспедиціи, одну—съ верховьевъ Иртыша, подъ начальствомъ Бухгольца, съ порученіемъ возвести крѣпость у Ямышева озера (Балхашъ) и идти къ городу Яркенду овладѣть имъ и развѣдать о мѣстахъ добыванія золота; вторую же подъ начальствомъ лейбъ-гвардіи Преображенскаго полка, капитана-поручика князя Бековича-Черкаскаго ¹, который долженъ былъ проникнуть въ Хиву ².

Экспедиція князя
Бековича-Черкас-
скаго въ Хиву.

29 мая 1714 года былъ изданъ именной указъ Государя объ отправленіи князя Александра Бековича-Черкаскаго „въ Хиву съ поздравленіемъ“ Хана по случаю вступленія его въ управленіе ханствомъ ³, а оттуда въ Бухару, „сыскавъ

¹ Князь Бековичъ родомъ изъ Кабарды, въ то время называвшейся Черкасскою землею, отчего онъ, вѣроятно, и получилъ названіе Черкаскаго. Названіе же Бековича могло произойти отъ слова бекъ. Князь Бековичъ былъ отправленъ за границу для изученія наукъ и въ особенности мореплаванія; а съ 1713 года дѣлается извѣстнымъ, какъ довѣренное лицо Государя. Князь Бековичъ былъ женатъ на княжнѣ Марѣ Борисовнѣ Голицыной, дочери извѣстнаго князя Бориса Александровича Голицина, подъ надзоромъ котораго Петръ Великій воспитывался. (Веселовскій. Хив. ханство, 168, прим. 1).

² О походѣ Князя Бековича въ Хиву см. Миллеръ, 21—25. Могутовъ, 10—25. Германъ, 139. Руссовъ, 368—371. Лебедевъ, 139—155. Бэръ, 269—276. Ханыковъ, 272, 296. Поповъ, 239—248. Иванинъ, 174. Галкинъ, 151—153. Костенко. Ср. Азія, 91—96. Григорьевъ. Русская политика, 244, 245. Наши сосѣди, 65—69. Веселовскій, Хив. ханство, 166—174. Сб. Кн. Хилкова, 461, 547—548. Гиршфельдъ и Галкинъ, I, 11—14. Терентьевъ. Исторія завоеванія Средней Азіи. Спб. 1906 г. I. стр. 21, 23—37. Бартольдъ, 180, 181.

³ О востшествіи на ханство въ Хивѣ новаго Хана извѣстилъ русское правительство прибывшій въ Россію въ 1714 году посоль Ашуръ Бекъ. (См стр. 46).

какое дѣло торговое,—а дѣло настоящее, чтобы провѣдать про городъ Иркень (Яркендъ), сколько далека онъ отъ Каспійскаго моря и нѣтъ ли какихъ рѣкъ оттоль, или хотя не отъ самаго того мѣста, однако же по близости въ Каспійское море“¹.

Экспедиція началась въ концѣ 1714 года. Прибывъ въ Астрахань, князь Бековичъ, послѣ необходимыхъ приготовленій, съѣлъ со своимъ отрядомъ, доходившимъ почти до 2000 человекъ, 28 октября на суда, а 7 ноября отправился къ Гурьеву-городку, находившемуся при впаденіи Урала въ Каспійское море. Но наступившая зима и льды, затиравшіе суда, принудили князя вернуться обратно². 25 апрѣля 1715 года флотилія Бековича вновь выступила изъ Астрахани и достигла Тюпъ-Караганскаго полуострова (на Мангышлакѣ). Собирая здѣсь отъ туркменъ свѣдѣнія о возможности направить Аму-Дарью по прежнему ея руслу, Бековичъ отправилъ астраханскихъ дворянъ Федорова и Званскаго съ туркменомъ Ходжа Нефесомъ для обозрѣнія мѣстности, а самъ направился къ „Краснымъ водамъ“, т. е. къ Балханской бухтѣ, на мѣстѣ нынѣшняго города Красноводска, гдѣ предполагалось прежнее устье Аму и куда должны были прибыть командированные княземъ на развѣдку дворяне. Вмѣстѣ съ тѣмъ бывшіе въ распоряженіи Бековича морскіе офицеры произвели съемку и нанесли на карту часть восточнаго берега Каспійскаго моря. Эту карту со свѣдѣніями, собранными Федоро-

1715 г.

¹ Голосовъ, 309. Веселовскій, 168.

² Объ этой первой попыткѣ Бековича двинуться въ путь совершенно умалчиваютъ Бэръ, Лебедевъ и Миллеръ, которые полагаютъ, что экспедиція началась лишь весной 1715 года.

вымъ, Званскимъ и еще нѣкоторыми другими, убѣдившими князя въ существованіи стараго русла Аму-Дарьи, Бековичъ отправилъ къ Петру Великому. Самъ же, ограничившись на этотъ разъ изслѣдованіемъ восточнаго берега Каспійскаго моря отъ Тюпъ-Карагана до стараго русла Аму-Дарьи, возвратился со всею флотиліей 9 октября 1715 года въ Астрахань.

Извѣстія и карта князя Бековича сильно заинтересовали Петра, который немедленно же отправилъ къ восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря флотскаго поручика Кожина, снабдивъ его нижеслѣдующей инструкціей отъ 27 января 1716 г.

„1) Ъхать въ Астрахань и тамъ взявъ двѣ скампаеи или иныя суда, кои потребны ему будутъ и на оныхъ всѣ берега того моря описать, также рѣки, гавани и острова, близъ береговъ лежащіе и сдѣлать карту.

2) Гдѣ станеть приставать и будутъ спрашивать отъ тамошнихъ людей и ему сказать указъ данный и къ тому словами говорить: что онъ посланъ для описанія того моря, дабы лучше торговымъ людямъ ходъ былъ извѣстенъ, а не для чего иного, дабы сомнѣнья въ нихъ не было.

3) Посмотрѣть описи и карты Бековичевы и если прямо сдѣланы, то туда не ѣздить; ежели жъ не прямо, то самому то учинить.

4) Когда берега опишетъ, то взявъ судно поболѣе морское и все море крѣйсовать и положить на карту“¹.

Такимъ образомъ Кожину поручалось съ одной стороны провѣрить свѣдѣнія, сообщенныя Бековичемъ, съ другой же дополнить ихъ составленіемъ

¹ Поповъ, 243, 244.

полной карты Каспійскаго моря. Но личные переговоры Петра Великаго съ возвратившимся изъ Астрахани княземъ Бековичемъ въ значительной мѣрѣ измѣнили все дѣло съ командировкой Кожина.

Вызванный изъ Москвы 31 января 1716 года въ Петербургъ Бековичъ поѣхалъ вслѣдъ за Государемъ въ Ригу, гдѣ, при личномъ докладѣ о результатѣ первой экспедиціи получилъ за понесенные имъ уже труды чинъ капитана гвардіи.

Этимъ докладомъ о первой экспедиціи князь сумѣлъ внушить Государю надежды на успѣхъ вторичной экспедиціи, которая была тогда же объявлена Петромъ и во главѣ коей становился опять тотъ же Бековичъ, получившій инструкцію¹, состоявшую изъ 13 пунктовъ. Этой инструкціей князю повелѣвалось построить близъ стараго русла Аму-Дарьи крѣпость на 1000 человекъ; тщательно осмотрѣть прежнее русло Аму и, если можно, то спустить воды этой рѣки по ея прежней ложбинѣ. Близъ плотины устроить также городъ, но только тайно отъ хивинцевъ. Прийдя въ Хиву склонить Хана къ вѣрности и подданству, обещаая ему наслѣдственное достоинство; предложить ему русскую гвардію, но только съ условіемъ, чтобы Ханъ самъ ее содержалъ. Утвердившись въ Хивѣ, предложить Хану послать туземцевъ, къ которымъ должны присоединиться и двое русскихъ, вверхъ по Дарьѣ, въ Иркеть,

¹ Полностью инструкція приведена у Лебедева (стр. 140—142). Кромѣ инструкціи Бековичу была вручена грамота къ бухарскому Хану Абуль Фейзу (См. Сборн. Кн. Хилкова, 547, 548), въ которой Петръ просилъ Хана объ оказаніи надлежащаго пріема и полного довѣрія отправленному къ нему посломъ кн. Бековичу-Черкасскому и сообщалъ, что „князь посылается для нужнѣйшихъ дѣлъ къ общей пользѣ какъ російскаго государства, такъ и бухарской земли“.

✓ для осмотра розсыпей. При содѣйствіи же Хана послать купчину въ Индію, приказавъ послѣднему описывать свой путь и по возможности разыскать кратчайшее и удобнѣйшее сообщеніе Индіи съ Каспійскимъ моремъ. Изъ Хивы отправиться въ Бухару и постараться Хана послѣдней склонить, если не въ подданство, то по крайней мѣрѣ къ дружбѣ, и такъ какъ въ Бухарѣ Ханы тоже бѣдствуютъ отъ подданныхъ, то предложить и здѣсь русскую гвардію. Для совершенія предпріятія Бековичу былъ назначенъ отрядъ изъ 4.000 пѣхоты, 1.500 яицкихъ и 500 гребенскихъ казаковъ и 100 человѣкъ драгунъ. Для посылки въ Индію былъ приданъ поручикъ флота Кожинъ, который, согласно данной ему Петромъ инструкции ¹, долженъ былъ отправиться воднымъ путемъ въ Индію.

Экспедиціи Бековича самимъ Петромъ былъ приданъ особенно спѣшный характеръ, что было закрѣплено рукою Царя въ концѣ инструкции князю нижеслѣдующимъ образомъ: „По симъ пунктамъ Господамъ Сенату съ лучшею ревностію сіе дѣло какъ можно наискорѣе отправить, понеже зѣло нужно“. Во исполненіе Высочайшей воли было тогда же приступлено къ спѣшной организаціи экспедиціи.

Окончивъ всѣ приготовленія къ походу, князь Бековичъ 20 сентября 1716 года отплылъ изъ Астрахани, направляясь въ Тюпъ-Караганскій заливъ, куда онъ прибылъ 9 октября. Князь, желая задобрить и расположить къ себѣ Хана хивинскаго ² и его приближенныхъ, отправилъ

¹ Инструкцію Кожину см. у Голикова, ч. V, стр. 127 и у Голосова, 345.

² Въ это время въ Хивѣ уже не было Хаджи Мухаммедъ Бехадуръ Хана, посоль котораго, какъ упомянуто было выше (стр. 47), предлагалъ построить крѣпость у Красноводскаго Залива.

отсюда нѣсколько пословъ съ подарками и съ извѣщеніемъ, что самъ онъ идетъ къ Хану посломъ. Одновременно былъ отправленъ посломъ, къ бухарскому Хану дворянинъ Давыдовъ, который по всей вѣроятности отвезъ Хану грамоту, коей былъ снабженъ Бековичъ при отъѣздѣ изъ Петербурга. Оставивъ здѣсь одинъ полкъ съ полковникомъ Хрущовымъ во главѣ, для постройки укрѣпленія, которое по окончаніи названо было именемъ Св. Петра, Бековичъ съ остальнымъ отрядомъ поплылъ къ Красноводскому Заливу. По дорогѣ онъ остановился въ заливѣ Бехтиръ Лиманъ, который названъ былъ по имени князя Бековича, Александръ-Баемъ. Заложивъ здѣсь другую крѣпость—Александровскую и оставивъ небольшой гарнизонъ, князь прибылъ 3 ноября къ „Краснымъ водамъ“ и заложилъ третью крѣпость у входа въ Балханскій Заливъ, около мѣста впаденія въ Каспійское море Узбоя—сухого русла Аму-Дарьи. Пока строилась эта крѣпость, а Бековичъ распоряжался снаряженіемъ экспедиціи для дальнѣйшаго похода, калмыцкій Ханъ Аюка прислалъ къ князю своего нарочнаго Ачинсена Кашку съ предостереженіемъ относительно трудности пути въ Хиву, вслѣдствіе недостатка корма и воды съ одной стороны и вооруженія хивинцевъ—съ другой. Затѣмъ и отъ нашего посланца изъ Хивы было получено донесеніе, что миссія держится подъ карауломъ, и что хивинскій Ханъ Ширгази¹ собираетъ войско и уже выступаетъ противъ русскихъ. О томъ же свидѣтельствовалъ и бухарскій посолъ, проѣзжавшій въ то время въ Россію. Но Бековича эти слухи не страшили. Въ

¹ Управлялъ ханствомъ съ 1715 по 1728 г.г. До него послѣ Хаджи Мухаммеда въ теченіе 1714 и 1715 г.г. управляли ханствомъ Едигеръ и Эренкъ. Лэнъ-Пуль, 236.

декабрѣ князь тронулся сухимъ путемъ обратно въ Астрахань и здѣсь началъ приготовленія къ сухопутному походу въ Хиву черезъ Гурьевъ городокъ, откуда выслалъ позднѣе небольшія части для усиленія гарнизоновъ вновь построенныхъ крѣпостей, и гдѣ тщетно пытался привлечь на свою сторону туркменъ; послѣдніе сохраняли нейтралитетъ, имѣя въ виду впослѣдствіи пристать къ той сторонѣ, которая возьметъ верхъ.

1717 г.

Прибывшій вмѣстѣ съ Бековичемъ въ Астрахань Кожинъ, несогласный съ дѣйствіями князя, отказался слѣдовать далѣе за экспедиціей, представивъ астраханскому губернатору Бековича чуть ли не государственнымъ преступникомъ. Надо думать, что отказъ Кожина ѣхать вмѣстѣ съ Бековичемъ дошелъ до свѣдѣнія Государя еще до отъѣзда Бековича изъ Астрахани, такъ какъ двинувшійся въ началѣ іюня 1717 года изъ Гурьева городка въ степь князь на пятый день своего пути отъ Эмбы получилъ собственноручный указъ Петра. Этимъ указомъ Бековичу было повелѣно „отправить надежнаго и тамошніе языки знающаго челоуѣка чрезъ Турцію въ Индію, и оному приказать, чтобы о всѣхъ обстоятельствахъ тѣхъ странъ, чрезъ которыя онъ поѣдетъ, особливо о песочномъ золотѣ, прилежно навѣдался, и возвратился бы чрезъ Китай и Бухарію“¹. Выборъ Бековича остановился на состоявшемъ въ его конвоѣ Мурзѣ Тевкелевѣ. Послѣдній долженъ былъ ѣхать водой къ юго-восточному берегу Каспійскаго моря для дальнѣйшаго слѣдованія въ Шемаху, а оттуда сухимъ путемъ въ Исфаганъ, но бурей его прибило къ Астрабаду, гдѣ онъ былъ взятъ въ плѣнъ пер-

¹ Лебедевъ, 148.

сидскимъ намѣстникомъ Сафа Кули Ханомъ и оставался въ плѣну до тѣхъ поръ, пока его не освободилъ услышавшій объ этомъ плѣненіи русскій посланникъ при персидскомъ дворѣ Волинскій. Узнавъ позднѣе о печальномъ концѣ экспедиціи Бековича, Тевкелевъ возвратился въ Россію.

Послѣ отправленія Тевкелева Бековичъ, не доходя до Усть-Урта, послалъ къ хивинскому Хану астраханскаго дворянина Керейтова, съ цѣлью вторично предупредить его о томъ, что онъ идетъ съ мирными намѣреніями. Но въ Хивѣ ходили самые неблагопріятные для экспедиціи слухи и на предпріятіе Бековича смотрѣли подозрительно. Послы князя были заарестованы Ханомъ, который вслѣдъ затѣмъ направилъ противъ русскихъ свои полчища. Произошло двухдневное сраженіе, въ которомъ хивинцы были разбиты. Видя невозможность совладать съ русскими въ открытомъ полѣ, Ханъ прибѣгнулъ къ хитрости. Онъ велѣлъ объявить Бековичу, что нападеніе на нашъ отрядъ произошло безъ его, Хана, вѣдома и что онъ искренне желаетъ мира съ русскими. Мирные переговоры дѣйствительно начались и даже были заключены предварительныя условія въ лагерь Бековича, послѣ чего Ханъ хивинскій пригласилъ князя къ себѣ въ лагерь. Бековичъ со свитою и конвоемъ въ 700 человекъ отправился въ ханскій лагерь и вручилъ свою вѣрительную грамоту. Здѣсь же произошелъ по восточному обычаю, обмѣнъ подарковъ и слѣдовали угощенія. Ханъ клялся въ ненарушимости мирныхъ условій цѣлованіемъ корана. Затѣмъ Ханъ со своимъ войскомъ двинулся въ Хиву, приглашая съ собою и Бековича. На рѣкѣ Порсунгунъ Ханъ имѣлъ новое свиданіе съ Бековичемъ и здѣсь предложилъ ему слѣдующій

планъ. Въ виду невозможности размѣстить въ одномъ городѣ Хивѣ все русское войско, Ханъ совѣтовалъ ему раздѣлить его на нѣсколько частей и размѣстить въ сосѣднихъ съ столицею городахъ. Бековичъ согласился и отдалъ приказъ раздѣлить отрядъ на пять частей, а самъ, оставивъ при себѣ человекъ 200, распустилъ остальныхъ на квартиры къ узбекамъ. Это раздѣленіе войска на мелкіе отряды послужило сигналомъ къ поголовному избиенію русскихъ, причемъ нападенію подвергся прежде всего конвой самого Бековича. Самъ Бековичъ и находившійся при немъ постоянно Самановъ были изъ первыхъ жертвъ. Отрубленная голова Бековича была немедленно отослана къ бухарскому Хану Абуль-Фейзу ¹, но тотъ не принялъ этого подарка Ширгази Хана и со словами „не звѣрь ли кровожадный вашъ Ханъ? Отнесите голову къ нему назадъ: я омываю руки въ этомъ безчеловѣчномъ поступкѣ“, отослалъ его ему обратно, не желая принимать участія въ такомъ дѣлѣ, вѣроятно изъ опасенія тѣхъ же послѣдствій, какія могъ имѣть для Хивы печальный конецъ экспедиціи ².

О походѣ Бековича, носившаго мусульманское имя „Девлетъ Гирея“ имѣются свѣдѣнія и въ хивинской официальной исторіи, причемъ хивинскій рассказъ вполне подтверждаетъ извѣстія русскихъ источниковъ, что отрядъ удалось истребить „хитростью“ безъ открытой битвы ³.

Находившійся за границей Петръ Великій по полученіи въ сентябрѣ 1717 года свѣдѣній о пе-

¹ Смѣнилъ Убейдулла I и управлялъ ханствомъ съ 1711 по 1747 г.г. Лэнъ-Пуль, 232.

² Могутовъ, 23, 24. Лебедевъ, 153. Поповъ, 267. Наши сосѣди, 69. Терентьевъ, I, 34.

³ Бартольдъ, 181.

чальномъ исходѣ экспедиціи Бековича прислалъ приказаніе казанскому губернатору усилить гарнизоны на Тюпъ-Караганъ и Красныхъ водахъ, но привести въ исполненіе его предписаніе не пришлось, такъ какъ коменданты крѣпостей, видя чрезмѣрную смертность, тревожимые нападеніями туркменъ и не получая никакихъ приказаній изъ Россіи, рѣшили возвратиться въ Астрахань, чтобы спасти хоть остатки своихъ отрядовъ. Походъ Бековича имѣлъ для насъ одно важное послѣдствіе. Избѣненіе хивинцами русскаго отряда заставило ихъ опасаться возмездія съ нашей стороны, а это обстоятельство естественно не могло не отразиться, и дѣйствительно отразилось на ближайшихъ послѣдующихъ сношеніяхъ нашихъ съ Хивою ¹.

Говоря о походѣ Бековича, нельзя не сказать нѣсколько словъ о другой одновременной попыткѣ Петра проникнуть къ Эркети съ другой стороны, т. е. со стороны Сибири. Въ то время къ западной Сибири на югъ примыкало калмыцкое или чжунгарское государство, которое къ своимъ владѣніямъ причисляло и берега Иртыша до Оми. Къ этимъ мѣстамъ, подъ вліяніемъ слуховъ объ Эркети, и была отправлена Петромъ, почти одновременно съ походомъ Бековича, экспедиція, во главѣ которой былъ поставленъ подполковникъ Иванъ Бухгольцъ ². Ему было приказано, взявъ въ Тобольскѣ 1500 человекъ „съ онымъ войскомъ итти въ новопостроенную крѣ-

Экспедиція Бухгольца къ Эркети.

¹ Веселовскій. Хив. ханство, 174.

² Миллеръ, 29—35, 38—41, 43—53, 99, 101—103. Германъ, 139. Руссовъ, 368. Поповъ, 239, 248—251. Иванинъ, 10. Костенко. Ср. Азія, 96, 97. Григорьевъ, Русская политика, 245. Терентьевъ, I, 22—23, Бартольдъ, 182, 183.

пость Ямышеву и перезимовавъ, иттить къ калмыцкому городку Еркето и оный городокъ достать и укрѣпить, и повѣдать на Дарьѣ рѣкѣ, какъ калмыки промышляютъ песочное золото“¹.

1715 г.

Въ 1715 году Бухгольцъ двинулся въ путь и къ октябрю прибылъ къ Ямышеву озеру, гдѣ и заложилъ крѣпость. Но калмыки утверждали, что крѣпость построена на ихъ землѣ и осадили ее. Послѣ долгаго сопротивленія и большихъ потерь Бухгольцъ вынужденъ былъ очистить крѣпость и отойти къ устью Оми, гдѣ съ разрѣшенія сибирскаго губернатора князя Гагарина построилъ крѣпость Омскъ. Такимъ образомъ и экспедиція Бухгольца не увѣнчалась успѣхомъ.

Хивинскій посоль
Ашуръ Бекъ.

Остается упомянуть еще о хивинскомъ послѣ Ашуръ Бекѣ, о коемъ рѣчь была уже выше², который въ 1714 году прїѣзжалъ въ Петербургъ съ извѣщеніемъ о вступленіи на хивинскій престолъ Хаджи Мухаммедъ Бехадуръ Хана³. Ашуръ Бекъ былъ вначалѣ принятъ Петромъ Великимъ весьма милостиво и даже, судя по письмамъ Ашуръ Бека къ астраханскому оберъ-коменданту Чирикову отъ 5 марта 1715 г., получилъ отъ Государя порученіе ѣхать въ Индію для покупки попугаевъ и барсовъ и для поднесенія хивинскому „владѣльцу“ 6 пушекъ съ лафетами, восьми съ половиной пудовъ пороха и 270 ядеръ. Но позднѣе, по приказанію Государя,

¹ Бартольдъ, 182.

² Стр. 46.

³ Миллеръ, 9. Могутовъ, 10. Германъ, 139. Н. Михайловъ. Нѣкоторыя свѣдѣнія объ отношеніяхъ русскихъ къ Хивѣ и туркменамъ съ 1715 по 1720 годъ. Прибавл. къ Астраханскимъ губернскимъ вѣдомостямъ за 1843 г. №№ 43 по 45. Бэръ, 268. Ханьковъ, 272—274. Галкинъ, 151. Наши сосѣди, 65. Веселовскій, Хив. ханство, 161—163. Терентьевъ, I, 21.

вещи эти были отобраны отъ Ашуръ Бека, а самъ посолъ задержанъ въ Астрахани. Какая участь постигла затѣмъ Ашуръ Бека — неизвѣстно.

Какъ сказано выше во враждебныхъ дѣйствіяхъ хивинцевъ по отношенію къ Россіи бухарскій властитель Абуль—Фейзъ не принималъ никакого участія и еще въ 1716 году отправилъ посломъ къ Царю Петру Кули Бекъ Топчи Баша, который 22 февраля 1716 года съ купчиною Асанъ Баба и со свитою изъ 61 человѣка ¹ прибылъ въ Астрахань, гдѣ имѣлъ свиданіе съ княземъ Бековичемъ, сообщившимъ Петру о прибытіи бухарскаго посла въ Россію. Задержавшись въ пути отъ Астрахани до Москвы и въ самой Москвѣ, посольство лишь 26 іюня 1717 года достигло Петербурга, гдѣ ему была оказана торжественная встрѣча. Высочайшей аудіенціи посольство удостоилось только 20 октября того же года, сейчасъ же по возвращеніи Петра въ столицу „изъ военнаго походу“, (очевидно среди шведской войны). Цѣль этого посольства была прежде всего та же, что почти всѣхъ предыдущихъ посольствъ, а именно продолженіе сношеній между Бухарой и Россіей съ торговыми цѣлями и освобожденіе плѣнныхъ ², а кромѣ того Ханъ просилъ присылки посла „разумнаго человѣка“. Послѣ обычныхъ аудіенцій посольство было отпущено изъ Петербурга 18 марта 1718 года, причемъ Кули

1716 г.
Бухарскій посолъ
Кули Бекъ Топчи
Башъ.

1717 г.

1718 г.

¹ Поповъ, 252, 253, 269, 270. Костенко, Ср. Азія, 98. Веселовскій. Хив. ханство, 175. Сб. Кн. Хилкова, 462—467, 548—552. Терентьевъ, I, 37, 38. Бартольдъ, 181. Логофетъ, II, 163.

² Съ посольствомъ Кули Бека Ханъ отправилъ къ Царю Петру 36 человѣкъ русскихъ плѣнныхъ. (Сборн. Кн. Хилкова, 465, 550).

Беку была вручена грамота Царя Петра, въ которой говорилось, что Царь съ удовольствіемъ принялъ желаніе Хана о сохраненіи взаимной между ними дружбы и благодарилъ за присылку русскихъ плѣнныхъ ¹. Въ приложенной къ этой грамотѣ „цыдулъ“ Петръ I извѣщалъ Абуль-Фейзъ Хана, что по его просьбѣ освобождены содержащіеся въ Петербургѣ астраханскіе бухарцы, а двое изъ нихъ, явные измѣнники, избавлены, по его ходатайству, отъ казни, но для предотвращения ихъ вредной дѣятельности сосланы на поселеніе въ „нѣкоторый“ городъ.

Посольство Флоріо
Беневени въ Бухару.

Воспользовавшись просьбой Хана прислать къ нему посла, человека разумнаго, Петръ Великій назначилъ посломъ въ Бухару весьма образованнаго итальянца, служившаго „секретаремъ оріентальной экспедиціи посольскаго приказа“, по имени Флоріо Беневени ². Въ преподанной ему инструкціи ³, подписанной Петромъ 13 іюля 1718 года въ Кроншлотѣ, было сказано о его немедленномъ выѣздѣ, чтобы застать бухарскаго посла въ Астрахани, вмѣстѣ съ которымъ и ѣхать далѣе или въ качествѣ посла, или смотря по обстоятельствамъ, подъ какимъ нибудь инымъ

¹ О томъ, что Князь Бековичъ посылается съ мирными цѣлями для постройки города и защиты торговыхъ людей, въ грамотѣ Петра, какъ о томъ заявляетъ Логофетъ (II, 163), ничего не говорится. Въ Сборникъ Кн. Хилкова (стр. 465) имѣются довольно опредѣленные данныя, что о Бековичѣ у посла былъ лишь разговоръ съ государственнымъ канцлеромъ.

² Наболѣе подробныя свѣдѣнія о посольствѣ Беневени имѣются у Попова (стр. 270—318 и 338—428). Затѣмъ см. Могутовъ, 26. Ханьковъ, 274. Завьяловъ, № 21. Иванинъ, 10. Костенко, Ср. Азія, 98—104. Веселовскій. Хив. ханство, 152 примѣч. 3, 175—178. Сб. Кн. Хилкова, 467—470, 552—561. Терентьевъ, I, 38—41. Бартольдъ, 181. Логофетъ, II, 163.

³ Инструкція полностью приведена въ Сборн. Кн. Хилкова (стр. 552—556) и у Попова (стр. 338—340).

именемъ. Затѣмъ Беневени было поручено замѣчать всѣ мѣста, пристани, города и укрѣпленія, которыя будутъ встрѣчаться на пути и въ особенности въ Бухарскомъ ханствѣ, а равно собрать свѣдѣнія, какія рѣки впадаютъ въ Каспійское море, причемъ надо было „все то присматривать прилежно и провѣдывать искусно, такъ чтобъ того не признали бухаряне“. По прибытіи въ Бухару надлежало настаивать на томъ, чтобы ему были оказаны такія же почести, какія оказывались до того времени персидскимъ посланникамъ, увѣрять Хана въ дружбѣ и пріязни Россіи и, если можно, заключить съ нимъ „оборонительный аліансъ“ для взаимной помощи противъ всѣхъ враговъ и въ особенности противъ хивинцевъ. Но прежде всего необходимо было „развѣдать прилежно“, въ какихъ отношеніяхъ находится бухарскій Ханъ съ Турціей, Персією и Хивою, не опасается ли отъ кого нибудь изъ нихъ нападеній, „самовладѣтель ли онъ и не склонны ли его подданные къ бунту“, какое у бухарцевъ правленіе, съ кѣмъ граничатъ, сколько у нихъ крѣпостей, войска, гдѣ оно расположено и въ какомъ порядкѣ и имѣется ли артиллерія. Затѣмъ поручалось Беневени предложить Хану особую гвардію изъ русскихъ, которую могъ бы ему дать Государь въ случаѣ надобности.

Таковы были политическія порученія, возложенныя на Беневени русскимъ правительствомъ. Но, кромѣ того посольство имѣло еще и цѣль торговую, которая быть можетъ была даже главнѣйшею цѣлью всего посольства и для которой цѣль политическая служила лишь средствомъ. Мы уже раньше видѣли, что зародившаяся еще у московскихъ Царей мысль о торговлѣ съ Индіей сильно занимала Петра, и что въ этихъ

видахъ имъ была уже снаряжена экспедиція Бековича, окончившаяся такъ плачевно для Россіи. При отправленіи Беневени ему было поручено развѣдать, какіе товары „имѣютъ у себя бухаряне“, откуда ими торгуютъ, можно ли расширить тамъ русскую торговлю, какимъ образомъ и куда изъ Бухары можетъ простирается далѣе торговля. Наконецъ Беневени приказано было еще собрать свѣдѣнія о золотоносныхъ рѣкахъ въ Хивинскомъ ханствѣ, возможно ли тамъ, т. е. въ Хивѣ, построить укрѣпленіе и разузнать, съ одной стороны, какое количество золота можно было бы пріобрѣсти и выгодно ли это было бы для Россіи, съ другой же—не противорѣчило ли бы это видамъ бухарскаго Хана.

1719 г. Съ такими порученіями выѣхалъ въ сентябрѣ 1718 года Беневени изъ Москвы и, присоединившись къ задержанному въ Астрахани посольству Кули Бека, условился съ послѣднимъ относительно дальнѣйшаго направленія пути. Рѣшено было ѣхать на Шемаху, черезъ Персію (Шемаха въ то время принадлежала Персіи). Въ іюль слѣдующаго 1719 года оба посла прибыли въ Шемаху, но вслѣдствіе враждебныхъ отношеній Персіи къ Бухарѣ, посланники были задержаны здѣсь болѣе чѣмъ на годъ, такъ что добраться до Бухары имъ удалось лишь къ началу ноября 1721 года.

1721 г. Положеніе дѣлъ въ Бухарѣ было тогда весьма плачевно. Постоянныя войны съ Хивой и возмущенія узбековъ все болѣе и болѣе ослабляли власть Хана и быть можетъ въ этомъ то и надо искать причину того, что Беневени, въ продолженіе трехлѣтняго пребыванія своего въ Бухарѣ, не могъ заключить никакихъ договоровъ съ ея правителемъ, весьма желавшимъ соглашенія, но бо-

явшимся узбековъ. Посолъ долженъ былъ сноситься съ Ханомъ, то черезъ евнуха, то черезъ его сестру и няньку. Вообще бухарское правительство произвело на Беневени непріятное впечатлѣніе, такъ что въ письмахъ въ Россію посолъ постоянно жаловался на его коварство и варварство. Вслѣдствіе полученнаго отъ Петра приказа Беневени съ большими затрудненіями выбрался изъ Бухары и для возвращенія въ Россію направился было въ Персію, чтобы присоединиться затѣмъ къ русскимъ отрядамъ, занимавшимъ тогда ея сѣверные предѣлы. Но достигнувъ Аму-Дарьи при Керки, онъ былъ встрѣченъ туркменами, намѣревавшимися его ограбить, каковое обстоятельство побудило Беневени бѣжать назадъ въ Бухару, гдѣ онъ получилъ изъ Россіи указъ, позволявшій ему избрать для возвращенія путь по своему усмотрѣнію.

Еще во время пребыванія Беневени въ Бухарѣ хивинцы часто присылали къ нему гонцовъ съ приглашеніемъ пріѣхать къ нимъ. Повидимому хивинцы боялись мщенія Россіи за Бековича и потому искали случая примиренія съ нею. Вотъ почему Беневени, опасаясь оставаться долѣе въ Бухарѣ, гдѣ, по имѣвшимся у него свѣдѣніямъ, уже намѣревались покончить съ посольствомъ, рѣшился въ ночь на 8 апрѣля 1725 года тайкомъ бѣжать изъ Бухары, по направленію къ Хивѣ, куда и прибылъ черезъ 11 дней. Самъ Ханъ принялъ его очень ласково, что быть можетъ объясняется страхомъ Ширгази Хана передъ новымъ движеніемъ русскихъ въ Хиву, въ связи со слухами о нашихъ военныхъ приготовленіяхъ въ Саратовѣ и Астрахани для похода въ Персію, приближенные же Хана обирали Беневени и всѣми мѣрами задерживали его. Это породило

1725 г.

извѣстныя подозрѣнія у нашего посла, который вынужденъ былъ и изъ Хивы бѣжать тайкомъ, выпросивъ у Хана секретную прощальную аудіенцію. Въ началѣ августа 1725 года Беневени оставилъ Хиву и въ 25 дней достигъ Гурьева городка, откуда прибылъ въ Астрахань къ 17 сентября.

Беневени, не успѣвшій пріобрѣсти для Россіи ни политическихъ, ни торговыхъ выгодъ, весьма внимательно развѣдывалъ о минеральныхъ богатствахъ края. На пути въ Бухару, при переправѣ черезъ Аму-Дарью, онъ нашелъ въ песчаныхъ ея берегахъ искры золота, почему нѣсколько горстей этого песку отправилъ изъ Бухары къ Петру Великому при шифрованномъ письмѣ, написанномъ на поляхъ письма обыкновеннаго. Въ этомъ письмѣ онъ сообщалъ, что „хотя рѣка Аму изъ золотыхъ рудъ начало свое не имѣетъ, но въ нее впадаетъ рѣка Гіокча, берущая начало близко Бадахшану, заподлинно изъ самыхъ богатыхъ рудъ. При томъ началѣ крупное въ горахъ золото сыскиваютъ тамошніе жители, а наипаче во время овецъ стригутъ, шерсти ихъ въ воду кладутъ и засыпаютъ грязью и пескомъ, а потомъ на берегъ вытаскиваютъ и какъ шерсть высохнетъ вытряхиваютъ золото самое чистое. А въ горахъ золото и серебро искать заказано и непрестанно въ такихъ мѣстахъ караулъ держать“¹.

Въ томъ же шифрованномъ письмѣ Беневени писалъ Государю: „Со всякою покорностью Вашему Величеству послѣднее мое слово предлагаю, что ежели вы желаете себѣ авантажъ доб-

¹ Поповъ, 378.

рый и довольную казну прибрать, лучшаго способа я не сыскалъ, что ко описаннымъ мѣстамъ собираться (сила всѣ резоны уничтожить), постороннихъ велико опасеніе не будетъ, а наипаче при нынѣшнихъ случаяхъ; ибо всѣ дженерально между собою драку имѣютъ“¹. Тутъ же посолъ прибавлялъ и другую пріятную для Государя вѣсть о прежнемъ теченіи Аму въ Каспійское море, донося, что Аму Дарья въ прежнее время дѣйствительно впадала въ Каспійское море, но только не вся, а однимъ лишь рукавомъ, другимъ же всегда вливалась въ Аральское море. Вслѣдствіе же какихъ причинъ произошло запруженіе рукава, впадавшаго въ Каспій, ему въ Бухарѣ положительно ничего не говорили. По догадкамъ однихъ, рѣка высыхала по мѣрѣ того, какъ поселенія въ ней пустѣли; по другимъ— на берегахъ ея жилъ когда то воинственный народъ, грабившій Хиву и Бухару, вслѣдствіе чего и та и другая страна совмѣстно рѣшили, что для того, чтобы побѣдить этотъ народъ, единственное средство—лишить его воды. Построили плотину и берега рѣки тотчасъ опустѣли, когда ея русло изсякло.

Къ сожалѣнію собранныя Беневени свѣдѣнія въ то время ни къ чему не привели, ибо совершенно неожиданно прервался персидскій походъ, а вскорѣ затѣмъ послѣдовала и кончина Великаго Императора и вопросъ объ Аму-Дарьѣ заглохъ.

Необходимо, однако, вернуться нѣсколько назадъ. Послѣ неудачи экспедиціи Бековича всякія сношенія Россіи съ Хивою на нѣкоторое

1720 г.
Хивинскій посолъ
Эйвазъ Мухаммедъ.

¹ Поповъ, 379.

✓
1721 г.

время прерываются. И хотя въ 1720 году къ Высочайшему двору прислано отъ хивинскаго Хана Ширгази посольство Эйвазъ Мухаммеда ¹ съ просьбою возобновить торговля сношенія съ Хивою, посольство это успѣха не имѣло и самъ посолъ, по приказанію Императора, былъ арестованъ, посаженъ въ Петербургъ въ крѣпость, гдѣ и умеръ въ 1721 году. Только одинъ изъ участниковъ посольства былъ отправленъ въ Хиву съ грамотой на имя Хана, которая, по позднѣйшимъ рассказамъ отпущенныхъ изъ Хивы русскихъ плѣнныхъ, была Ханомъ растоптана ногами. Одновременно было отправлено къ Ширгази письмо канцлера съ извѣщеніемъ о смерти хивинскаго посла въ Петербургъ ².

Здѣсь надо указать на представляющій извѣстный интересъ рукописный сборникъ, хранящійся въ библіотекѣ Перваго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и носящій названіе „Выписки и примѣчанія о народахъ, обитающихъ въ Срѣдней Азіи“. Въ этомъ сборникѣ въ небольшой, на неполныхъ четырехъ страницахъ, „выпискѣ о хивинскихъ посланникахъ“ имѣется указаніе и на хивинское посольство 1720 года, причемъ посолъ, какъ и у проф. Веселовскаго въ его статьѣ о приѣмѣ пословъ ³, у профессора Бартольда и у Ханыкова именуется Вейсъ Мамбетомъ.

1726 г.
Хивинскій посолъ
Субханъ Кули Бекъ.

Послѣ смерти Петра Великаго—въ царствованіе Екатерины I-ой—прибыло въ 1726 году новое хивинское посольство въ лицѣ Субханъ Кули Бека, съ просьбою о возобновленіи прерванныхъ

¹ Ханыковъ, 274, 319. Гиршфельдъ и Галкинъ, I, 14. Бартольдъ, 182.

² Ханыковъ, 274.

³ Стр. 31.

вслѣдствіе убійства Бековича торгвыхъ сношеній ¹. Результатомъ этого посольства явился воспослѣдовавшій 22 апрѣля 1727 года указъ Верховнаго Совѣта на имя астраханскаго военнаго губернатора фонъ-Мендена о разрѣшеніи на возобновленіе торгвыхъ сношеній съ Хивой и Бухарой. Но правительство Россіи, имѣя тогда почти всѣ свои интересы на западѣ, должно было на короткій срокъ отвлечься отъ Хивинскаго ханства, Средней Азіи и мысли Петра создать великій водный путь въ Индію ².

1727 г.

✓

Царствованіе Императрицы Екатерины I-ой не ознаменовалось ничѣмъ въ смыслѣ сношеній Россіи съ средне-азіятскими ханствами и лишь при Петрѣ II, въ началѣ 1728 года, былъ отправленъ изъ Астрахани въ Хиву и Бухару во главѣ каравана купецъ Ядигеръ Махлеръ Муглы Алимовъ сынъ. По возвращеніи своемъ въ 1729 году изъ Средней Азіи въ Астрахань Ядигеръ заявилъ, что онъ отправленъ отъ бухарскаго и хивинскаго Хановъ посломъ къ російскому двору. ³ По приѣздѣ Ядигера въ маѣ 1730 года въ Москву, вмѣстѣ съ его братомъ купцомъ Магомедъ Алимовымъ и свитой изъ 34 человекъ, Государственная Коллегія Иностранныхъ Дѣлъ потребовала отъ него объясненій: какимъ образомъ онъ, будучи русскимъ подданнымъ, назначенъ посломъ отъ бухарскаго Хана. На это Ядигеръ отвѣчалъ, что его прибытіе съ караваномъ въ Бухару было настолько пріятно Хану, что послѣдній объявилъ

1728 г.

Отправленіе купца Ядигера въ Бухару и Хиву.

1729 г.

1730 г.

Бухарскій и хивинскій посланникъ Ядигеръ.

¹ Гиршфельдъ и Галкинъ, I, 14.

² Ханыковъ, 275. Сборн. Кн. Хилкова, 470. Веселовскій, Хив. ханство, 179. Гиршфельдъ и Галкинъ, I, 15.

³ Ханыковъ, 274. Сборн. Кн. Хилкова, 470—477. 561—566. Веселовскій, Хив. ханство, 179

ему, что такъ какъ прежде проживалъ онъ въ Бухарскомъ ханствѣ, а затѣмъ, переселившись въ Астрахань, ни разу не подалъ повода къ какому бы то ни было непріятностямъ между обоими государствами, то Хану желательно послать съ нимъ, Ядигеромъ, грамоту къ російскому двору, отъ чего ему конечно было неудобно отказаться. Въ посланной же грамотѣ онъ былъ названъ ханскимъ посланникомъ. Тоже самое сдѣлалъ и вступившій послѣ смерти Ширгази въ управленіе ханствомъ хивинскій Ханъ¹, на возвратномъ пути каравана черезъ его владѣнія, который въ свою очередь обратился къ русскому правительству о возобновленіи торговыхъ сношеній съ Хивой.

Отъ бухарскаго Хана Ядигеръ привезъ двѣ грамоты, одну довѣрительную, данную ему въ качествѣ посла, въ которой Ханъ просилъ о свободномъ пропускѣ мусульманъ, желающихъ ѣхать въ Мекку на поклоненіе, и объ утвержденіи взаимныхъ торговыхъ сношеній, а другую съ просьбой объ освобожденіи двухъ знатнѣйшихъ въ его землѣ мусульманъ, которые находились въ заточеніи въ Россіи въ теченіе цѣлыхъ пятнадцати лѣтъ. Грамоты Хана были написаны на имя Императора Петра II, но прибылъ посолъ къ Высочайшему двору уже въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны. 22 іюня 1731 года посолъ получилъ отпускную аудіенцію, на которой ему были вручены отвѣтныя грамоты къ Ханамъ бухарскому и хивинскому.

1731 г.

Поѣздка полковника
Гарбера въ Хиву и
Бухару.

Вмѣстѣ съ Ядигеромъ изъ Москвы былъ отправленъ въ Хиву и Бухару для охраны русскаго

¹ Ильбарсъ II, (1728--1740 г.) Лэнъ-Пуль, 236.

купеческаго каравана и для заключенія торговыхъ договоровъ съ мѣстными владѣтелями артиллеріи полковникъ Гарберъ ¹, которому было дано даже разрѣшеніе заключать трактаты съ Ханами безъ Высочайшей на то конфирмаціи, для наблюденія же за торговыми дѣлами съ нимъ былъ отпущенъ московскій купецъ Левъ Семеновъ. ✓

Въ февралѣ 1732 года Гарберъ отправился изъ Астрахани съ посланникомъ Ядигеромъ и купцомъ и находившейся при нихъ свитой, но по дорогѣ недалеко за Ураломъ на ихъ караванъ напали киргизъ-кайсаки и разбили его, почему онѣ принуждены были возвратиться опять въ Астрахань. По прибытіи Гарбера въ Петербургъ отправленныя съ нимъ грамоты были возвращены имъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ. Ядигеръ оставался въ Астрахани при караванѣ въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній отъ русскаго правительства объ отпускѣ его въ Бухару, но не получая никакихъ инструкцій, отправилъ въ 1734 году въ Петербургъ своего двоюроднаго брата Бараметова съ донесеніемъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, въ которомъ указывалъ на то, что по разбитіи каравана возвратился въ Астрахань, гдѣ и проживаетъ праздно съ врученными ему грамотами, не получая отъ губернатора никакого содержанія и даже не пользуясь пожалованною ему въ городѣ землею, вслѣдствіе чего пришелъ въ раззореніе, а потому и просилъ указа о скорѣйшемъ отпускѣ его въ Бухару и Хиву ².

1732 г.

1734 г.

¹ Авторъ статьи Наши сосѣди и пр. (стр. 69) и Костенко въ его Средней Азіи (стр. 115) Гарберъ ошибочно названъ Герценбергомъ, а у Залѣсова (стр. 42) Гарбергомъ.

² Ханыковъ, 321, 322. Сборн. Кн. Хилкова, 477, 478.

1733 г.
Хивинскій посолъ
Хаджи Батырь.

Въ 1733 году прїѣзжалъ въ Астрахань хивинскій посолъ Хаджи Батырь, о которомъ астраханскій губернаторъ доносилъ въ Коллегію Иностранныхъ Дѣлъ, что „тотъ хивинскій посолъ Аджи Батырь въ Астрахани отъ безмѣрнаго пьянства 8 числа апрѣля умре“. Это посольство является яркимъ примѣромъ того, что въ то время мусульмане Средней Азіи потребляли спиртные напитки. Бывали случаи, что среднеазіятскіе посланцы не только не отказывались у насъ отъ запретныхъ для нихъ спиртныхъ напитковъ, но еще просили прибавки для себя и отпуска для хановъ.¹

1732 г.
Принятіе малой кир-
гизской орды въ
русское подданство.

Отвлеченіе русскаго правительства отъ Бухары и Хивы послѣ неудачнаго похода Бековича при Петрѣ Великомъ продолжалось недолго, такъ какъ состоявшееся въ 1732 году по просьбѣ Абуль Хайръ Хана принятіе въ русское подданство малой киргизской орды снова вовлекаетъ Россію въ дѣла Средней Азіи.

Но прежде чѣмъ говорить о самомъ принятіи киргизовъ въ русское подданство и о тѣхъ послѣдствіяхъ, какія имѣло это событіе, надо сказать нѣсколько словъ о томъ, что представляли собою эти киргизы и что заставило ихъ пойти въ подданство Россіи.

Киргизы.

Названіе „киргизъ“ принадлежитъ народу, извѣстному теперь у русскихъ подъ названіемъ „каракиргизовъ“, „дикокаменныхъ киргизовъ“ или „бурутовъ“, который въ средніе вѣка проживалъ по верхнему теченію Енисея, а затѣмъ переселился на юго-западъ, въ нынѣшнюю Семирѣченскую область и

¹ Веселовскій. Пріемъ пословъ, 30, 31.

прилегающія къ ней земли, гдѣ онъ живетъ до настоящаго времени. Въ XVI столѣтіи мы наблюдаемъ тѣсное сближеніе этихъ киргизовъ съ тою частью узбековъ, которая отдѣлилась отъ своихъ хановъ и осталась въ степи, предоставивъ ханамъ съ остальными узбеками идти на завоеваніе областей, лежавшихъ въ бассейнѣ Аральскаго моря. Оставшіеся въ степи узбеки получили названіе „казаковъ“, что въ переводѣ съ турецкаго языка означаетъ „подобный гусю“, а въ переносномъ смыслѣ „человѣкъ, вольный, какъ птица“. Эти узбецкіе казаки уже въ началѣ XVI столѣтія были могущественнымъ народомъ, имѣвшимъ своихъ хановъ и нерѣдко одерживавшимъ побѣды надъ своими соплеменниками, владѣвшими Самаркандомъ и Бухарой. Затѣмъ, по неизвѣстнымъ для насъ причинамъ, произошло распаденіе этого народа на три орды: большую или старшую, среднюю и малую или младшую, причемъ названія эти орды получили не по числу принадлежавшихъ къ нимъ кочевниковъ, такъ какъ напримѣръ малая орда была самая многочисленная, а по старшинству входившихъ въ ихъ составъ родовъ. Казакамъ этихъ трехъ орды русскими было присвоено не принадлежавшее имъ названіе киргизовъ и въ отличіе отъ настоящихъ киргизовъ они стали именоваться „киргизъ-кайсаками“, причемъ слово „кайсакъ“ явилось лишь искаженіемъ слова „казакъ“. Въ началѣ XVIII вѣка казаки всѣхъ трехъ орды стали подвергаться столь сильнымъ нападеніямъ калмыковъ, что по временамъ бывали даже вынуждены признавать надъ собою власть калмыцкихъ владѣтелей. Эти то притѣсненія со стороны калмыковъ и заставили киргизъ-кайсаковъ искать помощи у русскихъ. Еще въ 1717 году Тявка, Каипъ и Абуль-

Хайръ—ханы всѣхъ трехъ ордъ признали себя подданными Петра Великаго, но подданство это оставалось номинальнымъ, какъ и подданство хивинскаго Хана, о чемъ уже шла рѣчь выше.¹

1730 г.
Абуль-Хайръ Ханъ.

Въ 1730 году Абуль-Хайръ, Ханъ ближайшей къ Россіи Малой Орды вторично предложилъ свое подданство и прислалъ по этому поводу въ Уфу посольство съ письмомъ, будто бы отъ всего народа.² Предложеніе Абуль-Хайра показалось русскому правительству весьма заманчивымъ и для принятія присяги отъ новыхъ подданныхъ съ послами былъ отправленъ въ степь татаринъ Мурза Тевкелевъ. На первыхъ же порахъ ему пришлось убѣдиться, что никто изъ киргизовъ и слышать не хотѣлъ о русскомъ подданствѣ и что предложеніе подданства было только уловкой со стороны самого Абуль-Хайра, который, считая подданство лишь выгодной сдѣлкой, благодаря коей слабѣйшій становился подъ покровительство сильнѣйшаго и въ то же время не принималъ на себя никакихъ обязательствъ, въ данномъ случаѣ преслѣдовалъ исключительно свои личныя цѣли. Абуль-Хайръ очевидно надѣялся съ помощью русскихъ укрѣпить и упрочить свою власть, а быть можетъ даже и стать во главѣ всего киргизскаго народа. Вслѣдствіе такого положенія дѣлъ Тевкелеву пришлось вести переговоры о подданствѣ не только съ Ханомъ, но и съ народомъ и лишь большія дипломатическія способности, которыми обладалъ Тевкелевъ, дали ему возможность достигнуть благихъ результатовъ.

¹ Стр. 42. См. Бартольдъ, 190—191.

² Ханниковъ, 297. Макшеевъ. Описаніе Аральскаго моря, Зап. ИМП. Русск. Геогр. Общ. Кн 5. 1851 г. стр. 35. Иванинъ, 11. 32, 33. Костенко. Ср. Азія, 106. Гиршфельдъ и Галкинъ, I, 15—16. Терентьевъ, I, 44—48. Бартольдъ, 191—193.

Не только младшая орда, во главѣ которой находился Абуль-Хайръ, но и часть средней, съ Ханомъ Шемякою, согласилась принять присягу.

Присягая на подданство, Абуль-Хайръ, со своей стороны, предложилъ обязательство охранять смежныя съ землями его орды русскія границы и наши купеческіе караваны въ киргизской степи, выставлять, въ случаѣ нужды, вспомогательное войско изъ своихъ ордынцевъ и платить ясакъ пушнымъ товаромъ. За это онъ просилъ, чтобы русское правительство утвердило за нимъ и его родомъ ханское достоинство и построило, при впаденіи Ори въ Уралъ, крѣпость, куда онъ могъ бы укрыться въ случаѣ опасности, каковыя условія, кромѣ ясака, и были приняты Россіей.

Чтобы получить какіе нибудь практическіе результаты отъ принятія киргизовъ въ подданство нужно было перенести русскую военную границу далеко на югъ, т. е. отъ Шешмы и Уфы, гдѣ она проходила до того времени, къ берегамъ Яика и это трудное дѣло было возложено на оберъ-секретаря Кирилова, подавшего въ 1734 году правительству два проекта объ устройствѣ управленія киргизами. Будучи назначеннымъ начальникомъ „Извѣстной“, впослѣдствіи Оренбургской, экспедиціи Кириловъ предполагалъ проложить торговый путь въ Среднюю Азію, учредить судоходство по Аральскому морю и затѣмъ развить торговля и политическія сношенія съ ханствами.

1734 г.

Изъ проектовъ Кирилова было осуществлено лишь устройство линіи укрѣплений вдоль сѣверо-западной границы „киргизъ-кайсацкихъ степей“. Въ 1735 году былъ построенъ при устьѣ рѣки Ори городъ Оренбургъ, но въ 1739 году его перенесли на новое мѣсто, гдѣ теперь Красно-

1735 г.

1739 г.

- горская станица, старый же городъ называли Орскомъ. Въ 1742 году Оренбургъ перенесли на третье—его теперешнее мѣсто. Въ этотъ третій Оренбургъ были переведены изъ Уфы правительственныя учрежденія, а въ 1744 году была образована оренбургская губернія, въ составъ которой входила и нынѣшняя уфимская. Городъ Оренбургъ до завоеванія Туркестана и учрежденій Туркестанскаго генераль-губернаторства оставался центромъ управленія киргизскими степями и всѣхъ торговыхъ и дипломатическихъ сношеній со Средней Азіей, и къ нему такимъ образомъ перешла роль, которая до тѣхъ поръ принадлежала Астрахани. Кромѣ Оренбурга и Орска съ 1736 года приступлено было къ возведенію ряда укрѣпленій по Уралу и по пути сообщенія Оренбурга съ Самарою и возникшія Табынское, Губерлинское и Озерное укрѣпленія и нѣсколько форпостовъ составили впослѣдствіи оренбургскую и уральскую линіи.

Принимая въ подданство киргизъ-кайсаковъ Императрица Анна Іоанновна предполагала, что этимъ русское правительство достигнетъ нѣкотораго успокоенія на восточныхъ границахъ государства, подвергавшихся набѣгамъ киргизъ. Но несмотря на присягу 1734 года киргизы уже черезъ два года начали разорять русскія поселенія на новой, только что устраивавшейся яицкой линіи и этимъ доказали, что Россія, принятіемъ въ подданство киргизъ желаемыхъ результатовъ не достигла. Не имѣя надлежащей подготовки, не зная ни обычаевъ, ни взаимныхъ отношеній новыхъ русскихъ подданныхъ, русское правительство не могло и не умѣло упрочить свое вліяніе въ степи. Наоборотъ, цѣлымъ рядомъ самыхъ неудачныхъ мѣропріятій оно вызы-

вало неудовольствія своихъ новыхъ подданныхъ, что приводило къ постояннымъ волненіямъ въ степи; принявъ же систему умиротворять одну народность при содѣйствіи другой, Россія только разжигала страсти. Въ результатъ всего этого получилось то, что вмѣсто охраненія границы наши же киргизы дѣлали постоянные набѣги на киргизъ не русско-подданныхъ и настолько разоряли пограничное населеніе, что для охраны восточныхъ границъ отъ своихъ же новыхъ подданныхъ русскому правительству приходилось возводить цѣлый рядъ укрѣпленій и устраивать такъ называемыя линіи.

Съ перваго взгляда можетъ показаться, что вопросъ о подданствѣ киргизовъ не имѣетъ прямого касательства къ сношеніямъ Россіи съ Бухарою и Хивою, но на немъ приходится останавливаться потому, что киргизъ-кайсацкія орды оказали извѣстное вліяніе на утвержденіе русской власти въ Средней Азіи. Кромѣ того принятіе въ подданство киргизскихъ ордъ дало возможность вмѣшиваться въ наши дѣла въ киргизской степи Хивинскому ханству, такъ какъ происходящіе изъ киргизскихъ родовъ Ханы принимали живое участіе во всѣхъ родовыхъ распряхъ. Пользуясь нашей слабостью въ степи, хивинцы часто натравливали киргизъ на наши границы, добывали себѣ этимъ путемъ русскихъ невольниковъ и безнаказанно грабили русскіе караваны.

Возвращаясь теперь къ непосредственнымъ сношеніямъ Россіи съ средне-азіатскими ханствами необходимо указать, что въ царствованіе Императрицы Анны Іоанновны, кромѣ упомянутыхъ выше ¹ посольствъ къ русскому двору было

¹ Стр. 68.

еще два посольства отъ Хана бухарскаго Абуль-Фейза.

1734 г.
Бухарскій посолъ
Алибекъ.

Въ августъ 1734 года прибылъ въ Петербургъ бухарскій посолъ Магометъ Богадырь Ханъ Везиръ Алибекъ Перваначи съ купцомъ Нагбетъ Ясъ Караулъ-Бекомъ, есауломъ Перму-Ахаметомъ и свитой, состоявшей изъ 41 человѣка, для принесенія поздравленій. Императрицѣ Аннѣ Іоанновнѣ по случаю вступленія ея на російскій престолъ и для утвержденія торговыхъ сношеній между обѣими странами, а равно разрѣшенія ряда мелкихъ вопросовъ.¹ Удостоившись дважды Высочайшей аудіенціи и получивъ какъ грамоту Императрицы къ Хану, такъ и удовлетвореніе по всѣмъ поднятымъ посломъ вопросамъ, Алибекъ выѣхалъ 5 мая 1735 года изъ Петербурга въ Астрахань, откуда 30 августа отправился въ Бухару.

1735 г.

1737 г.
Бухарское посоль-
ство Хаджи Муга-
медъ Чегге Аразы.

Не дождавшись возвращенія Алибека въ Бухару Абуль Фейзъ отправилъ въ Россію второе посольство, которое прибыло въ Астрахань 30 апрѣля 1737 года. Посольство состояло изъ Хаджи Мугамедъ Чегге Аразы, (Чехре Агасы или Чурагасы) со свитою изъ его отца муллы Мугамедъ Аминя, пріѣхавшаго вмѣсто купчины, 10 посольскихъ людей и 2 женщинъ.² Грамота, привезенная этимъ посломъ, оказалась написанной на имя Императора Петра I и послѣ нѣкоторыхъ объясненій съ Чегге Аразы выяснилось, что титулъ царствовавшей тогда Императрицы Анны Іоанновны не написанъ по невѣдѣнію, такъ какъ въ книгахъ, хранящихся при ханскомъ дворѣ росій-

¹ Сборн. Кн. Хилкова, 478—482, 567—571.

² Сборн. Кн. Хилкова, 481—484, 571—577. Веселовскій. Приемъ пословъ, 31.

скимъ Императоромъ значился Петръ I Алексѣвичъ, тѣмъ болѣе, что послѣ Беневени, отправленнаго въ Бухару при Петрѣ, русскихъ пословъ у бухарцевъ не было, отпущенный же изъ Россіи въ 1735 году бухарскій посолъ везирь Алибекъ до отъѣзда Чегге Аразы изъ Бухары не возвращался и послѣдній встрѣтился съ нимъ уже на пути въ Россію въ Хивѣ. Правительство отказалось признать Чегге Аразы бухарскимъ посломъ, тѣмъ болѣе, что пріѣзжавшій до него посломъ Алибекъ привезъ поздравительную грамоту съ восшествіемъ на всероссійскій престолъ Императрицы Анны Іоанновны и Чегге Аразы принужденъ былъ отправить въ Бухару немедленно же находившагося при немъ своего отца для исходайствованія новой грамоты. Послѣдній возвратился въ Астрахань 18 января 1739 года съ новой грамотой на имя Императрицы Анны Іоанновны и съ письмами отъ разныхъ сановниковъ, подтверждавшими что Хаджи Чегге Аразы дѣйствительно посланъ къ россійскому двору отъ бухарскаго Хана съ грамотою въ качествѣ посла. Неприличное поведеніе этого посла на пути изъ Астрахани въ Москву было причиною того, что его не только не признали въ этомъ званіи, но даже не допустили на аудіенцію, а привезенная имъ грамота была принята у него въ Государственной Коллегіи Иностранныхъ Дѣлъ. Отвѣтная грамота къ бухарскому Хану не достигла своего назначенія, такъ какъ отправившись въ обратный путь Чегге Аразы долженъ былъ, въ виду похода Шаха персидскаго на Бухару и Хиву, остаться въ Астрахани, гдѣ онъ и прожилъ до 1743 года, когда въ Россіи воцарилась Императрица Елизавета Петровна, грамота же, врученная ему, была написана отъ имени Императора Іоанна, царствовавшего лишь въ теченіе одного года.

1739 г.

1743 г.

1739 г.
Хивинскій посла-
нецъ Артыкъ Ба-
тырь Разумбаевъ.

15 сентября 1739 года прїѣзжалъ въ Астрахань посланецъ хивинскаго Хана Ильбарса, Артыкъ Разумбаевъ Батырь, который былъ затѣмъ со свитою допущенъ въ Москву. Цѣль этого посольства была испросить у русскаго правительства разрѣшеніе на вывозъ изъ Россіи въ Хиву ружей, панцырей и стали, что было строго запрещено, и дозволеніе хивинскимъ купцамъ увозить съ собою на родину тѣхъ калмычекъ и татарокъ, на которыхъ они поженились въ Россіи. Но на оба эти ходатайства отвѣтъ послѣдовалъ отрицательный. Затѣмъ Артыкъ Батыремъ было заявлено, что до него дошелъ слухъ о погромѣ Хивы Шахомъ Надиромъ и о казни Хана Ильбарса, а потому посолъ просилъ позволенія остаться временно въ Астрахани. Остаться въ Россіи Артыку было разрѣшено, но только не въ Астрахани, какъ онъ этого хотѣлъ, а въ Самарѣ ¹.

1739 г.
Караванъ поручика
Миллера въ Таш-
кентъ.

Приблизительно въ это же время, въ 1739 году, по приказанію оренбургскаго губернатора Татищева былъ отправленъ въ Ташкентъ и „другіе бухарскіе города“ караванъ подъ начальствомъ поручика Миллера, которому было поручено хлопотать русскимъ купцамъ безпошлинную торговлю въ Средней Азіи, но попытка эта не увѣнчалась успѣхомъ, такъ какъ караванъ неподалеку отъ Ташкента былъ разграбленъ киргизъ-кайсаками большой орды, не состоявшей въ подданствѣ Россіи ².

1740 г.
Миссія Гладышева
и Муравина на
Сырѣ-Дарью.

Еще въ 1739 году Абуль-Хайръ, Ханъ малой киргизской орды, принявшей русское подданство,

¹ Веселовскій. Пріемъ пословъ, 9—15.

² Могутовъ, 52. Бартольдъ, 194. Логофеть, II, 164.

просилъ русское правительство прислать ему свѣдующихъ людей для постройки города близъ устья Сыръ-Дарьи, около нынѣшняго Казалинска. Для предварительнаго осмотра мѣстности, гдѣ предполагалось построить городъ, отправлены были нашимъ правительствомъ въ сентябрѣ 1740 года поручикъ оренбургскаго драгунскаго полка Дмитрій Гладышевъ, знавшій татарскій языкъ, геодезистъ Муравинъ, инженерный надзиратель Назимовъ, переводчикъ Усманъ Араслановъ и съ ними нѣсколько казаковъ ¹. Ко времени прибытія ихъ въ ставку Хана, послѣдній былъ приглашенъ занять хивинскій престолъ, вмѣсто убитаго персидскимъ Шахомъ Надиромъ ² хивинскаго Хана Ильбарса II, ³ вслѣдствіе чего и посланные русскимъ правительствомъ лица должны были вступить съ Абуль-Хайромъ въ Хиву. При этомъ Муравинъ былъ немедленно же отправленъ въ станъ Надира подъ городомъ Ханки, съ просьбою, чтобы „онъ, Надиръ Шахъ, городъ Хиву Абуль Хайръ Хану за имя Ея Императорскаго Величества уступилъ, потому де, что теперь на ханствѣ въ Хивѣ Императорскій россійскій вѣрно-подданный“ ⁴. Надиръ, питавшій постоянное уваженіе къ Россіи, одарилъ посла, согласясь съ его представленіями и только пожелалъ, чтобы самъ

¹ Рычковъ. Исторія Оренбургская. Сочиненія и переводы къ пользѣ и увеселенію служащихъ. Іюль—Декабрь 1759 г. стр. 9—11. Германъ, 148, 149. Ханыковъ, 323—325. Макшеевъ, 35. Иванинъ, 33. Галкинъ, 153, 154. Костенко, Ср. Азія, 115, 116. Наши сосѣди, 69, 70. Веселовскій, Хив. ханство 190—194. Терентьевъ, I, 53, 54. Бартольдъ, 194.

² Изъ династіи афшаридовъ. Правиль Персіей съ 1736 по 1747 г.г. Лэнъ-Пуль, 219.

³ Послѣ Ильбарса Хива находились въ 1740 г. во власти намѣстника Надиръ Шаха—Тахира, а затѣмъ въ періодъ съ 1742 по 1745 г.г. ею управляли Абу-Мухаммедъ и Абуль Гази II. Лэнъ-Пуль, 236.

⁴ Наши сосѣди, 70.

Абуль-Хайръ прибылъ къ нему на свиданіе. Но Абуль-Хайръ, не довѣряя Шаху, бѣжалъ изъ Хивы, оставивъ ее на произволъ Надира. Послѣдній въ доказательство честности своихъ намѣреній, по занятіи города, одарилъ всѣхъ русскихъ плѣнныхъ, какихъ могъ собрать, и отпустилъ въ Россію, удаляясь же изъ Хивы, Надиръ поставилъ на ханство своего чиновника, котораго хивинцы вскорѣ убили и провозгласили Ханомъ сына Абуль Хайра—Нурали Хана.

Смутное время въ Хивѣ лишили нашу миссію возможности достигнуть своей прямой цѣли и заставили ее, быть можетъ раньше времени, вернуться обратно въ Россію ¹, что не помѣшало ей однако въ значительной степени обогатить нашъ запасъ свѣдѣній о Хивѣ. Результатомъ ея явились: дорожникъ веденный Муравинымъ, съ показаніемъ пройденнаго пути, опись народамъ на этомъ пути; точное изображеніе Муравинымъ маршрута миссіи; показанія Гладышева и Муравина о событіяхъ, которыхъ были они очевидцами и записанныя Гладышевымъ, со словъ секретаря Абуль Хайра Эль Мухаммеда Абыса, свѣдѣнія о Средней Азіи ².

1741 г. Черезъ четыре мѣсяца послѣ возвращенія изъ Хивы Гладышевъ, въ августѣ 1741 года, былъ еще разъ отправленъ къ Абуль Хайру, котораго онъ нашелъ въ низовьяхъ Аму Дарьи въ январѣ 1742 года ³. Въ эту поѣздку Гладышеву поручено было отвезти находившемуся въ Хивѣ Нурали

¹ Гладышевъ и Муравинъ возвратились въ Орскъ въ апрѣлѣ 1741 года.

² Веселовскій, Хив. ханство 193, 194.

³ Веселовскій, Хив. ханство 199—200.

Хану, какъ русскому подданному, присяжный листъ „для принесенія присяги въ вѣрности российской Имперіи“. Но онъ довезъ этотъ листъ только до ставки Абуль Хайра, а къ Нурали отправилъ документъ съ киргизомъ. Однако результатъ этого сношенія русскаго правительства съ Нурали Ханомъ неизвѣстенъ, и изъ показаній Гладышева можно лишь усмотрѣть, что отвѣта на этотъ листъ со стороны Нурали Хана не послѣдовало.

Въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны, а именно 9 декабря 1743 года, нашимъ канцлеромъ Бестужевымъ-Рюминымъ было послано письмо къ хивинскому Хану Абуль Гази. Письмо это было отправлено по поводу прибытія хивинскаго посла Алла Вердія, который пріѣзжалъ въ Россію просить усиленія торговыхъ сношеній и требовалъ въ то же время возвращенія хивинскаго посла Артыка (Артука), отправленнаго къ русскому правительству еще при отцѣ Абуль-Гази, имя котораго въ письмѣ не упомянуто ¹.

1743 г.

Хивинскіе послы
Алла Вердій и Ар-
тыкъ.

Въ 1745 году въ Астрахань пріѣзжалъ посланецъ хивинскаго Хана Абуль Гази сына Ильбарса, Хаджи Мухаммедъ Ахунъ Мулла Турсуновъ, который не былъ допущенъ ко двору по той причинѣ, что наше правительство сомнѣвалось въ независимости Хивы, незадолго передъ тѣмъ разгромленной персидскимъ Шахомъ Надиромъ ².

1745 г.

Хивинскій посланецъ
Хаджи Мухаммедъ
Ахунъ Мулла Турсуновъ.

Изъ „Оренбургской Исторіи“ Рычкова мы узнаемъ, что въ 1747 году былъ присланъ изъ

¹ Веселовскій, Хив. ханство, 209, 210. Пріемъ пословъ, 14.

² Веселовскій. Пріемъ пословъ, 20, 37.

1747 г.
Хивинскій посолъ
Мулла Хаджи Му-
хаммедъ.

Астрахани въ Оренбургъ, по указу Коллегіи Ино-
странныхъ Дѣлъ, хивинскій посолъ Мулла Хаджи
Мухаммедъ ¹ со всею его свитою для препрово-
жденія его въ Хиву, куда онъ и отправился 13
юня 1747 года, избравъ себѣ въ провожатые
киргизовъ. Отъ кого и зачѣмъ приходилъ этотъ
посолъ—подробностей не приведено, но можно
предположить, что онъ былъ отправленъ ни кѣмъ
другимъ, какъ Ханомъ Каипомъ, сыномъ Батыря,
султана малой киргизской орды, вступившимъ въ
управленіе Хивою около 1748 года ².

1748 г.

Нурали Ханъ.

Въ томъ же 1748 году Абуль-Хайръ былъ
убитъ въ стычкѣ съ Баракомъ, ханомъ средней
орды ³. Съ помощью русскаго правительства ему
наслѣдовалъ его старшій сынъ Нурали, уже нѣ-
сколькими годами ранѣе изгнанный изъ Хивы.
Но извѣстная часть малой орды, считая выборъ
Нурали Хана не совсѣмъ законнымъ, избрала
себѣ другого хана, Султана Батыря, на что Ну-
рали ханъ не обратилъ вначалѣ серьезнаго вни-
манія, такъ какъ полагалъ, что Батырь, избран-
ный меньшинствомъ, не могъ явиться опаснымъ
для него соперникомъ. Но Батырь имѣлъ силь-
ную заручку со стороны своего сына Каипа, быв-
шаго въ то время Ханомъ въ Хивѣ, вслѣдствіе чего
возникли столкновенія Хивы съ киргизами, что,
какъ мы увидимъ ниже, въ свою очередь не за-
медлило отразиться и на отношеніяхъ Хивы къ
Россіи.

¹ Рычковъ, II, 322. Германъ, 148. Веселовскій. Хив.
ханство, 215.

² Правиль ханствомъ приблизительно до 1770 года. Лэнъ-
Пуль, 236.

³ Веселовскій. Хив. ханство, 216. Терентьевъ, I, 55—57.
Бартольдъ, 194.

25 апрѣля 1750 года въ Оренбургъ прибылъ посланецъ Каипа, Ширбекъ ¹. Посольство изъ Хивы явилось въ Оренбургъ въ первый разъ и губернаторъ Неплюевъ не зналъ какъ поступить въ этомъ случаѣ. Неплюевъ снесся съ Коллегіей Иностранныхъ Дѣлъ и донося въ своемъ рапортѣ, что въ Хивѣ на престолѣ стали объявляться султаны киргизскіе, присягавшіе на подданство Россіи, просилъ разъясненія, какъ поступать губернатору въ такихъ случаяхъ, каковыя могли повторяться часто, въ особенности съ тѣхъ поръ, какъ хивинцы сдѣлались независимыми отъ персидскаго Шаха Надира. На это Коллегія, указомъ отъ 13 августа 1750 года, дозволила султанамъ киргизскимъ вступать на ханство въ Хивѣ, оренбургскому же губернатору вмѣнено было въ обязанность привѣтствовать новоизбраннаго султана, одарить его и требовать поощренія торговли и возможно большей посылки купцовъ въ Оренбургъ.

1750 г.
Хивинскій посланецъ Ширбекъ.

Посланецъ Ширбекъ благодарилъ отъ имени Хана Государыню Императрицу за основаніе города Оренбурга, который повидимому обѣщалъ быстрое развитіе торговли въ средне-азіятскихъ владѣніяхъ вообще и въ особенности въ Хивѣ, ставшей независимой отъ персіянъ, „гдѣ разбойникъ Надиръ явился и исчезъ подобно водяному пузырю“ ². Затѣмъ Ширбекъ, жалуясь на обиды и грабительство, причиняемыя хивинскимъ купцамъ киргизами, требовалъ возвращенія посланца Артыкъ Батыря, о которомъ было уже сказано нѣсколько выше ³ и въ за-

¹ Рычковъ, 411—413. Германъ, 148. Руссовъ, 373. Веселовскій. Хив. ханство, 217—222. Пріемъ пословъ, 14.

² Веселовскій. Хив. ханство, 218.

³ Стр. 81.

ключеніе просилъ направлять караваны, ради безопасности, черезъ улусы отца Хана, Батыря, а не черезъ владѣнія Нурали. Всѣ предложенія Каипа были отклонены, а главнымъ образомъ не было разрѣшено Ширбеку отправиться въ Петербургъ. Неплюевъ предполагая, что отказъ раздражитъ хивинцевъ, ходатайствовалъ о допущеніи посланца ко двору, но его ходатайство не было уважено, такъ какъ русское правительство не имѣло еще точныхъ свѣдѣній о совершенной независимости Хивы отъ Персіи, а потому и не сочло возможнымъ принять въ Петербургъ посланца „не самовластнаго владѣльца“¹. Ширбеку было предложено или ждать отвѣта изъ Петербурга, или ѣхать въ Хиву. Посолъ избралъ послѣднее, причемъ съ нимъ былъ снаряженъ торговый караванъ (Хаялина), который посланецъ обязывался препроводить изъ Хивы въ Бухару и даже до Индіи. Желая исполнить просьбу Неплюева, Ширбекъ возвращался другою дорогою, а именно черезъ улусы Нурали, который былъ крайне раздраженъ отправленіемъ Каипомъ посольства въ Петербургъ. Отношенія между Нурали и Каипомъ становились все болѣе и болѣе натянутыми и вызвали наконецъ разрѣшеніе Нурали своимъ подданнымъ грабить проходившіе степью киргизскіе караваны.

1753 г.
Командировка
Гуляева въ Хиву.

Тогда оказалось необходимымъ вмѣшательство Россіи, которая въ августъ 1753 года послала къ Нурали для переговоровъ переводчика Гуляева, сумѣвшаго воздѣйствовать на Нурали, причемъ послѣдній вызвался даже прекратить ссору съ Каипомъ и для разбирательства дѣлъ

¹ Веселовскій. Хив. ханство, 219, пр. I.

просилъ въ качествѣ свидѣтелей двухъ или трехъ русскихъ чиновниковъ. Это предложеніе было принято Неплюевымъ и по этому случаю былъ снаряженъ караванъ, къ которому былъ назначенъ изъ Оренбурга чиновникъ Чучаловъ, Гуляевъ же находился при этомъ въ качествѣ главнаго посланника¹. Начальство надъ караваномъ было поручено самарскому купцу Данилѣ Рукавкину, который оставилъ намъ „Описаніе пути отъ Оренбурга къ Хивѣ и Бухарѣ“². Но посольство это было встрѣчено въ Хивѣ враждебно и слишкомъ грубое поведеніе хивинскаго Хана по отношенію къ нашимъ посланцамъ и каравану заставило оренбургское начальство принять энергичныя мѣры. Губернаторъ приказалъ задержать всѣхъ находившихся въ Оренбургѣ хивинцевъ, каковая мѣра подѣйствовала какъ нельзя лучше, такъ какъ послѣ этого Каипъ въ значительной мѣрѣ измѣнился къ русскимъ посланцамъ и въ декабрѣ 1754 года русскій караванъ, послѣ десятидневной задержки, былъ отпущенъ обратно въ Россію, а вмѣстѣ съ нимъ были отправлены и русскіе чиновники, вывезшіе при этомъ изъ Хивы четырехъ русскихъ полонянниковъ.

1754 г.

Въ іюнѣ 1757 года въ Астрахань пріѣзжалъ къ губернатору посланецъ Алла-Шукуръ Бай съ просительнымъ отъ хивинскаго Хана листомъ о высылкѣ изъ Астрахани посланца Артыкъ-Батыря, отправленнаго въ Россію еще въ 1739 году и

1757 г.
Хивинскій посланецъ Алла Шукуръ Бай.

¹ Руссовъ, 373, 374, 381. Ханыковъ, 275, 278, 326. Веселовскій. Хив ханство, 222—226, 229, 230. Терентьевъ, I, 62. Бартольдъ, 194.

² Напечатано Руссовымъ въ журналѣ Министерства Внутреннихъ Дѣлъ. 1839 г. № 10.

оставшагося тамъ по собственному желанію. Такъ какъ просьба Хана вполне соотвѣтствовала желанію самого Артыка, который просилъ о возвращеніи его на родину, то астраханскій губернаторъ не замедлилъ выполнить просьбу Хана и Артыкъ былъ отпущенъ въ Хиву вмѣстѣ съ женою и дѣтьми ¹.

1761 г.
Хивинскій посланецъ Исхаль Мулла.

Въ 1761 году пріѣзжалъ изъ Хивы посланецъ Исхаль мулла съ поздравительнымъ листомъ отъ Хана. „Листъ“ этотъ оказался безъ печатей, которыя были приложены только на пакетъ, вслѣдствіе чего послу было отказано въ пропускѣ ко двору ².

Таковы были сношенія Россіи съ средне-азіятскими ханствами въ царствованіе Императрицы Елизаветы Петровны.

Минуя ничѣмъ не ознаменовавшееся въ смыслѣ сношеній съ Средней Азіей кратковременное царствованіе Императора Петра III, обратимся къ царствованію Императрицы Екатерины Великой, которая вскорѣ послѣ вступленія своего на престолъ, обратила особенное вниманіе на развитіе торговли Астрахани съ Хивою и Бухарою ³, что наиболѣе ярко видно изъ записки оренбургскаго генераль-губернатора Дмитрія Волкова на имя Императрицы отъ 26 мая 1763 года, явившейся отвѣтомъ на указъ Екатерины Волкову отъ 26 апрѣля того же года ⁴. Вслѣдствіе этой

¹ Веселовскій. Приемъ пословъ, 14, 15, 27.

² Веселовскій. Приемъ пословъ, 39.

³ Въ то время въ Бухарѣ Ханомъ былъ Абуль-Гази, правившій ханствомъ съ 1758—1785 г.г. До него послѣ Абуль-Фейза ханствомъ правили Абд-аль-Муминъ (1747—1751), Убейдулла II (1751—1753) и Мухаммедъ Рахимъ (1753—1758). Лэнъ-Пуль, 232, 233.

⁴ „Записка Дмитрія Волкова объ Оренбургской губерніи 1763 года“ помѣщена В. И. Ламанскимъ въ Вѣстникъ Имп. Русск. Геогр. Общества за 1859 г., часть 27, стр. 49 60.

заботливости русскаго правительства и образовалась въ Астрахани еще въ 1762 году компанія русскихъ купцовъ для торговли съ Хивою ¹, о дѣятельности и дальнѣйшей судьбѣ каковой опредѣленныхъ данныхъ къ сожалѣнію не имѣется. 1762 г. ✓

Въ это же время пріѣзжалъ въ Россію посланецъ Алла Шукуръ Бай отъ хивинскаго Хана, но подробностей объ этомъ посольствѣ мы не имѣемъ ². Хивинскій посланецъ Алла Шукуръ Бай.

Въ слѣдующемъ 1763 году къ русскому двору пріѣзжалъ новый посланецъ хивинскаго Хана ³ съ просьбой о ежегодной присылкѣ въ апрѣлѣ и августѣ на Мангышлакъ русскихъ судовъ для хивинскихъ товаровъ въ Астрахань. Соглашаясь на эту мѣру, канцлеръ графъ Воронцовъ потребовалъ письмомъ отъ Хана для русскихъ безопаснаго проѣзда черезъ хивинскія владѣнія и права свободной торговли въ ихъ предѣлахъ. Точныхъ свѣдѣній о послѣдствіяхъ этой новой попытки Хивы добиться чего нибудь отъ Россіи путемъ мирныхъ переговоровъ въ свою очередь не имѣется, но вѣроятно она не привела ни къ какимъ результатамъ. 1763 г. Хивинское посольство.

Вообще свѣдѣнія о тогдашнихъ сношеніяхъ Россіи съ средне-азіатскими ханствами весьма скудны и даже данныя чисто историческаго характера о положеніи дѣлъ въ Хивѣ и Бухарѣ въ XVIII столѣтіи получались нами частью отъ приходившихъ въ Оренбургъ средне-азіатскихъ торговцевъ, частью отъ русскихъ людей, захвачен-

¹ Руссовъ, 385. Веселовскій. Хив, ханство, 228.

² Руссовъ, 385. Веселовскій. Хив, ханство, 228, 229. Пріемъ пословъ, 36.

³ Руссовъ, 392. Гиршфельдъ и Галкинъ, I, 16—17.

ныхъ ранѣ въ плѣнъ киргизами, проданныхъ въ рабство и освободившихся затѣмъ изъ неволи. Подобные случаи бывали и по оренбургской линіи, причемъ захвату въ плѣнъ подвергались не только русскіе поселенцы, но и русскіе солдаты.

1774 г.

Наиболѣе интересна судьба унтеръ-офицера Филиппъ Ефремовъ. Филиппа Ефремова ¹, захваченнаго въ 1774 году около Оренбургской линіи во время пугачевского бунта въ плѣнъ сначала яицкими казаками, а потомъ киргизами, которые увезли его въ Бухару, гдѣ онъ благодаря своимъ познаніямъ въ военномъ дѣлѣ пріобрѣлъ нѣкоторое значеніе при дворѣ мѣстнаго правителя (аталыка) Даніяръ Бека. По порученію аталыка онъ ѣздилъ въ Хиву и Мервъ, потомъ, покинувъ бухарскую службу бѣжалъ въ Кокандъ, изъ Коканда проѣхалъ черезъ Кашгаръ, Яркендъ и Тибетъ въ Индію, откуда черезъ Англію вернулся въ Россію. Благодаря знанію восточныхъ языковъ и своему офиціальному положенію при бухарскомъ дворѣ онъ могъ собрать цѣнныя свѣдѣнія и, вернувшись на родину, Ефремовъ издалъ книгу о своемъ „странствованіи въ Бухаріи, Хивѣ, Персіи и Индіи“, выдержавшую вслѣдствіе особаго для того времени интереса три изданія.

1774 г.

Бухарскій посланникъ Мулла Ирнаръ Максютовъ.

Въ 1774 году черезъ Астрахань пріѣзжалъ въ Москву бухарскій посланникъ Мулла Ирнаръ Максютовъ съ просьбой объ удовлетвореніи бухарскихъ купцовъ, ограбленныхъ киргизами и сообщниками Пугачева. Наше правительство посла

¹ Странствованіе Надворнаго Совѣтника Ефремова въ Бухаріи, Хивѣ, Персіи и Индіи, и возвращеніе оттуда черезъ Англію въ Россію. Спб. 1794 г. Завьяловъ, № 22. Веселовскій. Хив. ханство, 232, 234, 235. Германъ, 150. Бартольдъ, 196.

обласкало, осыпало милостями и позволило ему беспошлинно торговать по Каспійскому морю на десять тысячъ рублей въ продолженіе пяти лѣтъ, но просьбу объ удовлетвореніи бухарцевъ, ограбленныхъ въ смутное время, оставило безъ исполненія.

При отправленіи своемъ изъ Россіи Максютъ получилъ сверхъ богатыхъ подарковъ еще четыре тысячи рублей серебромъ на постройку училища въ Бухарѣ ¹.

У Могутова ² есть указаніе, что 19 декабря 1776 года по именному указу пожалованъ находившемуся въ то время при дворѣ посланнику „Большой Бухаріи“, корабль для распространенія торговли въ предѣлахъ російской имперіи.

1776 г.
Бухарское посольство.

Бывшій въ 1774 году въ Россіи бухарскій посоль Ирназаръ Максютъ въ 1779 году опять пріѣзжалъ въ Петербургъ съ тѣми же домогательствами объ удовлетвореніи бухарскихъ купцовъ, ограбленныхъ киргизами, и съ новою просьбою о дозволеніи ему проѣхать черезъ Россію въ Константинополь и о свободномъ пропускѣ бухарцевъ, ѣдущихъ въ Мекку. Русское правительство вторично отказалось отъ удовлетворенія первой части просьбы бухарцевъ, но дозволило Максюту и отправлявшимся въ Мекку бухарцамъ ѣхать черезъ Россію ³.

1779 г.
Бухарскій посоль
Ирназаръ Максютъ.

Въ упомянутой выше ⁴ рукописи „выписки и примѣчанія о народахъ въ Срѣдней Азіи“, хранящейся въ библіотекѣ Перваго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, имѣется

1781 г.
Посольство Бекчурина въ Бухару.

¹ Яковлевъ. Мулла Ирназаръ Максютъ, посланникъ бухарскій. Сибирскій Вѣстникъ, 1824 г., ч. I, стр. 7—10.

² Могутовъ, 51, пр.

³ Яковлевъ, 10.

⁴ Стр. 66.

между прочимъ „экстрактъ учиненной въ Оренбургѣ въ заграничной экспедиціи изъ представленныхъ переводчикомъ коллежскимъ регистраторомъ Мендіяромъ Бекчуринымъ записокъ и словеснаго объявленія о испытанныхъ имъ во время бытности въ Бухаріи разныхъ подробностяхъ, о состояніи сего города и ихъ обращенійхъ“. Въ этомъ экстрактѣ содержатся довольно интересныя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ въ Бухарѣ въ 1781 году, когда Бекчуринъ, по указу Императрицы, явился къ бухарскому Хану посломъ съ письмами отъ графа Никиты Ивановича Панина и отъ оренбургскаго губернатора. При врученіи на аудіенціи писемъ „здѣлавъ онъ Мендіяръ должной хану комплементъ, объявилъ отъ Ея Императорскаго Величества Всемиловитѣйшей Государыни Высочайшее хану благоволеніе, за оказанное со стороны его двоекратной присылкой ко двору Ея Величества посла почтеніе“¹. При переговорахъ Бекчурина съ бухарскими сановниками поднимались вопросы какъ чисто торговые, причемъ бухарцы просили по прежнему о свободной по всей Россіи торговлѣ, такъ и общеполитическіе. Такъ, напримѣръ, Бекчуринъ старался вывѣдать у бухарскаго правительства о цѣли отправленія бухарскаго посольства въ Турцію и о причинахъ поѣздки его туда не черезъ Персію, а черезъ русскія владѣнія, и вообще собиралъ свѣдѣнія о внутреннемъ состояніи ханства, его вооруженныхъ силахъ и пр.

Надо полагать, что рукопись библіотеки Министерства Иностранныхъ Дѣлъ впервые проливаетъ свѣтъ на поѣздку Мендіяра Бекчурина въ Бухару въ 1781 году, о чемъ въ печати свѣдѣній

¹ Экстрактъ и пр. листъ, 11.

не имѣется, а потому, въ виду особаго интереса, который она представляетъ собою, я считаю необходимымъ коснуться ея въ послѣдствіи нѣсколько подробнѣе и опубликовать полностью находящійся въ ней экстрактъ поѣздки Бекчурина въ Бухару въ 1781 году.

Документъ этотъ важенъ еще и потому, что до извѣстной степени подтверждаетъ указаніе Могутова на пребываніе въ 1776 году бухарскаго посольства въ Россіи, которое могло быть однимъ изъ тѣхъ „двоекратныхъ“ посольствъ бухарскаго правительства, за которыя Бекчуринъ благодарилъ Хана отъ имени русской Императрицы..

Въ періодъ съ 1783—85 года въ Россію при-
бывало бухарское посольство, о которомъ подроб-
ностей не имѣется. Извѣстно лишь изъ „стран-
ствованія надворнаго совѣтника Ефремова“, что
послѣдній, т. е. Ефремовъ, будучи въ 1783 году
опредѣленъ „толмачемъ бухарскаго, персидскаго
и другихъ азійскихъ языковъ въ Государствен-
ную Иностранныхъ Дѣлъ Коллегію, былъ упо-
требленъ для препровожденія бухарскаго послан-
ника въ Оренбургъ“ ¹.

1783-85 гг.
Бухарское посоль-
ство.

Въ 1783 году Россію посѣтило посольство, ко-
торое не было допущено ко двору за то, что
на листѣ „печать ханская приложена въ загла-
віи и въ лицѣ, а не въ окончаніи и не на обо-
ротѣ“ ².

1783 г.
Хивинское посоль-
ство.

Въ апрѣлѣ 1793 года прибыли въ Оренбургъ
изъ Хивы при купеческомъ караванѣ два хивин-
скіе посланца ³, Искендеръ Аллабердіевъ и Ра-

1793 г.
Хивинскіе посланцы

¹ Странствованіе Ефремова, 31.

² Веселовскій. Пріемъ пословъ, 39.

³ Руссовъ (стр. 392) говоритъ, что въ 1793 году опять въ Россіи былъ посолъ хивинскій. Быть можетъ это было еще новое посольство, о коемъ у насъ дальнѣйшихъ свѣдѣній не имѣется.

Искендеръ Алла-
бердіевъ и Рахимъ
Бай Достмуратовъ.

химбай Достмуратовъ, которые объявили, что посланы отъ „соправителя“ ханскаго въ дѣлахъ Авязъ бека ¹ къ главному пограничному оренбургскому начальству съ просьбою послать въ Хиву искуснаго глазного доктора, который бы помогъ дядѣ Авязя, Мухаммедъ Фазиль Бею, отъ слѣпоты ².

1793 г.
Миссія маіора Блан-
кеннагеля въ Хиву.

Просьбой этой поспѣшило воспользоваться русское правительство и 14 іюля 1793 года отравило въ Хиву врача маіора Бланкеннагеля, „многими опытами доказавшаго искусство свое во врачеваніи глазъ“ ³, который, въ сопровожденіи переводчика оренбургскаго пограничнаго суда Холмогорова и восьми казаковъ оренбургскаго войска, прибылъ въ Оренбургъ въ началѣ августа того же 1793 года. По приѣздѣ 5 октября въ Хиву Бланкеннагель былъ помѣщенъ въ загородномъ домѣ, къ которому приставленъ былъ караулъ, чтобы не пропускать къ нему никого изъ русскихъ плѣнныхъ, находившихся въ Хивѣ. На слѣдующій же послѣ приѣзда день Бланкеннагель былъ вызванъ къ больному. Оказалось, что Фазиль Бекъ былъ уже совсѣмъ слѣпъ, и не видя возможности помочь ему чѣмъ нибудь, Бланкеннагель отказался его лечить. Когда вѣсть объ этомъ разнеслась, по городу стали распространяться слухи, что Бланкеннагель вовсе

¹ Ханомъ въ то время былъ сынъ Каипа—Абуль-Гази III; правилъ ханствомъ съ 1770 по 1804 г.г. Лэнъ-Пуль, 236.

² Германъ, 151, 152. Ханыковъ, 327. Григорьевъ. Путевыя замѣтки Маіора Бланкеннагеля о Хивѣ въ 1793—94 г.г. Вѣстникъ Имп. Русск. Геогр. Общества. 1858 г., ч. 22, стр. 87—116. Залѣсовъ. Походъ въ Хиву, 43. Иванинъ, 30. Костенко. Ср. Азія, 116, 117. Наши сосѣди, 70, 71. Веселовскій. Хив. ханство, 238—241. Терентьевъ, I, 41. Бартольдъ, 197.

³ Григорьевъ. Пут. замѣтки, 107, пр. 1.

не врачъ, а шпіонъ, подосланный для собиранія свѣдѣній о странѣ, и что поэтому его слѣдуетъ убить. И если это послѣднее намѣреніе не было приведено въ исполненіе, то только благодаря рѣшительному поведенію Бланкеннагеля и особенно удачному леченію имъ большого количества хивинцевъ. Тѣмъ не менѣе Бланкеннагель понялъ, что значеніе его въ глазахъ хивинскаго правительства сильно упало, а потому онъ ограничился лишь сборомъ свѣдѣній о странѣ, и то главнымъ образомъ черезъ русскихъ плѣнниковъ, которыхъ онъ вывезъ съ собою изъ Хивы 13 человекъ, и вовсе не пробовалъ даже исполнить возложенныхъ на него спеціальныхъ порученій. А что такія порученія были, въ этомъ едва ли можно сомнѣваться, такъ какъ про одно изъ нихъ говоритъ и самъ Бланкеннагель. „О заложеніи города и крѣпостей на мангислатскихъ берегахъ, для обезпеченія торговли, не могъ я предложить хивинскому правительству—во первыхъ потому, что хивинскіе асбеки ничего столько не опасаются, какъ приближенія россіянъ; а во вторыхъ потому, что они въ Мангислакѣ власти и вліянія имѣютъ менѣе нежели мы“¹.

Въ Хивѣ Бланкеннагель пробылъ до 12 марта 1794 года, когда онъ могъ отправиться въ Россію, причемъ обратный путь былъ совершенъ имъ на Мангышлакъ. О своей поѣздкѣ въ Хиву Бланкеннагель оставилъ путевыя замѣтки, которыя изданы В. Григорьевымъ².

1794 г.

Съ Бланкеннагелемъ отправленъ былъ хивинскій посоль Эйвасъ Мухаммедъ Бій, которому поручено было „исходатайствовать глазного опе-

Хивинскій посоль
Эйвасъ Мухаммедъ
Бій.

¹ Григорьевъ. Пут. замѣтки, 91.

² Вѣстникъ Имп. Русск. Геогр. Общ. 1858 г., ч. 22, стр. 87—116.

ратора, уменьшеніе пошлинъ въ Астрахани, возвращеніе конфискованныхъ въ Астрахани около 1.000 червонныхъ и дозволеніе вывезти нѣсколько тысячъ пудовъ желѣза; а напротивъ того обѣщать все, что Ея Императорское Величество соизволить“¹.

Принимая во вниманіе, что царствованіе Императора Павла I прошло совершенно незамѣченнымъ въ исторіи сношеній Россіи съ средне-азіятскими ханствами и что сношенія эти возобновились лишь при Императорѣ Александрѣ I, въ XIX столѣтіи, приходится посольствомъ Бланкеннагеля и прибывшимъ съ нимъ хивинскимъ посольствомъ Эйвасъ Мухаммедъ Бія закончить обзоръ сношеній Россіи съ Бухарою и Хивою въ XVIII вѣкѣ и подвести итогъ, что было сдѣлано русскимъ правительствомъ за этотъ періодъ.

✓ / Открытіе торговаго пути въ Индію и освобожденіе русскихъ плѣнниковъ, томившихся въ средне-азіятскихъ ханствахъ — вотъ два вопроса, лежавшихъ въ основѣ сношеній Россіи съ Бухарою и Хивою еще до начала XVIII столѣтія. Не добившись однако въ этомъ отношеніи въ теченіе XVII вѣка никакихъ особенно реальныхъ результатовъ, русское правительство отложило до начала XVIII столѣтія разрѣшеніе этихъ вопросовъ и въ этихъ видахъ воспользовалось ослабленіемъ, вслѣдствіе внутреннихъ неурядицъ, средне-азіятскихъ ханствъ для скорѣйшаго проведенія намѣченныхъ имъ цѣлей, и возможнаго подчиненія ханства русской власти. Но ни номинальное русское подданство хивинскаго Хана, ни экспедиціи Бековича и Бухгольца

¹ Григорьевъ. Пут. замѣтки, 90.

не дали Петру Великому возможности найти ключъ и врата ко всѣмъ азіятскимъ странамъ черезъ киргизскія и туркменскія степи и утвердить русское господство въ Средней Азіи. Видя, что экспедиція Бековича лишь обострила отношенія между Россіей и Хивой, которая стала болѣе къ намъ враждебной въ ожиданіи возмездія съ нашей стороны за избіеніе русскаго отряда, и не надѣясь такимъ образомъ на дальнѣйшій успѣхъ въ непосредственныхъ сношеніяхъ съ средне-азіятскими ханствами, русское правительство выработало новый планъ утвержденія русской власти чрезъ посредство киргизъ-кайсацкихъ ордъ, изъ которыхъ двѣ даже были приняты въ русское подданство. Но и здѣсь Россія ошиблась въ своихъ расчетахъ. вмѣсто того, чтобы извлечь изъ своихъ новыхъ подданныхъ извѣстную пользу для проведенія намѣченныхъ началъ въ Средней Азіи, русское правительство принуждено было вести постоянную борьбу съ киргизами и для охраны восточныхъ границъ отъ своихъ же подданныхъ возводить цѣлый рядъ укрѣпленій и устраивать такъ называемыя линіи, которыхъ къ XVIII столѣтію насчитывалось четыре—яицкая или уральская, оренбургская, ишимская и иртышская, причемъ всего было возведено на линіяхъ 46 крѣпостей и 96 редутовъ. Ясно, что при создавшихся условіяхъ, когда все вниманіе Россіи было сосредоточено на умиротвореніи киргизской степи, непосредственныя сношенія русскаго правительства съ Бухарою и Хивою какъ бы отодвинулись на второй планъ и что сношенія и за XVIII столѣтіе не могли дать желаемыхъ результатовъ, и разрѣшеніе вопросовъ о торговомъ пути въ Индію и русскихъ невольникахъ перешло само собою на слѣдующій XIX вѣкъ.

Начало XIX столѣтія не внесло никакихъ существенныхъ перемѣнъ въ отношенія Россіи къ Средней Азіи. Безпорядки въ киргизской степи продолжались по прежнему и въ нихъ вполне безнаказанно принимали дѣятельное участіе хивинцы, пользуясь каждымъ случаемъ для увода нашихъ плѣнныхъ. Постоянное же разграбленіе русскихъ каравановъ хивинцами и киргизами въ значительной мѣрѣ отражалось на нашей торговлѣ съ Бухарой и Хивой. Между тѣмъ торговля съ средне-азіятскими ханствами считалась въ то время въ Россіи весьма важною и для поддержанія ея рѣшено было отправлять караваны подѣ вооруженнымъ прикрытіемъ. откуда и получили начало такъ называемые вооруженные караваны.

1802 г.

Первый такой караванъ былъ снаряженъ въ царствованіе Императора Александра I, когда въ 1802 году, по докладу министра коммерціи графа Румянцева, 12 августа послѣдовало Высочайшее повелѣніе отправить посольство въ болѣе дружественную намъ Бухару¹ для улучшенія нашихъ торговыхъ сношеній съ этой страной и точнѣйшаго изслѣдованія пути². Первоначально предполагали возложить эту обязанность на директора оренбургской таможни Величко, но затѣмъ во главѣ посольства былъ поставленъ поручикъ Гавердовскій,³ который въ сопровожденіи доктора Большого, колоновожатыхъ Иванова и

¹ Въ Бухарѣ въ 1785 г. утвердилась новая династія мангытовъ. Съ 1785 г. по 1800 г. правилъ ханствомъ Миръ Масумъ Шахъ Мурадъ, а съ 1800 по 1826 г.г. Хайдеръ Тюря. Лэнъ-Пуль, 233.

² Ханыковъ, 327. Залѣсовъ. Походъ въ Хиву Кап. Никифорова, 43. Залѣсовъ. Очеркъ дипломатическихъ сношеній Россіи съ Бухарой съ 1835—1843 г.г. Военный сборникъ 1862 г., т. 27, стр. 4. Веселовскій. Хив. ханство, 291. Бартольдъ, 211.

³ У Логофета (II, 164) ошибочно названъ Швердовскимъ.

Богдановича, переводчиковъ Биктяшева и Бекчурина ¹ и немногочисленнаго конвоя выступилъ изъ Орска съ караваномъ въ путь 29 іюля 1803 года. Но получивъ свѣдѣнія, что Майлибашскій перевозъ на Сыръ Дарьѣ оказался занятымъ хивинцами и киргизами, Гавердовскій, не доходя 80 верстъ до перевоза, предпочелъ не подвергать каравана опасности и вернуться обратно въ Орскъ. Такимъ образомъ первый опытъ русскаго правительства съ вооруженнымъ караваномъ оказался неудачнымъ.

1803 г.
Вооруженный караванъ поручика Гавердовскаго въ Бухару.

Въ 1809 году въ Бухару былъ командированъ офицеръ башкирскаго войска Абдулъ Насыръ Субханкуловъ ², до Бухары не доѣхавшій. Ханыковъ предполагалъ, что Субханкуловъ оставилъ въ рукописи замѣтки и маршруты своей поѣздки, но мѣстонахожденіе и содержаніе такихъ осталось неизвѣстнымъ, какъ ему, такъ и послѣдующимъ изслѣдователямъ исторіи Бухарскаго и Хивинскаго ханствъ.

1809 г.
Миссія Субханкулова въ Бухару.

Въ 1818 году тотъ же Субханкуловъ ³ былъ посланъ оренбургскимъ военнымъ губернаторомъ Эссеномъ съ письмомъ въ Хиву ⁴ по поводу жалобы русскихъ купцовъ Лазарева и Енушева на ограбленіе ихъ каравана хивинскими разбойниками. Поручикъ былъ принятъ въ Хивѣ крайне враждебно и избавился отъ казни только тѣмъ что, обривъ голову, доказалъ яко бы принадлеж-

1818 г.
Вторая миссія Субханкулова въ Бухару.

¹ По всей вѣроятности тотъ самый Бекчуринъ, который въ 1781 году былъ командированъ русскимъ правительствомъ въ Бухару.

² Ханыковъ, 328. Залѣсовъ. Очеркъ дипл. снош., 4. Веселовскій. Хив. ханство, 284, пр. Логофетъ, II, 164.

³ Германъ, 153. Ханыковъ, 328. Веселовскій. Хив. ханство, 284 пр. Терентьевъ, I, 41, 42.

⁴ Послѣ Абуль-Гази ханствомъ управлялъ Ильтезеръ (1804—1806 г.г.), а его смѣнилъ Мухаммедъ Рахимъ. Лэнъ-Пуль, 236.

ность свою къ магометанской вѣрѣ. Недружелюбіе хивинцевъ дошло до того, что хивинское правительство послало съ Субханкуловымъ Эссену предупрежденіе, что всякій русскій посланецъ будетъ впредь либо казненъ, либо обращенъ въ рабство.

1819 г.
Посольство
Муравьева въ Хиву.

Въ 1819 году состоялось посольство въ Хиву генеральнаго штаба штабсъ-капитана Николая Муравьева (впослѣдствіи Муравьевъ-Карсскій), который былъ посланъ туда нашимъ знаменитымъ главнокомандующимъ на Кавказъ Алексѣемъ Петровичемъ Ермоловымъ ¹. Отправляя посольство въ Среднюю Азію, Ермоловъ имѣлъ въ виду возможность направленія кратчайшимъ путемъ всей нашей хивинской и средне-азиатской торговли, почему и поручилъ Муравьеву отправиться съ восточнаго берега Каспія въ Хиву для убѣжденія Хана направить торговлю на тотъ пунктъ, который будетъ выбранъ для нашего заселенія, а равно чтобы утвердить дружественныя сношенія съ Туркменіей.

Выступивъ въ іюль 1819 года въ путь, Муравьевъ съ 29 іюля по 19 сентября пробылъ въ Туркменіи, гдѣ занимался съемкой береговъ Каспійскаго моря и опредѣленіемъ расположенія различныхъ мѣстъ, а равно старался склонить туркменскихъ старшинъ принять предложенія русскаго правительства — завести сношенія съ Россією и согласиться на постройку крѣпости

¹ Руссовъ, 393—397. Ханыковъ, 328. Залѣсовъ. Походъ въ Хиву, 43. Ивановъ, 36, 37. Галкинъ, 155—157. Костенко. Ср. Азія, 117, 118. Наши сосѣди, 71. Веселовскій. Хив. ханство, 282—289, 310 пр. Захарьинъ. Зимній походъ въ Хиву 1839 г., 519, 520. Терентьевъ, I, 42. Бартольдъ, 225.

на восточномъ берегу Каспійскаго моря. Добившись довольно хорошихъ результатовъ при своихъ сношеніяхъ съ туркменами, рѣшившими отправить посольство къ русскому правительству для утвержденія взаимныхъ договоровъ. Муравьевъ отправился 19 сентября безо всякаго конвоя, лишь въ сопровожденіи переводчика, армянина Петровича, деньщика и проводника, туркмена Саида, въ Хиву. Съ караваномъ изъ 17 верблюдовъ прибылъ онъ 5 октября къ Ильгельды, небольшой крѣпостцѣ подъ Хивой, куда, по приказанію Хана, Муравьевъ былъ затѣмъ провезенъ высланными къ нему навстрѣчу ханскими чиновниками, и гдѣ онъ „ни за что — ни про что“, по выраженію одного изъ повѣствователей того времени, былъ продержанъ въ самомъ строгомъ заключеніи 48 дней. Ермоловъ же въ письмѣ къ Хану, посланномъ съ Муравьевымъ, писалъ между прочимъ: „податель сего письма, имѣющій отъ меня словесныя къ вамъ порученія — будетъ имѣть честь лично удостовѣрить ваше высокостепенство въ желаніи моемъ изъ цвѣтовъ сада дружбы сплести пріятный узелъ соединенія нашего неразрывною пріязнью“¹. Но отношенія хивинскаго правительства къ Муравьеву далеко не были сплетены изъ цвѣтовъ сада дружбы и только благодаря необыкновенному терпѣнію, твердой волѣ и нежеланію ни съ кѣмъ другимъ, кромѣ Хана, входить въ сношенія по порученному ему дѣлу, Муравьевъ добился наконецъ аудіенціи, которая состоялась 20 ноября. Пріемъ былъ непродолжителенъ. На предложеніе Муравьева отъ имени главнокомандующаго вступить въ тѣсную дружбу съ Россіей Мухаммедъ Рахимъ²

¹ Галкинъ, 156.

² Правиль ханствомъ съ 1806 по 1825 г.г. Лэнъ-Пуль, 236.

Хивинскіе послы
Юзъ Баши, Ишъ
Назаръ и Якубъ
Бай.

Ханъ отвѣтилъ согласіемъ и обѣщалъ даже отправить вмѣстѣ съ нимъ къ главнокомандующему довѣренныхъ людей. Что же касается предложенія направить путь каравановъ не на Мангышлакъ, какъ это дѣлалось раньше, а на Красноводскую пристань, что представлялось вообще значительно удобнѣе и выгоднѣе, то Ханъ рѣшительно отклонилъ его, ссылаясь на неприязнь къ нему прикаспійскихъ туркменъ. 27 ноября Муравьевъ выѣхалъ изъ Ильгельды съ назначенными Ханомъ послами Юзъ Баши, Ишъ-Назаромъ и Якубъ Баемъ при небольшомъ караванѣ обратно въ Россію, куда и прибылъ 13 декабря 1819 года.

Посольство Муравьева не принесло никакихъ очевидныхъ выгодъ кромѣ взаимныхъ увѣреній въ дружбѣ. Но зато оно обогатило насъ какъ новыми свѣдѣніями о самомъ ханствѣ, его политической жизни, его администраціи, военномъ состояніи, нравахъ, вѣроисповѣданіи, такъ и описаніемъ пути, который до него не былъ еще описанъ ни однимъ русскимъ путешественникомъ ¹. Кромѣ того для русскихъ путешественниковъ Муравьева имѣло громадное значеніе въ томъ отношеніи, что способствовало выясненію въ будущемъ дѣйствительнаго положенія нашихъ плѣнныхъ въ Хивѣ.

Не имѣя опредѣленныхъ данныхъ о количествѣ плѣнныхъ въ ханствѣ, а быть можетъ и не питая надежды на благопріятный исходъ требованія объ ихъ освобожденіи, русское правительство въ этомъ направленіи никакихъ указаній

¹ Муравьевъ оставилъ послѣ себя „Путешествіе въ Туркменію и Хиву въ 1818—1820 г.г.“, изданное въ Москвѣ въ 1822 году. Книга эта, составленная, какъ по личнымъ наблюденіямъ автора, такъ и по распроснымъ свѣдѣніямъ отъ туркменъ и въ самой Хивѣ отъ русскихъ плѣнныхъ, служить главнымъ источникомъ для изученія событій начала XIX столѣтія въ Хивѣ.

Муравьеву не дало, почему онъ и не счелъ для себя возможнымъ возбудить этотъ вопросъ въ Хивѣ. Но послѣ Муравьева вопросъ о нашихъ плѣнныхъ въ Хивинскомъ ханствѣ сталъ играть первую роль въ дальнѣйшихъ сношеніяхъ Россіи съ Хивою и, какъ увидимъ ниже, всѣ позднѣйшія русскія посольства въ сказанное ханство имѣли главною цѣлью добиться освобожденія этихъ плѣнныхъ.

Въ томъ же 1819 г., почти непосредственно за Муравьевымъ, былъ посланъ въ Хиву караванбаши Атаніязъ Ніязмухаметовъ ¹ и коллежскій совѣтникъ Бекчуринъ, 70-тилѣтній старикъ мусульманинъ ². Но, по словамъ рапорта оренбургскаго военнаго губернатора Эссена Государю „чиновникъ сей принятъ былъ тамъ съ сугубымъ раздраженіемъ, четыре мѣсяца содержанъ подъ крѣпкою стражею въ унизительномъ мѣстѣ и, наконецъ, не бывъ заслушанъ, отправленъ въ Россію безъ всякаго отвѣта“ ³.

Миссія Бекчурина
въ Хиву.

Профессоръ Бартольдъ въ своей „Исторіи изученія востока“ ⁴ упоминаетъ еще о какомъ то посольствѣ, „отправленномъ изъ Оренбурга въ Хиву въ 1818—19 г.г., которое не достигло мѣста назначенія“. Но что это за посольство, въ „Исторіи“ нигдѣ не выяснено. На основаніи указаній Германа и Захарьина можно однако предпопо-

¹ Захарьинъ. Зимній походъ въ Хиву въ 1839 году. Русскій архивъ, 1891 г., № 4.

² Очевидно все тотъ же Мендіяръ Бекчуринъ, который въ 1781 году былъ командированъ русскимъ правительствомъ въ Бухару, а въ 1803 году состоялъ переводчикомъ въ вооруженномъ караванѣ Гавердовскаго.

³ Германъ, 153. Ханьковъ, 328. Веселовскій. Хив. ханство, 284, пр. Захарьинъ, 519. Терентьевъ, I, 42.

⁴ Стр. 225.

жить, что подъ этимъ посольствомъ слѣдуетъ подразумевать поѣздку командированнаго по Высочайшему повелѣнію въ 1819 году въ Хиву одного изъ адъютантовъ оренбургскаго военнаго губернатора генерала фонъ-Эссена, поѣздка ко-его въ дѣйствительности не состоялась, такъ какъ „впослѣдствіи Государь Императоръ изволилъ отмѣнить отправленіе сего офицера“ ¹.

Скромность Германа заставила его умолчать, что онъ именно и былъ тотъ личный адъютантъ генерала Эссена, который былъ намѣченъ для посольства въ Хиву ².

1820 г.
Миссія Негри
въ Бухару.

Въ сношеніяхъ съ Бухарою того времени можно отмѣтить лишь 1820 годъ, когда снаряжена была Императорская миссія въ Бухару для заключенія торговаго договора. Миссія эта состояла изъ статскаго совѣтника Негри, секретаря посольства — офицера генеральнаго штаба барона Мейендорфа, офицеровъ Вальховскаго и Тимофѣева, доктора Пандера, переводчика Яковлева и доктора и натуралиста Эверсмана, съ конвоемъ въ 530 человекъ, при двухъ орудіяхъ, которымъ командовалъ гвардіи капитанъ Цюлковскій ³. Посольство это описано Мейендорфомъ — на французскомъ языкѣ и Эверсманомъ — на нѣмецкомъ. ⁴

Командированному въ 1819 году въ Хиву

¹ Германъ, 153.

² Захарьинъ, 517.

³ Руссовъ, 400. Ханьковъ, 328. Завьяловъ, № 22. Залѣсовъ. Оч. дипл. снош. 4. Иванинъ, 39. Веселовскій. Хив. ханство, 279. Терентьевъ, I, 77. Логофетъ, II, 164. Бартольдъ, 222.

⁴ Voyage d'Orenbourg à Boukhara fait en 1820 par M. le Baron de Meyendorff. Paris, 1826. „Naturwissenschaftliche Reise durch die Kirgisensteppe nach Chiwa“ von Th. Basiner (Beiträge zur Kenntniss des Russischen Reiches, t. XV).

капитану Муравьеву было поручено главнокомандующимъ отдѣльнымъ кавказскимъ корпусомъ Ермоловымъ пріискать мѣсто для устройства пристани на восточномъ берегу Каспійскаго моря и выборъ Муравьева остановился на двухъ пунктахъ: на Серебряномъ Бугрѣ близъ устья рѣки Гюргени и на Балханскомъ заливѣ у Красноводска. Вслѣдствіе этого въ 1821 году была отправлена экспедиція подъ начальствомъ того же Муравьева для обозрѣнія Балханскаго залива, причемъ выбранное ранѣе на Красноводской косѣ мѣсто было признано экспедиціей для постройки крѣпости неудобнымъ ¹.

1821 г.
Экспедиція Муравьева къ Каспійскому морю.

Выше было указано, ² что въ началѣ XIX вѣка у русскаго правительства зародилась мысль отправлять въ Среднюю Азію такъ называемые вооруженные караваны и что первый опытъ, караванъ 1803 года подъ начальствомъ поручика Гавеодовскаго, успѣхомъ не увѣнчался. Вторая попытка, только въ большихъ размѣрахъ, произведена была въ 1824 году, снаряженіемъ каравана въ Хиву, подъ конвоемъ въ 625 человекъ, при двухъ орудіяхъ. Начальникомъ этого каравана, при которомъ находился офицеръ генеральнаго штаба капитанъ Жемчужниковъ, назначенъ былъ полковникъ Цюлковскій ³. Выступивъ изъ Оренбурга 2 ноября, караванъ переправился 15 декабря черезъ Сыръ-Дарью и дойдя къ 11 января 1825 года до возвышенности Бешъ-тюбя въ Кызыль-Кумахъ, подвергся напа-

1824 г.
Вооруженный караванъ полковника Цюлковскаго въ Хиву.

1825 г.

¹ Веселовскій. Хив. ханство, 310, пр.

² Стр. 96—97.

³ Ханьковъ, 329. Залѣсовъ. Походъ въ Хиву Кап. Никифорова, 43. Оч. дипл. снош., 4. Ивановъ, 39. Наши сосѣди, 72, 73. Веселовскій. Хив. ханство, 291. 292, Терентьевъ, I, 98, 99. Логофетъ, II, 164.

денію со стороны многочисленных хивинцевъ. Небольшой отрядъ нашъ защищался двѣ недѣли, наконецъ долженъ былъ отступить, покинувъ всѣ товары, за исключеніемъ самыхъ цѣнныхъ. Такимъ образомъ полная неудача постигла и вторую попытку провести русскій вооруженный караванъ въ Среднюю Азію.

Экспедиція полковника Берга къ Аральскому морю.

Вскорѣ послѣ возвращенія вооруженнаго каравана Цюлковскаго, въ томъ же 1825 г. русскимъ правительствомъ была снаряжена новая экспедиція подъ начальствомъ свиты Его Императорскаго Величества по квартирмейстерской части полковника ¹ Берга, для изслѣдованія Усть-Урта и пространства между Каспійскимъ и Аральскимъ морями ². Въ составъ экспедиціи входили офицеръ генеральнаго штаба Вальховскій, флота капитанъ лейтенантъ Анжу, чиновникъ военно-топографическаго депо Леммъ и докторъ Эверсманъ. Сопровождавшій экспедицію военный отрядъ приблизительно въ 2.300 человекъ при шести орудіяхъ показался населенію Хивы настолько многочисленнымъ, что оно сочло экспедицію военнымъ походомъ противъ Хивинскаго ханства. Испытывая извѣстный страхъ передъ русскимъ оружіемъ въ ожиданіи возмездія за свое отношеніе къ Россіи въ прошломъ, хивинское правительство рѣшило встрѣтить русскихъ съ хлѣбомъ-солью, вручить имъ ключи отъ города и отпустить всѣхъ русскихъ плѣнныхъ, находившихся въ Хивѣ. Очевидно, желая нѣсколько задобрить начальника экспедиціи,

¹ Впослѣдствіи графъ, фельдмаршалъ и намѣстникъ царства польскаго.

² Ханьковъ, 329. Иванинъ, 40. Наши сосѣди, 74. Веселовскій. Хив. ханство, 303. 304. Терентьевъ, I, 78, 99, 100. Бартольдъ, 211, 212.

хивинцы отправили къ нему въ Сарайчиковскую крѣпость посломъ Ваисъ Ніяза, который привелъ Хивинскій посолъ
Ваисъ Ніязь. въ подарокъ Государю слона и просилъ позволенія представиться ко двору. Но въ Петербургъ его не пропустили и заявили, что до тѣхъ поръ, пока Ханъ не вознаградить убытки, причиненные разграбленіемъ вооруженнаго каравана 1824 года, не освободить русскихъ плѣнныхъ и не обяжется впредь не покупать у кочевниковъ русскихъ людей, никакіе переговоры не могутъ имѣть мѣста. Ханъ не согласился исполнить эти требованія, страхъ хивинцевъ миновалъ и отношенія ихъ къ Россіи вновь стали болѣе враждебными. Тѣмъ временемъ экспедиція Берга выступила 16 декабря изъ Сарайчиковской крѣпости и, обогнувъ сѣверо-восточный берегъ Каспійскаго моря, направилась къ Аральскому морю, гдѣ, дойдя до изгиба западнаго берега Арала на сѣверо-востокъ, спустилась по Усть-Урту черезъ оврагъ Карасай и въ мартѣ 1826 года прибыла 1826 г. обратно въ Сарайчиковскую крѣпость. Такимъ образомъ опасенія хивинцевъ были совершенно напрасны, но все же походъ этотъ хивинцы сочли неудавшеюся попыткою Россіи овладѣть Хивою, а присмирѣвшіе морскіе разбойники опять принялись за свои набѣги.

Изъ всего изложеннаго становится очевиднымъ, что отношенія между Россіей и Хивой становились въ то время все болѣе и болѣе натянутыми. Обладая незначительными укрѣпленіями на Сырь-Дарьѣ и подчинивъ себѣ до извѣстной степени кочевавшихъ тамъ киргизовъ, хивинское правительство воспользовалось занятіемъ имъ положеніемъ и сочло вполне справедливымъ не только брать значительныя пошлины съ русскихъ каравановъ, шедшихъ непо-

средственно въ Хиву, но и подвергать разнымъ притѣсненіямъ, и часто даже грабежу тѣ караваны, которые шли въ Бухару, или возвращались оттуда. Не ограничиваясь этимъ, хивинцы подвергали, четверной противъ своихъ торговцевъ, десятипроцентной пошлинѣ товары нашихъ купцовъ въ самой Хивѣ. Не говоря уже о тѣхъ личныхъ оскорбленіяхъ, которыя наносились русскимъ купцамъ или ихъ приказчикамъ, какъ христіанамъ, правительство наше много терпѣло отъ такого отношенія хивинцевъ къ русскимъ торговымъ людямъ и отъ вліянія Хивы на сосѣднихъ намъ киргизовъ, но добиться какихъ нибудь благопріятныхъ для Россіи результатовъ мирнымъ путемъ не представлялось никакой возможности.

Вмѣстѣ съ тѣмъ все болѣе и болѣе обострялся вопросъ о захватѣ нашихъ плѣнныхъ и содержаніи ихъ въ Хивѣ въ тяжкомъ рабствѣ, который еще болѣе долженъ былъ вызвать насъ на самыя крутыя мѣры. Дѣйствительно въ то время, когда во всѣхъ европейскихъ державахъ принимались самыя энергическія мѣры къ прекращенію торгова невольниками, русскіе подданные, при посредствѣ киргизовъ, и въ особенности туркменъ, захватывались въ значительномъ количествѣ на Каспійскомъ морѣ и даже на самой оренбургской линіи и доставлялись въ Хиву для публичной продажи, въ которой нерѣдко принималъ участіе и самъ Ханъ. Такимъ образомъ Хива становилась рынкомъ, гдѣ продавались русскіе невольники, которыхъ хивинцы ненавидѣли за ихъ вѣру, но, отдавая полную справедливость ихъ мужеству и вѣрности ¹, цѣнили особенно дорого какъ рабочую силу.

¹ Гельмерсенъ. Хива въ нынѣшнемъ своемъ состояніи. „Отечественныя записки“. 1840 г. т. VIII. стр. 107.

Чтобы обезпечить себя съ этой стороны Россія сдѣлала въ 1822 году попытку мирнаго разрѣшенія вопроса о положеніи нашихъ плѣнныхъ, но попытка эта не привела ни къ чему. Ни Хива, ни Бухара не отозвались на нее и не прислали своихъ уполномоченныхъ для совмѣстнаго разрѣшенія поднятыхъ вопросовъ ¹.

1822 г.

Путемъ мирныхъ переговоровъ получить плѣнныхъ намъ не удавалосьъ, привести въ исполненіе другую мѣру—ассигновать постоянную сумму на ихъ выкупъ, какъ это въ то время предполагали, не могло допустить достоинство Имперіи, къ тому же эта мѣра, при алчности хивинцевъ, развила бы въ нихъ еще болѣе страсть къ захвату людей. И хотя сумма на то и была ассигнована въ размѣрѣ 3.000 рублей въ годъ и къ 1826 году въ комиссіи такихъ денегъ находилось уже болѣе двадцати тысячъ, все же выкупъ нашихъ плѣнныхъ на практикѣ проведенъ не былъ ².

1826 г.

Нельзя было не обратить вниманія и на существовавшія между бухарскимъ и хивинскимъ правительствами несогласія, которыя въ то время готовы были разразиться военными дѣйствіями. Объ этомъ сообщилъ прибывшій въ 1830 году въ Оренбургъ бухарскій посланецъ Балта Кулы Бекъ, которому, между прочимъ, поручено было даже просить русскаго Императора положить предѣлъ дерзости хивинцевъ, обѣщая содѣйствіе тогдашняго Эмира бухарскаго Насруллы ³.

1830 г.
Бухарскій посланецъ Балта Кулы Бекъ.

Принимая въ соображеніе совокупность всѣхъ обстоятельствъ, не дававшихъ возможности русскому правительству добиться мирнымъ путемъ

¹ Гиршфельдъ и Галкинъ, I. 17.

² Веселовскій, Хив ханство, 309-311. Терентьевъ, I 106.

³ Иванинъ, 44.

1834 г.

разрѣшенія хивинскихъ дѣлъ и главнымъ образомъ вопроса о русскихъ плѣнныхъ, Россія приступила было въ 1834 году къ постройкѣ на восточномъ берегу Каспійскаго моря при заливѣ Мертвомъ Кутлукъ Ново-Александровскаго укрѣпленія. Вскорѣ однако обнаружилось, что мѣсто для него было выбрано крайне неудобное и что укрѣпленіе это не оказало бы никакого вліянія на туркменъ ¹.

Поѣздка ориенталиста Демезона въ Бухару.

Предчувствуя, что въ скоромъ времени придется принять противъ Хивы болѣе энергическую систему дѣйствій, русское правительство старалось сблизиться съ Бухарою ² и въ этихъ цѣляхъ туда былъ посланъ въ 1834 году учитель татарскаго языка въ оренбургскомъ училищѣ молодой ориенталистъ баронъ Демезонъ ³. Хотя бухарское правительство и отнеслось къ появленію Демезона крайне подозрительно и оказало ему весьма враждебный пріемъ, все же бухарскій Ханъ пообѣщаль оставаться нейтральнымъ въ случаѣ столкновенія Россіи съ Хивою ⁴.

1835 г.
Миссія прапорщика Виткевича въ Бухару.

Осенью 1835 года изъ Орска былъ командированъ въ Бухару съ бухарскимъ караваномъ переодѣтый въ азійское платье прапорщикъ Виткевичъ, который по прибытіи въ Бухару сталъ ѣздить по городу въ офицерскомъ мундирѣ. Пробывъ въ Бухарѣ лишь около мѣсяца и собравъ довольно обстоятельныя свѣдѣнія о современномъ

¹ Веселовскій. Хив. ханство, 310, 311.

² Бухарою послѣ Хайдеръ Тюри правили Хусейнъ (1826 г.), Омаръ (1826—1827) и Насрулла (1827—1860). Лэнъ-Пуль, 233.

³ Впослѣдствіи драгоманъ въ Азіатскомъ Департаментѣ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ и Начальникъ Учебнаго Отдѣленія Восточныхъ языковъ. Завьяловъ, № 27.

⁴ Залѣсовъ. Оч. дипл. снош., 4. Терентьевъ, I, 107, 108. Логофетъ, II, 164.

положеніи дѣлъ въ Бухарскомъ ханствѣ, Виткевичъ 18 апрѣля 1836 года прибылъ обратно въ Орскъ ¹.

1836 г.

Послѣ Виткевича остались довольно интересныя записки о его пребываніи въ Бухарѣ, которыя до настоящаго времени, повидимому, неизданы. Рукописная копія ихъ имѣется въ библіотекѣ бывшаго Перваго Департамента нынѣ Политическихъ Отдѣловъ Министерства Иностранныхъ Дѣлъ.

Въ іюлѣ того же 1836 г. въ Орскую крѣпость явился бухарскій посланецъ караулбеги Курбанъ-Бекъ Ашурбековъ со свитою въ 15 человекъ и четырьмя аргамаками, назначенными въ даръ Высочайшему Двору ². Цѣль посольства, кромѣ дружескихъ изъясненій и желаній Эмира упрочить политическія и торговыя связи съ Россіей, состояла еще въ сообщеніи русскому правительству слѣдующихъ обстоятельствъ: 1) что англичане присылали незадолго передъ тѣмъ изъ Индіи къ бухарцамъ своихъ агентовъ, убѣждая заключить условія, по коимъ англичане стали бы доставлять въ Бухару всѣ нужные товары самымъ выгоднымъ для бухарцевъ образомъ; 2) что владѣтель Кабула присылалъ къ бухарскому Эмиру нарочнаго съ предложеніемъ заключить родъ оборонительнаго союза, чтобы совокупно дѣйствовать противъ ихъ общихъ враговъ. Возвратившись въ мартѣ 1837 года съ отвѣтной грамотой Государя къ Эмиру и письмомъ Вице-Канцлера къ кушбеги въ Оренбургъ, посолъ выѣхалъ въ дальнѣйшій путь въ Бухару въ августъ того же года.

1836 г.
Бухарскій посланецъ Курбанъ Бекъ Ашурбековъ.

1837 г.

¹ Ханыковъ, 332. Завьяловъ, № 27. Залѣсовъ. Оч. дипл. снош., 4. Терентьевъ, I, 109. Логофетъ, II, 165. Бартольдъ, 243.

² Залѣсовъ, Оч. дипл. снош., 7.

1836 г.

Однако русскому правительству приходилось такъ или иначе разрѣшить вопросъ о своихъ подданныхъ въ Хивѣ и оно прибѣгло къ весьма крутой мѣрѣ. Въ 1836 году воспослѣдовало Высочайшее повелѣніе о внезапномъ арестованіи всѣхъ хивинскихъ подданныхъ въ юго-восточныхъ предѣлахъ Имперіи и секвестрованіи ихъ товаровъ и имущества ¹. Одновременно хивинскому Хану было отправлено письмо отъ оренбургскаго военнаго губернатора, въ которомъ генераль-адъютантъ Перовскій отъ имени Государя между прочимъ писалъ Алла-Кулу ²:

„Дѣла ваши дурны, а отъ дурныхъ сѣмянъ дурной плодъ. Если хотите еще во время опомниться, то вышлите немедленно всѣхъ русскихъ плѣнниковъ и дайте слово вести себя впредь мирно и дружелюбно, не поощряйте грабежей и разбоевъ, не мѣшайтесь въ управленіе кайсацкаго народа, дайте подданнымъ Императора Всероссійскаго тѣ же права у васъ, какія онъ даетъ у себя вашимъ, и старое будетъ забыто“ ³.

Кромѣ этого въ письмѣ было также указано, что до исполненія всѣхъ нашихъ справедливыхъ требованій никакое хивинское посольство принято не будетъ и никакіе переговоры не могутъ имѣть мѣста.

Однако несмотря на такія заявленія и дѣйствія русскаго правительства, хивинцы по прежнему отвѣчали весьма уклончиво и прошло довольно много времени прежде, чѣмъ они почувствовали дѣйствіе мѣръ, принятыхъ противъ нихъ

¹ Руссовъ, 401. Костенко, Ср. Азія, 119. Наши сосѣди, 73. Веселовскій, Хив. ханство, 311, 312. Гиршфельдъ и Галкинъ, ч. I, 17, 18. Терентьевъ, I, 110, 111.

² Правиль ханствомъ съ 1825 по 1842 г.г. Лэнъ-Пуль, 236.

³ Залѣсовъ, Пос. въ Хиву Кап. Никифорова, 45.

русскимъ правительствомъ. Наконецъ когда обнаружилось, что собственныя хивинскія произведенія потеряли сбытъ, что главную свою потребность въ чугунахъ, желѣзѣ, мѣди и т. д. хивинцы ни откуда кромѣ Россіи или изъ третьихъ рукъ черезъ Бухару удовлетворить не могутъ, хивинское правительство рѣшилось, въ 1837 году, при-

1837 г.

слать 25 плѣнниковъ и значительные подарки. Но подарки были отвергнуты, арестъ купцовъ не отмѣненъ, а всѣ наши требованія повторены съ большею настойчивостью, прибывшій же хивинскій посолъ Кабылбай отправленъ обратно въ Хиву съ пятью отпущенными на волю хивинцами ¹.

Хивинскій посолъ
Кабылбай.

Ханъ хивинскій, понявъ, что отношенія съ Россіей становятся все болѣе и болѣе натянутыми, и опасаясь столкновенія съ нею, рѣшилъ прежде всего поискать помощи въ Бухарѣ, которую онъ и старался склонить къ союзу противъ Россіи. Но Эмиръ бухарскій не только отказалъ ему въ союзѣ, но отправилъ даже въ Россію своего посланца Балта Кули Бека Рахметбекова, бывшаго уже въ Россіи въ качествѣ представителя Бухары въ 1830 году, который появился передъ кордономъ Орской крѣпости въ августѣ 1838 года ². Цѣль этого посольства усматривается лишь изъ отвѣтной грамоты Государя къ Эмиру и писемъ графа Нессельроде къ первому сановнику Бухары, Ишанъ-Раису, и самому послу. Та же благодарность за изъясненную дружбу, то же обѣщаніе покровительствовать торговлѣ обѣихъ странъ, о чемъ спрашивали и прежніе послы и то же препровожденіе знаковъ пріязни—раз-

1838 г.
Бухарскій посланецъ Балта Кули
Бекъ Рахметбековъ.

¹ Иванинъ, 57. Терентьевъ, I, 112.

² Залѣсовъ. Оч. дипл. снош., 8. Иванинъ, 59

ныхъ подарковъ; новаго же находимъ только то, что Эмиръ обратился съ просьбою о присылкѣ въ ханство горныхъ инженеровъ для разработки естественныхъ богатствъ страны, каковое ходатайство, какъ мы увидимъ ниже, и было удовлетворено.

Хивинскія посольства.

1839 г.

Между тѣмъ хивинское правительство продолжало придерживаться своей прежней системы и, приславъ въ теченіе двухъ лѣтъ четырехъ посланцевъ съ нѣсколькими письмами, полными раскаянія, и еще около ста плѣнныхъ, въ то же время черезъ туркменъ усилило грабежи на Каспійскомъ морѣ и около 200 вновь захваченныхъ рыбопромышленниковъ наполнили невольничьи рынки Хивы ¹. Все это въ концѣ концовъ должно было привести насъ къ сознанію, что съ хивинскимъ правительствомъ одними переговорами нельзя достигнуть благопріятныхъ результатовъ и что хивинцевъ необходимо наказать силою. Въ 1839 году былъ рѣшенъ походъ на Хиву и исполненіе этого рѣшенія было поручено оренбургскому военному губернатору генераль-адъютанту Перовскому.

Миссія Ковалевскаго и Гернгросса въ Бухару.

Прежде чѣмъ остановиться на походѣ Перовскаго, необходимо указать еще, что вслѣдствіе просьбы Эмира бухарскаго, переданной русскому правительству послѣднимъ посольствомъ о присылкѣ въ ханство горныхъ инженеровъ для разработки естественныхъ богатствъ страны, въ Бухару были отправлены 30 октября 1839 года изъ Оренбурга съ бухарскимъ караваномъ два горныхъ офицера—маіоръ Ковалевскій и капи-

¹ Руссовъ, 401. Веселовскій. Хив. ханство, 284, прим., 312. Терентьевъ, I, 113, 114.

танъ Гернгроссъ. Отъ Министерства Иностран-
ныхъ Дѣлъ Ковалевскому была дана особая ин-
струкція, въ которой, между прочимъ, предлага-
лось исклопотать уменьшеніе пошлинъ, взимае-
мыхъ съ русскихъ торговцевъ; узнать мнѣніе
бухарскаго правительства относительно учрежде-
нія въ Бухарѣ постоянного русскаго консульства; ✓
собрать свѣдѣнія о количествѣ, качествѣ и цѣн-
ности англійскихъ товаровъ и о той конкурен-
ціи, которую представляютъ они нашимъ произ-
веденіямъ; исклопотать свободу русскимъ плѣн-
нымъ; сообразить на мѣстѣ возможность распро-
страненія торговыхъ нашихъ сношеній черезъ ✓
Бухару съ Афганистаномъ и другими владѣніями
на лѣвомъ берегу Аму; наконецъ собрать свѣдѣ-
нія статистическія и топографическія о Бухарѣ
и сопредѣльныхъ къ ней съ юга земляхъ и пр. ¹.
Однако Ковалевскій и Гернгроссъ не достигли
мѣста назначенія, такъ какъ въ виду непріяз-
ненныхъ въ то время отношеній къ намъ Хивы,
офицеры эти вынуждены были отдѣлиться отъ
каравана на сѣверо-восточной оконечности пе-
сковъ. Большіе Барсуки и направиться оттуда
прямо въ Акъ-Булакское укрѣпленіе ².

Возвратимся однако къ походу Перовскаго ³, Походъ Перовскаго
цѣль котораго, какъ это явствуетъ изъ прави-
тельственной деклараціи, объявленной въ орен-
бургскомъ краѣ 14 ноября 1839 года, заключа-
лась въ томъ, чтобы „силою оружія обезпечить
на будущія времена права и пользы россійскихъ
въ Хиву.

¹ Залѣсовъ, Оч. дипл. снош., 10.

² Ханьковъ, 333. Бартольдъ, 223.

³ Руссовъ, 401. Иванинъ, кн. 3. стр. 3-71. Галкинъ,
157-161. Коѣтенко, Ср. Азія, 123-125. Наши сосѣди, 74,
79-97. Веселовскій. Хив. ханство, 313, 314. Захарьинъ, 520-
598. Гиршфельдъ и Галкинъ, I, 18-20. Терентьевъ, I,
114-172. Бартольдъ, 225-226.

подданныхъ, положить конецъ грабежамъ и насиліямъ, избавить томящихся въ Хивѣ невольниковъ, внушить должное уваженіе къ имени русскому и упрочить то вліяніе, которое неоспоримо принадлежитъ Россіи и которое одно можетъ служить залогомъ сохраненія мира въ сей части Азіи“¹.

Какимъ образомъ экспедиція должна была возстановить и утвердить вліяніе Россіи въ Средней Азіи и что долженъ былъ дѣлать отрядъ въ случаѣ если бы хивинское правительство, увидѣвъ рѣшительность нашихъ дѣйствій, исполнило немедленно всѣ наши требованія и выслало, на примѣръ, всѣхъ русскихъ плѣнныхъ до прибытія туда экспедиціи, — вотъ два вопроса, которыхъ весьма подробно коснулся Перовскій при первоначальной разработкѣ своего проекта хивинскаго похода, который былъ имъ представленъ въ комитетъ, составленный изъ военнаго министра графа Чернышева, министра иностранныхъ дѣлъ вице-канцлера Нессельроде и самого Перовскаго — оренбургскаго военнаго губернатора.

Имѣя въ виду главную цѣль похода, а равно принимая во вниманіе постоянное стремленіе англичанъ распространить свое вліяніе въ Средней Азіи во вредъ нашей промышленности и торговли, комитетъ, при разсмотрѣніи проекта Перовскаго 11 марта 1839 года, призналъ необходимымъ отправить военную экспедицію въ Хиву. Но наличіе въ то время экспедиціи англичанъ противъ Достъ-Мухаммеда афганскаго и пребываніе англійскихъ войскъ въ Афганистанѣ принудили комитетъ признать болѣе цѣлесообразнымъ отложить походъ Перовскаго до окончанія экспе-

¹ Наши сосѣди. 90.

диціи англичанъ и обратнаго выступленія английскихъ войскъ изъ Афганистана. Такимъ образомъ рѣшено было приступить тогда же ко всѣмъ приготовленіямъ и распоряженіямъ по экспедиціи съ такимъ расчетомъ, чтобы временные складочные пункты были готовы къ осени 1838 года. Что касается вопроса о томъ, въ какомъ видѣ и съ какими послѣдствіями Хива должна была быть занята русскими войсками, то комитетъ призналъ, что одно наказаніе хивинцевъ и освобожденіе русскихъ плѣнныхъ не обезпечило бы насъ отъ непріязненныхъ дѣйствій со стороны Хивы и не послужило бы къ упроченію нашего вліянія въ Средней Азіи, а потому сама необходимость заставляла русское правительство сдѣлать какое нибудь распоряженіе, которое могло бы существеннымъ образомъ измѣнить наше положеніе на мѣстѣ. Далѣе комитетъ призналъ, что, если бы хивинцы, уstraшенные приготовленіями Россіи, рѣшились исполнить наши требованія прежде, чѣмъ отрядъ достигнетъ Хивы, то другія цѣли экспедиціи настолько важны, что это обстоятельство не должно было служить поводомъ къ ея отмѣнѣ и, принявъ нашихъ плѣнныхъ, слѣдовало потребовать отъ Хивы уплаты всѣхъ издержекъ по снаряженію экспедиціи и назначить для взноса денегъ самый короткій срокъ ¹.

Разсмотрѣвъ еще цѣлый рядъ вопросовъ, связанныхъ съ отправленіемъ экспедиціи, комитетъ представилъ свои соображенія Государю Императору и на слѣдующій же день, 12 марта, журналъ комитета удостоился Высочайшаго утвержденія.

Пока шли спѣшныя приготовленія къ походу былъ окончательно рассмотрѣнъ политическій

¹ Наши сосѣди, 83, 84.

вопросъ относительно Хивы. Русское правительство признало необходимымъ низвергнуть бывшего въ то время Ханомъ Алла-Кула и замѣнить его кѣмъ либо изъ преданныхъ намъ киргизскихъ султановъ, причемъ выборъ Россіи первоначально палъ на султана западной части орды Бай Мухаммедъ Айчувакова, который однако отъ этого отказался. Тогда Перовскому было предоставлено право принимать всѣ мѣры, какія онъ найдетъ на мѣстѣ необходимыми для пользы Россіи и для достиженія цѣли экспедиціи, которая состояла въ томъ, чтобы установить порядокъ вещей, могущій служить обезпеченіемъ на будущее время отъ враждебныхъ для насъ и невыгодныхъ для нашей торговли дѣйствій со стороны Хивы.

Въ случаѣ удаленія Алла-Кула и вмѣстѣ съ нимъ его братьевъ и приближенныхъ, Перовскому было разрѣшено остаться въ Хивѣ для устройства дѣлъ долѣе назначеннаго времени, но сдѣлать это онъ могъ лишь по крайней необходимости и по внимательномъ соображеніи всѣхъ обстоятельствъ, которыя могли бы быть послѣдствіемъ этой мѣры.

Для того же, чтобы получить фактическое доказательство въ доброжелательствѣ къ Россіи Хивы на будущее время рѣшено было заключить условіе, въ которомъ слѣдовало помогать:

1) чтобы впредь прекращены были какъ явные, такъ и тайныя враждебныя дѣйствія Хивы противъ Россіи, а въ особенности, чтобы Хива отказалась отъ разбоевъ и не держала въ неволѣ ни одного русскаго;

2) чтобы Хива не простирала своей власти на подчиненныхъ намъ киргизовъ и туркменъ и не облагала бы ихъ зекат'омъ и другими поборами;

3) чтобы она вообще не распространяла своего вліянія на племена, на которыя не имѣетъ никакого права, а ограничивалась бы своими владѣніями, предѣлы которыхъ не бесполезно было бы твердо установить;

4) чтобы Хива не покровительствовала бѣглому султану Каибъ-Гали и ему подобнымъ и посредствомъ ихъ не волновала бы киргизовъ;

5) чтобы караваны ни подъ какимъ предлогомъ не были принуждаемы проходить черезъ Хиву, и чтобы тѣ, которые добровольно и по своимъ расчетамъ не пойдутъ на хивинскія владѣнія, не были облагаемы пошлиною;

6) чтобы укрѣпленія на рѣкѣ Сырѣ, какъ лежащія вовсе внѣ хивинскихъ владѣній и служащія только для притѣсненія кочевыхъ народовъ и проходящихъ каравановъ, были срыты и уничтожены;

7) чтобы на товары, принадлежащіе русскимъ, не было налагаемо, какъ до тѣхъ поръ, двойной и даже четверной пошлины, и чтобы русскіе и хивинскіе купцы были уравнены между собою правами во всѣхъ отношеніяхъ;

8) чтобы было предоставлено какъ Россіи, такъ и Хивѣ, имѣть своихъ консуловъ—первой въ Хивѣ, а второй въ Оренбургѣ; притомъ, чтобы русскій консулъ имѣлъ право безъ всякихъ стѣсненій содержать суда на рѣкѣ Аму-Дарьѣ ¹.

Таковы были указанія, данныя инициатору похода, который при первоначальной разработкѣ плана было рѣшено начать весной. Но затѣмъ боязнъ остаться безъ перевозочныхъ средствъ вслѣдствіе откочеванія, по наущенію хивинцевъ, киргизовъ къ хивинскимъ предѣламъ, опасеніе

¹ Наши сосѣди, 87.

остаться въ степи безъ воды и предположеніе замѣнить ее снѣгомъ, привели къ измѣненію плана. Въмѣсто весны 1840 года рѣшено было начать походъ зимою 1839—40 года и выступить съ такимъ расчетомъ, чтобы пройти Усть-Уртъ раньше, чѣмъ степь покроется глубокимъ снѣгомъ.

Послѣ заготовленія необходимыхъ запасовъ и сбора потребныхъ перевозочныхъ средствъ, отрядъ, въ составѣ около 4.000 человекъ при 12 орудіяхъ, выступилъ изъ Оренбурга четырьмя колоннами, по одной колоннѣ въ день съ 14 по 17 ноября, причемъ войска двинулись по сѣверному, наиболѣе знакомому намъ пути отъ Оренбурга черезъ Эмбу и Усть-Уртъ къ Кунграду. Около 20 декабря отрядъ достигъ Эмбенскаго укрѣпленія, потерявъ по дорогѣ до 2.000 верблюдовъ. Давъ отдыхъ оставшимся вьючнымъ животнымъ, дополнивъ недостающихъ и забравъ съ собою двухмѣсячный запасъ продовольствія и фуража, отрядъ двинулся дальше къ Чушка-Кулю или Акъ-Булаку, куда и прибылъ около 1 февраля 1840 года. Исключительно суровая зима, съ морозами и вьюгами, губительно повліяла на состояніе перевозочныхъ средствъ отряда, а выпавшіе глубокіе снѣга сильно затруднили движеніе и лишили верблюдовъ подножнаго корма. Уже по приходѣ къ Чушка-Кулю оказалось, что отрядъ потерялъ около 5.000 вьючныхъ животныхъ, впереди же еще былъ трудно проходимый Усть-Уртъ, занесенный глубокими снѣгами. При такихъ обстоятельствахъ и вслѣдствіе развившихся въ отрядѣ болѣзней генералъ-адъютантъ Перовскій призналъ невозможнымъ продолжать дальнѣйшее движеніе, не

1840 г.

рискуя потерять весь отрядъ въ снѣгахъ Усть-Урта раньше достиженія намѣченной цѣли и „разсудивъ, что какъ въ военномъ, такъ и въ политическомъ отношеніяхъ, лучше быть побѣжденнымъ стихіями, чѣмъ потерять отрядъ, не нанеся даже никакого вреда непріятелю, что жертвуя отрядомъ, пользы ожидать отъ этого не должно никакой“, Перовскій, „съ горестнымъ и сокрушеннымъ сердцемъ вынужденъ былъ рѣшиться къ отступленію“¹. Въ половинѣ февраля отрядъ снова сосредоточился у Эмбенскаго укрѣпленія, а съ наступленіемъ болѣе теплыхъ дней пополнилъ павшихъ верблюдовъ и двинулся дальше къ Оренбургу, куда и прибылъ въ іюнѣ мѣсяцѣ того же года.

Неудача этого похода не заставила однако русское правительство отказаться отъ новой попытки освободить плѣнныхъ, страдавшихъ въ Хивѣ.

Самъ Императоръ Николай, собственноручно начертавъ на докладѣ о возвращеніи экспедиціи Перовскаго „жаль, очень жаль, но покориться волѣ Божіей должно, и безропотно“, изложилъ далѣе свои соображенія относительно возстановленія экспедиціи при первой возможности, но указалъ при этомъ, что „кажется. опытъ доказалъ, что зимой сіе невозможно или гадательно; первая неудача непріятна, но она извиниться можетъ неизвѣстностію, повтореніе сего же было бы непростительно, можно стало идти лѣтомъ или осенью, или, наконецъ, моремъ“².

Тѣмъ временемъ хивинскій Ханъ Алла-Куль, уstraшенный возможностью вторичнаго похода

¹ Терентьевъ, I, 161.

² Терентьевъ, I, 161.

Хивинскій посланецъ Ата-Ніязъ
Ходжа.

русскихъ на Хиву, рѣшился выслать въ Россію всѣхъ нашихъ плѣнныхъ, находившихся въ Хивѣ. Лѣтомъ 1840 года прибылъ въ Оренбургъ изъ Хивы посланецъ Ата-Ніязъ Ходжа, а съ нимъ 418 человекъ плѣнныхъ и содержавшійся тамъ офицеръ Аитовъ ¹, а вслѣдъ за тѣмъ при особомъ караванѣ присланы были съ новымъ посланцемъ еще 5 человекъ русскихъ и 2 калмыка, пожелавшихъ вернуться на родину.

Вмѣстѣ съ тѣмъ хивинскій Ханъ издалъ 19-го іюля фирманъ слѣдующаго содержанія.

„Слово отца побѣдъ, побѣдителей и побѣжденныхъ хорезмскаго шаха.

Повелѣваемъ подданнымъ нашего хорезмскаго повелительнаго двора, пребывающаго въ райскихъ веселыхъ садахъ, управляющимъ отдѣльными странами, начальствующимъ надъ яумудскимъ и чудурскимъ туркменскими народами, всѣмъ храбрымъ воинамъ, бѣямъ и старшинамъ народовъ киргизскаго и каракалпакскаго и вообще всѣмъ блистающимъ въ нашемъ царствованіи доблестными подвигами, что по дознаніи о сей нашей высокой грамотѣ, которая издана въ лѣто отъ эры благословеннаго пророка нашего 1256 (мышиное) въ мѣсяцъ джумади-аввель о томъ, что мы вступили съ великимъ россійскимъ Императоромъ въ дѣла миролюбія, съ твердымъ намѣреніемъ искать его высокой дружбы и пріязни; отнынѣ никто не долженъ дѣлать набѣги на русское владѣніе и покупать русскихъ плѣнныхъ. Если же кто гъ противность сего высокаго повелѣнія нашего учинитъ на русскую землю на-

¹ Залѣсовъ, Пох. въ Хиву Кап. Никифорова, 46. Галкинъ, 171. Костенко. Ср. Азія, 125. Веселовскій. Хив. ханство, 314, 315. Захарьинъ, 587. Терентьевъ, I, 174.

паденіе или купить русскаго плѣннаго, то не избѣгнетъ нашего ханскаго гнѣва и должнаго наказанія, о чемъ и обнародывается симъ все-милостивѣйшимъ нашимъ повелѣніемъ въ лѣто 1256 (1840)“.

На подлинномъ приложена печать хивинскаго Хана ¹.

Обнародованіе такого фирмана и исполненіе главнѣйшаго нашего требованія по освобожденію плѣнныхъ были причинами, что Государь, не желая прибѣгать къ силѣ оружія, повелѣлъ допустить хивинскаго посланца въ Петербургъ, освободить арестованныхъ еще въ 1836 году хивинскихъ купцовъ и, возвративъ имъ товары, отпустить на родину. Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно было возобновить съ Хивою торговыя сношенія, а для окончательнаго заключенія мирныхъ условій и для открытія правильныхъ сношеній съ хивинскимъ правительствомъ Россія потребовала принятія въ Хиву русскаго посольства, на что Ханъ изъявилъ свое полное согласіе.

Такъ прекратились на этотъ разъ несогласія, возникшія между Россіей и Хивою, и оставалось только, пользуясь благопріятной минутой, войти въ непосредственныя сношенія съ самимъ Ханомъ.

Положеніе, занятое Хивой, сильно беспокоило Бухарскій посланецъ Мулла Муки-
Бухару, отъ правителя которой въ августѣ 1840 г. бекъ Кули Бій Му-
въ Оренбургъ явился новый посланецъ Мулла хаммедъ Сеидовъ.
Мукибекъ Кули Бій Мухаммедъ Сеидовъ со свитою
изъ 39 человекъ и съ неизмѣнными аргамаками
для Высочайшаго двора ². Видимая цѣль посоль-

¹ Залѣсовъ. Пох. въ Хиву, 46. Терентьевъ, I, 174.

² Залѣсовъ. Оч. дипл. снош. 11—13.

1841 г.

ства состояла въ жалобѣ на коварныя дѣйствія Хивы и въ просьбахъ о покровительствѣ бухарскимъ купцамъ и дозволеніи тамошнимъ богомольцамъ проходить въ Мекку черезъ Россію. Въ Петербургъ посолъ прибылъ 18 октября, а 4-го февраля 1841 года выѣхалъ обратно въ Оренбургъ, но, не доѣхавъ до него, умеръ въ Нижнемъ-Новгородѣ. Врученныя послу въ Петербургъ грамота Государя и нота Вице-Канцлера не давали возможности опредѣлить истинную цѣль пріѣзда Мукимбака, каковую лишь отчасти разъяснили записки самого посла о возложенномъ на него порученіи, поданныя имъ русскому правительству ¹. При словесныхъ переговорахъ съ оренбургскими властями бухарскій посланецъ говорилъ только, что ему поручено просить Государя Императора объ оказаніи Высочайшаго покровительства Эмиру бухарскому.

Между тѣмъ русское правительство изыскивало средства, чтобы войти въ непосредственныя сношенія съ Ханомъ хивинскимъ. Предлогъ былъ хорошій: надо было изъяснить Алла Кулу удовольствіе Государя за отпускъ плѣнныхъ, отплатить за многократныя пріѣзды въ Россію хивинскихъ посланцевъ и окончательнымъ актомъ установить наши отношенія къ Хивѣ. Поэтому, вскорѣ по высылкѣ послѣднихъ плѣнныхъ, генераломъ Перовскимъ было представлено соображеніе объ отправленіи раннею весною 1841 года нашихъ агентовъ въ Бухару, Хиву и Кокандъ, причемъ агентъ въ послѣднее ханство долженъ былъ сначала направиться въ Бухару.

¹ Содержаніе записокъ см. Запѣсовъ. Оч. дипл. снош. 39 41.

По разсмотрѣніи этихъ предположеній въ Петербургѣ зимою 1841 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о посылкѣ въ Бухару горнаго инженеръ-маіора Бутенева, а въ Хиву—генеральнаго штаба капитана Никифорова.

Отправляя своего агента въ полуварварскую страну безъ надежды имѣть съ нимъ частое и вѣрное сообщеніе, противопоставляя его лицомъ къ лицу съ изобрѣтательнымъ въ то время на обманы азіятскимъ правительствомъ, Министерство Иностранныхъ Дѣлъ, кромѣ Высочайшей грамоты и письма Вице-Канцлера къ Хану, вручило еще Никифорову подробную общую инструкцію и нѣсколько частныхъ, не только относительно цѣли и способа веденія возлагаемыхъ на него переговоровъ, но и относительно обращенія съ Ханомъ и главнѣйшими его сановниками ¹.

Миссія Капитана
Никифорова въ
Хиву.

Вѣрящая грамота ничего кромѣ обычныхъ выраженій въ себѣ не заключала; между прочимъ было указано лишь на то, чтобы впослѣдствіи, въ случаѣ необходимости какихъ либо объясненій съ русскимъ правительствомъ, Ханъ обращался къ оренбургскому военному губернатору, какъ ближайшему къ Хивѣ пограничному начальству. Затѣмъ на Никифорова было возложено: принять мѣры къ предупрежденію на будущее время возобновленія несогласія Хивы съ Россіей и къ обезпеченію безопасности русскихъ купцовъ. Эта общая мысль заключала въ себѣ слѣдующія частности: 1) уничтоженіе рабства и плѣненія рус-

¹ Ханыковъ, 336, 337. Костенко. Ср. Азія, 126—128. Наши сосѣди, 97, 98. Веселовскій. Хив. ханство. 316—320. Гиршфельдъ и Галкинъ, I, 20. Терентьевъ, I, 176—180. Бартольдъ, 226.

скихъ и обезпеченіе неприкосновенности ихъ личности и имуществъ въ Хивинскомъ ханствѣ; 2) ограниченіе незаконнаго вліянія Хивы на кочевыя племена, издревле вступившія въ подданство Россіи и 3) обезпеченіе русской торговли съ Хивою и съ сосѣдними владѣніями. Затѣмъ Никифорову предписывалось въ разговорѣ съ хивинскимъ Ханомъ уклоняться отъ опредѣленнаго объясненія, до какихъ именно мѣстъ должны простирались владѣнія Россіи, ограничиваясь однимъ общимъ подтвержденіемъ о присягѣ, принесенной кочевыми народами на подданство Россіи, но ему предоставлено было согласиться, чтобы, впредь до усмотрѣнія, тѣ племена, которыя кочевали къ югу отъ Сыръ-Дарьи, Девлетъ-Гирея и Ново-Александровскаго укрѣпленія, оставались въ управленіи хивинскаго Хана, съ правомъ собирать съ нихъ зекать, но съ тѣмъ, чтобы онъ отвѣчалъ за всѣ ихъ грабежи и разбои и по нашему требованію выдавалъ скрывающихся у нихъ бѣглецовъ и мятежниковъ. Кромѣ того Никифоровъ долженъ былъ исходатайствовать: разрѣшеніе русскимъ купцамъ свободно пріѣзжать въ Хиву и торговать во всѣхъ селеніяхъ и городахъ ханства, съ отвѣтственностью Хана за неприкосновенность лицъ и имущества купцовъ; установленіе на привозимые русскими купцами и ихъ приказчиками товары необременительныхъ пошлинъ, которыя бы взымались только одинъ разъ; допущеніе при оцѣнкѣ товаровъ, для взиманія пошлинъ, участія русскаго чиновника; прекращеніе производившихся хивинцами въ степи насильственныхъ остановокъ каравановъ и уничтоженіе устроенныхъ для того близъ Сыръ-Дарьи укрѣпленій и, наконецъ, прекращеніе всѣхъ затрудненій не только русскимъ ка-

раванамъ, но и азiятскимъ вообще, если они идутъ въ Россiю или обратно.

Доводы, которые Никифоровъ долженъ былъ привести, чтобы убѣдить Хана въ справедливости нашихъ требованiй, заключались въ указанiи тѣхъ преимуществъ, которыми пользовались въ Россiи азiятцы передъ прочими иностранными купцами и въ ссылкѣ на торговлю Россiи съ другими мусульманскими державами — Персiей и Турцiей, въ которыхъ взималось постоянно по три и по пяти процентовъ съ цѣнности русскихъ товаровъ, чего хотѣла добиться Россiя и въ Хивѣ, взамѣнъ прежнихъ десяти процентовъ.

Затѣмъ Никифоровъ долженъ былъ обезпечить еще пребыванiе въ Хивѣ постояннаго русскаго агента, на что уже было выражено согласiе самого Алла-Кула черезъ посланца Атанiяза. При благопрiятномъ исходѣ переговоровъ предписывалось склонить Хана къ составленiю акта или трактата и только въ крайнемъ случаѣ удовольствоваться тѣмъ, чтобы всѣ поставленныя условiя были помѣщены въ письмѣ Хана на имя Государя.

Въ случаѣ же дурного приѣма предложенiй, Никифоровъ долженъ былъ отстаивать ихъ до послѣдней крайности, а при несообразности дѣйствiй хивинцевъ съ достоинствомъ его званiя не приступать ни къ чему до благопрiятной перемены, при безнадежности же на послѣднюю, возвратиться безо всякихъ переговоровъ въ Россiю.

Въ заключенiе инструкцiи Никифорову было сказано, что главная цѣль его посланки была не столько приобрѣтенiе вещественныхъ выгодъ для Россiи, сколько упроченiе довѣрiя къ ней Хивы, и что во всей своей дѣятельности на мѣстѣ

Никифоровъ долженъ былъ руководствоваться этою цѣлью, какъ важнѣйшимъ условіемъ для будущаго политическаго вліянія Россіи на сѣднія съ нею ханства Средней Азіи ¹. Въ то же время Перовскій возлагалъ на посла порученіе собрать топографическія и стратегическія свѣдѣнія о ханствѣ, и добиться признанія восточнаго берега Каспійскаго моря до устья рѣки Гюргени принадлежащимъ Россіи, а равно настаивалъ на составленіи письменнаго акта.

3 мая 1841 года ² Никифоровъ выступилъ изъ Оренбурга. Его сопровождали Аитовъ, котораго Перовскій хотѣлъ сдѣлать русскимъ торговымъ агентомъ въ Хивѣ, два топографа, 12 уральскихъ казаковъ и 10 киргизовъ. Съ миссіей же возвращался на родину и хивинскій посланецъ Атаніязъ Ходжа со свитою. По прибытіи 9 августа въ Хиву Никифоровъ приступилъ къ переговорамъ съ хивинскимъ правительствомъ, но переговоры эти не имѣли никакого благопріятнаго исхода. Ханъ не соглашался ни уравнивать пошлины, взимаемая съ нашихъ купцовъ, съ пошлинами, взимаемыми хивинцами со своихъ купцовъ, ни уступить восточное побережье Каспійскаго моря Россіи, ни отказаться отъ вмѣшательства въ дѣла киргизовъ меньшей и средней орды. Самый способъ Алла-Кула вести переговоры не могъ не раздражать Никифорова; каждая аудіенція кончалась тѣмъ, что Ханъ, убѣждаясь, казалось, доводами Никифорова, соглашался принять его предложенія, но на слѣдующей аудіенціи показывалъ видъ, что все забылъ, и дѣло приходилось начинать опять снова. На-

¹ Залѣсовъ, Походъ въ Хиву. 52. Терентьевъ, I, 177, 178.

² У Костенко (Средняя Азія, стр 127) 30 Мая.

конецъ Никифоровъ, выведенный изъ себя, испросивъ 11 сентября аудіенцію, вручилъ на ней Хану декларацію отъ имени оренбургскаго губернатора, которой объявлялось, что 1) всякій хивинскій подданный, посланный для сбора податей между киргизами, кочующими по сѣверную сторону рѣки Сыра, будетъ преданъ смерти, какъ нарушитель мира; 2) всякій хивинскій подданный, посланный для сбора податей съ киргизовъ, кочующихъ въ пескахъ Барсукахъ, на рѣкѣ Эмбѣ, на берегахъ моря, въ урочищѣ Кай-Кунакты и по берегамъ залива Карасу и на сѣверныхъ частяхъ Чинка, будетъ преданъ смерти, какъ нарушитель мира, и 3) всякій хивинскій подданный, являющійся въ аулы киргизовъ, принадлежащихъ россійской Имперіи, съ намѣреніемъ нарушить спокойствіе оныхъ, будетъ схваченъ и преданъ смерти ¹.

Передавая декларацію, Никифоровъ произнесъ грозную рѣчь о томъ, что всѣ кочующія племена, принявшія подданство Россіи, признаются подданными Государя Императора, а земли ихъ кочевовъ достояніемъ Имперіи, что, будетъ ли Хива состоять въ дружественныхъ сношеніяхъ съ Россіей, или нѣтъ, но изложенныя въ деклараціи мѣры всегда будутъ приводимы въ исполненіе и что условія Россіи предлагаются агентомъ его высокостепенству въ послѣдній разъ. Затѣмъ Никифоровъ представилъ Хану проектъ мирнаго договора и потребовалъ, въ случаѣ несогласія на этотъ актъ, дозволенія ѣхать въ Россію ². Рѣчь произвела неожиданное дѣйствіе и Ханъ, пообѣщавъ исполнить тре-

¹ Залѣсовъ. Походъ въ Хиву, 73. 74. Веселовскій, Хив. ханство, 318, пр. Терентьевъ, I. 185.

² Терентьевъ, I, 185.

бованія Никифорова, просилъ только пребыть въ ханствѣ еще 25 дней, когда онъ вернется съ охоты, на которую намѣревался отправиться и приглашалъ даже и посла съ собою. Но Никифоровъ по болѣзни воспользоваться этимъ не могъ и остался дожидаться возвращенія Хана. Между тѣмъ впечатлѣніе, произведенное рѣчью Никифорова, уже разсѣялось и Ханъ, вернувшись 9 октября съ охоты, отказался исполнить требованіе посла. Тогда Никифоровъ рѣшилъ возвратиться въ Россію. Ханъ согласился исполнить только одну просьбу: оставить въ Хивѣ русскаго агента, каковымъ и былъ признанъ Аитовъ, но изъявилъ при этомъ желаніе имѣть и своихъ повѣренныхъ въ Астрахани и Оренбургѣ, для защиты купцовъ по дѣламъ съ таможенными, на притѣсненіе которыхъ онъ нерѣдко жаловался. Однако какъ только Никифоровъ удалился 27 октября изъ Хивы, агенту было объявлено, что Ханъ не согласенъ на его пребываніе въ ханствѣ и его попросили отправиться обратно въ Россію.

Такимъ образомъ посольство Никифорова не достигло никакихъ благопріятныхъ результатовъ; доставлены были только нѣкоторыя новыя и болѣе подробныя свѣдѣнія о пути въ Хиву и о самомъ ханствѣ.

Наши переговоры съ Бухарою въ то время тоже не отличались особенной успѣшностью.

Русское правительство домогалось освобожденія русскихъ плѣнныхъ, пониженія таможенныхъ пошлинъ съ русскаго купечества и кромѣ того освобожденія захваченнаго бухарцами англійскаго агента полковника Стоддарта, и добиться всего

этого было поручено миссии Бутенева ¹, выступившей изъ Оренбурга одновременно съ миссией Никифорова, т. е. 3 мая 1841 года ². Передъ отправленіемъ Бутеневъ кромѣ словесныхъ предписаній былъ снабженъ тремя инструкціями: отъ горнаго вѣдомства, отъ департамента мануфактуръ и дипломатическою. Инструкція Министерства Иностранныхъ Дѣлъ отличалась особой подробностью ³. Коснувшись посылки Ковалевскаго, порядка отправленія миссии Бутенева и того, что агентъ посылается въ Бухару въ исполненіе ходатайства Эмира о присылкѣ къ нему чиновника для изслѣдованій по горной части, инструкція предписывала Бутеневу собрать положительныя и достовѣрныя свѣдѣнія о ханствѣ Бухарскомъ и о прилегающихъ къ нему земляхъ, и заключить съ бухарскимъ владѣльцемъ нѣкоторыя условія взаимныхъ отношеній его съ Россією. Чтобы придать болѣе силы переговорамъ Бутенева съ Насруллою признано было наиболѣе удобнымъ дать агенту значеніе посланца, снабженнаго надлежащимъ полномочіемъ отъ русскаго правительства; что касается горныхъ развѣдокъ, то таковыя возлагались на младшаго офицера, самъ же Бутеневъ долженъ былъ только распоряжаться ими, дѣлая для этого разныя поѣздки внутри Бухарскаго ханства. Инструкція начертывала между прочимъ самую обширную программу для сбора свѣдѣній о торговлѣ съ Бухарой, какъ непосредственной, такъ и тран-

Миссія Бутенева
въ Бухару.

¹ Ханыковъ, 336, 337. Залѣсовъ. Оч. дипл. снош. 13—32. Наши сосѣди, 97. Веселовскій, Хив. ханство, 316, 317. Терентьевъ, I, 196—198. Логофетъ, II, 165.

² У Логофета (II, 165) миссія ошибочно отнесена къ 1840 году.

³ Залѣсовъ. Оч. дипл. снош. стр. 13—15.

зитной, и указывала на желательность представленія соображеній о возможномъ упроченіи политическаго вліянія Россіи въ Бухарскомъ ханствѣ и развитіи тамъ русской торговли. Переходя затѣмъ къ переговорамъ, инструкція предлагала Бутеневу склонить Эмира къ принятію нѣкоторыхъ условій, сводившихся въ общихъ чертахъ къ прекращенію вражды Бухары съ Россіей, отмѣнѣ рабства русскихъ, отвѣтственности бухарскаго правительства за личную безопасность и сохранность имущества русскихъ подданныхъ, пребывающихъ въ предѣлахъ Бухарскаго ханства, уменьшенію пошлины съ русскихъ товаровъ и развитію русской торговли въ предѣлахъ ханства.

Относительно лицъ и собственности русскихъ подданныхъ въ Бухарскомъ ханствѣ министерство не ожидало, чтобы Бутеневъ встрѣтилъ сопротивленіе; что же касается до уменьшенія пошлинъ, то въ возможности соглашенія по этому предмету и само русское правительство увѣрено не было, хотя и указало агенту для убѣжденія Эмира сослаться на примѣръ Персіи и Турціи, гдѣ съ нашихъ товаровъ взималась опредѣленная договорами пошлина. Вообще же инструкціей было предложено „вести переговоры съ достоинствомъ, съ приличной твердостью и съ благоразуміемъ“. При согласіи Эмира на предложенныя условія предписывалось Бутеневу убѣдить его выдать актъ по особо составленной формѣ, за собственной печатью или за печатями главнѣйшихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ Бухары съ тѣмъ, чтобы агентъ оставилъ съ этого акта точную копію Эмиру, сдѣлавъ на ней надпись тѣхъ условій, на которыя ему разрѣшено было согласиться отъ имени правительства. При от-

казѣ Эмира въ выдачѣ такого документа разрѣшалось удовольствоваться помѣщеніемъ постановленныхъ условій въ письмѣ его къ Государю при обратномъ отправленіи агента въ Россію. Наконецъ Бутеневъ обязывался еще исхлопотать у Эмира разрѣшеніе сначала хотя бы на временный пріѣздъ въ Бухару русскаго чиновника съ тѣмъ, чтобы впослѣдствіи, при благопріятныхъ обстоятельствахъ, замѣнить таковаго постояннымъ агентомъ и употребить старанія на выручку могущихъ находиться въ неволѣ у бухарцевъ русскихъ подданныхъ. При выгодныхъ условіяхъ Миссіи назначалось пребыть въ Бухарѣ около года и вернуться съ караваномъ будущей весной, въ случаѣ же дурного пріема агентъ долженъ былъ до крайности превозмочь затрудненія и при безнадежности на болѣе благопріятную перемѣну возвратиться безо всякихъ переговоровъ въ Россію.

Кромѣ писемъ и приведенныхъ инструкцій Бутеневъ былъ снабженъ еще особымъ предписаніемъ отъ оренбургскаго военнаго губернатора, въ которомъ Перовскій опредѣлялъ составъ, содержаніе, снаряженіе и путь миссіи, а равно дополнялъ и разъяснял нѣкоторыя изъ условій переговоровъ, изложенныхъ въ инструкціи Министерства Иностранныхъ Дѣлъ. Обращаясь затѣмъ къ политическимъ порученіямъ миссіи и повторяя вкратцѣ вопросы, указанные инструкціей Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, Перовскій предлагалъ настаивать до крайности на взиманіи не болѣе двухъ съ половиной процентовъ пошлины съ дѣйствительной цѣны товаровъ, ввозимыхъ русскими купцами; при переговорахъ о ежегодномъ пріѣздѣ въ Бухару нашего чиновника совѣтовалъ дѣйствовать на гордость

и тщеславіе Эмира, указавъ ему, что при всѣхъ независимыхъ владѣльцахъ находятся такія лица. Относительно Стоддарта, на основаніи полученныхъ извѣстій объ умерщвленіи англійскаго агента въ Бухарѣ, Перовскій предлагалъ Бутеневу, въ случаѣ если бы слухъ этотъ подтвердился, внушить Эмиру, чтобы онъ немедленно извѣстилъ объ этомъ происшествіи особымъ письмомъ самого Государя или черезъ Кушбеги—нашего Вице-Канцлера.

Миссія Бутенева, выступивъ вмѣстѣ съ миссіей Никифорова изъ Оренбурга 3 мая 1841 года, дошла до Сыръ-Дарьи ¹, гдѣ принуждена была отдѣлиться и двинуться по бухарской караванной дорогѣ черезъ Кызыль-Кумъ въ Бухару. По прибытіи 5 августа въ Бухару, миссія въ тотъ же день была принята Эмиромъ Насруллою ². Входившіе въ составъ миссіи оріенталистъ Ханыковъ и горные чиновники Леманъ и Богословскій получили отъ бухарскаго правительства разрѣшеніе приступить къ своимъ изслѣдованіямъ, и исключительный пріемъ, оказанный вообще вначалѣ русскимъ бухарцами подавалъ надежду на большой успѣхъ миссіи Бутенева. Но не такъ оказалось на самомъ дѣлѣ. Эмиръ въ теченіе восьми мѣсяцевъ видимо уклонялся отъ переговоровъ и заявилъ наконецъ нашему послу, что вести переговоры онъ поручилъ своему сановнику, которому Бутеневъ не замедлилъ представить записку съ изложеніемъ всѣхъ нашихъ требованій по пунктамъ. Отвѣтъ Эмира на русскія требованія былъ крайне неудовле-

¹ До Сыръ-Дарьи сопровождалъ миссію съемочный отрядъ подъ начальствомъ подполковника Бларенберга.

² Правиль ханствомъ съ 1827 по 1860 года. Лэнъ-Пуль, 233.

нева и въ заключеніе передано, „что одни увѣренія въ преданности, не подтвержденныя сообразными съ оною дѣйствіями, недостаточны для внушенія довѣрія къ бухарскому правительству и что для снисканія себѣ благорасположенія Его Величества, Ханъ бухарскій долженъ безъ промедленія отпустить въ Россію находящихся въ Бухарѣ россійскихъ плѣнныхъ и содержащихся тамъ двухъ англичанъ: Стоддарта и Конноли ¹. Но послѣднее требованіе было уже неисполнимо, такъ какъ 17 іюня 1842 года оба англичанина были всенародно казнены въ Бухарѣ. Такимъ образомъ и миссію Бутенева постигла неудача. Результатами трудовъ этой миссіи были геогностическія и климатическія замѣтки Бутенева, дневникъ Лемана, статистическое описаніе Бухарскаго ханства Ханыкова, и что всего важнѣе, обширныя глазомѣрныя съемки, давшія намъ совершенно новыя свѣдѣнія о такихъ мѣстностяхъ, о которыхъ мы имѣли довольно сбивчивыя понятія. Въ общемъ же, по словамъ Ханыкова, „успѣхъ нашей миссіи въ Бухарѣ былъ рѣшительно тотъ же, какъ и всѣхъ предыдущихъ, посланныхъ туда со временъ Бориса Годунова, т. е. мы привезли дружескія увѣренія со стороны бухарскаго Эмира и положительный отказъ исполнить хотя одно изъ умѣренныхъ требованій Государя Императора“.

Переговоры, начатые Никифоровымъ въ Хивѣ, однако не могли быть оставлены уже по одному тому, что самъ хивинскій Ханъ повидимому желалъ ихъ продолженія. Опасаясь, очевидно, явнаго разрыва съ Россіей, Алла-Куль отправилъ

¹ Терентьевъ, I, 197, 198.

вслѣдъ за Никифоровымъ своихъ посланцевъ Ваизъ-Ніяза и Ишбай-Бабаева съ 16 человѣками свиты ¹ и 7 освобожденными русскими плѣнными, которые 12 декабря 1841 года прибыли въ Оренбургъ. Въ февралѣ 1842 года ² Ваизъ Ніязъ былъ отправленъ съ 4 человѣками свиты въ Петербургъ для представленія Государю письма Хана и для окончательныхъ переговоровъ съ русскимъ правительствомъ о заключеніи акта на тѣхъ условіяхъ, какія предложены были капитаномъ Никифоровымъ въ Хивѣ, кромѣ вопроса о границѣ хивинскихъ владѣній, по которому предоставлено посланцамъ ходатайствовать особо у высшаго правительства. Но въ послѣдствіи оказалось, что Ваизъ Ніязъ не имѣлъ никакихъ полномочій для веденія переговоровъ, почему наше правительство и отправило посольство обратно, щедро одаривъ посла и снабдивъ его грамотою отъ Государя къ Хану. Вмѣстѣ съ тѣмъ и русское правительство желало разрѣшить оставленные нерѣшенными съ Хивою вопросы, и хотя Никифоровъ и писалъ въ свое время, что Ханъ и его сановники чужды всякаго понятія о политическихъ переговорахъ и даже не могутъ понять слова „полномоченный“, ³ тѣмъ не менѣе осенью 1842 года въ Хиву отправлена была вмѣстѣ съ посольствомъ Ваизъ Ніяза новая миссія, подъ начальствомъ состоявшаго при Перовскомъ для порученій кавалерійскаго подполковника Данилевскаго, на ко-

Хивинскіе посланцы
Ваизъ-Ніязъ и Иш-
бай Бабаевъ.

1841 г.

1842 г.

¹ Залѣсовъ. Посольство въ Хиву подп. Данилевскаго въ 1842 году. (Военный Сборникъ 1866 г. № 5, стр. 41). Въ Россію пріѣзжалъ якобы одинъ почетный сановникъ Хивы Ваисвай Набіевъ.

² Залѣсовъ. Посольство Данилевскаго, стр. 41—44. Наши сосѣди, 97. Терентьевъ, I. 189—190.

³ Наши сосѣди, 97. Веселовскій. Хив. ханство, 320.

торого и было возложено окончить начатые Никифоровымъ переговоры ¹.

Миссія полковника
Данилевскаго въ
Хиву.

Въ составъ миссіи вошли натуралистъ Базинеръ, чиновникъ пограничной комиссіи Григорьевъ и два топографа офицера, съ конвоемъ изъ 20 казаковъ подъ командой хорунжаго Кипиченкова. Кромѣ грамоты отъ Высочайшаго имени и письма Вице-Канцлера Данилевскій былъ снабженъ инструкціями Министерства Иностранныхъ Дѣлъ, согласно коимъ онъ долженъ былъ стараться внушить Хану довѣріе къ безкорыстнымъ видамъ Россіи и утвердить въ Хивѣ наше нравственное вліяніе. Поэтому агенту предписывалось не затрагивать щекотливаго вопроса о границахъ и настаивать только на пониженіи пошлинъ русскихъ товаровъ до нормы въ пять процентовъ съ объявленной цѣны и лишь въ крайнемъ случаѣ, если бы къ тому представился особо удобный случай, опредѣлить нашу границу съ Хивою по рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ, сѣверному берегу Аральскаго моря и сѣверному Чинку до Каспійскаго моря. Кромѣ того Данилевскій долженъ былъ добиться согласія Хана на принятіе въ Хиву нашего консула и на освобожденіе 1500 персидскихъ невольниковъ, о чемъ персидскій Шахъ просилъ наше правительство.

1 августа 1842 года Данилевскій выступилъ изъ Оренбурга и, направившись черезъ Эмбу и Усть-Уртъ западнымъ берегомъ Аральскаго моря,

¹ Данилевскій. Описаніе хивинскаго ханства. Зап. ИМП. Русск. Геогр. Общ. Кн. У. 1851 г. стр. 62—159. Ханьковъ, 338. Зыковъ. Хивинскія дѣла. Русское Слово 1862 г. Апрѣль. стр. 1—23. Залѣсовъ. Посольство Данилевскаго. 41—45. Наши сосѣди, 98—101. Веселовскій, Хив. ханство, 320, 323, 330, 331. Гиршфельдъ и Галкинъ, I, 20, 21, 25. Терентьевъ, I, 190—196. Бартольдъ, 226.

91 октября прибылъ въ Хиву. Начатые переговоры съ Ханомъ Алла Куломъ были затѣмъ на время прекращены и вслѣдствіе смерти Хана окончены лишь при его преемникѣ Рахимѣ Кули ¹. Результатомъ этихъ переговоровъ было то, что въ вопросѣ о персидскихъ невольникахъ Ханъ согласился отпустить только одного родственника мешедскаго правителя, Могамедъ Вали Хана, ² утверждая, что возвращеніе его одного будетъ стоить въ глазахъ персіянъ болѣе, чѣмъ освобожденіе 5000 человекъ. Что же касается дѣлъ, имѣвшихъ прямое отношеніе къ Россіи, то 27 декабря ханскою печатью былъ скрѣпленъ обязательный актъ въ редакціи, предложенной Данилевскимъ хивинскому правительству въ самомъ началѣ переговоровъ.

Содержаніе этого акта было нижеслѣдующее:

„Во имя всемогущаго и милосердаго Бога. Отъ владѣтельнаго хорезмскаго шаха, высокостепеннаго Рахимъ Кули Хана, данъ настоящий актъ въ томъ, что имѣя искреннее желаніе пребывать въ постоянномъ мирѣ и тѣсной дружбѣ съ пресвѣтлою и могущественною россійской Имперіею, упрочивать пріязненныя съ нею связи и соблюдать во всей строгости правила миролюбивыхъ и добрыхъ сосѣдей, мы обязуемся за себя самихъ, за нашихъ преемниковъ и потомковъ и за всѣ подвластныя намъ племена:

1) отнынѣ впредь не предпринимать никакихъ явныхъ, ни тайныхъ враждебныхъ дѣйствій противъ Россіи;

2) не производить и не потворствовать грабежамъ, разбоямъ и захватамъ ни въ степи, ни на Каспійскомъ морѣ, и въ случаѣ, если бы таковые грабежи произведены были подвластными Хивѣ племенами, то пре-

¹ Правиль ханствомъ съ 1842 по 1845 г. Лэнъ Пуль, 236.

² Залъсовъ. Посольство Данилевскаго. 52

давать виновных немедленному наказанію, а ограбленное имущество возвращать по принадлежности;

3) не держать въ неволѣ русскихъ плѣнныхъ и отвѣтствовать за всякую безопасность и за сохранность имущества всякаго російскаго подданнаго, могущаго быть въ хивинскомъ владѣніи;

4) въ случаѣ смерти въ хивинскихъ владѣніяхъ російскаго подданнаго, отпускать въ цѣлости оставшееся послѣ него имущество російскому пограничному начальству, для передачи его наслѣдникамъ;

5) не допускать бѣглецамъ и мятежникамъ изъ русскихъ подданныхъ укрываться въ хивинскихъ владѣніяхъ, но выдавать ихъ російскому пограничному начальству;

6) съ товаровъ, привозимыхъ русскими купцами въ хивинскія владѣнія, взимать пошлину единожды въ годъ и не свыше пяти процентовъ съ дѣйствительной цѣны оныхъ;

7) съ товаровъ, принадлежащихъ русскимъ купцамъ и отправленныхъ въ Бухару или въ другія азіатскія владѣнія черезъ рѣку Сыръ, или съ привозимыхъ симъ путемъ обратно, никакихъ пошлинъ не брать;

8) не дѣлать никакихъ препятствій караванной торговлѣ азіатскихъ владѣній съ Россійской Имперіей, взимая съ нихъ однако по закону зякетъ;

9) поступать вообще во всѣхъ случаяхъ какъ подобаетъ добрымъ сосѣдямъ и искреннимъ пріятелямъ, дабы болѣе и болѣе упрочить дружественныя связи съ могущественной Россійскою Имперією.

Въ удостовѣреніе чего мы утвердили сей актъ нашею золотою печатью и вручили оный уполномоченному со стороны могущественной Россійской Имперіи, высоко-родному подполковнику Данилевскому. Данъ въ 1258 г. гиджры, въ мѣсяцъ Мухарремъ¹.

На копіи съ акта, переданной Хану, была сдѣлана Данилевскимъ слѣдующая надпись:

„Получивъ для доставленія Его Императорскому Величеству великому Императору и Самодержцу Все-

¹ Зыковъ, 14, 15. Наши сосѣди, 98, 99. Терентьевъ, I, 194, 195.

россійскому вышезначайшійся актъ отъ высокостепеннаго владѣтеля хивинскаго Рахимъ Кули Хана, я на основаніи даннаго мнѣ уполномочія, удостовѣряю симъ, что во взаимно постановленныхъ въ томъ актѣ условій, могущественная Россійская держава:

1) передаетъ совершенному забвенію прежнія неприязненныя противъ нея дѣйствія хивинскихъ владѣтелей;

2) отказывается отъ требованія уплаты за разграбленные до сего времени караваны;

3) обѣщаетъ совершенную безопасность и законное покровительство пріѣзжающимъ въ Россію хивинскимъ подданнымъ;

4) предоставляетъ въ своихъ владѣніяхъ хивинскимъ торговцамъ всѣ преимущества, коими пользуются купцы другихъ азійскихъ владѣній.

Такое дѣлаемое мною удостовѣреніе подтверждено будетъ письменно доблестнымъ и высокомошнымъ россійскимъ вице-канцлеромъ отъ Высочайшаго имени Его Императорскаго Величества Государя Императора и Самодержца Всероссійскаго. Точное же соблюденіе со стороны высокостепенныхъ хивинскихъ владѣтелей поставленныхъ въ вышепрописанномъ актѣ условій будетъ обезпечено личностью и собственностью хивинскихъ подданныхъ, могущихъ находиться въ Россійской Имперіи. Данъ въ Хивѣ, декабря 29 дня, 1842 года¹.

Послѣ обмѣна дипломатическихъ документовъ въ присутствіи всѣхъ членовъ ханскаго совѣта и послѣ прощальной аудіенціи, которая состоялась 30 декабря, выступилъ Данилевскій 31 декабря изъ Хивы и, слѣдуя черезъ Кунградъ и Акъ-Булакъ, 11 февраля прибылъ въ Илецкую крѣпость, а оттуда отправился въ Петербургъ. Здѣсь привезенный Данилевскимъ обязательный актъ удостоился Высочайшаго одобренія, что и было подтверждено надписью Вице-Канцлера на

¹ Зыковъ, 16. Наши сосѣди, 99, 100. Терентьевъ, I, 195.

- 1843 г. актъ отъ 30 іюня 1843 года. Подтвердительный актъ этотъ былъ врученъ нашимъ правительствомъ сопровождавшему изъ Хивы миссію Данилевскаго хивинскому посланцу Минъ Баши Хивинскій посла- Мухаммедъ Эмину, который, будучи щедро ода- нецъ Мухаммедъ Эминъ. ренъ и снабженъ богатыми подарками своему Хану и министрамъ, отбылъ обратно въ Хиву.
- По всему можно было судить, что наши несогласія съ Хивою закончились вполнѣ благополучно и что Россіи удалось добиться отъ Хивы весьма большихъ результатовъ. Но позднѣе выяснилось, что важнѣйшія выгоды отъ нашихъ послѣднихъ сношеній съ Хивинскимъ ханствомъ заключались во первыхъ въ расширеніи нашихъ свѣдѣній по географіи Средней Азіи, благодаря трудамъ Данилевскаго и Базинера ¹, составленнымъ ими по личнымъ наблюденіямъ и по распроснымъ свѣдѣніямъ и во вторыхъ во временномъ уничтоженіи торговли русскими невольниками, согласно обязательнаго акта.
- Что же касается остальныхъ пунктовъ этого акта, то они остались мертвою буквою. Въ 1843—1844 г.г. Хива уже покровительствовала извѣстному степному мятежнику Кенисары 1845 г. Касимову; въ 1845 году послала своихъ эмиссаровъ на рѣку Сыръ-Дарью и сносила съ разбойникомъ Исетомъ; въ 1848 году шайки хивинцевъ грабили подъ самыми стѣнами вновь возведеннаго нами Раимскаго укрѣпленія, а въ 1858 г. 1858 году, когда нашъ агентъ полковникъ Игнатъевъ сослался на актъ Данилевскаго, то получилъ отвѣтъ, что, несмотря на тщательные розыски, такого акта нигдѣ не нашли и содер-

¹ Данилевскій. Описаніе Хивинскаго ханства. Basiner. Naturwissenschaftliche Reise durch die Kirgisensteppe nach Chiwa.

жанія его не помнятъ. Таково было отношеніе въ тѣ времена хивинскаго правительства къ договору съ сосѣдней великой державой.

Послѣ 1842 года Россія неоднократно пробовала войти съ Хивою въ дипломатическія сношенія, но результаты новыхъ попытокъ ея въ этомъ отношеніи были не особенно блестящи.

При преемникѣ Рахимъ-Кула—Мухаммедъ Эминѣ ¹ Россіи удалось ослабить до извѣстной степени вліяніе хивинцевъ на нашихъ киргизовъ. Русское правительство добивалось этого уже давно, но переговоры съ хивинскимъ правительствомъ по этому поводу не давали реальныхъ результатовъ и Ханы хивинскіе продолжали посылать своихъ чиновниковъ къ урочищу Майлибашу, гдѣ находился постоянный перевозъ черезъ Сыръ-Дарью, для сбора пошлинъ съ проходившихъ каравановъ русскихъ и бухарскихъ ². Наконецъ въ 1847 году, благодаря настояніямъ оренбургскаго губернатора Обручева, смѣнишаго Перовскаго въ 1842 году, была осуществлена задача, намѣченная еще въ 1734 году Кирилловымъ, и построено на низовьяхъ Сыръ-Дарьи въ 60 верстахъ отъ моря Раимское (нынѣ не существующее) укрѣпленіе, названное впоследствии (въ 1851 г.) Аральскимъ; съ 1848 года казаки этого укрѣпленія приняли въ свое вѣдѣніе перевозки каравановъ черезъ рѣку Сыръ-Дарью ³. Этимъ вліяніе Хивы на киргизовъ было лишь ослаблено, но не уничтожено вовсе,

1847 г.

1848 г.

¹ Правиль ханствомъ съ 1845 по 1855 г. Лэнъ-Пуль, 236.

² Веселовскій, Хив. ханство 334.

³ Веселовскій, Хив. ханство, 334, 335. Терентьевъ, I, 193—211. Бартольдъ, 212.

1849 г.
Изслѣдованіе Бута-
ковымъ и Пospѣло-
вымъ Аральскаго
моря.

и хивинцы продолжали, хотя и въ меньшей мѣрѣ, вмѣшиваться въ дѣла киргизовъ. Во вновь построенное Раимское укрѣпленіе русскимъ правительствомъ были доставлены изъ Оренбурга въ разобранномъ видѣ суда „Николай“ и „Константинъ“ и въ связи съ этимъ капитанъ Бутаковъ и прапорщикъ Пospѣловъ произвели въ 1848—1849 г.г. первое подробное изслѣдованіе Аральскаго моря, благодаря которому Россія получила первыя достовѣрныя и подробныя о немъ свѣдѣнія ¹.

1851 г.

Кромѣ хивинцевъ нашихъ киргизовъ начинали въ то время заирать въ руки и кокандцы и русское правительство создало тогда всю необходимость принять мѣры къ обезпеченію киргизовъ отъ новаго вліянія. Когда въ 1851 году Обручевъ представилъ правительству по этому поводу записку, то онъ вмѣстѣ съ занятіемъ Акъ-Мечети предлагалъ занять и Хиву, но эта мысль не была одобрена ни высшимъ правительствомъ, ни Перовскимъ, вновь смѣнившимъ Обручева ².

1852 г.
Хивинскія посоль-
ства.

Между тѣмъ и въ 1849 - 1850 и въ 1852 годахъ пріѣзжали къ намъ посольства изъ Хивы. Изъ нихъ сравнительно большее значеніе имѣло послѣднее. Цѣлью его было удостовѣриться „съ вѣдома ли Государя Императора производилась рекогносцировка и съемка мѣстности за Сыръ-Дарьею“ ³. Но это, очевидно, былъ только предлогъ; главная же цѣль, вѣроятно, заключалась въ желаніи развѣдать на мѣстѣ о видахъ и

¹ Веселовскій. Хив. ханство, 335. Бартольдъ, 212.

² Веселовскій. Хив. ханство, 335. Терентьевъ, I, 211—213.

³ Галкинъ. Матеріалы. 162.

намѣреніяхъ нашихъ, вслѣдствіе вторженія въ наши предѣлы грабительскихъ кокандскихъ шаекъ.

Къ тому же съ послѣдовавшимъ передъ тѣмъ вторичнымъ назначеніемъ оренбургскимъ генералъ-губернаторомъ Перовскаго, Ханъ, какъ было извѣстно, сильно беспокоился за свои владѣнія, опасаясь новаго похода, и Хива на этотъ разъ присмирѣла. Когда послѣ занятія въ 1853 году Перовскимъ кокандскаго укрѣпленія на Сыръ-Дарьѣ Акъ-Мечети ¹, получившаго затѣмъ по имени завоевателя новое названіе форта Перовскаго (нынѣ городъ Перовскъ), Кокандъ предложилъ Хивѣ дѣйствовать за одно противъ Россіи, хивинское правительство отвѣтило уклончиво, и всю свою помощь ограничило лишь посылкою 9 верблюдовъ со свинцомъ и порохомъ. Отъ дальнѣйшаго вмѣшательства удержало, можетъ быть, Хиву и письмо начальника оренбургскаго края къ хивинскому мехтеру, посланное передъ выступленіемъ подъ Акъ-Мечеть съ извѣщеніемъ о причинахъ и цѣли экспедиціи. Мехтеру давалось знать, что дѣло наказанія кокандцевъ не имѣетъ ничего общаго съ отношеніями нашими къ Хивѣ, почему хивинцы могутъ и должны оставаться въ сторонѣ; если же вмѣшаются какимъ либо образомъ въ чуждую имъ распрю, то это будетъ принято за нарушеніе мирныхъ съ Хивою отношеній и повлечетъ за собою непріятныя для нея послѣдствія. Но затѣмъ, при сосредоточеніи со стороны русскаго правительства вниманія исключительно на

1853 г.

¹ Къ Акъ-Мечети, которая, по утвержденію русскихъ, была выстроена кокандцами на русской землѣ, русскія войска, подъ начальствомъ Бларамберга, безуспѣшно подступали еще въ 1852 г. Бартольдъ, 214.

1856 г.

Кокандъ, Хива снова воспрянула духомъ и хотя не обнаруживала уже рѣзко непріязненнаго къ Россіи отношенія, не менѣе прежняго однако продолжала вредить тайнымъ образомъ, посылая въ степь лазутчиковъ и сборщиковъ податей, возбуждая черезъ нихъ киргизовъ къ фанатической враждѣ противъ русскихъ и поддерживая мятежные замыслы въ бунтовщикахъ обѣщаніемъ помощи, въ случаѣ открытаго ихъ возстанія. Послѣдствіемъ же такого въ отношеніи насъ образа дѣйствій Хивы ¹ слѣдуетъ, по всей вѣроятности, считать и бывшій въ 1856—1857 годахъ мятежъ на Сырь-Дарьѣ ².

1857 г.

Хивинскій посоль
Фазиль Ходжа Ис-
лямъ Ходжинъ.

Бухарскій посоль
Мулладжанъ Ашур-
баевъ.

Все это не помѣшало однако обмѣну самыхъ изысканныхъ учтивостей между Россіей и средне-азіятскими ханствами.

Такъ 20 іюля 1857 года прибылъ въ Россію посломъ отъ хивинскаго Хана Сейидъ Мухаммеда Фазиль Ходжа Ислямъ Ходжинъ шейх-уль-исламъ, а 10 августа въ Орскѣ появился бухарскій посланецъ мирахуръ Мулладжанъ Ашурбаевъ, съ 40 человекъ свиты ³. Оба посланца привезли съ собою грамоты отъ своихъ владѣтелей къ русскому двору и письма отъ разныхъ своихъ сановниковъ. Они заявили, что цѣль ихъ посольства заключалась въ выраженіи печали по

¹ Послѣ Мухаммедъ Эмина Хивою правили Абдаллахъ (1855). Кутлугъ Мурадъ (1855—1856) и затѣмъ Сейидъ Мухаммедъ (1856 - 1865). Лэнъ-Пуль, 236.

² Галкинъ. Матеріалы. 162—163. Терентьевъ, I, 214—241.

³ Залѣсовъ. Посольство въ Хиву и Бухару Полковника Игнатъева въ 1858 году. Русскій Вѣстникъ, т. 91. стр. 421. Килевейнъ. Отрывокъ изъ путешествія въ Хиву и нѣкоторыя подробности о ханствѣ во время правленія Сеидъ Мохаммедъ Хана 1856—1860 г.г. Этнографическій Сборникъ, 1862 г. вып. 5. стр. 9. Галкинъ. Матеріалы, 163. Веселовскій. Хив. ханство, 346. Пріемъ пословъ, 21. Терентьевъ. 1, 242.

поводу кончины Государя Императора Николая Павловича и поздравленія Государя Александра Николаевича съ благополучнымъ восшествіемъ на прародительскій престолъ и въ грамотѣ хивинскаго Хана дѣйствительно ни о чемъ кромѣ этого порученія рѣчи и не было, но за то во всѣхъ письмахъ лицъ хивинскаго правительства выражалось желаніе о назначеніи рѣки Сыръ-Дарьи границей между хивинскимъ владѣніемъ и русскимъ государствомъ. Что же касается грамоты владѣтеля Бухары, то въ заключительной ея части было высказано стремленіе Эмира видѣть въ Бухарѣ русскаго посла ¹.

Но еще прежде чѣмъ эти два посла успѣли прибыть въ Петербургъ, высшимъ русскимъ правительствомъ было признано необходимымъ отправить посольство въ Среднюю Азію. Свѣдѣнія доставленныя о ханствахъ русскими миссіями до 1842 года уже не могли удовлетворить современнымъ потребностямъ Россіи и притомъ въ топографическомъ отношеніи они касались только ближайшихъ къ городамъ Хивѣ и Бухарѣ мѣстностей, не говоря почти ничего объ Аму-Дарьѣ, весьма важной въ торговомъ и политическомъ отношеніяхъ. Наконецъ, съ 1853 года примкнувъ къ рѣкѣ Сыру линіей своихъ фортовъ, Россія вошла въ непосредственное соприкосновеніе съ хивинскимъ владѣніемъ, а между тѣмъ у насъ было слишкомъ мало свѣдѣній о положеніи государствъ Средней Азіи, объ ихъ взаимныхъ отношеніяхъ, о территоріи Бухарскаго ханства и другихъ владѣній, прилегающихъ къ верховьямъ Аму. Кромѣ того и стѣсненіе азіят-

¹ Залѣсовъ. Посольство Игнатѣва. 422.

цами торговли нашихъ купцовъ непомѣрными пошлинами, рѣшеніе вопроса о возможности доставлять товары наши по Аму-Дарѣ, задержка плѣнныхъ и пр., невольно вынуждали Россію еще разъ попытаться склонить владѣтелей средне-азіятскихъ ханствъ къ болѣе умѣренному и болѣе полезному для нихъ самихъ образу дѣйствій въ отношеніи Россіи.

Придя къ такой мысли правительство наше тѣмъ скорѣе рѣшилось привести ее въ исполненіе, что получило словесныя заявленія хивинскаго посла и просьбу Эмира о желаніи видѣть у себя нашего агента.

Миссія полковника
Игнатѣева въ Хиву
и Бухару.

Такимъ образомъ какъ бы въ отвѣтъ на хивинское и бухарское посольства 1857 года лѣтомъ слѣдующаго 1858 года отправлена была въ Хиву съ порученіемъ проѣхать оттуда въ Бухару миссія подъ начальствомъ флигель-адъютанта полковника Игнатѣева ¹. Отправляя Игнатѣева въ ханства, русское правительство поручило ему собрать по возможности болѣе топографическихъ свѣдѣній, не только о Хивѣ и Бухарѣ, но и о киргизской степи, съемку которой приказано было провѣрить. Вмѣстѣ съ тѣмъ ему было предписано вести во время похода топографическій журналъ, составлять географическое и статистическое описаніе пройденныхъ странъ, собрать свѣдѣнія о старомъ руслѣ Аму въ Каспійское море, о туркменахъ, ихъ военныхъ силахъ и отношеніяхъ къ сосѣдямъ, о дорогахъ, пролега-

¹ Залѣсовъ. Посольство Игнатѣева. Русск. Вѣстникъ т. 91, стр. 421—461 т. 92, стр. 42—82. Килевейнъ, 1—8. Назаровъ. Воспоминанія о степномъ походѣ въ ханства Хиву и Бухару. Военный Сборникъ, 1864 г. кн. 4. стр. 375—390. Наши сосѣди, 100. Веселовскій, Хив. ханство, 346—348. Терентьевъ, I, 242, 243. Бартольдъ, 224.

ющихъ изъ ханствъ въ сосѣднія съ ними азійскія страны, о военныхъ силахъ ханствъ и сосѣднихъ съ ними владѣній, въ особенности же изучить во всѣхъ отношеніяхъ рѣку Аму-Дарью. Для большей безопасности послу предоставлены были сухопутныя и морскія силы: многочисленный конвой казаковъ и два парохода, подъ начальствомъ капитана I-го ранга Бутакова, который получилъ приказаніе пройти изъ Аральскаго моря въ Аму-Дарью и въ случаѣ надобности оказать поддержку посольству. Кромѣ того при посольствѣ находился командированный Академіей Наукъ оріенталистъ Лерхъ, которому за время пребыванія въ Средней Азіи удалось собрать нѣкоторое число восточныхъ рукописей и монетъ.

Миссія выступила изъ Оренбурга 15 мая и прибыла въ Хиву 16 іюля. Находясь еще въ пути въ Среднюю Азію, самъ Игнатъевъ уже не рассчитывалъ на особую успѣшность своихъ будущихъ переговоровъ съ хивинскимъ и бухарскимъ правительствами и высказывалъ между прочимъ сомнѣніе, „чтобы бухарскій и хивинскій Ханы согласились на присутствіе въ Бухарѣ и въ Хивѣ нашихъ торговыхъ агентовъ; но можетъ быть, писалъ Игнатъевъ Директору Азіятскаго Департамента Министерства Иностранныхъ Дѣлъ 24 мая 1858 года, что, соглашаясь на наши требованія, они положатъ условія, чтобы во время ярмарки находились такіе же агенты изъ ихъ ханствъ. Я полагаю, что, первое было бы для насъ небезвыгодно, и что не только слѣдовало бы включить въ обязательные акты дозволеніе на пребываніе въ Оренбургѣ бухарскихъ и хивинскихъ агентовъ, но даже намѣренъ во время переговоровъ объ учрежденіи нашихъ

агенствъ въ ханствахъ наемкнуть Ханамъ, что въ случаѣ принятія нашихъ требованій будетъ соблюдена взаимность и съ нашей стороны, а также постараюсь выставить имъ ту пользу, которую имъ могутъ принести постоянные представители въ Оренбургъ“¹. Вообще Игнатъевъ предчувствовалъ, что „не видя никакой прямой пользы отъ союза съ Россіей, хитрый, опытный Эмиръ едва ли поступитъ въ отношеніи ко мнѣ иначе, какъ поступилъ съ нашей миссіею въ 1841 году, которая была принята весьма дурно, имѣла совершенный неуспѣхъ и не только не могла согласить Эмира на удовлетвореніе хотя одного изъ нашихъ требованій, но подверглась различнымъ непріятностямъ“².

Предчувствіе не обмануло Игнатъева. Количество военныхъ силъ, съ которыми прибыло посольство въ Хиву, не могло не показаться хивинскимъ властямъ подозрительнымъ и оно то и было главною причиною той неудачи, которую испыталъ посолъ при веденіи дипломатическихъ переговоровъ. Вначалѣ Ханъ позволилъ было пройти двумъ судамъ въ Аму-Дарью, но потомъ сталъ требовать удаленія ихъ. Несмотря на то пароходы все таки проникли до Кунграда, но благодаря лишь энергичной настойчивости Бутакова; идти же далѣе онъ не могъ, потому что правитель Кунграда не допустилъ дальнѣйшаго движенія вверхъ по рѣкѣ. Дѣйствовать же силою было опасно, такъ какъ миссія находилась въ то время уже въ Хивѣ и всякій неосторожный поступокъ могъ ей сильно повредить, и флотилія спустя нѣкоторое время удалилась на Сыръ-Дарью.

¹ Залѣсовъ. Посольство Игнатъева, 457.

² Залѣсовъ. Посольство Игнатъева, 459.

Недовѣріе, выказанное Ханомъ при вступленіи миссіи Игнатьева въ его владѣнія, имѣло полное оправданіе съ его стороны. Сейидъ Мухаммедъ только что вступилъ въ управленіе ханствомъ и не успѣлъ еще усмирить враждебныя ему партіи, среди которыхъ одна (партія туркменъ, съ своимъ ханомъ во главѣ) вела съ Сейидъ Мухаммедомъ открытую борьбу. Опасался же Сейидъ Мухаммедъ того, какъ бы русскіе не соединились съ туркменами и не овладѣли бы ханствомъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ промѣры рѣки, производимые Бутаковымъ, сильно беспокоили Хана, такъ какъ онъ понималъ, что, изслѣдовавъ рѣку, русскіе пріобрѣтали новый удобный путь въ Хиву въ случаѣ, если бы вздумали предпринять новый походъ на нее. Все это, вмѣстѣ взятое, отозвалось самымъ неблагопріятнымъ образомъ на попыткѣ Игнатьева заключить съ Ханомъ письменный договоръ и добиться опредѣленнаго отвѣта на требованія, предъявленныя имъ по порученію русскаго правительства Хану 2 августа 1858 года.

Обязательный актъ, который Игнатьевъ предложилъ Хану на подписаніе былъ слѣдующаго содержанія:

„Во имя всемогущаго и милосердаго Бога.

Отъ владѣтельнаго хорезмскаго шаха, высокостепеннаго Сеидъ Магомедъ Богадуръ Хана, данъ настоящій актъ въ томъ, что имѣя искреннее желаніе пребывать въ постоянномъ мирѣ и тѣсной дружбѣ съ пресвѣтлою и могущественной Россійской Имперіей, упрочивать пріязненныя съ нею связи и соблюдать во всей строгости правила миролюбивыхъ и добрыхъ содѣй, мы обязуемся за себя самихъ, за нашихъ преемниковъ и потомковъ и за всѣ подвластныя намъ племена:

1) отнынѣ впредь не предпринимать никакихъ явныхъ, ни тайныхъ враждебныхъ дѣйствій противъ Россіи и не возбуждать ближайшіе къ хивинскимъ владѣніямъ туркменскіе, киргизскіе и каракалпакскіе рода къ непріязни съ Россіей и взаимной враждѣ другъ съ другомъ;

2) не потворствовать никакимъ грабежамъ, захватамъ, содержанію въ плѣну русскихъ подданныхъ, и, въ случаѣ если бы подвластныя Хивѣ племена произвели таковыя дѣйствія, предавать виновныхъ немедленному наказанію, а ограбленное имущество передавать русскимъ властямъ для возвращенія законному владѣльцу;

3) отвѣтствовать за личную безопасность и за сохранность имущества всякаго російскаго подданнаго, находящагося въ хивинскихъ владѣніяхъ; не дѣлать русскимъ подданнымъ никакихъ насилій и притѣсненій, а также и караванамъ, идущимъ въ Россію и изъ Россіи, въ случаѣ же смерти русскаго подданнаго во время бытности въ хивинскомъ ханствѣ отпускать въ цѣлости оставшееся послѣ смерти имущество для передачи законнымъ его наслѣдникамъ;

4) дозволить російскимъ судамъ свободное плаваніе по рѣкѣ Аму-Дарьѣ;

5) для наблюденія за ходомъ торговли и завѣдыванія дѣлами русскихъ подданныхъ дозволить постоянное пребываніе въ Хивѣ русскаго торговаго агента (караванъ-баши);

6) съ товаровъ, привозимыхъ російскими купцами въ хивинскія владѣнія, установить постоянную пошлину, не свыше двухъ съ половиной процентовъ съ дѣйствительной цѣнности товара, т. е. сообразно съ продажными цѣнами, и взимать эту пошлину единожды, при ввозѣ товаровъ, производя оцѣнку оныхъ безобидно для русскихъ торговцевъ.

Въ удостовѣреніе вышеизложеннаго утвердили мы сей актъ нашею золотою печатью и вручили оный уполномоченному со стороны могущественной Россійской Имперіи, высокородному полковнику Игнатьеву, флигель-адъютанту Его Императорскаго Величества. Данъ въ городѣ Хивѣ 12.. году эгиры, мѣсяца.. дня..

На копіи этого обязательнаго акта Игнатьевъ долженъ былъ сдѣлать надпись:

„Получивъ для доставленія Его Императорскому Величеству, Великому Государю и Самодержцу Всероссійскому вышеозначенный актъ отъ высокостепеннаго владѣтеля хивинскаго Сеидъ Магомедъ Богадуръ Хана, я, на основаніи даннаго мнѣ уполномочія, удостовѣряю симъ, что во взаимство постановленныхъ въ томъ актѣ условій, могущественная Россійская держава:

1) передаетъ совершенному забвенію прежнія нарушенія данныхъ хивинскимъ правительствомъ торжественныхъ обѣщаній и отступленія отъ заключенныхъ до сего между хивинскими владѣтелями и Россійскою Имперіей дружественныхъ актовъ;

2) передаетъ забвенію непріязненныя подстрекательства туркменскихъ и киргизскихъ племенъ подданныхъ Россіи къ междоусобной враждѣ, и въ знакъ особеннаго благорасположенія къ Хану и желанія утвержденія тѣсной съ нимъ дружбы, соглашается не требовать на этотъ разъ удовлетворенія за незаконное отправленіе фирмановъ къ подданнымъ Россіи киргизскимъ племенамъ, за дѣлаемые киргизамъ враждебныя видамъ русскаго правительства наущенія и за покровительство, оказанное въ хивинскихъ владѣніяхъ преступникамъ нашимъ;

3) отказывается, въ случаѣ исполненія принятыхъ нынѣ Хивой обязательствъ, отъ требованія удовлетворенія русскихъ купцовъ за разграбленные до сего времени караваны и нанесенный ущербъ нашей торговлѣ;

4) предоставляетъ въ своихъ владѣніяхъ хивинскимъ торговцамъ всѣ преимущества, коими пользуются купцы другихъ азійскихъ народовъ;

5) въ доказательство милостиваго расположенія Государя Императора къ хивинскому Хану, разрѣшаетъ подданнымъ хивинскимъ, женившимся въ Россіи на мусульманкахъ и прижившимъ отъ нихъ дѣтей, вывезти на родину женъ и дѣтей своихъ, буде сіи жены и дѣти, ежели взрослые, на то согласятся;

6) соглашается дозволить пребываніе въ Оренбургѣ для наблюденія за ходомъ торговли постоянного хивинскаго торговаго агента (караванъ-баши);

7) соглашается допустить сборъ пошлины съ товаровъ, которые будутъ провозиться на русскихъ судахъ по рѣкѣ Аму мимо хивинскихъ владѣній, по два

съ половиной процента съ дѣйствительной цѣнности оныхъ, съ тѣмъ, чтобы пошлина эта взимаема была на одномъ только назначенномъ пунктѣ при возвращеніи судовъ изъ Бухаріи въ Аральское море и чтобы при этомъ судамъ не было дѣлаемо никакой задержки; съ товаровъ же, разгружаемыхъ въ хивинскихъ владѣніяхъ съ судовъ, предоставляетъ взимать по пяти процентовъ.

Такое дѣлаемое мною удостовѣреніе подтверждено будетъ письменно доблестнымъ и высокомошнымъ Россійскимъ министромъ иностранныхъ дѣлъ отъ Высочайшаго имени Его Императорскаго Величества Государя Императора Самодержца Всероссийскаго¹.

Съ одной стороны хивинское правительство непринятіемъ русскихъ предложеній боялось навлечь на себя гнѣвъ Россіи, съ другой же за согласіе на нихъ, въ особенности на плаваніе по рѣкѣ Аму, опасалось отвѣтственности передъ Эмиромъ бухарскимъ, который черезъ своихъ посланцевъ не разъ уже указывалъ Хану на всю нежелательность допуска русскихъ судовъ на эту рѣку. Поэтому, соглашаясь на всѣ пункты предложеннаго Игнатьевымъ акта, хивинцы и слышать не хотѣли о принятіи параграфа четвертаго и утвержденіе его, во всякомъ случаѣ, обусловливали предварительнымъ согласіемъ Эмира бухарскаго. Принятію требованія относительно свободнаго плаванія по Аму-Дарѣ противодѣйствовали и хивинскіе торговцы, такъ какъ они были убѣждены, что при перевозкѣ товаровъ на судахъ, вся торговля непременно перейдетъ въ руки русскихъ купцовъ. Этому они очень боялись и разубѣдить ихъ въ этомъ не могли самые положительные доводы Игнатьева. Переговоры съ хивинцами тянулись, результатовъ какихъ либо добиться не удавалось, а по-

¹ Залѣсовъ. Посольство Игнатьева, Русск. Вѣстн. т. 92, 44—46.

тому, убѣдившись въ бесплодности дальнѣйшаго своего пребыванія въ ханствѣ, Игнатъевъ рѣшилъ выступить 28-го августа изъ Хивы и отправиться въ дальнѣйшій путь—въ Бухару.

Донося объ этомъ въ Петербургъ и сообщая вмѣстѣ съ тѣмъ, что хивинцы собирались назначить въ Россію посла, съ объясненіемъ своихъ требованій, Игнатъевъ просилъ Министерство Иностранныхъ Дѣлъ не допускать посла далѣе Оренбурга и объявить ему, что ни одно хивинское посольство не будетъ принято Государемъ пока хивинскій Ханъ письменно не согласится на всѣ предъявленныя ему русскимъ правительствомъ условія.

Затрудненія, которыя пришлось испытать Игнатъеву въ Хивѣ, произвели весьма тяжелое впечатлѣніе въ русскихъ правительственныхъ сферахъ и не остались безъ послѣдствія. Такъ, на основаніи первыхъ же донесеній изъ Хивы о тягостномъ положеніи миссіи Игнатъева, нами было сдѣлано распоряженіе о задержаніи, впредь до выхода изъ ханства миссіи, хивинскихъ каравановъ въ Оренбургѣ, затѣмъ были приняты еще нѣкоторыя мѣры, вскорѣ впрочемъ, въ виду выѣзда Игнатъева изъ Хивы, отмѣненныя.

Выступивъ 31 августа изъ Хивы, Игнатъевъ 22 сентября прибылъ въ Бухару. Въ виду отсутствія Эмира, находившагося на театрѣ войны съ кокандцами, русскія требованія были предъявлены Игнатъевымъ главному визирю для донесенія ихъ Эмиру. Требованія эти заключались въ уменьшеніи пошлины, правильной оцѣнкѣ товаровъ, свободномъ плаваніи русскихъ судовъ по Аму-Дарѣ, въ отводѣ особаго караванъ-сарая для русскихъ купцовъ, допускѣ временнаго торговаго агента въ Бухарѣ и освобожденіи рус-

скихъ плѣнныхъ. 11 октября Эмиръ возвратился изъ своего похода и въ тотъ же день, принявъ Игнатьева и чиновъ миссіи, изъявилъ свое полное согласіе на всѣ русскія предложенія и тогда же приказалъ начать сдачу въ миссію русскихъ плѣнныхъ съ ихъ семействами, даже принявшихъ исламъ. Таковыхъ плѣнныхъ миссіей было вывезено 11 человѣкъ.

Бухарскій посоль
Наджм-эд-Динъ
Ходжа.

Добившись такимъ образомъ полного удовлетворенія бухарцами всѣхъ русскихъ требованій и проведя затѣмъ еще нѣкоторое время въ ханствѣ, Игнатьевъ выступилъ 31 октября изъ Бухары, сопровождаемый вновь назначеннымъ въ Россію бухарскимъ посломъ Токсабой Наджм-эд-Динъ Ходжей¹ и 6 декабря прибылъ въ Оренбургъ.

Что же дало Россіи семи-мѣсячное путешествіе Игнатьева въ Среднюю Азію? Не говоря о томъ, что миссія эта въ научномъ отношеніи обогатила наши свѣдѣнія изслѣдованіями устьевъ Аму-Дарьи и юго-восточнаго берега Аральскаго моря, она удостовѣрилась въ возможности лѣтнаго движенія на Хиву, по направленію, избранному Перовскимъ, произвела обширную съемку и собрала топографическія и политическія свѣдѣнія въ краѣ, освободила русскихъ плѣнныхъ и настояла въ Бухарскомъ ханствѣ на своихъ требованіяхъ, не давъ со своей стороны никакого обѣщанія, ни обязательства, и предоставивъ Императорскому правительству полную свободу дальнѣйшихъ рѣшеній и дѣйствій. Главнѣйшій же результатъ послышки Игнатьева въ Среднюю Азію заключался въ томъ, что русское правительство узнало наконецъ настоящую цѣну на-

¹ Залѣсовъ. Посольство Игнатьева, 57. Веселовскій, Пріемъ пословъ, 21.

шихъ дипломатическихъ сношеній съ средне-азіятскими ханствами, гдѣ договоры, заключенные однимъ Ханомъ, не только не считались для другого Хана обязательными, но даже и не сохранялись. Такой опытъ долженъ былъ, наконецъ, произвести въ Россіи совершенный переворотъ въ способъ сношеній съ средне-азіятскими ханствами, которыхъ соблюдать законныя русскія требованія можно было, какъ казалось, заставить только силою оружія, а не приложеніемъ лишь печати къ договору, который въ глазахъ средне-азіятцевъ въ то время, очевидно, не имѣлъ ни малѣйшаго значенія.

Прежде чѣмъ коснуться дальнѣйшихъ сношеній Россіи съ Бухарскимъ и Хивинскимъ ханствами необходимо остановиться нѣсколько на ханствѣ Кокандскомъ, которое сыграло не маловажную роль въ послѣдующей судьбѣ Бухары и Хивы. Какъ извѣстно, ханство это образовалось въ Ферганской долинѣ въ самомъ началѣ девятнадцатаго столѣтія. Первому же кокандскому беку, принявшему титулъ Хана, Алимъ-Хану, удалось подчинить своей власти, кромѣ Ферганской долины, Ташкентъ и почти все теченіе Сыръ-Дарьи до Аральскаго моря. Сношенія ханства, какъ самостоятельной единицы, съ Россіей относятся къ самому началу существованія Кокандскаго ханства, т. е. къ первымъ годамъ XIX вѣка.

Кокандское ханство.

Извѣстно, что въ 1812 году возвращались изъ Россіи кокандскіе посланники, которые по дорогѣ въ Кокандъ остановились въ Петропавловскомъ укрѣпленіи. При этомъ одинъ изъ посланниковъ скончался отъ болѣзни въ

1812 г.

1813 г.
Поѣздка Филиппа
Назарова въ
Кокандъ.

сказанной крѣпости, другой же палъ жертвою ревности отъ руки сосланнаго на поселеніе русскаго солдата. Эти обстоятельства побудили мѣстное военное начальство поднять вопросъ объ отправленіи въ Кокандъ посольства, которое изложило бы на мѣстѣ всѣ подробности печальнаго происшествія съ кокандскими посланниками. 16 Мая 1813 года къ кокандскому владѣтелю былъ отправленъ съ Высочайшею Государя Императора грамотою и подарками отдѣльнаго сибирскаго корпуса переводчикъ Филиппъ Назаровъ, который долженъ былъ слѣдовать подъ особымъ прикрытіемъ отряда казаковъ съ нарочно посланнымъ въ Кокандъ для открытія торговаго тракта купеческимъ караваномъ, состоявшимъ изъ 100 верблюдовъ. Изъ оставленныхъ Назаровымъ „Записокъ о нѣкоторыхъ народахъ и земляхъ средней части Азіи“ мы узнаемъ нѣкоторыя подробности о его пребываніи въ Кокандскомъ ханствѣ вплоть до его возвращенія въ Петропавловское укрѣпленіе, ¹ которое состоялось 15 Октября 1814 года.

1739 г.
Поѣздка Миллера
и Кушелева въ
Ташкентъ.
1800 г.
Поѣздка Бурнашева
и Пospѣлова въ
Ташкентъ.

До Назарова кокандскія владѣнія и въ частности Ташкентъ былъ дважды посѣщаемы русскими — въ 1739 году Миллеромъ и Кушелевымъ, и въ 1800 году горными чиновниками Бурнашевымъ и Пospѣловымъ, которые были посланы русскимъ правительствомъ по просьбѣ еще самостоятельнаго въ то время ташкентскаго владѣтеля съ порученіемъ „удовлетворить настояніе тамошняго владѣтеля въ разсужденіи открытыхъ близъ Ташкента рудныхъ приисковъ“.

¹ Назаровъ, Филиппъ. Записки о нѣкоторыхъ народахъ и земляхъ средней части Азіи. СПб. 1821 г. Стр. 2, 3, 56—59 и 90 Бартольдъ, 227.

Свѣдѣнія, сообщенныя Миллеромъ о его путешествіи вошли въ примѣчанія къ „Оренбургской исторіи“ Рычкова, замѣтка же о поѣздкѣ Поспѣлова и Бурнашева въ Ташкентъ издана съ примѣчаніями Ханыковымъ въ Вѣстникъ Императорскаго Русскаго Географическаго Общества ¹.

Значительно позднѣе Назарова, а именно въ 1830 году, Кокандъ посѣтилъ хорунжій Потанинъ, который сопровождалъ кокандское посольство, возвращавшееся изъ Россіи на родину и который въ свою очередь составилъ описаніе ханства ².

1830 г.
Поѣздка Потанина
въ Кокандъ.

Слѣдя за историческимъ развитіемъ Кокандскаго ханства по имѣющимся въ нашемъ распоряженіи источникамъ, мы наблюдаемъ, что кокандцами въ довольно короткій срокъ былъ возведенъ рядъ укрѣпленій вдоль сѣвернаго склона Александровскаго хребта, между рѣками Таласъ и Чу, причемъ начальниками этихъ крѣпостей взиались подати и съ кочевого населенія сосѣднихъ степей, т. е. кара-киргизовъ и киргизъ-кайсаковъ. Это привело къ тому, что русскіе при дальнѣйшемъ движеніи какъ на Сыръ-Дарьѣ, такъ и въ Семирѣчьи, должны были придти въ столкновеніе съ кокандцами. Примирить русскія и кокандскія притязанія на киргизскія степи представлялось невозможнымъ, а потому русскому правительству оставалось либо совершенно отказаться отъ власти надъ степями, либо вытѣснить оттуда кокандцевъ. Внутренніе раздоры

¹ Ханыковъ. Поѣздка Поспѣлова и Бурнашева въ Ташкентъ въ 1800 году. Вѣстникъ ИМП. Русск. Геогр. Общ. 1851 г. ч. 1. кн. 1. стр. 44. Бартольдъ, 227.

² Бартольдъ, 227.

въ ханствѣ, вызванные борьбой между престоломъ и узбекской аристократіей, и нашествія на Кокандское ханство войскъ Эмира бухарскаго, пользовавшагся этими междоусобіями для своихъ цѣлей, убѣдили мѣстныя военныя русскія власти въ необходимости присоединенія ханства.

1853 г. Въ 1853 году, какъ мы видѣли выше ¹, была взята крѣпость Акъ-Мечеть на Сыръ-Дарьѣ и почти одновременно русскія войска перешли въ Семирѣчье черезъ рѣку Или. Этимъ, а равно

1854 г. воспослѣдовавшимъ въ 1854 году основаніемъ укрѣпленія Вѣрнаго (нынѣ городъ Вѣрный), былъ опредѣленъ дальнѣйшій ходъ русскихъ завоеваній.

1860 г. Въ 1860 году кокандцы были разбиты въ

1864 г. Семирѣчье при Узунъ-Агачѣ. Въ 1864 году послѣ

Взятіе русскими занятія нѣсколькихъ небольшихъ укрѣпленій на г. Туркестана. Сыръ-Дарьѣ начальникомъ оренбургскаго отряда Веревкинымъ былъ взятъ городъ Туркестанъ; въ то же время начальникъ сибирскаго отряда Черняевъ занялъ Аулие-Ата; затѣмъ оба отряда сошлись у города Чимкента, въ свою очередь взятаго русскими войсками въ томъ же году, послѣ чего Черняевъ сдѣлался начальникомъ всѣхъ военныхъ силъ, дѣйствовавшихъ противъ кокандцевъ ².

Такимъ образомъ начался расцвѣтъ русской завоевательной политики въ Средней Азій, которой, по разнымъ соображеніямъ, придется коснуться здѣсь лишь въ самыхъ общихъ чертахъ.

Дѣйствія Россіи въ Средней Азій.

Во время русскихъ военныхъ дѣйствій противъ Коканда Черняевъ захотѣлъ воспользоваться враждебными отношеніями между кокандскимъ

¹ Стр. 143.

² Терентьевъ, 1, 212—305 Бартольдъ, 213—215.

Ханомъ и бухарскимъ Эмиромъ Музаффаръ-Эд-Диномъ ¹ и предложилъ Эмиру занять южную часть ханства, тогда какъ русскіе должны были занять сѣверную. Давно пользовавшійся неурядицами въ Кокандѣ для своихъ цѣлей Эмиръ, которому незадолго передъ тѣмъ удалось на короткое время овладѣть Кокандомъ, считалъ все ханство своею собственностью, а потому онъ отнесся къ предложеніямъ Черняева крайне скептически. вмѣстѣ съ тѣмъ, видя успѣхъ русскихъ войскъ и опасаясь захвата Россіей большинства кокандскихъ земель, бухарскій Эмиръ рѣшилъ въ 1865 году укрѣпиться въ кокандскомъ городѣ Ташкентѣ. Но мысль эту привести въ исполненіе ему не удалось, такъ какъ русскія войска предупредили его и взяли 15 іюня городъ съ боя штурмомъ. Послѣ взятія Ташкента русскія владѣнія пришли въ непосредственное соприкосновеніе съ владѣніями Эмира. Въ виду того, что ни Эмиру, ни Черняеву не было достаточно ясно, какіе города должны были относиться къ Бухарскому и какіе къ Кокандскому ханству, и вслѣдствіе того, что Эмиръ отказался мирно разрѣшить вопросъ о границѣ и о торговыхъ сношеніяхъ между Россіей и Бухарой, произошелъ разрывъ съ Эмиромъ, повлекшій за собою въ 1866 году вооруженную борьбу. вмѣстѣ съ тѣмъ бухарцы не только начали тревожить пограничную линію Россіи, но ихъ шайки стали даже, переправляясь черезъ Сыръ-Дарью, подходить къ стѣнамъ Ташкента, на который Эмиръ бухарскій въ свою очередь предъявилъ притязанія, считая его входившимъ въ прежнее время въ составъ Бухарскаго ханства. Желая

1865 г.
Взятіе русскими
Ташкента.

1866 г.

¹ Правиль ханствомъ съ 1860 по 1885 г. Лэнъ-Пуль, 233.

Русское посольство
въ Бухару.

прекратить эти набѣги и придти къ какому либо соглашенію съ бухарскимъ Эмиромъ, генераль Черняевъ, съ цѣлью выясненія взаимныхъ отношеній, отправилъ въ Бухару особое посольство, въ которое вошли надворный совѣтникъ Струве, гвардіи штабъ-ротмистръ Глуховской, корпуса топографовъ прапорщикъ Колесниковъ и горный инженеръ подполковникъ Татариновъ. Но Эмиръ Музаффаръ-Эд-Динъ слишкомъ вѣрилъ въ свои силы и непобѣдимость бухарскихъ войскъ, а потому, вопреки международныхъ правилъ, задержалъ русское посольство. Необходимость поддержать престижъ Россіи и понудить Эмира освободить посольство вынудила генерала Черняева письменно требовать его освобожденія, а когда это исполнено не было, то предпринята была зимняя экспедиція въ бухарскія владѣнія.

Бухарскій походъ.

Переправившись черезъ Сыръ-Дарью въ январѣ 1866 года, отрядъ двинулся по направленію къ бухарской крѣпости Джизаку, почти одновременно построивъ на рѣкѣ Сыръ-Дарьѣ русскую крѣпость Чиназъ. Вскорѣ вмѣсто генерала Черняева, отозваннаго изъ Туркестана, въ должность командующаго войсками области вступилъ генераль Романовскій, продолжавшій движеніе отряда, которое имѣло результатомъ взятіе русскими недавно занятой бухарцами крѣпости Ходжентъ, принадлежавшей кокандскому Хану, съ которымъ незадолго передъ тѣмъ были установлены мирныя отношенія, хотя окончательное заключеніе мирнаго договора послѣдовало лишь въ 1868 году. Затѣмъ Романовскому удалось разбить бухарскія войска и взять принадлежащія Эмиру города Ура-Тюпе и Джизакъ. Утвержденіемъ русскихъ войскъ въ этихъ трехъ важныхъ стратегическихъ пунктахъ и закончи-

Взятіе Ура-Тюпе
и Джизака.

лись военныя дѣйствія на бухарской территоріи въ этомъ году. Въ 1867 году открылись вновь наши военныя дѣйствія противъ Бухары и послѣ занятія отрядомъ полковника Абрамова бухарскаго укрѣпленія Яни-Курганъ были начаты переговоры съ бухарскимъ Эмиромъ, опять не приведшіе ни къ какимъ результатамъ.

1867 г.

Въ томъ же году изъ завоеванныхъ средне-азіятскихъ областей было образовано особое туркестанское генераль-губернаторство, одинаково независимое отъ Оренбурга и отъ Сибири, съ главнымъ городомъ Ташкентомъ.

Образованіе Туркестанскаго Генераль-губернаторства.

Тѣмъ временемъ, хотя со стороны Эмира постоянно получались письма съ завѣреніями о желаніи жить съ русскими въ мирѣ, упорно стали ходить слухи о томъ, что Эмиръ собираетъ войска въ Самаркандѣ съ цѣлью сдѣлать неожиданное нападеніе на русскіе отряды. Вступившій въ управленіе краемъ генераль фонъ-Кауфманъ, желая предупредить это нападеніе, сформировалъ весною 1868 года новый отрядъ и двинулся съ нимъ къ Самарканду, гдѣ 1 мая произошелъ бой съ бухарскими войсками, въ которомъ бухарцы потерпѣли полное пораженіе, а 2 мая Самаркандъ отворилъ ворота и былъ занятъ русскимъ отрядомъ, продолжавшимъ свое движеніе за отступившей бухарской арміей, причемъ 18 мая была взята бухарская крѣпость Катта-Курганъ.

1868 г.

Паденіе Самарканды.

Паденіе Катта-Кургана.

Между тѣмъ бухарскій Эмиръ усиленно собиралъ новыя войска, но, несмотря на проявленную большую стойкость, бухарская армія вновь потерпѣла пораженіе подъ Зерабулакомъ. Испуганный потерей арміи и начавшимся мятежомъ въ пользу наслѣдника бухарскаго престола Абдуль-Меликъ Хана, бухарскій Эмиръ поспѣшно

заклучилъ съ Россіею миръ, подтвержденный особымъ мирнымъ договоромъ, по которому вся завоеванная русскими войсками часть бухарскаго ханства до Зерабулака съ городами Ходжентомъ. Ура-Тюбе, Джизакомъ, Самаркандомъ и Катта-Курганомъ были присоединены къ Россіи и образовали новый Зарафшанскій округъ (нынѣ Самаркандская область).

Этимъ мирнымъ договоромъ съ Россіей Бухара обязывалась: 1) уплатить контрибуцію въ 500.000 рублей; 2) предоставить русскимъ подданнымъ свободную торговлю въ ханствѣ, принимая на себя ихъ защиту; 3) разрѣшить русскимъ торговымъ людямъ учрежденіе торговыхъ агентствъ во всѣхъ пунктахъ ханства; 4) взимать пошлину съ ввозимыхъ русскихъ товаровъ въ размѣрѣ одной сороковой ихъ стоимости, что составитъ два съ половиной процента; и 5) предоставить русскимъ купцамъ свободный проѣздъ черезъ земли ханства въ сосѣднія государства ¹.

Военныя дѣйствія
Россіи противъ
Хивы.

Каково же было отношеніе Хивы ко всему происходившему въ Бухарскомъ и Кокандскомъ ханствахъ? Повидимому, Хива совершенно равнодушно относилась къ русскимъ успѣхамъ на Сыръ-Дарьѣ и оставалась съ Россіей въ наружной дружбѣ, причину чему нужно искать въ тѣхъ выгодахъ, которыя она имѣла оттого, что вся русская торговля съ Бухарою по случаю военныхъ дѣйствій на Сыръ-Дарьѣ шла черезъ хивинскія владѣнія. Когда же въ 1866 году, съ паденіемъ Джизака, прямой торговый путь съ Бухарою былъ снова возстановленъ и ханская казна лишилась получаемыхъ ею выгодъ, хивин-

¹ См. приложение 1.

скій Ханъ сразу измѣнилъ свои отношенія и открыто заявилъ себя врагомъ Россіи. Снова начались со стороны Хивы набѣги на русскія границы, разграбленіе русскихъ каравановъ и захватъ русскихъ плѣнныхъ для обращенія ихъ въ рабство.

Подобное отношеніе Хивы было для русскаго правительства весьма нежелательно, такъ какъ съ пріобрѣтеніемъ значительныхъ земель по Сыръ-Дарьѣ, съ паденіемъ Ташкента и Самарканда и съ образованіемъ изъ вновь покоренныхъ земель новаго туркестанскаго округа, приходилось заботиться о безопасности его сообщеній съ внутреннею Россіей, а слѣдовательно и объ обезпеченіи границъ отъ безпокойнаго сосѣда.

Вслѣдъ за образованіемъ туркестанскаго генераль-губернаторства, началось упорядоченіе нашихъ дѣлъ въ оренбургской степи. Для киргизовъ было выработано новое положеніе по ихъ управленію, которое и вводилось въ степи на-стойчивыми распоряженіями русской власти, причемъ правильное и спокойное рѣшеніе этого вопроса встрѣтило затрудненія благодаря сосѣдству Хивы. Всѣ недовольные новымъ положеніемъ киргизы находили тамъ дѣятельную поддержку. Ханъ охотно принималъ русскихъ бѣглецовъ киргизовъ и вообще способствовалъ волненіямъ въ степи. Такимъ образомъ и съ этой стороны Хива являлась помѣхою мирнымъ культурнымъ начинаніямъ Россіи и поэтому вопросъ объ упорядоченіи отношеній къ ней со стороны русскаго правительства пріобрѣлъ первенствующее значеніе.

Съ занятіемъ въ 1869 году Красноводскаго залива русскія владѣнія окружили Хиву съ трехъ сторонъ. Ханство теперь соприкасалось съ тремя

1869 г.

округами,—кавказскимъ съ запада, оренбургскимъ съ сѣвера и туркестанскимъ съ востока. Казалось бы, хивинцы могли понять, что ихъ безнаказанности скоро долженъ быть положенъ конецъ; но въ Хивѣ, повидимому, этого не сознавали и по прежнему не прекращали своихъ непріязненныхъ дѣйствій.

Выше было указано, что постоянные набѣги на русскіе предѣлы, сопровождаемые захватомъ русскихъ плѣнныхъ, сдѣлали изъ Хивы главный рынокъ для торговли послѣдними. Неоднократныя требованія туркестанскаго генераль-губернатора Кауфмана о прекращеніи въ Хивѣ торгова русскими людьми не достигали цѣли, такъ какъ на всѣ требованія освободить нашихъ плѣнныхъ, воспретить набѣги въ наши предѣлы и не вмѣшиваться въ дѣла нашихъ киргизовъ Ханъ или не отвѣчалъ ничего, или отвѣчалъ генералу Кауфману дерзкими письмами. Когда въ Хиву былъ отправленъ киргизъ Заиръ Турлубековъ для переговоровъ объ освобожденіи русскихъ плѣнныхъ, Ханъ отпустилъ съ нимъ нѣсколько человекъ и отправилъ своего посла. Но посоль этотъ, аталыкъ Иръ Назаръ, прибывъ въ Оренбургъ 23 апрѣля 1872 года, получилъ извѣщеніе отъ русскихъ властей, что онъ не будетъ пропущенъ въ Петербургъ, пока Ханъ не исполнитъ нашихъ требованій, заключавшихся, во первыхъ, въ освобожденіи всѣхъ русскихъ, находившихся въ неволѣ въ Хивѣ, и, во вторыхъ, въ дачѣ удовлетворительныхъ объясненій туркестанскому генераль-губернатору по полученнымъ отъ него Ханомъ письмамъ. Условія эти были однако Сейидъ Мухаммедъ Рахимомъ¹ отклонены,

1872 г.
Хивинскій посолъ
Иръ Назаръ.

¹ Правиль ханствомъ съ 1885 по 1910 г.

послѣ чего у Россіи явилась необходимость силою принудить Хана выполнить всѣ законныя требованія, для чего въ 1872 году рѣшено было предпринять военный походъ въ Хиву, и на бывшемъ въ Петербургѣ, подъ предсѣдательствомъ намѣстника Кавказа Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Михаила Николаевича, совѣщаніи генераль-губернаторовъ оренбургскаго и туркестанскаго былъ выработанъ планъ этого похода. Рѣшено было весною 1873 года двинуть въ Хиву войска съ трехъ сторонъ: со стороны кавказскаго, оренбургскаго и туркестанскаго округовъ, причемъ общее руководство всѣми этими войсками было возложено по Высочайшему повелѣнію на генераль-адъютанта фонъ-Кауфмана.

1873 г.
Хивинскій походъ.

Послѣ надлежащихъ приготовленій отряды трехъ округовъ двинулись весною 1873 года къ Хивѣ и, соединившись подъ Хивою 29 мая того же года, заняли ее. Хивинскій Ханъ Сейидъ Мухаммедъ Рахимъ Бехадуръ, по договору, заключенному 12 августа 1873 года ¹, призналъ себя „покорнымъ слугою“ Императора Всероссійскаго и ханство съ этихъ поръ совершенно потеряло свою полную независимость. Съ занятіемъ Хивы оно однако не было присоединено окончательно къ Россіи, какъ одна изъ ея составныхъ частей. По договору за Ханомъ осталась по прежнему верховная власть въ ханствѣ, къ Россіи же отошло все правое побережье Аму-Дарьи, составившее нынѣшній Аму-Дарьинскій отдѣлъ.

Мирный договоръ
съ Хивой.

Лишенный, по договору, права вести, помимо русской власти, какія бы то ни было внѣшнія сношенія, Ханъ былъ отчасти стѣсненъ и въ

¹ См. приложение 2.

дѣлахъ своего внутренняго управленія, такъ какъ долженъ былъ при разрѣшеніи нѣкоторыхъ вопросовъ сообразоваться съ пожеланіями русской власти въ Средней Азіи, исполненіе распоряженій которой для Хана сдѣлалось обязательнымъ. Ближайшій надзоръ за порядкомъ и спокойствіемъ въ ханствѣ былъ возложенъ на начальника вновь образованнаго Аму-Дарьинскаго отдѣла, черезъ котораго Ханъ сносится и въ настоящее время съ туркестанскимъ генералъ-губернаторомъ и получаетъ всѣ распоряженія свыше.

Договоръ съ Бухарою.

Воспользовавшись окончаніемъ военныхъ дѣйствій съ Хивою, во время которыхъ Эмиръ бухарскій Музафферъ-Эд-Динъ оказывалъ Россіи дѣятельную поддержку, въ смыслѣ доставки фуража и провіанта, русское правительство заключило новый договоръ съ Бухарою, въ которомъ собственно новыхъ статей въ сравненіи съ договоромъ 1868 года было немного: о присоединеніи къ Бухарѣ пустыни отъ Халъ-ата до Мешекли съ правымъ берегомъ Аму, о свободномъ плаваніи русскихъ судовъ, съ правомъ устраивать пристани на бухарскомъ берегу, о постоянныхъ дипломатическихъ агентахъ въ Бухарѣ и Ташкентѣ взаимно, о выдачѣ преступниковъ и объ уничтоженіи торгова невольниками ¹.

Такимъ образомъ въ 1873 году разрѣшился наконецъ вопросъ съ Бухарскимъ и Хивинскимъ ханствами ².

Завоеваніе Кокандскаго ханства.

Необходимо, однако, сказать нѣсколько словъ и о судьбѣ Кокандскаго ханства.

¹ См. приложение 3.

² Веселовскій, Хив. ханство, 359—362. Гиршфельдъ и Галкинъ, 1, 21—26. Терентьевъ, 1, 305—510. 11, 1—289. Логсфетъ, 1, 25—35. Бартольдъ, 213—217.

Во время вооруженных столкновений съ Бухарою русскими былъ предпринятъ въ шестидесятихъ годахъ рядъ военныхъ дѣйствій и противъ Кокандскаго ханства, Ханъ котораго, Худояръ, послѣ паденія Ташкента и занятія нами въ 1866 году Ходжента оказался вынужденнымъ принять предложенный ему въ 1868 году генераломъ фонъ-Кауфманомъ торговый договоръ. Въ силу этого договора русскіе въ Кокандскомъ ханствѣ и кокандцы въ русскихъ владѣніяхъ приобрѣтали право свободнаго пребыванія и проѣзда, устройства караванъ-сараевъ, содержанія торговыхъ агентовъ (караванъ-баши), пошлины же съ товаровъ могли быть взимаемы въ размѣрѣ, не болѣе двухъ съ половиной процентовъ стоимости товаровъ. Въ 1875 году въ ханствѣ, въ связи съ внутренними неурядицами, была объявлена священная война и многочисленныя шайки кокандцевъ, вторгнувшись въ русскіе предѣлы, заняли верховья Заравшана и окрестности Ходжента. Это вызвало новыя военныя дѣйствія русскихъ противъ кокандцевъ, закончившіяся договоромъ съ кокандскимъ Ханомъ 22 сентября того же года. Въ силу этого договора новый Ханъ Наср-эд-Динъ признавалъ себя слугою русскаго Царя, обязывался уплачивать ежегодную дань въ 500 тысячъ рублей и уступалъ всѣ земли къ сѣверу отъ Нарына, изъ коихъ былъ образованъ Наманганскій отдѣлъ. Но едва удалились русскіе, какъ въ ханствѣ вновь вспыхнуло возстаніе, отразившееся въ Наманганскомъ отдѣлѣ. Начальникъ его, знаменитый впослѣдствіи М. Д. Скобелевъ, подавилъ возстаніе, но затѣмъ, въ виду новыхъ атакъ кокандцевъ на наши гарнизоны, Скобелевъ вынужденъ былъ открыть военныя дѣйствія противъ Кокандскаго ханства и окончательно разгромилъ его.

1875 г.

Договоръ съ Кокандомъ.

1876 г.
Образованіе Фер-
ганской области.

19 февраля 1876 года состоялось Высочайшее повелѣніе о присоединеніи всей территоріи Кокандскаго ханства и образованіи изъ нея Ферганской области.

Заключеніе.

Историческому обзору сношеній Россіи съ Бухарою и Хивою специально за послѣдній сорокалѣтній періодъ и ознакомленію съ современнымъ положеніемъ этихъ ханствъ совершенно недостаточно удѣлить лишь нѣсколько страницъ. Вопросъ этотъ въ высшей степени интересенъ и серьезенъ и по этому поводу имѣется такое количество матеріала, что разработкѣ его пришлось бы посвятить быть можетъ даже не одинъ томъ. Поэтому настоящую работу приходится закончить описаніемъ событій шестидесятихъ и семидесятихъ годовъ XIX вѣка и договорами 1868 и 1873 годовъ, т. е. періодомъ, въ который произошелъ наиболѣе крутой поворотъ въ исторіи политики Россіи въ Средней Азій, а равно и во внѣшней и внутренней жизни средне-азіятскихъ ханствъ.

Мы только что видѣли, что Кокандское ханство цѣликомъ вошло въ составъ Россійской Имперіи, а Хивинское и Бухарское ханства уступили Россіи большую или меньшую часть своихъ владѣній. Но не останавливаясь на территоріальныхъ пріобрѣтеніяхъ, которыя Россія получила благодаря походамъ въ Средне-азіятскія ханства, здѣсь было бы умѣстнымъ указать лишь на то, какія выгоды вообще дала Императорскому Правительству слава русскаго оружія въ Туркестанскомъ краѣ.

Оставляя въ сторонѣ Кокандское ханство, котораго мы коснулись въ своемъ изложеніи лишь

поверхностно и которое съ половины семидесятыхъ годовъ окончательно прекратило свое существованіе, можно остановиться на ханствахъ Бухарскомъ и Хивинскомъ. Когда то сильныя, порою грозныя, вполнѣ самостоятельныя, настойчивыя въ своихъ требованіяхъ и дерзкія въ своихъ отношеніяхъ къ Россіи ханства эти, почувствовавъ колоссальную силу Россійской Имперіи, стали сразу крайне приниженными, ощущающими боязнъ за самое свое существованіе и испытывающими страхъ передъ вмѣшательствомъ Россіи въ ихъ внутреннія дѣла, что и явилось главнымъ сдерживающимъ началомъ въ ихъ дальнѣйшихъ сношеніяхъ съ Имперіей.

Отошли въ вѣчность тѣ времена, когда Бухара и Хива питали къ намъ вражду, когда они притѣсняли всякими способами нашихъ подданныхъ, захватывали ихъ въ полонъ и противились ихъ выкупу, могли требовать съ нашихъ посланцевъ пошлины за допущеніе ихъ къ Хану на аудіенцію, отказывались признавать присланныхъ нами лицъ агентами русскаго правительства; мало того,—они позволяли себѣ держать нашихъ посланцевъ на мѣстѣ и въ теченіе долгаго срока не допускать ихъ на аудіенцію къ правителямъ, рѣшались официально угрожать нашимъ посланцамъ казнью и обращеніемъ въ рабство, наконецъ дѣйствительно дико расправлялись, по восточному, съ русскими людьми, являвшимися въ Среднюю Азію защищать русскіе интересы.

Славныя времена доблестнаго Генерала Кауфмана, которому благодарное потомство въ маѣ 1913 г. торжественно открыло памятникъ въ Ташкентѣ, дали себя сильно почувствовать и заставили средне-азіятскихъ властителей разъ

навсегда измѣниться по отношенію къ благожелательной имъ мощной Россіи.

Создавшаяся такимъ образомъ совершенно новая картина общаго положенія Россіи въ Средней Азіи естественно должна была измѣнить въ корнѣ и характеръ сношеній Россіи съ средне-азіятскими ханствами. Волею судьбы перестали ханства быть вполнѣ самостоятельными — прекратились и чисто дипломатическія сношенія Россіи съ ними какъ съ иностранными государствами. Вступили ханства въ новый фазисъ извѣстной подчиненности Россіи—сношенія Имперіи съ ними стали носить характеръ сношеній скорѣе внутреннихъ, чѣмъ внѣшнихъ.

Этимъ обстоятельствомъ не замедлило воспользоваться русское правительство, поставившее себѣ задачею, путемъ широкаго проведенія въ Бухарѣ и Хивѣ культурныхъ началъ русской гражданственности, по возможности укрѣпить и развить эти ханства, стоящія значительно ниже Россіи по своему культурному развитію. Достигнуть желаннаго можно было почти исключительно дружескими совѣтами и вліяніемъ на правителей ханствъ со стороны представителей русской власти въ Средней Азіи, что и составило задачу какъ учрежденнаго въ 1885 году Политическаго Агентства въ Бухарѣ, такъ и высшей власти Туркестанскаго края. Тяжелая по существу работа проведенія гдѣ либо и какихъ бы то ни было реформъ въ данномъ случаѣ въ значительной степени осложнялась еще тѣмъ обстоятельствомъ, что дѣйствовать все время надо было съ большою осторожностью, такъ какъ приходилось поневолѣ считаться съ религіозными и бытовыми особенностями ханствъ и всемѣрно избѣгать той крутой ломки вѣкового строя жизни, которая

могла бы повлечь за собою совершенно нежелательныя потрясенія. Тѣмъ не менѣе усиліями лицъ, коимъ была поручена защита русскихъ интересовъ въ Средней Азіи, въ сравнительно короткій срокъ достигнуто весьма многое. Вновь проведенныя желѣзныя дороги на мѣстѣ тѣснѣе связали ханства съ Имперіей. Включеніе Бухары въ русскую желѣзно-дорожную сѣть и таможенную черту, устройство поселеній по линіи желѣзной дороги, урегулированіе вопросовъ о чеканкѣ тенги и продажѣ спиртныхъ напитковъ, устройство почты, телеграфовъ, особыхъ судовъ, банковъ, школъ, больницъ и проч. и проч., все это, потребовавшее цѣлый рядъ особыхъ соглашеній съ Бухарой и Хивой, часть коихъ приводится полностью ниже въ приложеніяхъ,¹ въ значительной мѣрѣ измѣнила за послѣдніе двадцать пять лѣтъ обликъ средне-азіатскихъ ханствъ и особенно Бухары.

Было бы большою погрѣшностью не коснуться здѣсь того положенія, которое занимаютъ въ настоящее время правители Бухарскаго и Хивинскаго ханствъ. Для этого, казалось бы достаточно указать лишь на отношеніе русскаго правительства и Самого Верховнаго Вождя всей Россіи къ нынѣшнимъ правителямъ Ихъ Высочествамъ Сейидъ Алимъ, Эмиру Бухарскому, и Сейидъ Асфендіаръ Бехадуръ Хану Хивинскому. Оба они состоятъ Свиты Его Императорскаго Величества Генераль-Маюрами, оба носятъ Высочайше дарованный имъ титулъ Высочества, оба весьма часто и очень щедро осыпаются Государемъ Императоромъ Царскими милостями, въ смыслѣ полученія ими наивысшихъ русскихъ знаковъ отличія и проч., оба они становятся теперь довольно ча-

¹ См. приложенія 4—8.

стыми желанными гостями Государя Императора. Все это сильно поднимаетъ авторитетъ обоихъ правителей въ глазахъ ихъ подданныхъ вообще и среди подчасъ беспокойныхъ кочевыхъ племенъ въ частности. Въ свою очередь и Ханъ и, главнымъ образомъ, Эмиръ стараются быть, по мѣрѣ силъ, полезными покровительствующей имъ Россіи.

Вотъ то положеніе, которое Бухарское и Хивинское ханства занимаютъ въ настоящее время благодаря дружескимъ совѣтамъ и плодотворной дѣятельности русскаго правительства, являющагося исполнителемъ Высочайшихъ предначертаній Государя Императора, и таковы результаты, коихъ достигла Россія въ своихъ сношеніяхъ съ Бухарою и Хивою за послѣднее трехсотлѣтіе, т. е. за время царствованія Дома Романовыхъ.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

Условія мира, предложенныя Генераль-Адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ Его Высочеству Эмиру бухарскому Сеидъ Музаферъ Богадуръ-Хану.

1-ое.

Въ составъ земель, подвластныхъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ИМПЕРАТОРУ ВСЕРОССИЙСКОМУ, кромѣ прежде занятыхъ русскими земель къ сѣверу отъ Кашгаръ Давана и Нуратанынъ-тау, включается городъ Самаркандъ, просившій принятія въ подданство БЛАГО ЦАРЯ, со всѣми селеніями, отъ него зависящими. Съ южной стороны округъ этотъ ограничится Шахрисабзскимъ хребтомъ, а отъ этихъ горъ поперекъ долины Зарявшанъ-Дарьи до Нуратаньскихъ горъ, граница съ Бухарою опредѣлится въ точности по заключеніи мира, т. е. когда Высоко-степенный Эмиръ приметъ предложенныя Ему настоящія условія и вышлетъ ихъ, приложивъ свою печать. Затѣмъ граница пойдетъ на западъ по самому высокому кряжу Нуратаньскихъ горъ, включая въ бухарскія владѣнія крѣпость Нурату; отсюда черезъ пески Кызыль-Кумъ до Буканскихъ горъ къ низовьямъ рѣки Яны-Дарьи.

2-ое.

Всѣмъ русскимъ подданнымъ, какого бы они ни были вѣроисповѣданія, предоставляется право ѣздить для торговли въ Бухару и во всѣ города бухарскіе, куда бы ни пожелали, подобно тому, какъ дозволялось по сіе время, и будетъ дозволено и впредь, всѣмъ подданнымъ бухарскаго Эмира торговать по всей Россійской Имперіи. Высокостепенный Эмиръ обязуется строго наблюдать за безопасностію и сохранностію русскихъ подданныхъ, находящихся внутри предѣловъ Его владѣній, съ ихъ караванами и всѣмъ вообще имуществомъ.

3-ье.

Русскимъ купцамъ будетъ дозволено имѣть въ бухарскихъ городахъ, гдѣ сами пожелаютъ, свои караванъ-сарай, въ которыхъ бы они могли складывать свои товары. Тѣмъ же правомъ будутъ пользоваться бухарскіе купцы въ русскихъ городахъ.

4-ое.

Для наблюденія за правильнымъ ходомъ торговли и за законнымъ взиманіемъ пошлины, предоставляется русскимъ купцамъ право имѣть, если пожелаютъ, во всѣхъ городахъ Бухарскаго ханства, торговыхъ агентовъ (караванъ башей). Право это предоставляется и бухарскимъ купцамъ въ городахъ Туркестанскаго Края.

5-ое.

Со всѣхъ товаровъ, идущихъ изъ русскихъ предѣловъ въ Бухару, или оттуда въ Россію, будетъ взиматься столько же, сколько въ Туркестанскомъ краѣ, т. е. по два съ половиною процента со стоимости товаровъ; во всякомъ случаѣ не болѣе чѣмъ взимается съ мусульманъ—бухарскихъ подданныхъ.

6-ое.

Русскимъ купцамъ съ ихъ караванами предоставляется свободный и безопасный проѣздъ черезъ бухарскія земли въ со-сѣднія съ Бухарою владѣнія, точно также, какъ и бухарскіе караваны пропускаются черезъ русскія земли.

Условія эти посланы изъ Самарканда,
мая 11-го дня, 1868 года.

(Подписалъ) Туркестанскій Генераль-Губернаторъ и Коман-дующій войсками Туркестанскаго Военнаго Округа, Генераль-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ.

Дополненіе къ условіямъ мира, предложеннаго Генераль-Адъю-тантомъ фонъ-Кауфманомъ Его Высочествомъ Эмиру бу-харскому, Сеидъ Музаферъ Богадуръ-Хану.

1.

Пограничная черта между владѣніями ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССИЙСКАГО и Его Высочества Эмира Бухарскаго проводится на югъ по высшимъ точкамъ Шахрисабзскаго хребта и далѣе по горамъ, направляющимся къ долинѣ Заравшанъ-Дарьи; затѣмъ пограничная линія пойдетъ къ западу отъ Катта-Курганъ а поперекъ долины Заравшанъ-Дарьи и пересѣчетъ хребетъ Акъ-Тау и Нуратань-Тау. Далѣе граница направится по самому высокому кряжу Нуратань-Тау, оставляя въ бухарскихъ предѣлахъ крѣпость Нурату; отсюда, черезъ пески Кызыль-Кумъ, до Буканскихъ горъ, которыя будутъ принадлежать Россіи и далѣе отъ этихъ горъ къ низовьямъ Яны-Дарьи.

2.

Всѣ земли, лежащія на сѣверъ и востокъ отъ этой пограничной черты, входятъ въ составъ странъ, подвластныхъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКОМУ ВЕЛИЧЕСТВУ ИМПЕРАТОРУ ВСЕРОССИЙСКОМУ, а лежащія на югъ и западъ—остаются во владѣніи Его Высочества Эмира Бухарскаго.

3.

По заключеніи мира, пограничная черта будетъ проведена особою комиссіею, состоящею изъ посланника отъ Его Высочества Эмира Бухарскаго и довѣреннаго лица по назначенію Туркестанскаго Генераль-Губернатора. Конвой къ пограничной комиссіи назначается отъ ИМПЕРАТОРСКИХЪ Россійскихъ войскъ.

4.

§§ 2, 3, 4, 5 и 6 условій мира, предложеннаго Генераль-Адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ и утвержденнаго Его Высочествомъ Эмиромъ Бухарскимъ, остаются безъ измѣненія.

Дополненіе это послано изъ Катта-Кургана,
Мая 23 дня 1868 года.

(Подп.) Туркестанскій Генераль-Губернаторъ и Командующій войсками Туркестанскаго Военнаго Округа Генераль-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ.

Секретныя дополненія къ условіямъ мира, предложеннаго Генераль-Адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ Его Высочеству Эмиру бухарскому Сеидъ Музаферъ Богадуръ-Хану.

1.

Въ знакъ искренняго желанія жить въ дружбѣ съ Россійской Имперіей и приобрѣсти покровительство ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ВЕЛИКАГО ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССИЙСКАГО, Его Высочество Эмиръ Бухарскій уплачиваетъ Россіи сто двадцать пять тысячъ тилля за военныя издержки настоящаго года.

2.

Сто двадцать пять тысячъ тилля уплачиваются золотомъ или серебромъ, считая по двадцати тенегъ въ каждой тиллѣ.

3.

Изъ числа ста двадцати пяти тысячъ тиллей, слѣдующихъ къ уплатѣ, Его Высочество вноситъ десять тысячъ тилля сейчасъ же по подписаніи настоящихъ условій. Девяносто тысячъ тилля должны быть внесены въ теченіе тридцати дней, считая съ двадцать перваго мая настоящаго 1868 года. Остальныя затѣмъ двадцать пять тысячъ тилля будутъ уплачены не позже какъ черезъ годъ.

4.

Его Высочество Эмиръ Бухарскій обязывается строго слѣдить за тѣмъ, чтобы пограничные беки не позволяли бы разбойникамъ переходить въ предѣлы Россійской Имперіи, и будетъ поддерживать съ Русскимъ Правительствомъ дружественныя сношенія. Со своей стороны и Туркестанскій Генераль-Губернаторъ употребитъ старанія, чтобы дружественныя отношенія Россіи къ Бухарѣ укрѣплялись бы съ теченіемъ времени на благо и счастье обоихъ правительствъ и государствъ.

Условія эти посланы изъ Катта-Кургана,
мая 23 дня 1868 года.

(Подписалъ) Туркестанскій Генераль-Губернаторъ и Командующій войсками Туркестанскаго Военнаго Округа, Генераль-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-ый.

Условія мира Россіи съ Хивою, предложенныя Командующимъ войсками дѣйствующими противъ Хивы, Генераль-Адъютантомъ Фонъ-Кауфманомъ 1-мъ и принятыя хивинскимъ Ханомъ Сеидъ Мухамедъ-Рахимъ-Богадуръ-Ханомъ.

Во исполненіе ВЫСОЧАЙШЕЙ воли ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА Всероссійскаго, Туркестанскій Генераль-Губернаторъ, Генераль-Адъютантъ Фонъ-Кауфманъ 1-ый, командующій всѣми русскими войсками, дѣйствующими въ Хивинскомъ ханствѣ, 29-го мая сего года вступилъ въ г. Хиву и овладѣлъ всѣмъ ханствомъ. Такъ какъ присоединеніе вновь покоренной страны къ Россійской Имперіи не входило въ ВЫСОЧАЙШЕ предначерченный планъ дѣйствій, то Туркестанскій Генераль-Губернаторъ предложилъ удалившемуся тогда къ туркменамъ законному владѣтелю ханства, Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ Богадуръ Хану вернуться въ столицу для принятія отъ него утраченной власти и прежнихъ правъ. Вслѣдствіе этого приглашенія, Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ Богадуръ Ханъ прибылъ въ лагерь русскихъ войскъ, расположенныхъ подъ стѣнами Хивы и изъявилъ полную и чистосердечную свою готовность на исполненіе всѣхъ требованій и на принятіе всякихъ условій, которыя будутъ ему предложены Командующимъ войскомъ. Основываясь на этомъ заявленіи, Генераль-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-ый, въ силу даннаго ему ВЫСОЧАЙШАГО полномочія, объявилъ Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ Богадуръ Хана владѣтелемъ Хивинскаго ханства, и для руководства въ управленіи страной, на время пребыванія тамъ русскихъ войскъ, далъ ему подробныя указанія.

Такимъ образомъ, было установлено въ ханствѣ спокойствіе. Новому положенію дѣлъ немедленно подчинились всѣ подданные Сеидъ Мухамедъ-Рахимъ Богадуръ-Хана, за исключеніемъ большинства родовъ изъ туркменъ, которые хотя и изъявили покорность присылкою своихъ старшинъ и депутатовъ къ Командующему русскими войсками, но на дѣлѣ не признавали власти Хана и не исполняли требованій Командующаго русскими войсками. Они наказаны и усмирены силою русскаго оружія. Лишеніе значительной части имущества, большая потеря въ людяхъ, и въ особенности нравственное пораженіе, ими нынѣ испытанное, упрочиваютъ власть Хана надъ ними и обезпечиваютъ спокойствіе всей страны на будущее время.

Прежде чѣмъ вывести русскія войска изъ Хивы, Командующій ими, Туркестанскій Генераль-Губернаторъ. Генераль-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ 1-ый, по соглашенію съ Высочестеннымъ Сеидъ Мухамедъ Рахимъ Богадуръ Ханомъ, постановилъ слѣдующія статьи, съ утвержденіемъ и принятіемъ коихъ Его Высочестенство Ханъ хивинскій заключаетъ миръ и дружбу съ Россією и пользуется высокимъ покровительствомъ ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА.

1) Сеидъ Мухамедъ Рахимъ Богадуръ-Ханъ признаетъ себя покорнымъ слугою ИМПЕРАТОРА Всероссійскаго. Онъ отказывается отъ всякихъ непосредственныхъ дружескихъ сношеній съ сосѣдними владѣтелями и Ханами и отъ заключенія съ ними какихъ либо торговыхъ и другихъ договоровъ и безъ вѣдома и разрѣшенія высшей русской власти въ Средней Азіи не принимаетъ никакихъ военныхъ дѣйствій противъ нихъ.

2) Границею между русскими землями и хивинскими служатъ Аму-Дарья, отъ Кукертли внизъ по рѣкѣ, до отдѣленія изъ нея самаго западнаго протока Аму-Дарьи, а отъ этого мѣста по сему протоку до впаденія его въ Аральское море; далѣе, станица идетъ по берегу моря, на мысъ Ургу, а оттуда вдоль подошвы южнаго Чинка Усть-Урта, по такъ называемому старому руслу р. Аму.

3) Весь правый берегъ Аму-Дарьи и прилегающія къ нему земли, донынѣ считавшіяся хивинскими, отходятъ отъ Хана во владѣніе Россіи со всѣми проживающими и кочующими тамъ народами. Участки земель на правомъ берегу, составляющіе нынѣ собственность Хана и жалованные имъ для пользованія сановникамъ ханства, отходятъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ собственность русскаго правительства, безъ всякихъ претензій со стороны прежнихъ владѣльцевъ—Хану предоставляется вознаградить ихъ убытки землями на лѣвомъ берегу.

4) Въ случаѣ если, по ВЫСОЧАЙШЕЙ волѣ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, часть этого праваго берега будетъ передана во владѣніе бухарскаго Эмира, то хивинскій Ханъ признаетъ сего послѣдняго законнымъ владѣтелемъ этой части прежнихъ своихъ владѣній и отказывается отъ всякихъ намѣреній возстановить тамъ свою власть.

5) Русскимъ пароходамъ и другимъ русскимъ судамъ, какъ правительственнымъ такъ и частнымъ, предоставляется свободное и исключительное плаваніе по Аму-Дарьѣ. Этимъ правомъ могутъ пользоваться суда хивинскія и бухарскія не иначе, какъ съ особаго разрѣшенія высшей русской власти въ Средней Азіи.

6) Въ тѣхъ мѣстахъ на лѣвомъ берегу, гдѣ окажется необходимымъ и удобнымъ, русскіе имѣютъ право устраивать свои пристани. Хивинское правительство отвѣчаетъ за безопасность и сохранность этихъ пристаней. Утвержденіе выбранныхъ мѣстъ для пристаней зависитъ отъ высшей русской власти въ Средней Азіи.

7) Независимо отъ этихъ пристаней, предоставляется русскимъ право имѣть на лѣвомъ берегу Аму-Дарьи свои факторіи, для склада и храненія своихъ товаровъ. Подъ эти факторіи, въ тѣхъ именно мѣстахъ, гдѣ указано будетъ высшею русскою властію въ Средней Азіи, ханское правительство обязуется отвести свободныя отъ населенія земли въ достаточномъ количествѣ для пристаней и для постройки магазиновъ, помѣщеній для служащихъ въ факторіи и имѣющихъ дѣла съ факторіей, помѣщеній подъ купеческія конторы и для устройства хозяйственныхъ фермъ. Эти факторіи, со всѣми живущими въ нихъ людьми и сложенными въ нихъ товарами находятся подъ непосредственнымъ покровительствомъ ханскаго правительства, которое отвѣчаетъ за сохранность и безопасность таковыхъ.

8) Всѣ вообще города и селенія хивинскаго ханства отнынѣ открыты для русской торговли. Русскіе купцы и русскіе караваны могутъ свободно разѣзжать по всему ханству и пользуются особеннымъ покровительствомъ мѣстныхъ властей. За безопасность каравановъ и складовъ отвѣчаетъ ханское правительство.

9) Русскіе купцы, торгующіе въ ханствѣ, освобождаются отъ платежа зякета и всякаго рода торговыхъ повинностей, такъ точно, какъ хивинскіе купцы не платятъ съ давнихъ поръ зякета, ни по пути чрезъ Казалинскъ, ни въ Оренбургѣ, ни на пристаняхъ Каспійскаго моря.

10) Русскимъ купцамъ предоставляется право безошлиннаго провоза своихъ товаровъ чрезъ хивинскія владѣнія, во всѣ сосѣднія земли (безошлинная транзитная торговля).

11) Русскимъ купцамъ предоставляется право, если они пожелаютъ, имѣть въ г. Хивѣ и въ другихъ городахъ ханства своихъ агентовъ (караванъ-башей) для сношеній съ мѣстными властями и для наблюденія за правильнымъ ходомъ торговыхъ дѣлъ.

12) Русскимъ подданнымъ предоставляется право имѣть въ ханствѣ недвижимое имущество. Оно облагается поземельною податью, по соглашенію съ высшею русскою властію въ Средней Азіи.

13) Торговля обязательства между русскими и хивинцами должны быть исполняемы свято и ненарушимо, какъ съ той, такъ и съ другой стороны.

14) Жалобы и претензіи русскихъ подданныхъ на хивинцевъ ханское правительство обязуется безотлагательно разслѣдовать и буде окажутся основательными, немедленно удовлетворять. Въ случаѣ разбора претензій со стороны русскихъ подданныхъ и хивинскихъ, преимущество, при уплатѣ долговъ, отдается русскимъ предъ хивинцами.

15) Жалобы и претензіи хивинцевъ на русскихъ подданныхъ, въ томъ даже случаѣ, если послѣдніе находятся внутри предѣловъ ханства, передаются ближайшему русскому начальству на разсмотрѣніе и удовлетвореніе.

16) Ханское правительство ни въ какомъ случаѣ не принимаетъ къ себѣ разныхъ выходцевъ изъ Россіи—являющихся безъ дозволительнаго на то вида отъ русской власти, къ какой-бы національности они ни принадлежали. Если кто изъ преступниковъ, русскихъ подданныхъ, будетъ скрываться отъ преслѣдованія законовъ въ предѣлахъ ханства, правительство ханское обязывается изловить таковыхъ и доставить ближайшему русскому начальству.

17) Объявленіе Сеидъ Мухамедъ Рахимъ Богадуръ-Хана, обнародованное 12-го числа минувшаго іюня, объ освобожденіи всѣхъ невольниковъ въ ханствѣ и объ уничтоженіи на вѣчныя времена рабства и торгоа людьми, остается въ полной силѣ, и ханское правительство обязуется всѣми зависящими отъ него мѣрами слѣдить за строгимъ и добросовѣстнымъ исполненіемъ этого дѣла.

18) На хивинское ханство налагается пеня въ размѣрѣ 2.200.000 рублей, для покрытія расходовъ русской казны на веденіе послѣдней войны, вызванной самимъ ханскимъ правительствомъ и хивинскимъ народомъ.

Такъ какъ ханское правительство, по недостаточности денегъ въ странѣ и въ особенности въ рукахъ правительства ея, не въ состояніи уплатить эту сумму въ короткое время, то, во вниманіе къ этому затрудненію предоставляется ему право уплачивать эту пеню съ разсрочкою и съ расчетомъ процентовъ по 5% въ годъ, съ тѣмъ, чтобы въ первые два года въ русскую казну вносилось по сто тысячъ рублей; въ слѣдующіе затѣмъ два года по сто двадцати пяти тысячъ рублей; въ 1877 и 1878 годахъ по сто пятидесяти тысячъ рублей затѣмъ, два года по сто семидесяти пяти тысячъ рублей, а въ 1881 году, т. е. черезъ восемь лѣтъ, двѣсти тысячъ рублей и наконецъ до окончательной расплаты, не менѣе двухъ сотъ тысячъ рублей въ годъ. Вносы могутъ производиться какъ русскими кредитными монетами, такъ и ходячею хивинскою монетою, по желанію ханскаго правительства.

Срокъ первой уплаты назначается 1-ое Декабря 1873 года; въ счетъ этого взноса предоставляется ханскому правительству собрать подать съ населенія праваго берега за истекающій годъ, въ размѣрѣ, установленномъ до сего времени; это взиманіе должно быть окончено къ 1-му Декабря, по соглашенію ханскихъ сборщиковъ съ русскимъ мѣстнымъ начальникомъ.

Слѣдующіе взносы должны быть производимы ежегодно къ 1-му Ноября, до окончательной уплаты всей пени съ процентами.

Черезъ 19 лѣтъ, къ 1-му Ноября 1892 года, по уплатѣ 200.000 рублей за 1892 годъ, останется за ханскимъ правительствомъ еще 70.054 рубля, а 1 Ноября 1893 года придется внести послѣдніе 73.557 рублей.

Ханскому правительству предоставляется право уплачивать и болѣе вышеопредѣленнаго ежегоднаго взноса, если пожелаетъ сократить число платныхъ лѣтъ и проценты, причитающіеся за остающійся еще долгъ.

Условія эти съ обѣихъ сторонъ,—съ одной стороны Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ Генераль-Адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ 1-мъ, съ другой стороны владѣтелемъ Хивы, Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ Богадуръ-Ханомъ, установлены и приняты къ точному исполненію и постоянному руководству; въ саду Гандеміанъ (лагерь русскихъ войскъ у города Хивы), августа въ 12-ый день 1873 года, (мѣсяца Раджаба въ 1-ый день 1290 года).

Подписаль: Туркестанскій Генераль-Губернаторъ Генераль-Адъютантъ фонъ-Кауфманъ.

М. П.

На тюркскомъ текстѣ сего договора по приложеніи своей печати, Сеидъ-Мухамедъ-Рахимъ-Богадуръ Ханъ, въ присутствіи Туркестанскаго Генераль-Губернатора Генераль-Адъютанта фонъ-Кауфмана 1-го, въ 12-ый день августа 1873 года, подписался.

Въ № 258 «Правительственнаго Вѣстника» за 1872 годъ были напечатаны условія о торговлѣ, заключенныя между Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ, Генераль-Адъютантомъ фонъ-Кауфманомъ и Эмиромъ бухарскимъ въ 1868 году. Эти условія послужили основаніемъ для установленія правильныхъ отношеній ханства къ Россіи.

Съ теченіемъ времени Эмиръ убѣждался болѣе и болѣе въ желаніи Россіи имѣть его своимъ мирнымъ и дружественнымъ сосѣдомъ и въ очевидной для Бухары выгодѣ отъ широкаго распространенія торговыхъ сношеній.

Это искреннее убѣжденіе представило возможность дать окончательное развитіе прежде установленнымъ условіямъ о торговлѣ, и уполномоченный Туркестанскаго Генераль-Губернатора заключилъ съ Эмиромъ новый приводимый ниже договоръ.

Независимо отъ болѣе пространнаго и основательнаго опредѣленія торговыхъ отношеній, договоромъ этимъ означены новыя границы Бухары съ Хивой и уничтожено рабство и торговля невольниками въ ханствѣ.

Договоръ, заключенный между Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ, Генераль-Адъютантомъ Фонъ-Кауфманомъ 1-мъ и Эмиромъ бухарскимъ Сеидъ-Музаферомъ.

Статья 1-я. Пограничная черта между владѣніями ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ИМПЕРАТОРА ВСЕРОССИЙСКАГО и Его Высочественства Эмира бухарскаго остается безъ измѣненія.

Съ присоединеніемъ нынѣ къ русскимъ владѣніямъ всѣхъ хивинскихъ земель, лежащихъ на правомъ берегу рѣки Аму-Дарьи, прежняя граница владѣній Бухарскаго Эмира съ Хивинскимъ ханствомъ, идущая на западъ отъ урочища Халъ-ата, по направленію къ тогаю Гугертли, на правомъ берегу Аму, уничтожается. Къ владѣніямъ бухарскаго Эмира присоединяется земля, заключающаяся между прежнею бухаро-хивинскою границею, правымъ берегомъ Аму-Дарьи, отъ Гугертли до тогая Мешекли включительно и чертою, идущею отъ Мешекли къ точкѣ соединенія прежней бухаро-хивинской границы съ граничною чертою Россійской Имперіи.

Статья 2-я. Съ отдѣленіемъ праваго берега Аму-Дарьи отъ Хивинскаго ханства. всѣ караванныя дороги, ведущія изъ Бухары на сѣверъ въ русскія владѣнія, проходятъ черезъ земли исключительно бухарскія и русскія. За безопасностью караваннаго и торговаго движенія по этимъ дорогамъ будутъ блюсти оба правительства, русское и бухарское, каждое внутри своихъ предѣловъ.

Статья 3-я. Въ той части рѣки Аму-Дарьи, которая принадлежитъ бухарскому Эмиру, предоставляется свободное плаваніе по рѣкѣ, наравнѣ съ бухарскими судами, русскимъ пароходамъ и другимъ русскимъ судамъ какъ правительственнымъ, такъ и частнымъ.

Статья 4-я. Въ тѣхъ мѣстахъ на бухарскихъ берегахъ Аму-Дарьи, гдѣ окажется необходимымъ и удобнымъ, русскіе имѣютъ право устраивать свои пристани и склады для товаровъ. Наблюденіе за безопасностью и сохранностью этихъ пристаней и складовъ беретъ на себя бухарское правительство. Утвержденіе выбранныхъ мѣстъ для пристаней зависитъ отъ высшей русской власти въ Средней Азіи.

Статья 5-я. Всѣ города и селенія Бухарскаго ханства открыты для русской торговли. Русскіе купцы и русскіе караваны могутъ свободно разѣзжать по всему ханству и пользуются особымъ покровительствомъ мѣстныхъ властей. За безопасность русскихъ каравановъ внутри бухарскихъ предѣловъ отвѣчаетъ бухарское правительство.

Статья 6-я. Со всѣхъ безъ исключенія товаровъ, принадлежащихъ русскимъ купцамъ, идущихъ изъ русскихъ предѣловъ въ Бухару или изъ Бухары въ Россію, будетъ взыматься въ Бухарѣ по два съ половиной процента со стоимости товаровъ, подобно тому какъ и въ Туркестанскомъ Краѣ взимается одна сороковая часть. Сверхъ этого зякета не будутъ взыматься никакія постороннія, добавочныя пошлины.

Статья 7-я. Русскимъ купцамъ предоставляется право безпошлиннаго провоза своихъ товаровъ черезъ бухарскія владѣнія во всѣ сосѣднія земли.

Статья 8-я. Русскимъ купцамъ будетъ дозволено имѣть въ бухарскихъ городахъ, гдѣ окажется необходимымъ, свои караванъ-сарай, въ которыхъ бы они могли складывать свои товары. Тѣмъ же правомъ будутъ пользоваться бухарскіе купцы въ городахъ Туркестанскаго Края.

Статья 9-я. Для наблюденія за правильнымъ ходомъ торговли и за законнымъ взиманіемъ пошлины, а также и для сношеній по купеческимъ дѣламъ съ мѣстными властями, предоставляется русскимъ купцамъ право имѣть во всѣхъ бухарскихъ городахъ торговыхъ агентовъ. Право это предоставляется и бухарскимъ купцамъ въ городахъ Туркестанскаго Края.

Статья 10-я. Торговля обязательства между русскими и бухарцами должны быть исполняемы свято и ненарушимо, какъ съ той, такъ и съ другой стороны. Бухарское Правительство обѣщается слѣдить за честнымъ исполненіемъ всякихъ торговыхъ сдѣлокъ и добросовѣстнымъ веденіемъ торговыхъ дѣлъ вообще.

Статья 11-я. Русскимъ подданнымъ, наравнѣ съ подданными бухарскими, предоставляется право заниматься въ бухарскихъ владѣніяхъ разными промыслами и ремеслами, допускаемыми шаріатомъ, такъ точно какъ это дозволено и бухарскимъ подданнымъ въ русскихъ владѣніяхъ, по отношенію къ промысламъ и ремесламъ, допускаемымъ русскими законами.

Статья 12-я. Русскимъ подданнымъ предоставляется право имѣть въ ханствѣ недвижимое имущество, т. е. покупать дома, сады и пашни. Имущество это облагается поземельною податью наравнѣ съ имуществомъ бухарскихъ подданныхъ. Тѣмъ же правомъ будутъ пользоваться и бухарскіе подданные въ предѣлахъ Россійской Имперіи.

Статья 13-я. Русскіе подданные пріѣзжаютъ въ бухарскія владѣнія съ выданными имъ отъ русскаго начальства билетами на свободный проѣздъ за границу; они имѣютъ право свободно разѣзжаться по всему ханству и пользуются особымъ покровительствомъ бухарскихъ властей.

Статья 14-я. Правительство бухарское ни въ какомъ случаѣ не принимаетъ къ себѣ разныхъ выходцевъ изъ Россіи, являющихся безъ дозволительнаго на то вида отъ русской власти, къ какой бы національности они ни принадлежали. Если кто изъ преступниковъ, русскихъ подданныхъ, будетъ скрываться отъ преслѣдованія законовъ въ предѣлахъ бухарскихъ, то таковой изловится бухарскими властями и доставится ближайшему русскому начальству.

Статья 15-я. Дабы имѣть непрерывное, непосредственное сношеніе съ высшею русскою властью въ Средней Азіи, Эмиръ бухарскій назначаетъ изъ числа своихъ приближенныхъ довѣренное лицо постояннымъ посланцомъ и уполномоченнымъ отъ себя въ Ташкентъ. Этотъ уполномоченный будетъ жить въ Ташкентѣ, въ эмировскомъ домѣ и на счетъ Эмира.

Статья 16-я. Русское Правительство точно также можетъ имѣть постоянного своего представителя въ Бухарѣ при Высокостепенномъ Эмирѣ. Уполномоченный русской власти въ Бухарѣ, точно также какъ и уполномоченный Эмира въ Ташкентѣ, будетъ жить въ домѣ и на счетъ Русскаго Правительства.

Статья 17-я. Въ угоду ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ ВСЕРОССИЙСКОМУ и для вѣщей славы ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА, Высокостепенный Эмиръ Сеидъ-Музаферъ постановилъ: отнынѣ въ предѣлахъ бухарскихъ прекращается на вѣчныя времена постыдный торгъ людьми, противный законамъ челоуколюбія. Согласно съ этимъ постановленіемъ Сеидъ-Музаферъ нынѣ же разсылаетъ ко всѣмъ своимъ бекамъ строжайшее въ этомъ смыслѣ предписаніе; въ пограничные же города бухарскіе, куда привозятся изъ сосѣднихъ странъ невольники для продажи бухарскимъ подданнымъ, пошлется, кромѣ помянутаго предписанія о прекращеніи торга невольниками, еще и повелѣніе о томъ, что если, вопреки приказанію Эмира, будутъ туда привозиться невольники, то таковыхъ отобрать отъ хозяевъ и немедленно освободить.

Статья 18-я. Его Высочество Сеидъ-Музаферъ отъ искренней души желая развить и упрочить дружескія сосѣдскія отношенія, существующія для блага Бухары уже пять лѣтъ, принимаетъ къ руководству вышеизложенныя 17 статей, составляющія договоръ о дружбѣ Россіи съ Бухарою. Договоръ этотъ написанъ въ двухъ экземплярахъ, каждый на двухъ языкахъ, на русскомъ и на тюркскомъ. Въ знакъ утвержденія этого договора и принятія его къ руководству для себя и для преемниковъ своихъ, Эмиръ Сеидъ-Музаферъ приложилъ свою печать. Въ Шаарѣ, въ 23 день сентября 1873 года, мѣсяца Шагбана въ 19-й день 1290 года.

Правительственный Вѣстникъ,
18 декабря 1873 года, № 300.

Высочайше утвержденныя 28 Августа 1888 года правила объ устройствѣ поселеній при желѣзно-дорожныхъ станціяхъ и пароходныхъ пристаняхъ въ Бухарскомъ ханствѣ.

П Р О Т О К О Л Ъ.

Въ виду существующей между ИМПЕРАТОРСКИМЪ Россійскимъ Правительствомъ и Правительствомъ Его Высочественства Эмира Бухарскаго искренней дружбы и желанія ихъ содѣйствовать развитію обоюднo-выгодныхъ торговыхъ сношеній, а также для обезпеченія порядка и благоустройства въ мѣстностяхъ, прилегающихъ къ желѣзнодорожнымъ станціямъ, въ предѣлахъ Бухарскаго Ханства, между Его Превосходительствомъ Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ и Его Высочественствомъ Бухарскимъ Эмиромъ устанавливается слѣдующее дружественное соглашеніе.

1) Русскіе подданные, приобретающіе въ Бухарскомъ ханствѣ земельные участки для устройства товарныхъ складовъ, промышленныхъ заведеній, лавокъ, домовъ, пристаней и т. п. путемъ частныхъ сдѣлокъ съ Бухарскимъ Правительствомъ или бухарскими подданными, сообразно статьямъ 4, 8, 11 и 12 Договора о дружбѣ, заключеннаго между Россіей и Бухарой 24-го Сентября 1873 года, подчиняются изложеннымъ въ настоящемъ соглашеніи правиламъ.

2) Всѣ акты на приобретаемые русскими подданными въ предѣлахъ Бухарскаго Ханства земельные участки должны быть совершаемы сообразно дѣйствующимъ въ Бухарѣ законамъ и обычаямъ и являемы сначала у Бухарскаго Кушбеги, а затѣмъ въ Россійскомъ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Политическомъ Агентствѣ въ Бухарѣ. Только по утвержденіи Политическимъ Агентствомъ акта, таковой получить законную силу.

3) Въ видахъ облегченія доступа къ желѣзнодорожнымъ станціямъ и пароходнымъ пристанямъ въ предѣлахъ Бухарскаго Ханства и обезпеченія благоустройства поселеній, кои могутъ образоваться около нихъ, прилегающія къ станціямъ и пристанямъ мѣстности снимаются на планы и разбиваются на участки сообразно мѣстнымъ условіямъ и предусматриваемымъ потребностямъ. Планы эти утверждаются по соглашенію между Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ и Его Высочественствомъ Эмиромъ Бухарскимъ и тѣмъ же порядкомъ опредѣляются для каждой

мѣстности правила, касающіяся проведенія улицъ, постройки помѣщеній, устройства мостовыхъ и водоснабженія, полицейскаго и санитарнаго порядка, а также сборовъ съ земельныхъ участковъ, домовъ и торговыхъ и промышленныхъ заведеній, предназначенныхъ для удовлетворенія этихъ потребностей. Всѣ таковыя правила одинаково обязательны для всѣхъ желающихъ селиться въ означенныхъ мѣстностяхъ или приобрѣтать въ оныхъ земельныя участки, безъ различія подданства и происхожденія.

4) Приобрѣтеніе бухарскими подданными земельныхъ участковъ въ предѣлахъ мѣстностей, нанесенныхъ на помянутые планы, совершается согласно законамъ, дѣйствующимъ въ Бухарскомъ Ханствѣ, и настоящимъ правиламъ, по полученіи на то предварительнаго разрѣшенія отъ Бухарскаго Правительства, которое обязуется своевременно сообщать о таковыхъ разрѣшеніяхъ Политическому Агенту въ Бухарѣ.

Примѣчаніе: Пребываніе въ означенныхъ мѣстностяхъ азійскихъ уроженцевъ, не принадлежащихъ къ русскому или бухарскому подданству и приобрѣтеніе ими земельныхъ участковъ разрѣшается по соглашенію въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ Политическаго Агентства съ Бухарскимъ Правительствомъ.

5) Одному и тому же лицу дозволяется приобрѣсти участокъ, не превышающій слѣдующихъ нормальныхъ размѣровъ, для товарнаго склада или промышленнаго заведенія отъ 750 до 1500 квадратныхъ сажень, для дома или иного жилого помѣщенія отъ 300 до 750 квадратныхъ сажень, для лавки въ базарномъ ряду отъ 5 до 15 кв. саж., смотря по мѣстнымъ обстоятельствамъ.

Въ случаяхъ, когда размѣры или распредѣленіе предпринимаемыхъ построекъ потребуеъ отвода въ однѣ руки болѣе одного участка, дѣло рѣшается по соглашенію Россійскаго Политическаго Агентства съ Бухарскимъ Правительствомъ.

6) Производство построекъ въ предѣлахъ мѣстности, нанесенной на планѣ, согласно § 3 настоящихъ правилъ, разрѣшается не иначе, какъ по представленіи плана построекъ и участка, на коемъ онѣ предположены (§§ 7 и 8). Для храненія при дѣлахъ Политическаго Агентства должны быть доставляемы въ оное копіи съ означенныхъ плановъ.

7) Всѣ обязанности по наблюденію за выполненіемъ изложенныхъ выше правилъ въ мѣстности, прилегающей къ желѣзнодорожной станціи Чарджуй, возлагаются временно на лицо, коему ввѣрено Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ завѣдываніе полицейскимъ порядкомъ среди русскихъ подданныхъ, проживающихъ въ этой мѣстности, каковому лицу со стороны мѣстныхъ бухарскихъ властей будетъ оказываемо полное дружественное содѣйствіе.

8) Выполненіе тѣхъ же обязанностей въ мѣстности, прилегающей къ желѣзнодорожной станціи Бухара, возлагается временно на Политическое Агентство.

Что же касается мѣстностей, прилегающихъ къ другимъ желѣзнодорожнымъ станціямъ и пароходнымъ пристанямъ, то

порядокъ завѣдыванія оными и наблюденіе за выполненіемъ постановленныхъ въ настоящемъ соглашеніи правилъ будетъ опредѣляемъ по мѣрѣ надобности вслѣдствіе соглашенія Туркестанскаго Генераль-Губернатора съ Его Высочествомъ Эмиромъ Бухарскимъ.

Въ удостовѣреніе чего настоящій протоколъ утвержденъ подписью и печатями ИМПЕРАТОРСКАГО Россійскаго Политическаго Агента въ Бухарѣ Камеръ Юнкера Двора ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА Николая Чарыкова и уполномоченнаго Бухарскаго Правительства Главнаго Зякетчія Бухары Астанакула Инака; г. Бухара, 23 Іюня 1888 года (25 Шавала 1305 г.). Настоящій протоколъ и приложеніе къ оному составлены и подписаны въ двухъ экземплярахъ, изъ коихъ одинъ имѣетъ храниться въ ИМПЕРАТОРСКОМЪ Россійскомъ Политическомъ Агентствѣ въ Бухарѣ, а другой у Бухарскаго Правительства. Подлинный подписали: Политическій Агентъ въ Бухарѣ Н. Чарыковъ (М. П.). По приказанію Его Высочества Эмира Бухарскаго Астанакуль Бій Инакъ Калянъ Зякетчи (М. П.).

**Высочайше утвержденныя 25 Іюня 1889 года правила о торговлѣ
крѣпкими напитками въ Бухарскомъ Ханствѣ.**

1.

Производство торговли крѣпкими напитками въ Бухарскомъ Ханствѣ разрѣшается лишь по особому соглашенію между Русскимъ и Бухарскимъ Правительствами, при чемъ принимается во вниманіе ст. XI договора съ Бухарою 23 Сентября 1873 года, численность русскаго населенія въ данной мѣстности и связанные съ этимъ вопросомъ русскіе нравственные интересы.

2.

Означенная торговля можетъ быть разрѣшаема только 1) въ поселеніяхъ, образуемыхъ въ бухарскихъ предѣлахъ, на основаніи **ВЫСОЧАЙШЕ** одобренныхъ 28 Августа 1888 г. правилъ объ устройствѣ поселеній при желѣзно-дорожныхъ станціяхъ и паромныхъ пристаняхъ въ Бухарскомъ Ханствѣ, 2) на станціяхъ желѣзной дороги и въ поѣздныхъ желѣзно-дорожныхъ буфетахъ и 3) при русскихъ воинскихъ частяхъ, расположенныхъ въ Бухарскомъ Ханствѣ.

3.

Означенная торговля можетъ быть разрѣшена только русскимъ подданнымъ, имѣющимъ для производства оной законную правоспособность, на основаніи законовъ, дѣйствующихъ въ Туркестанскомъ краѣ.

4.

Производство торговли крѣпкими напитками туземцами, безъ различія народности, какъ равно продажа или отпускъ такихъ напитковъ туземцамъ безусловно воспрещается.

Примѣчаніе. Подъ туземцами разумѣются: магометане и евреи Бухарскаго Ханства и Туркестанскаго края. Настоящее правило распространяется также и на всѣхъ магометанъ, пребывающихъ въ бухарскихъ предѣлахъ.

5.

Устройство въ Бухарскомъ Ханствѣ винокуренныхъ, виноградо—и фруктово-водочныхъ, пиво и медоваренныхъ заводовъ и заводовъ, приготовляющихъ освѣтительную жидкость и другія издѣлія изъ вина и спирта, не разрѣшается.

6.

Число и родъ мѣстъ торговли крѣпкими напитками въ Бухарскомъ Ханствѣ, а также распредѣленіе ихъ, устанавливается ежегодно властью Туркестанскаго Генераль-Губернатора коему для сего, не позже 1 Октября, представляются черезъ Политическое Агентство въ Бухарѣ проекты расписаній мѣстъ продажи питей, составляемые по отношенію къ поселеніямъ (ст. 2), мѣстной русской административно-полицейскою властью, по принадлежности, по соглашенію съ Политическимъ Агентствомъ въ Бухарѣ, а по отношенію къ буфетамъ желѣзной дороги Управленіемъ желѣзной дороги, по соглашенію съ Политическимъ Агентствомъ.

Примѣчаніе. Проектъ расписанія баталіонныхъ и батареинныхъ чайныхъ или маркитанскихъ лавокъ, съ продажей крѣпкихъ напитковъ въ Бухарскомъ Ханствѣ представляется въ указанный выше срокъ подлежащимъ военнымъ начальствомъ, въ установленномъ порядкѣ, Главному Начальнику Туркестанскаго края. Расписаніе, по утвержденіи онаго, сообщается, для свѣдѣнія, Политическому Агентству въ Бухарѣ.

7.

Торговля крѣпкими напитками, а также мѣстными и привозными виноградными винами въ Бухарскомъ Ханствѣ, подчиняется дѣйствующимъ въ Туркестанскомъ краѣ постановленіямъ Устава о питейн. Сборѣ, съ тѣми измѣненіями, которыя установлены настоящими правилами, съ уплатою соотвѣтствующихъ: патентнаго, земскихъ и городскихъ сборовъ. Суммы отъ уплаты земскаго сбора поступаютъ въ доходъ по земской смѣтѣ Туркестанскаго края, а городскіе сборы поступаютъ полностью въ доходъ соотвѣтствующихъ поселеній.

Примѣчаніе. Сверхъ сборовъ въ доходъ поселеній, установленныхъ п. 6. ст. 8 ВЫСОЧАЙШЕ одобренныхъ 28 Августа 1888 г. правилъ объ устройствѣ означенныхъ поселеній, съ торговли крѣпкими напитками въ Бухарскомъ Ханствѣ взимаются въ пользу соотвѣтствующихъ поселеній процентный сборъ съ патентовъ (примѣч. I ст. 132 Городового Положенія 1870 г.) и сборъ съ трактирныхъ заведеній (п. 3 ст. 128 Город. Полож. 1870 г.).

8.

Лица, торгующія крѣпкими напитками въ Бухарскомъ Ханствѣ, обязаны уплачивать Бухарскому Правительству установленную договоромъ 23 Сентября 1873 года торговую пошлину (зякетъ) въ размѣрѣ $2\frac{1}{2}\%$ со стоимости товара, въ виду чего освобождаются отъ уплаты, по производству сей торговли, русскихъ торговыхъ (промысловыхъ, гильдейскихъ и проч.) пошлинъ, не освобождаясь однако отъ уплаты упомянутыхъ выше (ст. 7) городскихъ сборовъ.

9.

Надзоръ за торговлею крѣпкими напитками въ Бухарскомъ Ханствѣ подчиняется Управляющему Акцизными Сборами Туркестанскаго края на общемъ основаніи. Власть и обязанности Губернаторовъ по отношенію къ Акцизному Управленію въ Бухарскомъ Ханствѣ, изложенныя въ ст. ст. 91, 92, 93 и 96 Питейн. Устава изд. 1887 г., присвояются ИМПЕРАТОРСКОМУ Россійскому Политическому Агентству въ Бухарѣ, а обязанности Полиціи по питейному сбору, изложенныя въ ст. ст. 97 и 98 названнаго Устава, возлагаются на имѣющіяся въ Бухарскомъ Ханствѣ русскія административно-полицейскія учрежденія и желѣзно-дорожную Полицію по принадлежности.

10.

Открытіе буфетовъ на желѣзнодорожныхъ станціяхъ и при военныхъ желѣзнодорожныхъ и общественныхъ собраніяхъ, открытіе баталіонныхъ и батарейныхъ чайныхъ или маркитанскихъ лавокъ съ продажею крѣпкихъ напитковъ и открытіе мѣстъ продажи крѣпкихъ напитковъ въ поселеніяхъ разрѣшается желѣзнодорожнымъ Управленіемъ, военнымъ начальствомъ и мѣстными русскими административно-полицейскими учрежденіями, по принадлежности, согласно утвержденнымъ Генераль-Губернаторомъ расписаніямъ. Порядокъ выдачи разрѣшеній устанавливается Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ, по представленію Политическаго Агентства въ Бухарѣ. При этомъ въ выдачѣ разрѣшенія можетъ быть отказываемо съ утвержденія Туркестанскаго Генераль-Губернатора, лицамъ неблагонадежнымъ.

Примѣчаніе 1. По предмету установленія числа, рода и распредѣленія мѣстъ торговли крѣпкими напитками въ Бухарскомъ Ханствѣ (ст. 6) и порядка выдачи разрѣшеній на открытіе означенныхъ мѣстъ торговли, издаются Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ особыя правила.

Примѣчаніе 2. Если бы по особо уважительнымъ мѣстнымъ условіямъ оказалось необходимымъ отступить отъ изложенныхъ въ ст. 498, 502 и 503 Питейн. Устава изд. 1887 г. постановленій, то таковыя изыятія могутъ быть допускаемы съ разрѣшенія Туркестанскаго Генераль-Губернатора.

11.

Выдѣлываніе виноградныхъ винъ въ Бухарскомъ Ханствѣ разрѣшается только русскимъ подданнымъ, на устраиваемыхъ для сего заводахъ и лишь по особому для cadaго завода соглашенію между Русскимъ и Бухарскимъ Правительствомъ. Всѣ вопросы и споры, которые могутъ возникнуть по этому предмету, разрѣшаются окончательно Туркестанскимъ Генераль-Губернаторомъ.

12.

За выдѣлку виноградныхъ винъ безъ надлежащаго разрѣ-

шенія (ст. 11) виновные подвергаются сверхъ закрытія заведенія, съ конфискаціею всѣхъ найденныхъ матеріаловъ, приспособленій и винъ, денежному взысканію не свыше одной тысячи рублей.

13.

За тайную выдѣлку, вопреки ст. 5 настоящихъ правилъ, спирта или издѣлій изъ онаго виновные подлежатъ отвѣтственности по ст. 561 Устава о Питейн. Сборѣ изд. 1887 г., а за нарушение ст. 4 настоящихъ правилъ виновный лишается права на производство торговли въ Бухарскомъ Ханствѣ и подвергается денежному взысканію не свыше одной тысячи руб.

14.

Нарушенія въ предѣлахъ Бухарскаго Ханства постановленій Пит. Устава и настоящихъ правилъ преслѣдуются порядкомъ, указаннымъ въ ст. 649—655 Устава о Пит. Сборѣ изд. 1887 года.

15.

Если окажется, что обвиняемый въ нарушеніи Питейнаго Устава или настоящихъ правилъ въ Бухарскомъ Ханствѣ, не русскій подданный, то дѣло передается для разбора и наложенія взысканія въ Политическое Агентство въ Бухарѣ.

Соглашеніе съ Бухарскимъ правительствомъ о включеніи Бухары въ русскую таможенную черту.

7-го Августа 1892 года ГОСУДАРЕМЪ ИМПЕРАТОРОМЪ было одобрено представленіе Министра Финансовъ о включеніи Бухары въ нашу таможенную черту, съ тѣмъ, чтобы объ этомъ желаніи ЕГО ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА было сообщено частнымъ образомъ Эмиру Бухарскому въ С.-Петербургѣ, съ объясненіемъ, что нѣкоторая доля чистаго дохода отъ сбора съ поступающихъ въ Бухару иностранныхъ товаровъ будетъ употребляться на общепользныя въ Бухарѣ сооруженія, веденіе же официальныхъ переговоровъ съ Бухарскимъ Эмиромъ должно было быть поручено затѣмъ Туркестанскому Генераль-Губернатору.

15-го Января 1893 года ВЫСОЧАЙШАЯ Воля ГОСУДАРЯ была передана Министромъ Финансовъ Эмиру Бухарскому и хотя устное заявленіе, сдѣланное Эмиромъ г. Витте, а впослѣдствіи и нашему Политическому Агенту въ Бухарѣ и не оставляло ни малѣйшаго сомнѣнія въ готовности Сейидъ Абдулъ Ахада способствовать всѣми силами введенію въ ханствѣ таможеннаго объединенія, все же оно было въ слѣдующемъ году подтверждено письменно нижеприводимыми документами.

Переводъ письма И. д. Бухарскаго Кушбегія отъ 5 сафара 1312 года (24 іюля 1894 г.).

Послѣ обычныхъ привѣтствій.

По повелѣнію Его Свѣтлости Эмира Бухарскаго имѣю честь сообщить Господину Россійско-ИМПЕРАТОРСКОМУ Политическому Агенту въ Бухарѣ, что Его Свѣтлость издалъ въ мѣсяцѣ Мухарремѣ 1312 г. приложенный у сего приказъ всѣмъ бекамъ и правителямъ Бухарскаго ханства объ оказаніи всевозможнаго дружескаго содѣйствія русскимъ таможеннымъ властямъ повсюду, гдѣ въ предѣлахъ бухарскихъ владѣній будетъ устроена таможня.

О вышеизложенномъ по дружбѣ имѣю честь сообщить Вамъ Желаю Вамъ здоровья и милостей ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА.

Написано 5-го сафара 1312 г. Миръ Бій Диванбеги печать свою приложилъ.

Переводъ содержанія приказа Его Свѣтлости.

Высокостепенные беки, правители и всякіе начальники знаютъ, что, въ виду дружбы съ великимъ государствомъ Россійскимъ,

повсюду, гдѣ въ бухарскихъ предѣлахъ будетъ рѣшено устроить таможеню, каждому изъ васъ, слугъ Эмира вашего, надлежитъ оказывать полное дружеское содѣйствіе, какъ устройству таможни, такъ и таможеннымъ властямъ, для сего устройства прибыть имѣющимъ.

Подлинный экземпляръ сего приказа украшенъ печатью Его Свѣтлости.

Въ удостовѣреніе сего я, И. д. Бухарскаго Кушбегія Миръ Бій Диванбеги, приложилъ свою печать.

**Соглашеніе съ Бухарскимъ правительствомъ объ урегулированіи
вопроса о чеканкѣ теньги.**

Переводъ письма Главнаго Бухарскаго Закятчи Астанакулъ Бія Кушбеги къ Дѣйствительному Статскому Совѣтнику Игнатьеву, Политическому Агенту, и Камеръ-Юнкеру Вышнеградскому.

Послѣ привѣтствія.

Письмомъ отъ 8-го Апрѣля 1901 года за № 1526 Вы сообщили объ установленіи для интересовъ торговли одного постояннаго курса теньги, причемъ препроводили составленный на основаніи полученныхъ изъ Петербурга по этому поводу указаній проектъ условія. Письмо это я прочелъ и содержаніе его доложилъ Его Высочеству Моему Государю, пославъ на благовоззрѣніе Его Высочества и подлинное письмо Ваше вмѣстѣ съ упомянутымъ проектомъ. Его Высочество соизволилъ согласиться на принятіе условія въ слѣдующемъ видѣ.

Его Высочество Эмиръ Бухарскій, сознавая необходимость установленія, ради блага бухарскихъ купцовъ и интересовъ русско-бухарской торговли, постояннаго курса теньги на русскія деньги, изъявляетъ готовность:

1) имѣющуюся въ настоящее время въ кассѣ Его Высочества въ количествѣ приблизительно двадцати милліоновъ теньгу, а равно теньгу, которая будетъ, съ разрѣшенія Русскаго Правительства, вновь отчеканена въ количествѣ до двадцати пяти милліоновъ изъ серебра, имѣющагося въ настоящее время въ бухарской казнѣ, передать черезъ посредство Россійскаго ИМПЕРАТОРСКАГО Политическаго Агентства въ Государственный Банкъ по цѣнѣ пятнадцать копѣекъ за кружокъ, получивъ за нее русскія деньги золотомъ или кредитными рублями;

2) передавать и въ будущемъ въ Государственный Банкъ изъ поступающихъ въ Бухарскую Казну доходовъ въ теньгѣ столько, сколько представится необходимымъ и возможнымъ по цѣнѣ пятнадцать копѣекъ за кружокъ;

3) принимать въ уплату зякета, хераджа и другихъ денегъ, поступающихъ въ бухарскую казну, отъ тѣхъ, кто пожелаетъ русскія деньги, по расчету пятнадцать коп. за одну теньгу;

4) производить уплату жалованья и довольствія бухарскимъ войскамъ, а также прочіе расходы наравнѣ съ теньгой и русскими

деньгами по тому же курсу, но не прибѣгая для этого къ принужденію.

Его Высочество вмѣстѣ съ тѣмъ принимаетъ на себя обязательство не возобновлять чеканку теньги, а равно не допускать чеканки ея въ Бухарскомъ Ханствѣ и частными лицами; если же теньги станетъ мало и понадобится увеличить ея количество, то Его Высочество будетъ, по желанію Русскаго Правительства, чеканить необходимое количество теньги на бухарскомъ монетномъ дворѣ изъ серебра, принадлежащаго русской казнѣ, съ возмѣщеніемъ лишь расходовъ монетнаго двора, безъ всякихъ другихъ уплатъ въ пользу Бухарскаго Правительства.

По повелѣнію Его Высочества я, Астанакуль Бій Куль Кушбеги Бухарскій Зякетчи, приложивъ къ сему свою печать, увѣдомляю Васъ. Затѣмъ желаю Вамъ здоровья и постоянныхъ милостей ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. 18 Мухаррема 1319 г. 22 Апрѣля 1901 г. Приложена печать Астанакуль Бія Куль Кушбеги.

**Соглашеніе съ Бухарскимъ правительствомъ по вопросу о
постройкѣ инженеромъ Ковалевскимъ желѣзной дороги въ
Бухарскомъ ханствѣ.**

Переводъ письма Бухарскаго Кушбегія на имя Управляющаго
Россійскимъ ИМПЕРАТОРСКИМЪ Политическимъ Агентствомъ
въ Бухарѣ отъ 21 джумади-аль-сани 1331 г. (13 Мая 1913 года).

Вслѣдствіе приказанія Его Высочества увѣдомляемъ Васъ,
что заявленіе Ваше о томъ, что ИМПЕРАТОРСКИМЪ Правитель-
ствомъ признано возможнымъ разрѣшить инженеру Ковалевскому
вести желѣзную дорогу отъ Кагана на Карши-Керки-Термезъ съ
вѣткой на Шахрисябъ и Китабъ, вполнѣ удовлетворяетъ инте-
ресы бухарскаго населенія и вполнѣ нами одобряется. Также
Бухарское правительство вполнѣ соглашается, чтобы къ этимъ
новымъ линіямъ и къ полосѣ отчужденія подъ эти линіи былъ
примѣненъ тотъ же распорядокъ, который былъ установленъ въ
предѣлахъ Бухарскаго ханства въ отношеніи Средне-Азіятской
казенной желѣзной дороги.

Вопросъ о разрѣшеніи инженеру Ковалевскому образовать
общество на тѣхъ же основаніяхъ и съ тѣми же правами, какими
пользуются прочія частныя желѣзнодорожныя общества въ Россіи,
зависитъ всецѣло отъ усмотрѣнія ИМПЕРАТОРСКАГО Прави-
тельства, распоряженія коего въ этомъ отношеніи будутъ всегда
одобренны Бухарскимъ Правительствомъ. Въ заключеніе, по при-
казанію Его Высочества, Бухарское Правительство выражаетъ
ИМПЕРАТОРСКОМУ Правительству свою признательность и
благодарность за постоянныя заботы, направленные къ развитію
всѣхъ отраслей народнаго хозяйства ханства, въ частности же за
заботы о скорѣйшемъ осуществленіи предположенной бухарской
желѣзной дороги.

(Печать Кушбегія).

Правители въ Бухарѣ и Хивѣ.

І. БУХАРА.

Въ теченіе всего XVI вѣка Бухарой правила династія шейбанидовъ, получившая свое названіе отъ ея родоначальника узбека Мухаммеда Шейбани, едва ли не послѣдняго великаго воителя изъ потомковъ Чингизъ Хана. Въ продолженіе XVII и XVIII в.в. страной управляли родственники Шейбанидовъ по женской линіи Джаниды или Астраханиды, послѣ которыхъ власть въ Бухарѣ перешла въ 1785 году къ новой династіи—Мангытамъ, владѣющимъ страной до настоящаго времени.

Шейбаниды.

Годы гиджры.		Годы по Р. Х.
963.	Пиръ Мухаммедъ І.	1556.
968.	Искендеръ.	1560.
991.	Абдулла ІІ.	1583.
1006.	Абд-аль-Муминъ.	1598.
1007.	Пиръ Мухаммедъ ІІ.	1598—1599.

Джаниды или астраханиды.

1007.	Баки Мухаммедъ.	1599.
1014.	Вели Мухаммедъ.	1605.
1020.	Имамъ Кули.	1611.
1051.	Надиръ Мухаммедъ.	1642.
1055.	Абдуль-Азизъ.	1645.
1091.	Субханъ Кули.	1680.
1114.	Убейдулла.	1702.
1123.	Абуль-Фейзъ.	1711.
1160.	Абд-аль-Муминъ.	1747.
1164.	Убейдулла ІІ.	1751.
1167.	Мухаммедъ Рахимъ (мангытъ).	1753.
1171—1200.	Абуль-Гази.	1758—1785.

М а н г ы т ы.

1200.	Миръ Масумъ Шахъ	1785.
	Мурадъ.	
1215.	Хайдеръ Тюря.	1800.
1242.	Хусейнъ.	1826.
1242.	Омаръ.	1826.
1242.	Насрулла.	1827.
1277.	Музаффаръ-эд-Динъ.	1860.
1303.	Абдулъ Ахадъ.	1885.
1330.	Алимъ.	1910.

II. Х И В А.

Годы гиджры.		Годы по Р. Х.
	Достъ.	
965.	Хаджи Мухаммедъ I.	1558.
1011.	Арабъ Мухаммедъ I.	1602.
1032.	Исфендіяръ.	1623.
1053.	Абуль-Гази I.	1643.
1074.	Ануша.	1663.
1098.	Мухаммедъ Эренкъ.	1687.
1099.	Исхакъ Ага Шахъ Ниязъ.	1688.
1114.	Арабъ Мухаммедъ II.	1702.
	Хаджи Мухаммедъ II.	
1126.	Едигеръ.	1714.
1126.	Эренкъ.	1714.
1127.	Ширъ Гази.	1715.
1140—1.	Ильбарсъ II.	1728.
1153.	(Покореніе Надиръ Шахомъ).	1740.
1153.	(Тахиръ, намѣстникъ Надиръ-Шаха).	1740.
1154.	Абу Мухаммедъ.	1742.
115.	Абуль-Гази II.	174.
1158.	Каипъ.	1745.
1184.	Абуль Гази III.	1770.
1219.	Ильтезеръ.	1804.
1221.	Мухаммедъ Рахимъ.	1806.
1241.	Аллахъ Кули.	1825.
1258.	Рахимъ Кули.	1842.
1261.	Мухаммедъ Эминъ.	1845.
1271.	Абдулла.	1855.

1271.	Кутлугъ Мурадъ.	1855.
1272.	Сейидъ Мухаммедъ.	1856.
1282.	Сейидъ Мухаммедъ	
	Рахимъ.	1865.
1330.	Сейидъ Асфендіаръ.	1910.

Указатель собственных именъ и географическихъ названій.

I. Имена собственные *).

- Абд-аль-Муминъ, шейбанидъ. 14, 200.
Абд-аль-Муминъ, джанидъ. 86, 200.
Абдулла II, шейбанидъ. 10, 11, 13, 14, 200.
Абдулла, ханъ хивинскій. 144, 201.
Абдуль Ахадъ. 195, 201.
Абдуль-Азизъ. 27, 31, 33, 34, 37, 41, 200.
Абдуль Меликъ Ханъ. 161.
Абешъ Султанъ, ханъ хивинскій. 17, 18, 21.
Абрамовъ. 161.
Абреимъ (Ибрагимъ) Ажизовъ. 40.
Абуль Гази I, ханъ хивинскій. 19, 20, 25, 28, 29, 201.
Абуль Гази, II, ханъ хивинскій. 79, 81, 201.
Абуль Гази, III, ханъ хивинскій. 92, 97, 201.
Абуль Гази, джанидъ. 86, 200.
Абуль Фейзъ, джанидъ. 51, 56, 59, 60, 76, 86, 200.
Абуль Хайръ. 70—73, 78—82.
Абу Мухаммедъ, ханъ хивинскій. 79, 201.
Абызъ. 22.
Аввакумовичъ. 2.
Авганъ. 18, 19, 43.
Авязъ Бекъ, хивинскій посолъ. 24.
Авязъ Бекъ, «соправитель» хивинскаго хана. 92.
Адамъ Бей. 20.
Аджи-Фарикъ. 34.
Азимъ, хивинскій ханъ. 10.
Аитовъ. 120, 126, 128.
Алей Муратъ Чагарасы (Чехре Агасы). 37, 39.
Александръ I. 94, 96.
Александръ II. 145.
Алексѣй Михайловичъ. 23, 24, 26, 28, 30, 31, 33, 34, 39.
Аленицинъ. IX.
Алибекъ. (См. Магометъ Богдырь Ханъ). 76, 77.
Алимъ, мангытъ. 171, 201.
Алимбекъ Кочекъ Бекъ. 44, 45.
Алимъ Ханъ. 155.
Алла Вердй. 81.
Алла Кулъ, хивинскій ханъ. 110, 116, 119, 122, 125, 126, 134, 137, 201.
Алла Шукуръ Бай. 85, 87.

*) Въ этотъ указатель вошли фамиліи авторовъ использованныхъ много работъ и статей.

- Анавша (См. Ануша). 29.
Англичане. 3, 109, 114, 115, 134.
Анжу. 104.
Аникѣвъ. 40, 41.
Анна Іоанновна. 68, 74—77.
Ануша Ханъ. 29, 30, 33, 39, 41, 201.
Арабъ Мухаммедъ I, ханъ хивинскій. 13, 15, 17, 18, 20, 22, 201.
Арабъ Мухаммедъ II, ханъ хивинскій. 42, 47, 201.
Арапъ Ханъ. 13.
Араслановъ, Усманъ. 79.
Армяне. 2.
Артыкъ Разумбаевъ Батырь. 78, 81, 83, 85, 86.
Асанъ Баба. 59.
Астанакулъ Бій (Инакъ) Кушбеги. 190, 197, 198.
Астраханиды. 14, 200.
Атаніязъ Ніязмухаметовъ. 101.
Атаніязъ Ходжа. 120, 125, 126.
Ауренгзибъ. 38.
Афшариды. 79.
Ачерби (См. Ашуръ Бекъ). 46.
Ачинсенъ Кашка. 53.
Ашуръ Бекъ. 46, 48, 58, 59.
Аюка. 53.
78, 79, 82, 85, 88, 92, 96, 98, 101, 102, 104, 109, 113, 123, 136, 141—143, 146, 156—158, 166.
Батырь Султанъ. 82, 84.
Бековичъ-Черкасскій. 42, 48—57, 59—60, 62—63, 65, 67, 70, 94, 95.
Бекчуринъ, Мендіаръ. 89—91, 97, 101.
Беневени, Флоріо. 60—65, 77.
Бергъ. 104, 105.
Бестужевъ-Рюминъ. 81.
Биктяшевъ. 97.
Бланкеннагель. 92—94.
Бларенбергъ. 132, 143.
Богдановичъ. 97.
Богословскій. 132.
Большой. 96.
Борисъ Годуновъ. 11, 12, 19, 134.
Бурнашевъ. 156, 157.
Буруты. 70.
Бутаковъ. 142, 147—149.
Бутеневъ. 123, 129—134.
Бухарцы. 2, 61, 62, 77, 89, 90, 109, 131, 132, 159—161.
Бухгольцъ. 48, 57, 58, 94.
Бэръ. 40, 45, 48, 49, 58.
Базионеръ. 136, 140.
Байбирей Таишевъ. 11.
Бай Мухаммедъ Айчуваковъ. 116.
Баки Мухаммедъ, джанидъ. 14, 200.
Балта Кулы Бекъ Рахметбековъ. 107, 111.
Баракъ. 82.
Бараметовъ. 69.
Бартольдъ, IX. 3, 4, 10, 14, 15, 18—20, 28, 30, 35, 38, 40, 42, 45, 48, 56—60, 66, 72, 78, 79, 82, 85, 88, 92, 96, 98, 101, 102, 104, 109, 113, 123, 136, 141—143, 146, 156—158, 166.
Ваисвай Набіевъ. 135.
Ваисъ Ніязъ. 105, 135.
Вальховскій. 102, 104.
Вамбери. IX.
Варяги. 8.
Вейсъ Мамбетъ. 66.
Великіе Моголы. 38.
Вели Мухаммедъ. 14, 200.
Величко. 96.
Венюковъ, Никифоръ. 35.
Веревкинъ. 158.
Веселовскій, Н. И. IX. 4, 6, 9, 10, 12, 14, 15, 18, 19, 21—

- 24, 26—28, 30, 32—35, 40,
42, 44, 45, 48, 49, 57—60,
66, 67, 70, 76, 78—83, 85—
88, 91, 92, 96—98, 101—
104, 107, 108, 110, 112, 113,
120, 123, 127, 129, 135, 136,
141, 142, 144, 146, 154, 166.
- Виткевичъ. 108, 109.
Витте. 195.
Волковъ, Дмитрій. 86.
Волконскій, Иванъ. 20.
Волинскій. 55.
Воронцовъ, Графъ. 87.
Вышнеградскій. 197.
- Гавердовскій, 96, 97, 101, 103.
Гагаринъ, Князь. 46, 47, 58.
Галкинъ. IX. 42, 45, 47, 48, 58,
66, 67, 72, 79, 87, 98, 99,
107, 110, 113, 120, 123, 136,
142, 144, 166.
Гарберъ. (Гарбергъ). 69.
Гельмерсенъ. IX. 106.
Германъ. IX, 4, 48, 57, 58, 79,
82, 83, 88, 92, 97, 101, 102.
Гернгроссъ. 112, 113.
Герценбергъ (См. Гарберъ). 69.
Гирифельдъ. IX, 45, 47, 48, 66,
67, 72, 87, 107, 110, 113,
123, 136, 166.
Гладышевъ. 78—81.
Глуховской. 160.
Годуновъ, Борисъ. 11, 12, 19.
Годуновъ, Матвѣй. 20.
Голиковъ. IX, 47, 52.
Голицина. 48.
Голицинъ. 44, 48.
Голосовъ. IX, X, 42, 45, 46,
49, 52.
Гороховъ, Савинъ. 24.
Греки. 5.
Грибановъ. (См. Грибовъ). 26.
Грибовъ, Онисимъ. 24—27.
- Григорьевъ, чиновникъ. 136.
Григорьевъ, ученый. X, 10, 18,
42, 48, 57, 92—94.
Гродековъ. X.
Гуляевъ. 84, 85.
- Давлетъ Мамбетъ Батыръ Шу-
куровъ. 27.
Давыдовъ. 53.
Данилевскій. X. 135—140.
Даніяръ Бекъ. 88.
Даудовъ, Василій. 34—37, 39.
Девлетъ Гирей. (См. Бековичъ)
56.
Демезонъ. 108.
Джаниды. 14, 200.
Дженкинсонъ. 3, 9, 16.
Дикокаменные киргизы. 70.
Достакъ Багадырь. 42.
Достъ. 3, 201.
Достъ Мухаммедъ. 114.
- Едигеръ. 53, 201.
Екатерина I. 66, 67.
Екатерина II. 86.
Елизавета Петровна. 77, 81, 86.
Енушевъ. 97.
Ермоловъ. 98, 99, 103.
Ефремовъ, Филиппъ. X. 88, 91.
- Жемчужниковъ. 103.
- Завьяловъ. X, 4, 18, 27, 28,
35, 60, 88, 102, 108, 109.
Заиръ Турлубековъ. 164.
Залъсовъ. X. 42, 69, 92, 96—
98, 102, 103, 108—111, 113,
120—122, 126, 127, 129,
135—137, 144—146, 148,
152, 154.
Заруцкій. 15.

Захарьинъ. X, 98, 101, 102,
113, 120.

Званскій. 49, 50.

Зыковъ. X, 136, 138, 139.

Иванинъ. X, 40, 42, 48, 57,
60, 72, 79, 92, 98, 102—104,
107, 111, 113.

Ивановъ. 96.

Игнатьевъ, Полковникъ. 140,
144—150, 152—154.

Игнатьевъ, В. И. Политическій
агентъ въ Бухарѣ. 197.

Игорь. 5, 7, 8.

Ильбарсъ, сынъ хивинскаго ха-
на. 18, 21, 23.

Ильбарсъ II, хивинскій ханъ.
68, 78, 79, 81, 201.

Ильтезеръ. 97, 201.

Имамъ Кули. 14—16, 20, 23,
24, 200.

Ирназаръ Максюттовъ. (См.
Мулла Ирназаръ Максю-
товъ). 89.

Иръ Назаръ. 164.

Исетъ. 140.

Искендеръ. 9, 10, 200.

Искендеръ Аллабердіевъ. 91, 92.

Исфендіаръ. 22—25, 201.

Исхакъ Ага Шахъ Ніязъ. 39,
201.

Исхаль Мулла. 86.

Ишбай Бабаевъ. 135.

Ишъ Назаръ. 100.

Іоаннъ, Императоръ. 77.

Іоаннъ Алексѣевичъ. 39.

Іоаннъ IV Грозный. 3, 10.

Кабылбай. III.

Казаки. 52, 71, 126, 141.

Казаки яицкіе. 19, 20, 40, 52, 88.

Казекъ Бекъ. (См. Козей Нагай).
25.

Казіянъ. 23.

Каибъ Гали. 117.

Каипъ. ханъ хивинскій. 82—85,
92, 201.

Каипъ. Ханъ киргизскій. 71, 82.

Калмыки. 22, 23, 31, 53, 58, 71, 78.

Каракалпаки. 150.

Каракиргизы. 70, 157.

Касимовъ, Махметъ Исупъ. 35,
36, 38, 39.

Кауфманъ. 161, 164, 165, 167,
169, 175—180, 183, 184.

Кенисары Касимовъ. 140.

Керейтовъ. 55.

Килевейнъ. X, 144, 146.

Кипиченковъ. 136.

Киргизъ кайсаки. 69, 71, 78,
157.

Киргизы. 70—75, 81—83, 88, 89,
95—97, 105, 106, 117, 126,
127, 141, 142, 144, 150,
151, 163, 164.

Кириловъ. 73, 141.

Ковалевскій, майоръ. 112, 113,
129.

Ковалевскій, инженеръ. 199.

Кожинъ. 50—52, 54.

Козей Нагай. 25, 26.

Кокандцы. 142, 143, 153, 157,
158, 167.

Колесниковъ. 160.

Конноли. 133, 134.

Костенко. X, 42, 45, 48, 57,
59, 60, 69, 72, 79, 92, 98,
110, 113, 120, 123, 126.

Кошутъ. 24.

Кули Бекъ Топчи Башъ. 59, 62.

Кули Бій Мулла Мукинбекъ
Мухаммедъ Сеидовъ. 121.

Курбанъ Бекъ Ашурбековъ. 109.

Кутлугъ Мурадъ. 144, 202.

- Кутлу Дашнъ. 13.
Кушелевъ. 156.
- Лазаревъ. 97.
Ламанскій. X, 86.
Лебедевъ. X, 45, 48, 49, 51, 54, 56.
Леманъ. 132, 134.
Леммъ. 104.
Лерхъ. 147.
Лешковъ. X, 5, 7—9.
Лобысевичъ. X.
Логофетъ. XI, 2, 10, 13, 14, 18, 25—28, 32, 34, 35, 59, 60, 78, 96, 97, 102, 103, 108, 109, 129, 166.
Лэнъ-Пуль. XI, 3, 4, 9, 10, 13, 14, 22, 25, 27, 29, 38, 39, 41, 42, 44, 53, 56, 58, 79, 82, 86, 92, 96, 97, 99, 108, 110, 132, 137, 141, 144, 159.
- Магометъ Алимовъ. 67.
Магометъ Богадырь Ханъ Везиръ Алибекъ Перваначи. 76.
Максютовъ. (См. Мулла Ирназаръ). 89.
Макшеевъ. XI, 72, 79.
Маленькій, Семенъ. 40, 41.
Малинковъ. (См. Маленькій.) 40.
Мальгинъ. XI, 7.
Мангыты. 96, 200, 201.
Махметъ Куль. 19.
Махтамбай. 18, 21, 22.
Медвѣдевъ. 32.
Мейендорфъ. 102.
Менденъ. 67.
Мехмедъ Али. 10—12.
Мехмедъ Эминъ. 25, 26.
Миллеръ. XI, 45, 46, 48, 49, 57, 58.
- Миллеръ, поручикъ. 78, 156, 157.
Минаевъ. XI, 35, 36.
Миргодаевъ, Миркубанъ. 44, 45.
Миръ Бій Диванбеги. 195, 196.
Миръ Масумъ Шахъ Мурадъ. 96, 201.
Михайловъ. XI, 58.
Михаилъ Николаевичъ, Великій Князь. 165.
Михаилъ Федоровичъ. 13—15, 18, 19, 23—26, 43.
Могамедъ Вали Ханъ. 137.
Моголы Великіе. 38.
Могутовъ. XI, 45, 48, 56, 58, 60, 78, 89, 91.
Моллофоръ. (См. Мулла Фарикъ). 31—34.
Монголы. 1, 2.
Мугамедъ Аминъ. 76.
Музаффаръ Эд-Динъ. 159, 160, 166, 175—177, 184, 186, 187, 201.
Мулладжанъ Ашурбаевъ. 144.
Мулла Ирназаръ Максютовъ. 88.
Мулла Назаръ Магметъ. 34.
Мулла Фарикъ. (См. Моллофоръ). 31.
Мулла Хаджи Мухаммедъ. 82.
Муравинъ. 78—80.
Муравьевъ. XI, 98—101, 103.
Муромцевъ. 28, 30.
Мухаммедъ Абысъ. 80.
Мухаммедъ Рахимъ, бухарскій ханъ. 86, 200.
Мухаммедъ Рахимъ, хивинскій ханъ. 97, 99, 201.
Мухаммедъ Фазиль Бей. 92.
Мухаммедъ Шейбани. 200.
Мухаммедъ Эминъ, ханъ хивинскій. 141, 144, 201.
Мухаммедъ Эминъ, хивинскій посланецъ. 140.

Мухаммедъ Эренкъ. 39, 201.

Нависъ Шахъ. 29, 39.

Нагбетъ Ясъ Караулъ Бекъ.
76.

Надиръ. 78—81, 83, 201.

Надиръ Мухаммедъ. 23—27,
200.

Наджмъ-Эд-Динъ. 154.

Назаровъ. XI, 146.

Назаровъ Филиппъ. XI, 156,
157.

Назаръ Бекъ. 31.

Назимовъ. 79.

Наливкинъ, В. XI.

Нарбунъ Авезъ Богадырь. 23.

Насрулла. 107, 108, 129, 132,
201.

Насръ-Эд-Динъ. 167.

Негри. 102.

Неплюевъ. 83—85.

Нессельроде. 111, 114.

Нечай. 20.

Никифоровъ. 42, 96, 103, 110,
123—129, 132, 134—136.

Николай I. 119, 145.

Ногайцы. 22, 25.

Нурали Ханъ. 80—82, 84.

Нургимъ Бай. (См. Миргодаевъ).
45.

Обручевъ. 141, 142.

Олегъ. 5, 8.

Ольга. 8.

Омаръ. 108, 201.

Павелъ I. 94.

Пазухины, Борисъ Андреевичъ
и Семенъ Ивановичъ. 28,
30—32, 34, 36.

Пандеръ. 102.

Панинъ. 90.

Перму Ахаметь. 76.

Перовскій. 110, 112—114, 116,
118, 119—122, 126, 131,
132, 135, 141—143, 154.

Петровичъ. 99.

Петръ I Великій. 6, 19, 39—48,
50—52, 54, 56—61, 63, 64,
66, 67, 70, 72, 76, 77, 95.

Петръ II. 67, 68.

Петръ III. 86.

Пиръ Мухаммедъ I, ханъ бу-
харскій. 3, 9, 200.

Пиръ Мухаммедъ II, ханъ бу-
харскій. 14, 200.

Поланда Мамбетъ Разумовъ.
28, 29.

Полванъ Кулы Бекъ. 33.

Поповъ. XI, 42, 45, 48, 50,
56, 57, 59, 60, 64, 65.

Поспѣловъ. 142, 156, 157.

Потанинъ. 157.

Прошлецовъ. 28.

Пугачевъ. 88.

Разинъ, Стенька. 33, 34.

Рахимбай Достмурадовъ. 91, 92.

Рахимъ Кули. 137, 139—141,
201.

Регымъ Кулъ. 15.

Романовскій. XI, 160.

Романовы. III, IV, 13, 172.

Рукавкинъ, Данила. 2, 85.

Румянцевъ, графъ. 96.

Руссовъ. XII, 2, 4, 10, 18, 45,
48, 57, 83, 85, 87, 91, 98,
102, 110, 112, 113.

Рычковъ. XII, 79, 81—83, 157.

Савельевъ, Иванъ. 28, 30.

Савельевъ, П. XII.

Саидъ. 99.

Самановъ, Князь. 45, 56.
Сафа Кулы Ханъ. 55.
Святославъ. 5, 8.
Сейидъ Абдулъ Ахадъ. 195, 201.
Сейидъ Алимъ. 171, 201.
Сейидъ Асфендіаръ Бегахуръ Ханъ. 171, 202.
Сеидъ Мухаммедъ. 144, 149, 151, 202.
Сеидъ Мухаммедъ Рахимъ. 164, 165, 179, 180, 182, 183, 202.
Селифонтовъ. 36.
Семенниковъ. 69.
Семень Измаиль. 32.
Скобелевъ. 167.
Соболевъ, Л. XII.
Софья. 39.
Стодартъ. 128, 132, 134.
Струве. 160.
Субханкуловъ. 97, 98.
Субханъ Кули 41, 44, 200.
Субханъ Кули Бекъ. 66.
Султанъ А. Нурекинъ. XII.
Султанъ Батырь. (См. Батырь). 82.
Султанъ Назаръ. 13.

Тамерланъ. 2.
Татариновъ. 160.
Татары. 2, 21, 78.
Татищевъ. 78.
Тахиръ. 79, 201.
Тевкелевъ. 54, 55, 72.
Терентьевъ. XII, 48, 56—60, 72, 79, 82, 85, 92, 97, 98, 101—104, 107—113, 119—121, 123, 126, 127, 129, 133, 135, 136, 138, 139, 141—142, 144, 146, 158, 166.
Тимофьевъ. 102.
Труворовъ. XII, 32.
Турки. 43.

Туркмены. 17, 37, 45, 46, 49, 54, 57, 58, 63, 99, 100, 106, 108, 116, 146, 149—151, 179.
Тушкановъ. 27.
Тявка. 71.

Убейдулла I. 44, 45, 56, 200.
Убейдулла II. 86, 200.
Узбеки. 46, 56, 62, 63, 71.
Уляницкій. XII, 4, 10, 14, 15, 18, 21—23, 25—28, 32, 34, 35, 38, 39.

Фазиль Бекъ. (См. Мухаммедъ Фазиль Бей). 92.
Фазиль Ходжа Ислямъ Ходжинъ. 144.
Федоровъ. 49.
Федоръ Алексѣевичъ. 37, 39.
Федоръ Іоанновичъ. 10, 11.
Федотовъ, Иванъ. 28—30.
Филиппъ Назаровъ. 156.

Хаджи Батырь. 70.
Хаджи Мугамедъ Чегге Аразы. 76.
Хаджи Мухаммедъ I, ханъ хивинскій. 4, 10, 13, 201.
Хаджи Мухаммедъ II, ханъ хивинскій. 201.
Хаджи Мухамедъ Ахунъ Мулла Турсуновъ. 81.
Хаджи Мухаммедъ Бегахуръ Ханъ. 47, 52, 53, 58.
Хайдеръ Тюря. 96, 108, 201.
Ханыковъ, Я. В. XII, 1, 2, 18, 27, 28, 35, 40, 42, 45, 48, 59, 60, 66, 67, 69, 72, 79, 85, 92, 96—98, 101—104, 109, 113, 123, 129, 132, 134, 136, 157.

Хафизъ Танышъ. 10.

Хаялинъ. 84.

Хивинцы. 2, 31, 51, 53, 55, 57,
59, 61, 63, 75, 83—85, 93,
96—98, 104—107, 111, 112,
115, 117, 140—143, 152,
153, 164, 181.

Хилковъ, Князь. XII, 10, 13—
15, 17, 18, 20, 23, 25—28,
32—35, 40, 44, 45, 48, 51,
59, 60, 67, 69, 76.

Ходжа Мухаммедъ. 31.

Ходжа Нефесъ. 45, 49.

Ходжа Юсуфъ. 13.

Хозя Ибрагимъ. 23.

Хозя Магметъ. 10.

Хозя Магометъ Багадырь. 22.

Холмогоровъ. 92.

Хохловъ, Иванъ. 15—22.

Хрущовъ. 53.

Худояръ. 167.

Худояръ Клычбаевъ. 133.

Хусейнъ. 108, 201.

Цюлковскій. 102—104.

Чагарасу. (См. Алей Муратъ).
39.

Чарыковъ. 31, 190.

Чегге Аразы. (См. Алей Му-
ратъ). 39.

Чегге Аразы. (См. Хаджи Муга-
медъ). 76, 77.

Чернышевъ, графъ. 114.

Черняевъ. 158—160.

Чехра Агасы. (См. Хаджи Му-
хаммедъ Чегге Аразы). 76.

Чингизъ Ханъ. 200.

Чириковъ. 58.

Чобакъ Балыковъ. 20.

Чурагасы. (См. Хаджи Мухам-
медъ Чегге Аразы). 76.

Чучаловъ. 85.

Шапкинъ. 35, 36.

Шахъ Ниязъ. 39, 42.

Шведы. 43, 59.

Швердовскій. (См. Гавердов-
скій). 96.

Шевыревъ. 20.

Шейбаниды. 3, 14, 200.

Шемяка. 73.

Шепелевъ, А. XII.

Ширбекъ. 83, 84.

Ширгази. 53, 56, 63, 66, 68,
201.

Шихбабъ. 25, 26.

Шторхъ. 40.

Эверсманъ. 102, 104.

Эдемъ. 14, 16.

Эйвазъ Мухаммедъ. 65, 66.

Эйвасъ Мухаммедъ Бій. 93, 94.

Эминъ Богатырь. 28.

Эренкъ. 53, 201.

Эссенъ. 97, 98, 101, 102.

Юдинъ. 20.

Юзъ Баши 100.

Юсуфъ Ази. 21.

Ядигеръ Махлеръ Муглы Али-
мовъ сынъ. 67-69.

Яковлевъ. XII, 89.

Яковлевъ, переводчикъ. 102.

Якубъ Бай. 100.

2. Географическія названія.

- Азія. 3, 7, 12, 40, 43, 114.
Акь-Булакское укрѣпленіе. 113, 118, 139.
Акь-Мечеть. 142, 143, 158.
Акь-Тау. 176.
Александровская крѣпость. 53.
Александровскій хребетъ. 157.
Александръ Бай. Заливъ. 53.
Аму-Дарьинскій Отдѣлъ. 165, 166.
Аму-Дарья. 1, 35, 36, 46, 47, 49—51, 53, 63—65, 80, 113, 117, 145—148, 150—154, 165, 166, 180, 181, 184, 185.
Англія. 3, 88, 133.
Аральское море. 1, 46, 65, 71—73, 104, 105, 136, 142, 147, 152, 154, 155, 180.
Аральское укрѣпленіе. 141.
Астрабадь. 54.
Астрахань. 2, 10, 14, 15, 21, 23, 25, 29, 30, 33, 37, 41, 45, 49—52, 54, 57, 59, 60, 62—64, 67—70, 74, 76—78, 81, 82, 85—88, 94, 128.
Ауліе-Ата. 158.
Афганистанъ. 113—115.

Бадахшанъ. 64.
Баку. 30.
Балханская бухта. 49, 53, 103.
Балхашъ, озеро. 46, 48.
Балхъ. 4, 9, 32, 41.
Барсуки. 127.
Бехтиръ Лиманъ. 53.
Бешъ Тюбя. 103.
Большіе Барсуки. 113.
Большія Бухары. 20.
Буканскія горы. 175, 176.

Бухара. IV—VI, 3—5, 9, 11, 12, 14—16, 20, 21, 23—28, 30—37, 41—46, 48, 52, 54, 59—65, 67, 68, 70, 71, 75—77, 84—91, 94—97, 101, 102, 106—109, 111—113, 121—123, 128—134, 138, 144—147, 152—155, 159—162, 166—172, 175, 176, 178, 184—195, 199, 200.
Бухарія Большая. 89.
Бухарія Малая. 46.
Бухарское ханство. IV—V, 1, 2, 17, 22, 25, 26, 30, 41, 61, 68, 97, 109, 129, 130, 145, 154, 155, 159, 162, 166, 168, 169, 171, 172, 176, 185, 188, 189, 191—195, 198—199.

Волга. 2, 14.
Вѣрное, укрѣпленіе. 158.
Вѣрный, городъ. 158.

Гандеміанъ. 183.
Гилянъ. 45.
Гіокча. 64.
Губерлинское укрѣпленіе. 74.
Гугертли. 184.
Гурьевъ, городокъ. 49, 54, 64.
Гюргень. 103, 126.

Дарья. 35.
Девлетъ Гирей, укрѣпленіе. 124.
Дели. 32.
Джейхунъ. 1.
Джизакъ. 160, 162.

Европа. 1—3, 7, 30, 43.
Енисей. 70.
Еркетъ. (См. Эркети). 58.

Заравшанъ. 167.
Заравшанъ Дарья. 175, 176.
Заравшанскій округъ. 162.
Зерабулакъ. 161, 162.
Золотая Орда 2.

Илецкая, крѣпость. 139.
Или. 158.
Ильгельды. 99, 100.
Индія. 2, 4, 20, 27, 32, 35, 36,
38—41, 47, 52, 54, 58, 61,
67, 84, 88, 94, 95, 109.
Иркень (Яркендъ). 49, 51.
Иртышская линія. 95.
Иртышъ. 45, 46, 48, 57.
Исфаганъ. 41, 54.
Ишимская линія. 95.

Кабалы-Клейская пристань. 13.
Кабарда. 48.
Кабуль. 38, 109.
Кавказъ. 98, 165.
Каганъ. 199.
Казалинскъ. 79, 181.
Казань. 2, 10, 15, 22.
Кай Кунакты. 127.
Караганская пристань. 37.
Карасай. 127.
Карасу. 127.
Карши. 199.
Касимовъ. 19.
Каспійское море. 16, 20, 30, 39,
40, 46, 47, 49—54, 61, 65,
89, 98, 99, 103—106, 108,
112, 126, 136, 137, 146, 181.

Катта-Курганъ. 161, 162, 176—
178.
Кашгаръ. 88.
Кашгаръ-Даванъ. 175.
Керки. 63, 199.
Китабъ. 199.
Китай. 54.
Кокандъ. 88, 122, 133, 143, 144,
155—159.
Кокандское ханство. 155—159,
162, 166—168.
Константинополь. 89.
Красноводская коса. 103.
Красноводская пристань. 100.
Красноводскій заливъ. 52, 53,
163.
Красноводскъ. 49, 103.
Красногорская станица. 73.
Красныя Воды. 49, 53, 57.
Кроншлотъ. 60.
Кукертли. 180.
Кунградъ. 118, 139, 148.
Кызыль Кумъ. 103, 132, 175, 176.

Мавераннагръ. 1.
Майлибашскій перевозъ. 97.
Майлибашъ 141.
Мангышлакъ. 30, 49, 87, 93, 100.
Мекка. 23, 68, 89, 122.
Мервъ. 30, 88.
Мертвый Кутлукъ. 108.
Мешекли. 166, 184.
Мешхедъ. 30.
Монголія. 6.
Москва. 3, 4, 10, 13, 15, 19—
23, 25—27, 31, 33, 34, 36,
38, 44, 46, 51, 59, 62, 67,
77, 78, 88, 100.

Наманганскій отдѣлъ. 167.
Нарынъ. 167.

Нижній-Новгородъ. 2, 122.
Ново-Александровское укрѣп-
леніе. 108, 124.
Нуратанынъ тау. 175, 176.
Нурату. 175, 176.

Озерное укрѣпленіе.
Окусь. 1.
Омскъ. 58.
Омь. 57, 58.
Оренбургская линія. 74, 88, 95.
Оренбургскій край. 42.
Оренбургъ. 2, 73, 74, 82, 83,
85, 87, 90—92, 101, 103,
107, 109, 112, 117—122,
126, 128, 129, 132, 133, 135,
136, 142, 147, 148, 151, 153,
154, 161, 164, 181.
Орская крѣпость. 109, 111.
Орскъ. 74, 80, 97, 108, 109, 144.
Орь. 73.

Перовскій фортъ. 143.
Перовскъ. 143.
Персидскій заливъ. 41.
Персія. 3, 15, 41, 45, 61—63,
79, 84, 88, 90, 125, 130.
Петербургъ. 45, 51, 53, 58—60,
66, 69, 76, 84, 89, 105,
121—123, 133, 135, 139,
145, 153, 164, 165, 195, 197.
Петра Св. укрѣпленіе. 53.
Петропавловское укрѣпленіе.
155, 156.
Порсунгунъ. 55.

Раимское укрѣпленіе. 140—142.
Рига. 51.
Россія (Росс. Имперія) III—VI.
1—5, 9, 10, 12—14, 16, 17,
19, 20, 22—28, 30—34, 36
—46, 48, 53, 55, 57, 59, 61

—65, 67, 68, 70, 72, 73—
75, 77—91, 93—96, 98—101,
104,—109, 111, 114—117,
120—131, 133, 134, 136—
146, 148—155, 157—160,
162, 163, 165, 166, 168—
172, 175—180, 182, 184—
188, 195, 199.

Русь. VI, 2, 4, 5, 11, 14, 15, 18.

• Самара. 74, 78.
Самаркандская область. 162.
Самаркандъ. 31, 71, 161—163,
175, 176.
Сарайчиковская крѣпость. 105.
Саратовъ. 63.
Семирѣченская область. 70.
Семирѣчье. 157, 158.
Серебряный бугоръ. 103.
Сибирь. 10, 21, 57, 161.
Средняя Азія. IV, VI, 1—4,
9, 10, 13, 15—17, 20, 33,
35, 37, 39, 41, 42, 45, 47,
48, 57, 59, 67, 69, 70, 73—
75, 78, 80, 86, 89, 95, 96,
98, 103, 104, 110, 114, 115,
126, 140, 145, 147, 154, 158,
166, 168—171, 180, 181,
185, 186.
Сыръ-Дарья. 78, 79, 97, 103,
105, 117, 124, 127, 132,
136, 138, 140—145, 148,
155, 157—160, 162, 163.

Табынское укрѣпленіе. 74.
Талась. 157.
Ташкентъ. 78, 155—157, 159,
161, 163, 166, 167, 169, 186.
Термезъ. 199.
Тибетъ. 88.
Тобольскъ. 20, 21, 23, 24, 33,
34, 46, 57.
Трансоксіана. 1.
Туркестанъ, городъ. 158.

- Туркестанъ, (Туркестанскій край). 46, 74, 160, 168, 170, 176, 185, 191—193.
- Туркменія. 42, 98, 100.
- Турція. 54, 61, 90, 125, 130.
- Тюмень. 20.
- Тюпъ-Караганскій заливъ. 52.
- Тюпъ-Караганскій полуостровъ 49, 50, 57.
- Узбой. 53.
- Узунъ-Агачъ. 158.
- Уралъ. 49, 69, 73, 74.
- Уральская линія. 74, 95.
- Ура-Тюбе. 160, 162.
- Ургенчъ. 4, 10, 20, 29, 35.
- Урга. 180.
- Усть-Уртъ. 55, 104, 105, 118, 119, 136, 180.
- Уфа. 72, 73, 74.
- Ферганская область. 168.
- Ферганская долина. 155.
- Халь Ата. 166, 184.
- Ханки. 79.
- Хива. IV—VI, 2—5, 9, 12, 18, 19, 23, 25—30, 32, 35—37, 39—43, 45, 48, 51—58, 61—67, 69, 70, 75, 77—88, 91—108, 110—117, 119—128, 134—137, 139—151, 153—155, 162—166, 168—172, 179—181, 183, 184, 200, 201.
- Хивинское ханство. IV—V, 1, 4, 19, 20, 22, 25, 26, 28, 29, 41, 43, 62, 67, 75, 97, 101, 104, 124, 140, 150, 155, 166, 168, 169, 171, 172, 179, 181, 182, 184, 185.
- Ходжентъ. 160, 162, 167.
- Хорезмъ. 149.
- Чарджуй. 30, 189.
- Черкасская земля. (См. Кабарда). 48.
- Чимкентъ. 158.
- Чиназъ. 160.
- Чинкъ. 127, 136, 180.
- Чжунгарія. 57.
- Чу. 157.
- Чушка-Куль. (См. Акъ-Булакъ). 118.
- Шааръ. 187.
- Шахрисябзъ. 199.
- Шахрисябзскій хребетъ. 175, 176.
- Шемаха. 30, 41, 54, 62.
- Шешма. 73.
- Эмба. 54, 118, 127, 136.
- Эмбенское укрѣпленіе. 118, 119.
- Эркети (Яркендъ). 46, 47, 57, 58.
- Юргенчъ. (См. Ургенчъ). 35.
- Яикъ. 23, 30, 39, 73.
- Яицкая линія. 74, 95.
- Ямышева крѣпость. 58.
- Ямышево озеро (Балхашъ). 46, 48, 58.
- Яни-Курганъ. 161.
- Яны-Дарья. 175, 176.
- Яркендъ. 46, 48, 49, 88.
- Ярославль. 21, 22.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Стр.
Предисловіе	III—VII
Библіографія и источники.	IX—XII
Сношенія Россіи съ Бухарою и Хивою за послѣднее трехсотлѣтіе	1—172
Приложенія.	
1. Условія мира Россіи съ Бухарою	175—178
2. Условія мира Россіи съ Хивою	179—183
3. Договоръ Россіи съ Бухарою 1873 г.	184—187
4. Правила объ устройствѣ поселеній при желѣзнодорожныхъ станціяхъ и пароходныхъ пристаняхъ въ Бухарскомъ ханствѣ	188—190
5. Правила о торговлѣ крѣпкими напитками въ Бухарскомъ ханствѣ	191—194
6. Соглашеніе съ Бухарскимъ правительствомъ о включеніи Бухары въ русскую таможенную черту	195—196
7. Соглашеніе съ Бухарскимъ правительствомъ объ урегулированіи вопроса о чеканкѣ теньги	197—198
8. Соглашеніе съ Бухарскимъ правительствомъ по вопросу о постройкѣ инженеромъ Ковалевскимъ желѣзной дороги въ Бухарскомъ ханствѣ	199
9. Правители въ Бухарѣ и Хивѣ	200—202
Указатель собственныхъ именъ и географическихъ названій.	
1. Имена собственные	203—210
2. Географическія названія	211—214